

ЛБ 57
X 55

АКАДЕМИЯ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР

ВОССТАНИЕ

1916
ГОДА

В КАЗАХСТАНЕ

АЛМА-АТА
1947

АКАДЕМИЯ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Архивное управление МВД Казахской ССР

K 109
253

ВОССТАНИЕ 1916 ГОДА В КАЗАХСТАНЕ

(Документы и материалы)

Под редакцией Б. С. СУЛЕЙМЕНОВА

Составители: Ф. Н. КИРЕЕВ, Ш. Я. ШАФИРО

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК КазССР

АЛМА-АТА 1947

ВОССТАНИЕ 1916 г. В КАЗАХСТАНЕ

„... думать, что мыслима социальная революция без восстаний маленьких наций в колониях и в Европе, без революционных взрывов в части мелкой буржуазии со всеми ее предрассудками, без движения несознательных пролетарских и полупролетарских масс против помещичьего, церковного, монархического, национального и т. п. гнета,—думать так значит отрекаться от социальной революции“.

(Ленин, т. XIX, стр. 269).

В 1916 году во всей Казахской степи разгорелось крупное крестьянское восстание, направленное против колониального гнета и феодально-байской эксплуатации. Развернувшееся в обстановке первой мировой империалистической войны, в условиях нарастания революционного кризиса в стране, это восстание нанесло сильнейший удар по самодержавию.

Колониальная политика царизма в Казахстане особенно активизировалась с конца прошлого столетия. К этому времени была проведена в жизнь колониальная реформа, начатая в 1867—1868 годах. С введением этой реформы окончательно укрепилась власть царизма над казахским народом, создались более благоприятные условия для усиления экономической эксплуатации Казахстана, использования его как рынка сбыта и источника сырья для развивающейся капиталистической промышленности царской России. Реформа укрепила союз колониальных чиновников, помещиков и капиталистов с феодально-байской верхушкой аула.

Исчерпывающая характеристика колониальной политики царизма дана товарищем Сталиным. Он писал: «Царизм намеренно культивировал на окраинах патриархально-феодальный гнет для того, чтобы держать массы в рабстве и невежестве»¹⁾.

С конца прошлого столетия царское правительство усилило переселенческую политику в Казахстане, которая диктовалась исключительно интересами крепостников-помещиков и капиталистов. Переселением крестьян на восточные окраины царское правительство стремилось разрядить недовольство и ослабить силу революционного кризиса в самой метрополии... «Переселение особенно стало рекламироваться и всячески поощряться,—писал В. И. Ленин,—именно при приближении, а затем при развитии крестьянского движения в Европейской России»²⁾.

¹⁾ И. Сталин. «Марксизм и национально-колониальный вопрос», 1934, стр. 61.

²⁾ В. И. Ленин. Сочинения, т. XV, стр. 524.

В целях захвата так называемых «излишков» земли почти вся территория Казахстана была разделена царским правительством на четыре переселенческих района: Урало-Тургайский, Акмолинский, Семипалатинский и Сыр-Дарьинский. В начале нынешнего столетия переселенческие управления были открыты почти во всех уездах края. Они изымали у казахского населения самые лучшие пастбищные и пахотные угодья, сгоняя с насиженных мест и отгоняя в мало пригодные или совершенно непригодные для ведения хозяйства районы. Это видно даже из отчета приезжавшего с ревизией в Туркестанский край самого сенатора Палена, которого трудно заподозрить в скупости красок. Вот что он писал: «В общие площади годной земли по волостям включены громадные площади болотистых, совершенно никуда не годных камышовых зарослей, туда включены громадные площади предгорий, заросшие непролазными шиповниками и др. колючими кустарниками, не исключены из общей площади годной земли овраги; под общим названием годной земли фигурируют огромные пространства каменистой, не годной к орошению степи, дающей самое жалкое произрастание нестедобных трав, или очень ничтожное количество низкорослого исключительно подножного корма, не годного для сенокосения. Все это включено в общие земельные площади волостей под именем годной земли, без всяких не только исключений, но даже оговорок, лишь для того, повидимому, чтобы голыми цифровыми данными доказать имеющийся, якобы, в пользовании киргизского населения излишек»¹⁾.

«Излишки» земли отбирались именно у трудящихся казахов, у аульной бедноты, а раздавались эти участки царским офицерам, чиновникам, духовенству, казачьему войску.

В одной только Семиреченской области с 1913 по 1915 год было изъято 1.800 тыс. десятин пастбищ «под скотоводство разным лицам, в том числе полпиймейстеру города Верного Поротикову 10 тыс. десятин»²⁾.

Земля раздавалась «за усердную службу» и чиновникам из так называемого туземного аппарата, баям и мусульманскому духовенству. Произвол здесь был полный. Так, топограф Переселенческого управления Зубров отобрал около 150 десятин земли у трудящихся казахов в местности Тумар-Отколь Тустюбинской волости Актюбинского уезда и «подарил» этот участок трем сыновьям известного ишана Жумагула³⁾.

К началу восстания 1916 года общая площадь изъятой земли в казахской степи превышала 20 млн. десятин. Кроме того, земельная площадь такого же размера была зачислена в «переселенческий фонд».

Чиновники колониального и аульно-волостного аппарата почти поголовно занимались взяточничеством и поборами. При взимании кибиточного налога они брали с населения в несколько раз больше, чем полагалось, брали скот, кожу, кошму, шерсть и т. д. Создавая фиктивные «долги» казне, они предъявляли населению исполнительные листы и отбирали последний скarb у бедняка. «По искам к населению казий (судья—Б. С.) выдает исполнительные листы даже на всю, без исключения, землю. Приставы, получившие обязан-

¹⁾ К. И. Пален. «Отчет по ревизии Туркестанского края». СПб., 1910. стр. 46.

²⁾ «Красный архив», т. 34, 1929, стр. 65.

³⁾ ЦИА КазССР, ф. 29, д. 224, л. 58.

ности судебных приставов, безжалостно, вместе с волостными, продают землю часто за дутые долги»¹⁾), — фиксирует в своем дневнике генерал Куропаткин.

Особенно усилились злоупотребления в аулах в годы первой мировой войны. С населения собирались не только непомерные по своей тяжести налоги, но и различные «пожертвования». У жителей аулов в порядке таких «пожертвований» отбирались на военные нужды скот, мясо, сало, масло, хлеб, шерсть, кожа, копыта и даже юрты. Только из Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей было, по свидетельству Куропаткина, вывезено свыше одного миллиона овец²⁾.

Казахские трудящиеся не мирились с участью колониальных рабов. Под влиянием первой русской революции заметно поднялась их политическая активность, выросло их классовое самосознание. В те годы во всех крупных городах и промышленных районах Казахстана возникли большевистские организации и группы, которые постепенно охватывали своим влиянием трудовые слои аула.

Работа большевиков среди масс продолжалась в Казахстане с неослабевающей силой и в трудные годы первой империалистической войны. По этому поводу в своем воспоминании бывший член большевистской группы города Троицка С. С. Ужгин пишет:

«...В сентябре месяце 1914 г. по аулам распространялись листовки на казахском языке под названием: «Письмо русского рабочего к казахам (киргизам)—беднякам». В письме этом рассказывалось, кто затеял войну, кому от нее беда и кому польза и почему казахские баи и байские слуги—националистические интеллигенты горячо стоят за войну. Письмо было изложено весьма доступным языком. В целях предусмотрительности в конце письма, напечатанного в типографии арабским шрифтом, стояло: «Послано из Казани». В Карабалыкской волости письмо распространено Джантуаровым, в Мендыгаринской волости—Кольджаком Алибаевым. На Кочкарские золотые прииски, где много работало казахов, из Троицка выезжал политический ссыльный Дм. Одинцев. Так намечались и организовывались первые опорные пункты по распространению среди трудящихся казахов большевистского слова об империалистической войне и о задачах борьбы с царским самодержавием»³⁾.

Жесточайший колониальный гнет и феодальная эксплуатация трудящихся, намного усилившиеся в годы империалистической войны, массовое обезземеливание крестьян и полное политическое бесправие народа—все это явилось причиной восстания 1916 года.

Восстание в Казахстане, как и в Средней Азии, началось вскоре после опубликования царского указа от 25 июня 1916 года, согласно которому мобилизации на тыловые работы подлежали казахи в возрасте от 19 до 43 лет. Во исполнение этого указа волостные управители, аульные старшины приступили к составлению списков жигитов призывного возраста. Пользуясь отсутствием тогда у казахов метрических свидетельств, они произвольно включали бедняков в списки, независимо от возраста, а байских сыновей освобождали от призыва, искусственно увеличивая или уменьшая их возраст.

В своей жалобе военному министру на произвол волостной администрации

¹⁾ «Красный архив», т. 34, 1929, стр. 64.

²⁾ См. там же.

³⁾ Воспоминание хранится в ЦИА КазССР.

мобилизованные из эшелона № 36035 писали¹⁾, что омский волостной управитель Мадий Бибатыров и его писарь Ахмет Татинов без стеснения брали взятки у жигитов и освобождали их от призыва. «Многие лица,—говорится в жалобе,—получили такие удостоверения по своему желанию, чтобы не подойти по годам к требованию мобилизации, и, наоборот, многим выданы удостоверения, по которым они были приняты на службу».

Одновременно с составлением списков повсеместно созывались волостные и аульные съезды, на которых обсуждались вопросы, связанные с призывом жигитов на тыловые работы. Участники съездов разделились на два противоположных лагеря.

Баи, волостные управители, аульные старшины, а также националистическая интеллигенция рьяно выступали за полное выполнение царского указа.

В передовой статье своей газеты «Казах» они писали: «...Приказ царя—истина, и ему возражений быть не может. Как говорится «приказ тверд—на душе сладко». Поэтому приказа не можем не выполнить»²⁾. В этих строках вскрывается предательское нутро националистической интеллигенции, верной интересам царизма.

Надо сказать, что еще в период подготовки царского указа о «реквизиции инородцев» националистическая интеллигенция отправила в Петроград делегацию, чтобы, подробно узнав о предстоящем призыве казахов и получив инструкции у царского правительства, соответствующим образом развернуть агитацию, направленную на скорейшее выполнение этого указа. В составе делегации были ярые буржуазные националисты—Букейханов, Байтурсунов и Бегимбетов.

Как только был объявлен царский указ, лидеры буржуазных националистов провели ряд совещаний, на которых разрабатывались мероприятия по оказанию помощи колониальной власти.

Ную позицию заняла казахская демократическая интеллигенция, вышедшая из трудового народа. Она боролась против баев и буржуазно-националистической интеллигенции, вскрывая в меру своих сил их изменническое нутро. Она включилась в освободительную борьбу и помогала, как только могла, народным массам организовывать свои силы. Сразу же после опубликования царского указа о мобилизации один из видных представителей казахской демократической интеллигенции Токаш Бокин, впоследствии погибший от рук алашордынцев, стал разъезжать по аулам Верненского уезда. Он смело разоблачал баев и буржуазных националистов, призывал народ к активным выступлениям. 12 июля 1916 г. на съезде в Муюнкумской волости он выступил с речью, в которой призывал не выполнять царский указ.

Токаш Бокин по праву завоевал любовь и доверие трудящихся, которые видели в нем своего вожака. Они убеждались в том, что не вся казахская интеллигенция думает на один лад, что, наряду с такими предателями, как Тынышпаев и Жайнаков, есть в среде интеллигенции подлинные демократические элементы, готовые посвятить себя освободительной борьбе.

14 августа 1916 года царским ищейкам удалось арестовать Токаша Бокина. Это был удар повстанческому движению в Семиречье. Но он не сломил

¹⁾ ЦИА КазССР, ф. 369, оп. 1, д. 11521, л. 10.

²⁾ Газета «Казах» от 8 июля 1916 г.

духа жигитов. На арест Бокина они ответили усилением партизанской борьбы.

Огромную роль в восстании 1916 года сыграл один из старейших большевиков Казахстана—Алибий Джангильдин. В данном сборнике помещены отрывки из его биографии, раскрывающие при каких обстоятельствах появился он в тургайском очаге восстания. За год до начала восстания А. Джангильдин приехал из Крыма в Петроград и присутствовал там на собрании одной из большевистских организаций, где «были детально обсуждены в свете ленинских указаний пути и методы мобилизации масс на борьбу с самодержавием. Особое внимание было уделено вопросам работы большевиков среди трудящихся поработанных народов царской России»,—вспоминает тов. Джангильдин. Из Крыма он оживленно переписывался со своим другом Амангельды Имановым, осведомляя последнего о положении дел в центральной части России, о борьбе, которую большевистская партия развернула против империалистической войны. «Я в свою очередь писал ему (Амангельды Иманову—Б. С.) о необходимости использовать в целях революционной борьбы всякое проявление недовольства со стороны трудящихся»,—рассказывает А. Джангильдин. Из ответных писем Амангельды Иманова он узнал о начале повстанческого движения. Посоветовавшись со своими симферопольскими друзьями—большевиками, он выехал к себе на родину и пробыл там в Тургайскую степь, где принял активное участие в руководстве борьбой трудящихся масс.

Опубликованные в сборнике документы и материалы освещают как общую картину движения, так и отдельные его этапы. Многочисленные факты самым убедительным образом подтверждают, что восстание 1916 года по своему масштабу и охвату масс носило всеказахстанский характер. Почти не было казахских волостей, которые остались бы в стороне от борьбы. Другое дело, что движение не везде развертывалось одинаковыми темпами. В одних районах оно было сильнее, в других слабее. Эта неравномерность обусловлена своими причинами. Ни на одну минуту нельзя забывать, что восстание возникло стихийно и что только в ходе борьбы началась организация повстанческих сил. Надо помнить и о тогдашней отсталости казахской степи и крайней малочисленности в ней пролетарских кадров. Легко себе представить какие огромные усилия были нужны для того, чтобы внести хотя бы элементы первоначальной организованности в общую борьбу.

Самый упорный и длительный характер приняло восстание трудящихся в Тургайских степях, где у руководства повстанцами находились Амангельды Иманов и Алибий Джангильдин. Уже в июльские дни 1916 года, когда до аула только доходили первые вести о предстоящей мобилизации, когда в канцеляриях волостных управителей только приступали к составлению призывных списков, на многочисленных народных собраниях звучали пламенные призывы Амангельды Иманова к вооруженной борьбе против царизма и баев. Вспоминая выступление Амангельды Иманова в местечке Терисбутах, один из руководителей повстанческого отряда Акмолда Нуркамысов пишет: «Он (Амангельды Иманов—Б. С.) говорил, что мы достаточно терпели. Этот шаг царя (указ о мобилизации—Б. С.) возмущает народ и затрагивает его честь. Мы должны, наконец, решиться и выступить про-

тив царя. За свободу народа не пожалею самой жизни и будем биться до последней капли крови»¹⁾).

С такими же решительными призывами Амангельды Иманов выступал на массовых собраниях в Жиланшике, в урочищах Досан, Бопенин-Карасу, Акмурза-Копасы, повсюду разоблачая предательство и лицемерие баев.

Он разъяснял в своих выступлениях перед народом значение организованности и дисциплины для успешного хода освободительной борьбы. «Обдуманно скроенный халат не будет мал. Если мы примемся за дело организованно, в тесном объединении, с уверенностью можно сказать, что наше дело увенчается успехом. Неорганизованность, недисциплинированность заранее обрекают дело на провал. Мы должны сплотиться в одну семью, ввести строгую дисциплину. Тогда враг для нас не будет страшен, ему не удастся победить нас. Помните мудрую поговорку: «Объединенный народ—всесокрушающая сила, неорганизованность—подобна смерти»²⁾),—говорил Амангельды Иманов.

Амангельды Иманов рассылал своих жигитов по соседним уездам—Бустанайскому, Орскому, Казалинскому, Иргизскому, Актюбинскому. Он призывал трудовой народ противиться царскому указу и не идти за лицемерными баями.

Его призывы нашли горячий отклик в народе. Повсюду создавались повстанческие отряды и шли к Амангельды Иманову. Это подтверждается донесениями самих же царских чиновников.

В своем донесении от 17 сентября 1916 года военному губернатору крестьянский начальник первого участка Тургайского уезда сообщает, что в пределы этого уезда перекочевало очень много казахов Петропавловского и Атбасарского уездов Акмолинской области, Перовского уезда Сыр-Дарьинской области и из Бустанайского уезда с целью «оказать сопротивление совместно с населением Тургайского уезда»³⁾. Такого рода сообщения встречаются и в других документах и материалах.

О росте повстанческой армии Амангельды Иманова свидетельствуют и участники восстания. Достаточно сослаться, например, на воспоминания участника восстания в Атбасарском уезде Анкина Тлеубаева. Он пишет, что население десяти волостей указанного уезда откочевало к границам Тургайского уезда и слилось с повстанческими отрядами Амангельды Иманова.

В восстании участвовал не только трудовой люд аула, но и казахские рабочие, батраки, работавшие на предприятиях и в кулацких хозяйствах.

В телеграмме акмолинскому военному губернатору от 30 июня 1916 года чуть ли не на второй день после опубликования царского указа о мобилизации, «Английское акционерное общество спасских медных руд» жаловалось на массовый уход рабочих-казахов из Спасского и Карсакпайского заводов, Успенского и Дзезказганского рудников, Карагандинской каменноугольной копи.

Не только с предприятий северных и центральных районов, но и с предприятий, расположенных в других уголках колониального Казахстана, казахские рабочие, бросая работу, поголовно уходили в степь к повстанцам. В доне-

¹⁾ «Материалы амангельдинской экспедиции КазФАН СССР, 1943 г.». Архив Института истории, археологии и этнографии АН КазССР.

²⁾ См. там же.

³⁾ ЦГА ТАССР, ф. штаба Казанского военного округа, оп. 2, огд. строевое, д. «О тургайских беспорядках», л. 67.

сении от 14 августа 1916 года томскому губернатору «Риддерское горно-промышленное акционерное общество» писало, что на подведомственных обществу заводах и рудниках работают почти исключительно рабочие-казахи, которые в связи с царской мобилизацией самовольно бросили работу и ушли в степь¹⁾).

Массами уходили в степь для участия в повстанческом движении батраки-казахи, работавшие у кулаков-колонизаторов. Атаман Мало-Алмаатинской станицы Верненского уезда доносил, что ушли почти все служившие в кулацких хозяйствах «работники из туземцев», что в связи с этим «хлеба с полей останутся неубранными»²⁾).

Присоединились к повстанцам и ямщики-казахи, чем было парализовано движение почти на всех конно-почтовых трактах края. Например, ушли почти все ямщики-казахи, служившие на конно-почтовом тракте Челкар—Иргиз—Тургай³⁾).

Приведенные в сборнике документы и материалы бросают яркий свет на расстановку классовых сил в дни восстания. Читатель найдет здесь много документов и материалов, с исчерпывающей ясностью подтверждающих положение, что основной движущей силой восстания 1916 года были трудящиеся массы и что байство выступало как сила антинародная, враждебная освободительной борьбе, безоговорочно помогавшая царизму держать казахскую степь в колониальном рабстве. Вот что пишет начальник карательной экспедиции генерал Лаврентьев в «Журнале военных действия»: «Огромное число мятежников состоит из беднейшего класса киргиз. Преданными правительству остались лишь привилегированные классы киргиз — богачи»⁴⁾).

На первом этапе восстания ярость народных масс, прежде всего, обрушилась на аульную и волостную администрацию—на волостных управителей, аульных старшин, писарей, «влиятельных» лиц и т. д. Повстанцы потребовали от них ни в коем случае не представлять призывных списков колониальным властям.

7 июля начальник Джаркентского уезда телеграфировал семиреченскому военному губернатору: «Настроение туземного населения тревожное, убежден, что рабочих придется брать воинской силой»⁵⁾. 10 июля в ауле № 17 Чиликской волости Уральского уезда восставшие жигиты в количестве до 1000 человек напали на волостного управителя Суюна Колпакова, его кандидата Асанкулова и писаря Киселева, ехавших в сопровождении аульных старшин, писарей и «почетных» аксакалов на карачаганский базар, к уездному начальнику⁶⁾. В середине июля, жигиты Мендыгаринской волости, Кустанайского уезда, организовавшись в отряд, напали на волостного управителя и отобрали у него должностной знак и печать⁷⁾. 11 июля в урочище Бирмола Акмолинского уезда взмущенная масса избива пристава и писаря, производивших приемку лошадей

1) ЦИА КазССР, ф. 369, оп. 1, д. 12203, л. 12.

2) См. там же, ф. 44, отд. 1, ст. 2, д. 16926, л. 68.

3) См. там же, ф. 25, оп. 1, д. 113, лл. 18—19.

4) См. там же, ф. 44, ст. 2, д. 16921.

5) См. там же, ф. 64, отд. 1, оп. 2, д. 16920, лл. 64—69.

6) ЦГА ТАСР, ф. канцелярии военного прокурора Казанского военного округа, д. 134, 1916, лл. 6—11.

7) ЦИА КазССР, ф. 26, оп. 1, д. 127, л. 15.

для царской армии¹⁾. 12 июля восставшие жигиты Бистюбинской волости Кустанайского уезда убили волостного управителя²⁾. В этот же день были убиты восставшими жигитами управитель Карамской волости Верненского уезда и управитель Карабулакской волости Кустанайского уезда³⁾. 14 июля начались выступления трудящихся масс Усть-Каменогорского и Зайсанского уездов, Семипалатинской области. Возмущенные жигиты здесь убили волостного управителя⁴⁾.

Эта кара тогда же постигла двух писарей Алимбетовской волости Актюбинского уезда, отказавшихся отдать посемейные списки⁵⁾, а в урочище Боровом Петропавловского уезда был убит пристав⁶⁾.

Отряды жигитов нападали на байские аулы, угоняли их скот. Разгрому подвергся аул крупных баев-полуфеодалов Чурмановых (Павлодарский уезд)⁷⁾. Подобные факты занимают большое место в хронике восстания 1916 года. Они со всей очевидностью говорят и об антифеодалном характере борьбы трудящихся масс.

Необходимо особо остановиться на крупнейших очагах восстания — тургайском и семиреченском.

В Семиреченской области в июле — августе вооруженное восстание приняло уже массовый характер. Повсеместно организовались повстанческие отряды, вооруженные в лучшем случае пиками, айбалта, охотничьими ружьями. Наалаживалась связь между отдельными отрядами жигитов, в которых действовали совместно казахи, киргизы, дунганы и уйгуры. В повстанческих отрядах были созданы кузнечные мастерские для изготовления холодного оружия. В телеграмме от 14 августа военному министру туркестанский генерал-губернатор сообщал, что повстанцы имеют «признаки организованности»⁸⁾.

17 июля Семиречье, как и весь Туркестанский край, было объявлено на военном положении. Царские власти перебрасывали сюда крупные военные силы, укрепляли местные гарнизоны, создавали кулацкие банды для расправы с казахскими трудящимися.

Напуганный ходом событий, туркестанский генерал-губернатор в телеграмме военному министру настоятельно просил отпустить материалы для окончания строительства Семиреченской железной дороги. Он писал: «Возможно быстрое проведение линии Семиреченской дороги до Аулие-Ата признаю неотложным делом для скорейшего подавления беспорядков в Семиреченской области»⁹⁾. Эта телеграмма лишний раз может послужить свидетельством массовости восстания и его внутренней силы. О всеобщем характере восстания в Семиреченской области пишут и уездные начальники.

1) ЦИА КазССР, ф. 26, оп. 1, д. 127, л. 15.

2) См. там же, ф. 25, оп. 1, д. 418, л. 395.

3) См. там же.

4) Омский областной архив, ф. прокурора Омской судебной палаты, д. 517, л. 6.

5) ЦИА КазССР, ф. 25, оп. 1, д. 418, лл. 254—330.

6) ЦГАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 223.

7) Архив Казфилиала ИМЭЛ, д. 10, лл. 123, 135.

8) ЦИА УзССР, ф., 11, д. 1140.

9) См. там же.

Начальник Лепсинского уезда в одном из своих донесений констатировал: «какие из волостей не принимали никакого участия в мятеже—ответить затрудняюсь. Могу только сказать одно, и это не будет ошибочным, что нет ни одного киргиза, который не принимал бы участия»¹⁾.

В борьбе с повстанцами царское правительство не ограничивалось лишь одной физической расправой. Оно прибегало и к другим методам—к провоцированию родовых раздоров, к подрывной работе среди повстанцев, подкуну неустойчивых элементов, к разжиганию межнациональной розни. «Используйте энергично раздвоение партии, привлекайте на свою сторону, обещайте широкие милости противодействующим смуте. Не налегайте на составление приговоров, но сеите вражду и наших приверженцев поддерживайте»²⁾—предписал начальникам уездов семиреченский военный губернатор.

Байство и националистическая интеллигенция со своей стороны оказывали вселескую помощь царским наачам, создавали вооруженные банды для вылавливания восставших жителей.

Однако царскому правительству не удалось сломить силу сопротивления повстанцев. С начала августа месяца повстанческие отряды перешли к активным действиям. Они сжигали почтовые станции, портили телеграф, захватывали отдельные военные транспорты. Крупные столкновения с царскими карателями происходили в урочище Асы (5 августа)³⁾, в районе ст. Самсы (7 августа)⁴⁾, в районе Кастек⁵⁾, у озера Иссык-Куль и др., велась осада города Токмак (середина августа)⁶⁾.

В Семиречье прибывают все новые и новые карательные отряды. Но жители не складывают оружия. Рассеянные в одном месте, они собираются в другом. Они группируются в районе оз. Балхаш, наращая здесь новые силы.

В сентябре 1916 года значительная часть повстанцев, теснимая со всех сторон карательными отрядами, вынуждена была отступить с упорными боями в Западный Китай. И здесь повстанцы снова подверглись нападению банд, на сей раз организованных царским консулом и местными китайскими властями.

Ограбленные до нитки, лишенные скота, юрт и всякого другого имущества, беженцы нищенствовали в тшетных поисках пищи, крова, работы. Только после победы Великой Октябрьской социалистической революции советская власть обеспечила им возможность вернуться на родину и заняться мирным трудом.

В то время, когда в Семиречье жестоко подавлялось повстанческое движение, в Тургайской степи оно нарастало с каждым днем. Как видно из донесений карательных отрядов, в период боев в районе Пргиз—Тургай, численность повстанческих отрядов Амангельды Иманова доходила до 50 000 человек⁷⁾.

Амангельды Иманов и Алибий Джангильдин много работали над укрепле-

1) ЦИА КазССР, ф. 67, л. 2140а, л. 117.

2) Там же, ф. 44, отд. 1, л. 16330, л. 1.

3) См. там же, ф. 76, л. 2140 б, л. 198.

4) См. там же, л. 149.

5) См. «Казахстанскую правду», 12 сентября 1936 г.

6) ЦИА КазССР, ф. 78, л. 2140б, л. 165.

7) ЦВИА, ф. Главного управ. ген. штаба, ч. 1, по каталогу № 129—257, лл. 49—50.

нием дисциплины среди повстанцев. Жигиты были разделены на десятки, пятидесятки, сотни, тысячи. Во главе каждого подразделения были соответственно поставлены онбасы (десятник), елубасы (пятидесятник), жусбасы (сотник), мынбасы (тысячник). Общее руководство всем повстанческим движением было сосредоточено в руках военного совета—кенес. Амангельды Иманов, как общепризнанный вождь восстания, был провозглашен главнокомандующим всеми объединенными силами повстанцев.

Повстанческая армия Амангельды Иманова полукольцом подошла к Тургаю. На подступах к городу Амангельды Иманов сконцентрировал значительные силы жигитов. Если прежде царским карателям приходилось вести бои с отдельными повстанческими отрядами, то теперь перед ними была хотя плохо вооруженная, но многотысячная повстанческая армия.

Опубликованные в сборнике документы показывают, какое сильное впечатление этот этап восстания произвел на царские круги. Вопросами подавления восстания в Тургайских степях начинают все больше и больше заниматься непосредственно центральные правительственные органы. По их указаниям форсируется продвижение экспедиционного корпуса генерала Лаврентьева. В составе корпуса была пехота, кавалерия и артиллерия. Ставился вопрос о снабжении корпуса автомобилями и самолетами.

Карательные войска двигаются в Тургайскую степь со всех сторон, главным образом со стороны Челкара, Карабутака, Кустаная, Атбасара, Перовска.

Учитывая реально сложившуюся обстановку и стремясь подготовиться к длительной борьбе, Амангельды Иманов снимает осаду Тургая и со своими главными силами отступает в глубь степи, в районы, удобные для продолжения борьбы. Одновременно он усиливает работу по реорганизации своей повстанческой армии и ведет энергичную борьбу с байской агентурой, с буржуазными националистами, которые, прибегая к самым подлым мерам, стремились использовать создавшиеся в освободительном движении трудности для разложения рядов повстанцев.

Сохранив свои главные силы, Амангельды Иманов не прекращает борьбу с продвигавшимися войсками генерала Лаврентьева.

Схватки между повстанцами и карателями происходили в местечке Тоикайма (середина ноября), Куйк (конец декабря), Кум-Кешу (середина февраля 1917 г.). Напряженный характер носили бои в районе Батпак-Кара, где находился штаб Амангельды Иманова. Они развернулись во второй половине февраля 1917 года. В этих боях жигиты Амангельды Иманова встретили Февральскую буржуазно-демократическую революцию.

* * *

Восстание 1916 года сыграло огромную историческую роль. Восстание разоблачило перед казахскими трудящимися массами действительное лицо баев, как слуг царя, разоблачило предательскую роль алашордынцев, обострило классовую борьбу в ауле и дало массам величайший урок политического самосознания. «Действительное воспитание масс никогда не может быть отделено от самостоятельной политической и в особенности от революционной борьбы самой массы. Только борьба воспитывает эксплуатируемый класс, только борьба открывает ему меру его сил, расширяет его кругозор, поднимает его способности,

проясняет его ум, выковывает его волю» (Ленин, Избр. соч., т. 2, изд. 1935 г., стр. 7).

Опыт восстания учил казахские трудящиеся массы, что только в союзе с русским рабочим классом, при его помощи и под его руководством, под руководством большевистской партии можно добиться национального и социального освобождения.

Являясь одним из крупнейших этапов на пути освободительной борьбы казахских трудящихся, восстание 1916 года облегчило рабочему классу позднее «осуществить соединение «пролетарской революции» не только с «крестьянской войной», но и с «войной национальной» (Сталин, «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 142).

Опыт восстания помог казахским массам осознать подлинную суть политики буржуазного Временного правительства. Временное правительство продолжало на деле колониальную политику царизма в Казахстане. «Уничтожение царизма и появление у власти буржуазии,—писал товарищ Сталин,—не повело, однако, к уничтожению национального гнета. Старая грубая форма национального гнета сменилась новой, уточненной, но зато более опасной формой гнета¹⁾. Так обстоит дело в Казахстане; военно-полевые суды продолжали выносить смертные приговоры повстанцам. Мобилизованные царским правительством жигиты не отпускались на родину. Временное правительство даже пыталось провести новую мобилизацию на фронт. Каждый шаг правительственных комиссаров в этом направлении активно поддерживался действиями алашордынцев.

В Тургайских степях, где комиссаром временного правительства был алашордынец Букейханов, все еще продолжали действовать царские карательные отряды.

Комиссар временного правительства по Семипалатинской области Таньшипаев всячески препятствовал возвращению казахских беженцев из Западного Китая на родину. Организованные им заградительные отряды встречали беженцев на границе ружейным и пулеметным огнем.

Повстанцы обратились с просьбой к Петроградскому Совету рабочих и солдатских депутатов помочь им оградить себя от жестокого произвола карателей. Их представители в заявлении писали: «Сознательная часть киргизского народа приветствует вас, как носителей свободы и порядка в России. Одновременно с этим, мы осмеливаемся обратить внимание Совета рабочих и солдатских депутатов на то, что в Тургайской области по сие время карательные отряды старого правительства продолжают творить свои гнусные дела насилия и погрома²⁾. На заседании Петроградского Совета выступил большевик Алибий Джантильдин, который приветствовал от имени трудового казахского народа граждан России, «свергнувших кровавого тирана Николая II. Далее тов. Джантильдин рассказывал о продолжавшихся бесчинствах, творимых карателями в казахской степи. По инициативе большевиков Петроградский Совет добился отзыва из Тургайской степи большинства карательных отрядов. Однако не прекращался произвол местных органов Временного правительства и буржуазных националистов.

Временное правительство в куле с буржуазными националистами и баянами пытается обезоружить повстанцев и арестовать их вождей—Амангельды Има-

¹⁾ И. Сталин. «Марксизм и национально-колониальный вопрос», 1934, стр. 52.

²⁾ ЦАОР, ф. 1235, л. 210, л. 19.

носа и Алибия Джангильдина. Но эти попытки контрреволюции были обречены на провал. Также не удалось им осуществить свой коварный план—организовать суд над повстанцами 1916 года во главе с Амангельды Имановым.

Борьба казахских трудящихся масс во главе с Амангельды Имановым после свержения царизма была направлена своим острием против политики буржуазного временного правительства и поддерживавших его меньшевиков, эсеров и элзашордынцев.

Вооруженные опытом востания 1916 года и последующей освободительной борьбы, трудящиеся Казахстана, вдохновляемые призывами Ленина и Сталина, вместе с трудящимися всей страны под руководством большевистской партии приняли активное участие в боях за победу Великой Октябрьской социалистической революции.

Б. СУЛЕЙМЕНОВ,
кандидат исторических наук.

Особую ценность представляют воспоминания и отрывок из автобиографии тов. Джангильдина, а также воспоминания тов. Умгина — бывшего члена тройки большевистской организации. На конкретных фактах они показывают, как большевики влияли на руководство восстанием, какими путями большевистские идеи проникали в повстанческое движение. В свете этих фактов становится ясным, почему Тургайский очаг восстания, во главе которого стоял Амангельды Иманов и в руководстве которым участвовал большевик Алибий Джангильдин, начал постепенно превращаться в общекзахстанский центр повстанческого движения, почему здесь по сравнению с другими районами Казахстана борьба носила более длительный, организованный и последовательный характер, почему здесь в борьбе масс с большой четкостью выступало сочетание антиколониальных и антифеодальных моментов.

Среди авторов воспоминаний — рядовые бойцы и командиры повстанческих отрядов. Некоторые из них были самыми близкими друзьями Амангельды Иманова, и их воспоминания представляют особый интерес для изучения образа и революционной деятельности народного батыра. Сокращения в воспоминаниях производились в тех случаях, когда они содержали повторения или факты, не относящиеся к восстанию.

В хронологическом отношении сборник охватывает период восстания — от конца июня 1916 года, когда произошли первые выступления трудящихся против царского указа о мобилизации на тыловые работы, до Февральской революции. Борьба трудящихся во главе с Амангельды Имановым продолжалась и после февраля 1917 года, но она уже протекала в совершенно иных условиях и поэтому ее освещение выходит за рамки сборника.

Публикуемые документы и материалы сгруппированы по главам. Первая глава посвящена движущим силам восстания. Здесь читатель найдет документы, показывающие трудовое казахское население как основную движущую силу восстания и освещающие активную роль казахских рабочих в организации повстанческого движения. В этой же главе, в особом разделе, освещена роль демократической интеллигенции, которая сражалась на стороне трудящихся масс, в противоположность националистической интеллигенции, открыто выступавшей как прислужница царизма и выразительница интересов байства.

С первой главой органически связана вторая глава, посвященная проникновению идей большевизма в повстанческую массу.

Центральной частью сборника является третья глава, посвященная ходу восстания по Казахстану в целом и по отдельным его районам. Помещенные здесь документы и материалы показывают, как в условиях общего роста политической активности масс в масштабе всей казахской степи образовались два крупнейших очага восстания — Тургайский и Семиреченский. Конечно, восстание 1916 года возникло стихийно, но в ходе борьбы передовые элементы из казахских трудящихся, воспитанные на идеях первой русской революции, затронутые большевистской пропагандой, вносили организованность в это движение, стремились связать его с всероссийским революционным движением, развивавшимся под руководством партии Ленина — Сталина. Внимательное изучение помещенных документов показывает, как постепенно зарождалась и нарастала эта организованность.

В конце сборника даны приложения. Среди них — хроника событий 1916 года, составленная на основе архивных и мемуарных материалов. Читатель по-

лучает возможность следить, как день за днем разворачивались события и поднималось движение. В ряде случаев, когда документы, которые служили основанием для записи событий в хронике, представляют определенный интерес для истории движения, из них приводятся выдержки.

Вслед за хроникой дается перечень казахских, киргизских, уйгурских и дунганских волостей, трудящиеся которых участвовали в вооруженной борьбе против паризма. Этот перечень составлен на основе архивных материалов, имеющихся в распоряжении исторического архива Казахской ССР, и ни в коем случае не претендует на полноту перечисления всех пунктов, охваченных в Казахстане восстанием 1916 года. Но он наглядно показывает массовость движения, его всеказахстанский характер. Даже из этого неполного перечня видно, что все области и уезды и более половины всех национальных волостей участвовали в восстании. Было немало уездов, в которых сплошь все казахские волости давали силы для повстанческого движения. Из тех же документов, на основании которых составлен перечень, можно заключить, что в непосредственной вооруженной борьбе участвовало не менее двухсот тысяч казахских трудящихся.

Необходимо указать, что подавляющее большинство документов, помещенных в сборнике, публикуется впервые. В ссылках на фонды, хранящиеся в Центральном Государственном историческом архиве Казахской ССР, название архива в легендах не упоминается.

При помещении документа, ранее опубликованного в печати, в легенде указывается название источника, где этот документ был впервые опубликован. Причем, если этим источником является газета, то приводится только ее название; в других случаях указывается и характер источника — журнал или сборник и т. д.

Фамилии царских чиновников, волостных управителей и других должностных лиц, являющихся либо авторами документов, либо адресатами, приводятся в заголовках документов только один раз, при их первом упоминании. В последующих случаях указанные фамилии опускаются, но сохраняется название должности этих лиц. Так, в первый раз пишется в заголовке: «семиреченский военный губернатор Фольбаум»; во всех остальных случаях пишется только «семиреченский военный губернатор», а фамилия «Фольбаум» не приводится.

Также один раз указывается в заголовках к документам принадлежность населенного пункта к той или иной области. При последующих упоминаниях этого же населенного пункта о принадлежности к области не говорится.

При работе над составлением сборника были также использованы документальные материалы, ранее выявленные из фондов Истарха КазССР научными сотрудниками **А. Галапиным** и Н. Голубковым. В редактировании хроники событий 1916 года участвовал Н. Чумаков.

В настоящий сборник, кроме архивных документов, частично вошли и мемуарные материалы, хранящиеся в архивах Института истории, археологии и этнографии Академии Наук КазССР и Казахстанского Филиала ИМЭЛ.

ГЛАВА I

ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ ВОССТАНИЯ

1. Трудящиеся массы—основные движущие силы восстания.
2. Активное участие казахской демократической интеллигенции в повстанческом движении.
3. Предательская роль баев и националистической интеллигенции.

1. ТРУДЯЩИЕСЯ МАССЫ—ОСНОВНЫЕ ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ ВОССТАНИЯ

МАССОВЫЙ УХОД РАБОЧИХ И БАТРАКОВ С РАБОТЫ И ИХ АКТИВНОЕ УЧАСТИЕ В ОРГАНИЗАЦИИ СИЛ ПОВСТАНЦЕВ. КРЕСТЬЯНСКИЙ СОСТАВ ПОВСТАНЧЕСКИХ ОТРЯДОВ. ВЫДВИЖЕНИЕ ИЗ ТОЛЩИ НАРОДНЫХ МАСС РУКОВОДИТЕЛЕЙ ВОССТАНИЯ.

№ 1. 1916 г. июня 30. Телеграмма английского акционерного общества «Спасских медных руд» акмолинскому военному губернатору о массовом уходе рабочих-казахов с заводов и рудников.

На нашем Спасском заводе, Успенском руднике и Карагандинских копях в Акмолинском у., на Карсакнайском заводе и Джезказганском руднике в Атбасарском у. все черные работы и почти вся перевозка между заводом и рудниками и между заводами и железной дорогой, приготовление нужных нам заготовок кирпича, песка, извести, камней, сена и прочих исполняются киргизами, которые в последнее время в большинстве бежали. Вследствие этого нет возможности продолжать наши работы, которые очень важны для цели государственной обороны.

Ввиду изложенного покорнейше просим принять все зависящие от вашего пр-ства меры для обеспечения наших заводов и рудников достаточным количеством рабочих и возчиков-киргиз.

Английское акционерное общество «Спасских медных руд».
Ф. 369, оп. 1, л. 12103, л. 12.

№ 2. Из воспоминания участника восстания 1916 года Тюттебаева о положении рабочих на предприятиях концессионеров.

До Великой пролетарской революции все более или менее крупные предприятия горнометаллургической промышленности и известные в то время месторождения угля, меди, свинца в Казахстане находились в руках иностранных капиталистов.

К числу таких предприятий относились Успенский рудник, Спасский медеплавильный завод, Карагандинские каменноугольные копи, Сарысуйская обогатительная фабрика. Все они находились во власти английских концессионеров.

Техника разработки месторождений была самой примитивной. Условия труда — самые тяжелые.

Еще более беспощадно стали эксплуатировать концессионеры с объявлением войны в 1914 г. Многие из русских рабочих, подлежащих мобилизации, получи-

ли отсрочку. Этим воспользовались концессионеры, чтобы выжать из рабочих максимум прибыли.

Наступил 1916 г. Весть о царской мобилизации на тыловые работы вызвала огромное возбуждение среди казахских рабочих. Выработки резко сократились. Штрафы не помогали. Многие рабочие совсем не спускались в шахты. В казармах, у здания конторы—всюду собирались группы рабочих, горячо обсуждавших идущие со всех сторон слухи о начавшемся составлении списков призываемых, о взяточничестве волостных управителей и царских чиновников.

В день, когда на руднике появились волостные управители со списками, казахские рабочие бросали работу. В Караганде шахтеры окружили волостного управителя и потребовали уничтожения списков. Только с помощью стражников администрации удалось спасти его от возмущенной толпы.

Многие из казахских рабочих оставляли производство, уходили в степь, вливались в повстанческие отряды и нередко становились их вожаками.

Архив Казфилиала ИМЭЛ, папка с воспоминаниями о восстании 1916 г.

№ 3. Воспоминание байконурского рабочего Сыроежкина об участии рабочих-казахов Карсакпая в восстании 1916 г.

Контора Литвинова была широко известна среди карсакпайских рабочих, как компания крупных подрядчиков и незаурядных жуликов. Она занималась доставкой грузов со ст. Джусалы на Карсакпай по перекидной железной дороге, почему-то названной «караваном».

«Караван» имел 20 километров рельсового пути и два—три маломощных паровоза.

Работа производилась следующим образом.

Настилали 20 километров рельс и по ним перевозили грузы. Затем перевозка останавливалась, и рельсы перебрасывались дальше. В течение месяца успевали таким путем перебросить груз только на расстояние в 20 километров.

Квалифицированных рабочих на «караване» было очень мало. Основная масса рабочих состояла из казахов и использовалась на черновой работе.

Однажды—это было в конце лета 1915 г.—машинист при погрузке рельс неосторожно дернул паровоз. 25 рабочих, которые в это время несли звено рельс, упали и некоторые из них ушибли руки и ноги. Рабочие обратились в контору за медицинской помощью. Вместо пода им раны засыпали солью, вызвавшей неимоверную боль. На следующее утро возмущенные рабочие не вышли на работу. Стражники стали нагайками выгонять их из казарм. Рабочие прогнали стражников и направились в контору. Напуганный хозяин удрал на автомобиле в Карсакпай. Рабочие потребовали немедленной выдачи зарплаты и приглашения врача. На третий день прибыл грузовик с тремя аксакалами, приставом, урядником и двумя стражниками. Аксакалы «угovarивали рабочих», а пристав тем временем арестовал 10 наиболее активных забастовщиков.

В мае 1916 г. опять вспыхнула забастовка. На этот раз из-за того, что в течение ряда дней не выдавали хлеба. Рабочие обступили контору и стали требовать хлеба и расчета. Хозяева отказали им в том и в другом. Тогда рабочие открыли вагон с продовольствием, предназначенным для служащих высшего ранга, и начали оттуда забирать рис, пшено, сахар, чай и другие продукты. Все

это они распределили между собой по определенной норме. Забастовка продолжалась три дня, после чего некоторые получили расчет и уехали.

В июле—августе, когда стало известно о мобилизации на тыловую работу, о готовившихся под руководством Амангельды Иманова вооруженных выступлениях в Тургайских степях, казахские рабочие массами оставляли «караван» и уходили в степь, чтобы присоединиться к повстанческим отрядам...

«Казахстанская Правда», 1936, 30 июля.

№ 4. 1916 г. июля 11. Донесение атамана Мало-Алмаатинской станицы, Верненского уезда, войсковому правлению семиреченского казачества об оставлении работы батраками-казахами.

Для сведения доношу, что у жителей вверенной мне станицы в настоящее время сбежали почти все годовые работники из туземцев, а также и рабочие по найму на уборке хлебов, так что можно ожидать, что хлеба с полей останутся не убранными. Причина побега—объявление им высочайшего призыва на военные работы.

Станичный атаман (подпись).

Ф. 44, отд. 1, ст. 2, д. 16923, л. 68.

№ 5. 1916 г. июля 13. Из телеграммы председателя Петропавловского биржевого комитета степному генерал-губернатору об уходе рабочих-казахов в степь.

Ввиду предстоящего призыва киргизского населения на тыловые работы, комитетом получены от местных скотопромышленников заявления о том, что находящиеся в пути десятки тыс. голов рогатого скота и громадные гурты баранов, идущих к местам забоев и обслуживающихся исключительно киргизами-рабочими, последними бросаются на произвол судьбы...

Затем поступило заявление извозпромышленников, вывозящих большинство грузов казенной заготовки, о том, что рабочие-киргизы также бросили работы. В таком же положении находятся сельские хозяева, приступившие уже к сенокосам и жатве хлебов...

Ф. 369, оп. 1, д. 12237а, л. 3.

№ 6. 1916 г. июля 24. Из донесения начальника Иргизской почтово-телеграфной конторы А. А. Галкина начальнику Самарского почтово-телеграфного округа В. М. Булычеву о присоединении ямщиков-казахов к повстанческому движению.

Ввиду последовавшего на-двух правительственного распоряжения о призыве для нужд армий в качестве рабочих всех киргиз в возрасте от 19 до 31 г., большая часть киргиз Иргизского и Тургайского у. очень враждебно отнеслась к этому акту и, во избежание вербовки в кадры рабочих для нужд армии, спешно, преимущественно в ночное время, откочевывает куда-то в глубь степей, бросая не доконченными сенокосы, засеянные хлебными злаками поля, остав-

для без всякого надзора не только свои зимовки, но и кони и даже часть инвентаря своего имущества, угоняя с собой как принадлежащий им скот, так и скот, принадлежащий киргизам, кои по каким-либо соображениям, или по долгу службы не примыкают к ихним партиям и остаются на местах.

В связи с этими обстоятельствами Многие из киргиз, служивших ямщиками на Челкар-Иргиз-Тургайском коннопочтовом тракте, без всякого предупреждения писарей станций или поверенных тоже убежали со станций и, видимо, присоединились к партиям киргиз, желающих избежать призыва в кадры рабочих...

Помимо того, изложенное движение киргиз со дня на день принимает все более и более серьезное значение: держатся упорные слухи, что киргизы в разных пунктах сгруппировываются в значительные партии, вооружаются, готовясь оказать упорное сопротивление в случае применения к ним принудительных мер, грозят нападением на станции тракта, телеграфные линии с целью прекращения движения почт и телеграфного действия.

Ф. 25, оп. 1, д. 113, лл. 18—19 об.

№ 7. 1916 г. августа 6. Из телеграммы семиреченского военного губернатора М. А. Фольбаум туркестанскому генерал-губернатору А. Н. Куропаткину об участии широких народных масс в повстанческом движении.

Администрация имеет дело преимущественно с волостным начальством и почетными лицами, которых удается убедить в непреложности закона о наборе. Но миллионная масса туземцев продолжает питаться вредными слухами. Для примера дошу: в Больше-Алмаатинской вол., Верненского у., где влияние старших туземцев основательно, наряд рабочих прошел гладко и сознательно; того же уезда — в Курдайской и Ргайтинской волостях, где молодежь и вообще толпа более распущена, влияние стариков оказалось бессильным. В горной Кызыл-Бурковской вол., которая на шесть недель в году отрезана снегами, протест призывных принял 3 августа форму явного восстания.

Принимаемые мною меры заключаются попрежнему в непрестанном воздействии на умы туземцев со стороны администрации, в развитии до возможного предела агентуры, в изъятии вредных болтунов...

Ф. 44, отд. 1, ст. 2, д. 16921, лл. 96—97.

№ 8. 1916 г. августа 9. Из телеграммы семиреченского военного губернатора туркестанскому генерал-губернатору об усилении влияния в ауле революционно-настроенных элементов.

...Не только начальству, но и своим популярным и благомыслящим киргизам толпа перестала верить. Последовали приговоры: «Лучше умереть здесь, чем вдали от дома». Многие видные манапы в свою очередь, несомненно, внесли тоже большую смуту, использовав свое влияние при составлении списков в смысле избавления своих близких. Смущением, растерянностью, а отчасти и озлоблением киргиз опрометчиво, но смело воспользовались некоторые главари...

Волна мятежного настроения захлестнула тогда многие умы и вынесла в русловодители наиболее вредные для русской власти элементы...

Ф. 44, отд. 1, д. 16921, лл. 221—222.

№ 9. 1916 г. августа 11. Донесение главной конторы Риддерского горно-промышленного акционерного общества томскому губернатору об уходе в степь всех рабочих-казахов из рудников и заводов.

Рудники и заводы Риддерского об-ва обслуживались почти исключительно рабочими из местных киргиз, которых обращалось¹⁾, как видно из прилагаемого при сем списка, до 277 чел.

С объявлением призыва киргизского населения к отбыванию воинской повинности все рабочие-киргизы работы оставили и, несмотря ни на какие уверения в том, что обращение их в работах на Риддерских рудниках и заводе, как предприятия, работающем на нужды государственной обороны, послужит законным основанием к предоставлению им отсрочки по отбыванию воинской повинности на все время нахождения их на заводских работах, приступить к работам отказались и, как можно предполагать, под каким-то сторонним влиянием все с места работ ушли в степь.

Так как общество в своих расчетах как по дальнейшему оборудованию заводов, так и по производству разведок и эксплуатации рудников имело в виду исключительно рабочую силу из местного населения, то с оставлением работ киргизами предприятие оказалось в крайне затруднительном положении, угрожающем полной остановкой действия как рудников, так и заводов. Между тем Риддерский завод, производящий исключительно на нужды государственной обороны свинец и цинк, недостаток в которых ощущается не только в империи, но и на мировом рынке, принял на себя обязательство перед правительством поставлять цинка и свинца около 200 000 пуд. ежегодно.

Выход предприятия из такого критического положения, создавшегося совершенно неожиданно и независимо от действий заводской администрации и обстановки работ, возможно лишь при единственном условии возвращения на работы всех тех рабочих-киргиз, которые оставили работы самовольно, без законного к тому повода.

Ввиду изложенного и принимая во внимание государственное значение Риддерского завода и рудников как предприятия, работающего всецело и исключительно на нужды государственной обороны, я поставлен в необходимости просить ваше пр-ство сделать распоряжение о немедленном возвращении указанных в представляемом при этом списке киргиз на работы принудительным реквизиционным порядком и о последующем со стороны вашего пр-ства распоряжения не отказать меня уведомить.

Ф. 17, д. 5, лл. 112—112 об.

Подпись

№ 10. 1916 г. октября 13. Из донесения начальника Туркестанского районного охранного отделения туркестанскому генерал-губернатору о массовом уходе с работы рабочих и батраков-казахов, как о показателе готовящегося восстания.

Первые наружные признаки могущих быть волнений выразились в том, что 3 и 4 июля с. г. киргизы, служившие у русских, бросили службу, даже не рассчитавшись, и ушли в свои волости...

ЦИА Уэ.ССР, ф. 11, д. 1138, л. 8.

¹⁾ Так в подлиннике.

№ 11. 1916 г. ноября 12. Из журнала военных действий карательной экспедиции генерала Лаврентьева по вопросу о социальном составе повстанцев.

... По имеющимся сведениям, главная масса мятежников скопилась близ Тургая; большие скопища имеются за линией озер восточнее Иргиза и к югу от тракта на Челкар. Огромное число мятежников состоит из беднейшего класса киргиз, подлежащих призыву на работы; к ним примкнули многие из соседних областей... В действиях их замечена последовательность.

По слухам, среди мятежников есть и сильные. Мятежникам приписывают намерение по занятии Тургая обладать Иргизом, а затем захватить линию железной дороги. Во всяком случае, преданными правительству остались лишь привилегированные классы киргиз и богачи, освобожденные от призыва на работы льготами.

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 225, лл. 6—29.

2. АКТИВНОЕ УЧАСТИЕ КАЗАХСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ПОВСТАНЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ

№ 12. 1916 г. июля. Обращение к трудящимся массам участника восстания 1916 г. народного акына Бзаубек.

Кровавый и бледен и сер Николай:
Не счесть наступающих вражьих колонн.
Куда он ни гланет — из края в край, —
Враги с четырех окружают сторон.

Земля закачалась под мрачным дворцом.
Врагов самодержца — рабочих ряды —
Идут в наступление с открытым лицом. —
Их жаркие не остывают следы.

И раненых братьев они на себе
Несут, и призыв их грохочет вокруг.
Жигитов ты требуешь, царь, но тебе
Не сделать из них верноподанных слуг.

Казахи! Любимых забрав сыновей,
Не даст Николай нам людские права.
Хорошего мы не получим, кедей,
Лишь дети погибнут, как в стужу трава.

Бесценный народ мой! Пришла к нам напасть, —
И наши потеют горячие лбы.
Но не уничтожит нас царская власть,
✓ Коль встанем мы все под знамена борьбы.

Нет милости к нам у царя, мой народ.
Не будь же рабом, казах!
Ужель отдадим и себя и свой скот
В неволю, лишь жить дольше б, хоть кое-как?

Ведь часа последнего не миновав,
Оставит в свой срок каждый сини степей.
Давайте ж, в кулак наши силы собрав,
Навстречу врагу оседлаем коней.

Бесправие, гнет и шакала-цари
Мы сбросим с себя и развеем их прах.
Рассеется мрак, — и над нами заря
Зажжется, и будет счастливым казах.

У нас есть уездный и есть волостной,
Но нас охранят ли они от врагов?
Пусть ляжем костями здесь, в степи нам родной,
Чем царской мишневью служить для штыков!

Народа вожди! Где вы, где вы? Отнять
Хотят нашу гордость, красу — сыновей.
Пока есть в руках наших сила, принять
Должны вы решения, умнейших умней.

В неволе и мы, и жайлау, и скот.
Свободы лишившись, мы гневом горим —
Ведите ж нас, мудрые, смело вперед,
Мы жизнь свою за сыновей отдадим.

Они — украшение, что носит на лбу
Красавица — мой благородный народ.
Берите же пики, и пусть на борьбу
Горячий табун лошадей нас несет.

Призывное слово сказал я в стихах.
Народ мой! Врага поразить должен меч.
Пусть радость большую узнает казах,
Пусть тяжесть несчастий спадет с наших плеч.

«Сборник песен о шестнадцатом годе», КазОгиз, 1936, стр. 14—17.

№ 13. 1916 г., не позднее августа 14. Из справки полицмейстера гор. Верного, Семиреченской области, о деятельности Токаша Бокина в дни восстания.

Отставной колл. секретарь Токаш Бокин из киргиз Моюнкумовской вол., Верненского у., бывая у родственников, проживающих в разных волостях уезда, неоднократно участвовал на съездах киргиз, обсуждавших вопрос о недаче людей на работу в действующую армию, при чем Бокин часто выступал с речами, направленными против призыва....

Такие речи очень влияли на киргиз и они, соглашаясь с Бокиным, приходили к решению — ни в каком случае людей на работу не давать, и в подтверждение своего решения читали бату (принимали присягу).

Кроме того получены, но не проверены сведения, что Токаш Бокин во время нападения на ст. Самсы находился позади толпы и, якобы, по его инициативе был порван телеграф.

Ф. 76, д. 2140 б, л. 34.

№ 14. 1916 г. августа 15. Протокол допроса Джайнакова об участии Токаша Бокина в восстании.

Я, и. д. полицмейстера гор. Верного, шт. ротмистр Порогиков, допрашивал сего числа переводчика Семиреченского обл. правл. т. сов. Ибраима Джайнакова по делу о причастности к восстанию киргиз против русского правительства отставного колл. секретаря Токаша Бокина, причем Джайнаков показал следующее:

«Вернувшись 12 июля с. г. с Иссыгатынских минеральных вод и узнав, что киргизы Меркенской вол. и Больше-Алмаатинской вол., в которой я состою на причислении, взволнованы по случаю последовавшего высочайшего повеления о призыве инородцев на работы в тылу армий, что веденные до этого времени однообщественниками моими — чиновником Чигировым и врачом Джакупаевым — переговоры с киргизами своей волости не увенчались успехами, я 13 июля испросил у г. военного губернатора области разрешение на созыв в гор. Верный главарей своей Больше-Алмаатинской вол. для объяснения им цели призыва киргиз и убеждения их в необходимости подчиниться высочайшему повелению. 14 июля явились главари волости, и у меня во дворе было устроено совещание. На этом совещании были лишь одни большеалмаатинцы; из других же волостей был зашедший ко мне, как к знакомому, отставной чин. Токаш Бокин, а затем пришел и переводчик Иса Тергеусызов (из киргиз Куртинской вол.).

Когда я, г. Чигиров и врач Джакупаев ознакомили своих сообщественников с целью призыва киргиз и разубедили их от пришедшего в их среду слуха, что будут брать киргиз прямо на позицию, собравшиеся почетные и должностные лица изъявили свое полное согласие пойти навстречу воле государя.

Когда мы с г. г. Чигировым и Джакупаевым стали проводить мысль, что нам нечего ждать других волостей и что надо о своем желании заявить начальству, сидевший до того времени молча Бокин стал возражать нам, говоря, что подобные вопросы нужно разрешать всем уездом и что мы хотим быть выскочками. Хотя я и делал намеки, что он этим лишь портит налаженное нами дело и что лучше начать с одной волости, чтобы другие последовали за ней, Бокин твердо стоял на своем и речь свою держал в том смысле, что разрешение такого серьезного вопроса нельзя производить кучкой влиятельных киргиз Больше-Алмаатинской вол. Я тогда пошел дальше, заявив, что высочайшее повеление не подлежит ни обсуждению и ни разрешению, и что наше дело разъяснить его и повести тех, кто нас послушается, по пути истины. Я предложил ему ехать в свою волость и нам не мешать. Я теперь точно не помню, Бокин очень горячился, говорил очень громким голосом, соскочив с места. Ко мне присоединились и г. г. Чигиров, Джакупаев и Тергеусызов. Киргизы же чутко прислушались к протесту Бокина и налаженное нами дело стало расклеиваться: один киргиз по имени Сары (аула № 5 Больше-Алмаатинской вол.) открыто заявил, что Токаш Бокин рассуждает правильно и что действительно надо такой вопрос разрешать не то, что с участием почетных лиц всего уезда, но даже с участием букары (простого народа). Заметно было, что многие из присутствовавших киргиз отнеслись очень сочувственно как к речи Токаша, так и к словам Сары. Тогда, видя, что и другие из киргиз могут последовать за ними и что дело будет испорчено, я предъявил категорическое требование Бокину, чтобы он покинул нас, а киргизу Сары пригрозил усиленной охраной.

Верившие нам (мне, Чигирову и Джакупаеву) не сочувствовали Бокину и

даже один из них—одноаулец Сары старик Хуснетдин Садыбеков,—будучи возмущен поведением Бокина и Сары, избил последнего, говоря: «Ты слушайся своих чиновников».

Таким образом, едва не испортилось тогда у нас дело. Но все же под влиянием слов Бокина наши киргизы единолично не решились выступить и 15 июля, будучи у г. воен. губ-ра, просил распоряжения о созыве представителей всего уезда.

В тот же день или на другой день Бокин куда-то уехал и больше в Верный не возвращался. Переводчик Шебалин говорил мне, что где-то встречал Бокина и слышал от него, что между киргизскими интеллигентами есть рознь. Через некоторое время приехавшие из степи киргизы, а также переводчик Токсанбаев говорили, что в степи что-то очень довольны Токашем и что там говорят: «Вот молодец Токаш—выручил, а то другие переводчики хотели уж с места заставить киргиз согласиться».

И. д. полиц-ра шт.-ротмистр Порошников.

Ф. 76, д. 2140 6, лл. 46—47 об.

№ 15. Воспоминание участника восстания 1916 г. Торегельды Кулажанова о руководителе одного из тургайских повстанческих отрядов фельдшере Жаныбае Ниязбекове.

Каждый год в Баганалы в конце августа бывала большая ярмарка.

Оживленный торг проходил здесь в течение нескольких дней.

В 1916 г., в середине августа, как это было и в прошлые годы, купцы начали съезжаться в Баганалы. С удивлением заметили они, что на этот раз приехали первыми и что совсем незаметно обычного предъярмарочного оживления. Следующие дни не принесли ожидаемой перемены, приток кочевников был очень незначителен, а к 25 августа—дню открытия ярмарки—стало ясно, что никакой ярмарки не будет.

Что случилось? Что нарушило привычное течение событий в казахской степи?

Случилось то, что мирные степные аулы, не пожелавшие участвовать в империалистической войне, подняли оружие против царского правительства, объявившего набор казахов на тыловые работы, и в степи все ярче разгоралось пламя народного восстания.

В нашей Жездинской вол. молодежь не сразу взялась за оружие. Баи и аксакалы уговаривали нас мирно ходатайствовать об отмене указа. Они говорили, что можно «законным» путем отстаивать свои права. Этим баи и аксакалы хотели обезоружить молодежь.

Но молодежь не верила им. Прослышав о том, что в Тургайском у. уже начал борьбу Амангельды Иманов, что в соседних Средне-Аргинских волостях создан большой отряд, наши жигиты решили создать свой отряд и начать восстание.

Мы создали отряд, собрали среди населения оружие, приступили к ковке пашек, пик, айбалта и пр. Командиром нашего повстанческого отряда мы выбрали Жаныбая Ниязбекова. Жаныбай был медицинским фельдшером и пользовался большой популярностью в нашей волости, как отзывчивый, всегда готовый помочь, умный и смелый человек, друг бедняков. Он был сыном бедняка.

Нам в эти трудные дни нужен был руководитель образованный и такой, который любил бы бедноту и готов был ее всегда защищать. Мы выбрали Жаныбая Ниязбекова.

Наши аулы, всего 700—800 кибиток, откочевали в глубь степи по направлению к ур. Каражар. Отступление прикрывал отряд вооруженных жигитов под командованием Жаныбая Ниязбекова. В отряде у нас только 15 чел. были вооружены берданками; остальные имели самодельное холодное оружие. Мы уходили в степь и знали, что карательный отряд уже движется за нами следом.

Стояли жаркие дни, и мы все очень страдали от недостатка воды. Поэтому было решено пойти навстречу карательному отряду, принять бой и тем ускорить развязку.

Триста жигитов, оставив свои аулы, двинулись навстречу врагу. Впереди ехал Жаныбай с разведкой. Близ зимовки Тенчебекова, забравшись на сопку, он увидел приближавшийся к нам отряд, в котором было человек 40 и, кроме того, 10 байских проводников. Жаныбай скомандовал нам сесть на лошадей и спрятаться за сопку, которая должна была служить прикрытием. Однако пока мы передвигались, каратели нас заметили и открыли частый огонь. Мы отвечали из своих 15 берданок. Каратели, видя, что мы не отступаем, боялись приблизиться, а мы не могли перейти в наступление потому, что огонь карателей из винтовок нанес бы нам сильный урон. Тогда Жаныбай Ниязбеков распорядился пригнать из ближних аулов 300—400 лошадей, чтобы, гоня табун впереди, подойти под его прикрытием вплотную к карательному отряду и заставить его принять рукопашный бой.

Так мы и сделали. Мы погнали впереди себя большой табун и, несмотря на то, что много лошадей было убито, близко подошли к врагам. Но сойтись в рукопашную нам не пришлось. Угадав цель нашего маневра, карательный отряд начал отступать. Мы преследовали его до наступления темноты.

Ночью Жаныбай распорядился, чтобы аулы откочевали еще глубже в степь. Для охраны их он выделил 100 жигитов. С остальными жигитами он решил утром снова принять бой, чтобы задержать наступление карательного отряда и, тем самым, дать возможность аулам откочевать как можно дальше.

На рассвете мы снова заметили приближавшийся к нам карательный отряд. Мы открыли по нем огонь, еще когда он находился далеко от нас. Хотя наши пули не достигали врага, все же дружной пальбой мы подняли такой шум, что отряд сначала остановился, а потом продолжал движение только по скрытым местам, разделившись на две группы. Подойдя на полкилометра, каратели открыли огонь с двух сторон. К нам в это время подоспело еще человек 60 жигитов, среди которых человек 10 имели ружья. Это подбодрило нас, и мы продолжали стрелять. Среди нас нашлись малодушные, которые, увидев первых раненых, поддались панике и хотели бежать. Их остановил Жаныбай Ниязбеков, пригрозив, что тот, кто обратится в бегство, будет расстрелян на месте. После этого он собрал нас и повел в атаку.

Нас было больше, чем карателей; они опять уклонились от столкновения и начали отступать. Это нас ободрило, и мы стали на них напирать довольно сильно. Но мы увлеклись преследованием одной группы карателей, так что вторая группа оказалась у нас на фланге и неожиданно открыла частый огонь с очень близкого расстояния. Несколько наших жигитов упало с лошадей. Мы продолжали преследование карателей километров 15—20, но уже не подходили на слишком близкое расстояние. Только после полудня вернулись мы к своим аулам, которые к этому времени дошли до аула Кыстаубая. Нас встретили как победителей. Аулы двинулись дальше на Каражар, а мы, человек 80 жигитов,

остались, чтобы отбить карательный отряд, если он вновь двинется по нашим следам. Нас было немного, вооружены мы были чем попало, но наши победы ободрили нас, и мы уже не боялись встречи с карателями.

Два дня было тихо. На третий день мы снова увидели человек 25 карателей, которые двигались вперед, не замечая нас. Подпустив их на близкое расстояние, мы открыли частую стрельбу и подняли такой шум, что каратели обратились в бегство. Мы долго гнали их.

У нас была связь с жителями Джезкатана, и мы от них узнали, что против нас в ближайшее время выступает большой, хорошо вооруженный отряд. Мы все время ждали помощи, так как еще в то время, когда мы только организовали свой отряд, казахи Сарысуйской, Кумконурской, Барчакумской, Джанасарыуской и Кенгирской волостей обещали присоединиться к нам. И вот теперь приближалось решительное сражение, а помощи все еще не было. Жаныбай Ниязбеков послал в эти волости гонцов. Они вернулись и сообщили, что в помощь к нам скоро придут 300 жигитов, но что против нас уже выступил отряд, состоящий из 350 карателей и 50 проводников и влиятельных аксакалов. Вел его известный своей жестокостью пристав Хамулла.

Карательный отряд приближался, и теперь уже мы, ожидая подкреплений, избегали боя и отступали. Мы отступали семь суток и дошли до самого Каражара, где стояли наши аулы. Дальше расстилались безводные, необитаемые пески Кент-Кум.

Жаныбай Ниязбеков распорядился, чтобы все наши аулы уходили в пески, где уж никакой отряд до них не доберется, а сам решил принять бой. Местность была нам хорошо знакома, естественных прикрытий было много, и поэтому мы решили, что нам удастся, если не победить, то во всяком случае задержать врага.

Карательный отряд занял сопку и установил на ней пулемет, потом разослал в разные стороны разведку. Завязалась перестрелка. Мы не заметили, что с восточной стороны сопки по оврагу к р. Сары-Су спустился сильный отряд. Чтобы не оказаться окруженными, мы вынуждены были спешно отступить. Заметив наше быстрое движение, группа карателей, находившаяся в западной части поля сражения, подумала, что мы пошли в атаку, и обратилась в бегство. Это ввело в заблуждение некоторых из нас, решивших, что враг уже разбит, что мы снова победили. Один наш старик по имени Мамбетбай, сняв с себя халат, привязал его к концу пика, поджег и, выкрикивая «жау кашты»¹⁾, пустился в погоню за карателями. Так делали у нас в старину, когда преследовали отступающего врага. Мамбетбай скакал с победным кличем. Один каратель обернулся, и меткая пуля сбросила Мамбетбая с седла.

Мы отступали, рассыпавшись по степи. Под одним из наших партизан Джаксымбетом была убита лошадь, и каратели зарубили его.

Мы потеряли несколько человек убитыми. Многие были ранены. К счастью, карательный отряд не решился идти вслед за нами в пески и прекратил преследование. Это спасло нас от полного разгрома.

Но удар был нанесен непоправимый. Когда мы вернулись к своим аулам, остановившимся в песках, у нас произошел раскол. Половина повстанцев с Жаныбаем Ниязбековым во главе решила отступить по р. Сары-Су к озеру Телеколь, чтобы отдохнуть, набраться сил и потом идти на соединение с Аман-

¹⁾ «жау кашты» — «враг отступил».

гельды Имановым. Вторая половина объявила, что сильно утомлена непрерывными боями и что к Амангельды нужно идти более коротким путем, через Бес-Тамак.

Мы разделились. Наша группа отступила на Бес-Тамак, где отдыхали четыре дня. Этим воспользовался карательный отряд, который настиг нас.

Каратели немедленно открыли огонь по мирным жителям и убили 17 чел. Это побудило нас сдаться. У нас взяли все оружие, арестовали несколько десятков человек и разграбили все наше имущество. По заранее составленному списку отбиралась молодежь для отправки на тыловые работы.

Враги могли торжествовать. Но победу их над нами нельзя было считать полной, потому что отряд под командованием Жаныбая Ниязбекова уходил по долине р. Сары-Су, чтобы влиться в отряды Амангельды Иманова.

Архив Казфилиала ИМЭЛ, папка с воспоминаниями о восстании 1916 г.

3. ПРЕДАТЕЛЬСКАЯ РОЛЬ БАЕВ И НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

АКТИВНОЕ УЧАСТИЕ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ ГАЗЕТЫ «КАЗАХ» В ПОДГОТОВКЕ И ПРОВЕДЕНИИ МОБИЛИЗАЦИИ. ОБРАЩЕНИЯ БАЕВ К ЦАРСКИМ ВЛАСТЯМ О ПРИСЫЛКЕ В АУЛЫ КАРАТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ. ПОПЫТКИ БАЕВ ВОЗГЛАВИТЬ ПОВСТАНЧЕСКИЕ ОТРЯДЫ С ЦЕЛЬЮ ОБЕЗГЛАВИТЬ ИХ. ПРОИЗВОЛ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МОБИЛИЗАЦИИ НА ТЫЛОВЫЕ РАБОТЫ.

№16. 1916 г. июля 8. Из передовой газеты «Казах», угрожавшей трудящимся расправой за неисполнение царского указа о мобилизации.

...Приказ царя—истина, и против него возражений быть не может. Как говорится: «Приказ тверд—на душе сладко», поэтому приказа мы не можем не выполнить.

Возможно, что не привыкшая к черной работе, не привыкшая удаляться от семейного уюта, костра смирная казахская молодежь, услышав о фронте, испугается и попытается уклониться, скрываться, исходя только из интересов сегодняшнего дня. Этого делать не следует. Это неверно. Скрываться, спасаться от набора нельзя.

Легкомысленно уклоняться, ибо это повлечет разорение для населения. Сейчас—военное время, дисциплина твердая; в поисках за скрывающимися направится отряд, что приведет к разорению хозяйства населения и принесет несчастье семье, детям, жене, матери и отцу. Это ни к чему хорошему не приведет. Надо знать, что от поисков никуда все равно не уйти. Бегство приведет только к разорению хозяйства и оставит в наследство подозрение со стороны правительства к населению.

Аксакалы и передовые граждане должны об этом толковать и разъяснять...

«Казах», 1916, 8 июля.

№ 17. 1916 г. июля 28. Из газетного сообщения о беседе тургайского военного губернатора с редактором газеты «Казах» по вопросу о мобилизации на тыловые работы.

В редакцию газеты «Сюз» пишут из Тургайской области:

«Губернатор Тургайской области пригласил к себе редактора киргизской газеты «Казах» и имел с ним обстоятельную беседу о призыве мусульман на оборонительные работы. По этому поводу местная киргизская интеллигенция имела общее собрание, в котором участвовали также известные киргизские общественные деятели и представители общественных организаций».

«Туркестанские ведомости», 1916, 28 июля.

№ 18. 1916 г., не позднее июля. Из воззвания военного губернатора Семипалатинской области об отношении волостных управителей к царскому указу о мобилизации.

Волостным управителям предлагаю помнить, что государь император возлагает на них всю ответственность за успешность набора. Аульные старшины, пятидесятники, а также все почетные лица, в особенности муллы, должны, не щадя сил, помогать волостным управителям в выполнении этой задачи...

Предписываю никаких кривотолков не допускать и всех, кто будет говорить что-либо противное этому приказу, немедленно передавать в распоряжение уездного начальника. Убежден, что все у нас будет так гладко, что сердце великого государя нашего порадует.

Думаю это так потому, что те киргизские, таранчинские и др. волостные управители, которым я лично объявил 1 июля волю монарха, приняли мое приказание молодцами и, обсудив подробности предстоящего набора, воскликнули в честь обожяемого монарха такое громкое и дружное «ура», что звенели стекла в окнах губернаторского дома, где я с ними беседовал.

Ф. 44, оп. 2, л. 16928, л. 27.

№ 19. 1916 г. августа 11. Из выступления редакции газеты «Казах» за беспрекословное проведение мобилизации.

До нас дошли слухи о том, что с момента объявления о призыве казахов на тыловую работу некоторые, спекулируя нашим именем, распространяют слухи среди населения о том, что, якобы, Ахмет, Гали-Хан и Миржакуб¹⁾ в письмах призывали отказаться от выделения людей на работу. Это неверно. Мы никому такого рода писем не писали...

8 июля в № 188 газеты «Казах» мы писали о том, как должен поступить казахский народ по данному вопросу. С того времени на страницах своей газеты мы боремся за реализацию без всякого сопротивления приказа царя среди алаша. Таков наш путь, ничего у нас тайного или скрытного нет.

«Казах», 1916, 11 августа.

№ 20. 1916 г. сентября. Из показаний буржуазного националиста Тынышпаева мировому судье 4-го участка, Черняевского уезда, Сыр-Дарьинской области, о выступлении газеты «Казах» против вооруженного восстания.

Заведующий военно-полевыми строительными работами инженер Чаев в сентябре 1915 г. обратился ко мне с просьбой высказаться по поводу проекта о привлечении киргизов к отбыванию воинской повинности. Я тогда же представил свои соображения и написал о существовании проекта редактору газеты «Казах», издающейся в Оренбурге. В декабре 1915 г. об этом проекте заговорили в печати. 24 января 1916 г. газета «Казах» (№ 166) поместила мнение нескольких уважаемых киргизов по поводу ожидавшегося привлечения киргиз-

¹⁾ Здесь приводятся имена Байтурсунова, Букейханова и Дулатова, редактировавших националистическую газету «Казах».

зов к отбыванию воинской повинности, причем вопрос о желании или нежелании служить в армии не рассматривался совсем. Все заинтересовались вопросом о том, в каком виде будут служить киргизы—пешими или в конном строю; этот вопрос стал разбираться на страницах «Казах» (№№ 166, 168, 177, 178, 179, 184; последний от 9 июля). В общем из статей указанных номеров можно было заключить:

1. Большинство киргизов предпочитает службу в конном строю (в том числе и я); меньшинство стояло за службу в пехоте.

2. Предполагалось, что, ввиду отсутствия у киргиз метрик, привлечение их на военную службу в ближайшее время будет сопряжено с большими трудностями. Для выяснения этих вопросов 3 февраля 1916 г. выехали в Петроград бывший член Первой Государственной думы А. Букейханов, редактор «Казах» А. Байтурсунов и киргиз Н. Бегимбетов. Побыв в Петрограде у разных лиц, в том числе и у военного министра генерала Поливанова, дипломаты вернулись и сообщили на страницах «Казах», что вопрос о привлечении киргиз пока отложен (этот номер «Казах», к сожалению, у меня не сохранился). Тем не менее вопрос о том, какая служба для киргиз лучше—кавалерия или пехота—рассматривался до июня месяца...

Почувствовав серьезную опасность, газета «Казах» в № 192 от 11 августа за подписями бывшего члена Первой Государственной думы Букейханова, редактора Байтурсунова и Дулатова выпустила воззвание к киргизскому народу, горячо призывая его к успокоению, уверяя, что никакой опасности нет... После первого приема (10 августа) у только что прибывшего в Ташкент генерал-губернатора А. П. Куропаткина я телеграфно обратился к шиньекским киргизам с призывом к успокоению...

Ф. 44 д. 72, отд. 1, ст. 2.

№ 21. 1916 г. сентября 12. Заявление крупного бая Алексеевской волости Павлодарского уезда 3. Чорманова крестьянскому начальнику 5-го участка того же уезда с просьбой о содействии в охране имущества и скота от повстанцев.

Имею благосостояние, состоящее в скотоводстве, а именно: 3000 лошадей, 1000 баранов, 200 голов рогатого скота и 100 верблюдов, движимого и недвижимого имущества в 185 тыс. руб.,—я опасаясь за разгром своего имущества ввиду плохого настроения кочевого населения—киргиз. Так как рабочие мои все ушли и я остался совершенно без рабочих, скот мой в настоящее время расхищается кочевниками-киргизами—неизвестными лицами.

Покорнейше прошу ваше высокоблагородие оказать мне законное содействие в охране имущества и скота. Довожу до сведения вашего начальства, что я неоднократно являлся поставщиком лошадей в казну во время текущей войны.

3. Чорманов.

Архив Казфилиала ИМЭЛ. Папка с материалами о восстании казахов в 1916 г.

№ 22. 1916 г. сентября 19. Из сообщения газеты «Туркестанские ведомости» о злоупотреблении волостных управителей и других должностных лиц при проведении мобилизации на тыловые работы.

Из многочисленных жалоб... выяснилось весьма большое число злоупотреблений лиц туземной администрации.

...Волостные управители, сельские старшины и действующие по их указаниям пятидесятники.... позволили себе вымогать с населения взятки и прибегать в некоторых случаях к насильственным мерам воздействия вплоть до арестов отдельных туземцев, не пожелавших им подносить требуемую сумму, собираемую без всякого контроля и ведения чинов администрации.

...С несомненностью устанавливается целый ряд самых возмутительных лихоимств и вымогательств, совершаемых как с целью освобождения реквизируемых туземцев от наряда, так и по поводу этого наряда.

«Туркестанские Ведомости», 1916, 22 сентября.

№ 23. 1916 г. сентября 22. Циркулярное предписание акмолинского военного губернатора Колобова крестьянским и уездным начальникам Акмолинской области о представлении к награждению волостных управителей и др. должностных лиц, участвовавших в подавлении восстания.

По объявлению высочайшего повеления о реквизиции инородцев на тыловые работы в действующей армии среди киргизского населения в некоторых пунктах области возникло брожение, для подавления которого явилась необходимость прибегнуть к воинской силе.

Немалую услугу в этом оказали и некоторые должностные лица киргизского общественного управления, а также аксакалы.

Успешное и мирное проведение в жизнь предначертаний высочайшего повеления немало зависит от ревностных и преданных аксакалов—должностных лиц. Поэтому я нахожу справедливым поощрить деятельность особо потрудившихся в этом деле должностных лиц киргизского общественного управления и аксакалов.

Предлагаю крестьянским и уездным начальникам составить в двух экземплярах списки на лиц, которые заслуживают поощрения, и списки эти представить мне для возбуждения ходатайства о награждении их.

Подлинно подписал губ-р Колобов.

Ф. 369, оп. 3, д. 691, л.19.

№ 24. 1916 г. октября. Жалоба мобилизованных казахов эшелона № 36035 военному министру на произвол волостной администрации при отборе на тыловые работы.

Мы, нижеподписанные киргизы, были мобилизованы 21 сентября настоящего года и, ввиду неправильности набора, решили принести нижеследующую жалобу на должностных волостных лиц.

Омским волостным правителем состоит Мадин Бибатыров, а его писарем Ахмет Татинов. Эти лица при мобилизационных работах допустили много неза-

конных действий, благодаря которым не были мобилизованы лица, подлежащие призыву на службу, и, наоборот, взяты подлежащие освобождению по должности или по другим основаниям. Дело в том, что Бибатыров и Татинов, как имеющие власть и возможность играть видную роль, при обсуждении вопросов мобилизации, не стеснялись брать взятки за освобождение от службы, и, действительно, многих освободили благодаря мздоимству.

Таким образом освободились все лица, имеющие деньги, в большинстве случаев купцы.

Кроме того, чтобы как-нибудь обосновать правильность того или другого освобождения, эти лица прибегали к различным незаконным способам. Например, старых пастухов и мулл смешали, а на их места назначали тех, которые откупались от мобилизации. Или же практиковали другой способ: выдавали удостоверения о годе рождения по своему желанию. Многие лица получили такие удостоверения, по которым их года не подходили к годам, требовавшимся при мобилизации, и, наоборот, многим выданы удостоверения, по которым они были приняты на службу.

Как на характерный пример укажем на братьев волостного правителя, которые, благодаря неправильным удостоверениям о годах, остались дома, а младший из них был назначен муллой, хотя ему было всего 19 лет. Другого характера пример, а именно: было взято более 20 чел., более старших по возрасту, чем предусматривалось для мобилизованных. Из них назовем: Идриса Карипова, Ильяс Ибрагимов, Рахима Сарыкбаева, Шайти Утегенова, Успана Каимбергенова, Нугмана Маликова, Кусанин Бансова, Жетыспая Ибраева, Касена Тлеубекова, Але Бегалинова и др.

На основании изложенного, мы имеем честь просить ваше в-ство произвести расследование по нашему заявлению, наказать волостного правителя и его писаря, а тех лиц, которые были мобилизованы благодаря их неправильным действиям, вернуть домой.

Рабочие-инородцы эшелона №36035. Старшие и переводчики для инородцев:
Д. Шамин, С. Сайтуганов, С. Сигнаков.

Далее следует 71 подпись на казахском языке.

Ф. 369, оп. 1, л. 11521, л. 10.

№ 25. 1916 г. декабря 8. Донесение начальника Атбасарского карательного отряда акмолинскому военному губернатору о волостных управителях, оказавших содействия отряду.

Считаю долгом службы довести до сведения вашего пр-ства, что за время действий вверенного мне отряда в Атбасарском у. оказали особенное содействие отряду по усмирению и призыву киргиз следующие лица:

- 1) Управ. Герсаканской вол. Омарбек Мейрамович Джанаидаров.
- 2) Управ. Киреевской вол. Комбай Фазылов Сайдали.

Войсковой старшина (подпись).

Ф. 369, оп. 3, д. 691, л. 31.

№ 26. 1916 г. февраля 25. Сообщение тургайского военного губернатора М. М. Зверсмана штабу верховного главнокомандующего о поддержке царской мобилизации газетой «Казах».

Врач Алубакир Бермухамедович Алдияров и сотрудник оренбургской газеты «Казах» Мирякуб Дулатович Дулатов обратились ко мне с просьбой о выдаче им удостоверений в том, что они по приглашению заведующего инородческим отделом Земского городского союза отправляются в гор. Минск для поступления на службу в названный отдел, причем представили мне телеграмму, подписанную начальником названного отдела Букейхановым на имя Дулатова с приглашением на службу в инородческий отдел.

Выдав 25 февраля с. г. за № 291 и 292 просимые удостоверения Дулатову и Алдиярову, считаю долгом сообщить штабу на распоряжение следующие сведения, имеющиеся у меня о Дулатове.

Дулатов Мирякуб, киргиз Тургайского у., постоянный сотрудник и секретарь редакции газеты «Казах». Установленное жандармской полицией в 1916 г. в связи с призывом киргиз на тыловые работы наблюдение за Дулатовым и произведенный у него обыск не дали никаких неблагоприятных для него результатов; наоборот, на оказавшихся у него запросах разных лиц по делу о призыве киргиз оказались даже пометки разъяснительного характера в духе правительственных распоряжений о призыве.

По свидетельству начальника Оренбургского губернского жанд. упр., вообще отношение газеты «Казах» к вопросам, касающимся призыва инородцев на тыловые работы, было самое корректное.

Об Алдиярове неблагоприятных сведений в отношении политической благонадежности не имеется.

Ввиду благонадежности Алдиярова и правильного, в духе правительства, отношения Дулатова к делу призыва киргиз на тыловые работы, я лично полагаю общение названных лиц с рабочими-инородцами допустимым.

Архив Казфилиала ИМЭЛ, папка с материалами о восстании в 1916 г.

№ 27. Воспоминание участника восстания 1916 г. Тулентая Смаилова о предательстве баев.

Конь косил большими карими глазами, тревожно поводил ушами и фыркал. Его пугало большое скопление людей и волновал запах кобылиц, стоявших позади. Тонкими точеными ногами он выбивал мелкую дробь и напряженно выгибал спину.

Пристав Хамулла лично посмотрел ему в зубы, пощупал сухожилия ног и любовно похлопал по крупу:

— Гляча, — сказал пристав Хамулла.

Хозяин коня, известный в ауле бай, сокрушенно вздохнул.

— Одер, — сказал пристав Хамулла, — уведите... Следующий.

Следующей оказалась лошадь бедняка. Обыкновенная казахская лошадь, она казалась бедной и неказистой против байского красавца-коня. И все же она представляла для своего хозяина драгоценность, потому что была его единственной лошадью. А у бая в табунах паслись десятки прекрасных лошадей...

Разговор был коротким. Лошадей быстро осмотрели и признали годной. Потерявший все свое достоинство хозяин-бедняк сел прямо в пыль дороги и заплакал. Крики возмущения раздались из толпы. Вперед вышел фельдшер Адильбек Майкутов и сказал, что не нужно давать властям лошадей.

— С нами обращаются, как с рабами, — говорил он, — что хотят, то и делают. Захотят — последнюю лошадь отнимут, захотят — нас самих возьмут. Бай откупится, а что будет делать бедняк? Не давайте лошадей, все вместе не давайте. Гоните отсюда пристава.

Хамулла пришел в бешенство. Он хотел арестовать Адильбека Майкутова, но тот скрылся в толпе, и пристав ограничился тем, что накричал на всех присутствующих и составил протокол. Через несколько дней Майкутов был все же арестован и отвезен в Атбасар в тюрьму.

Я был тогда в толпе, все видел и слышал и мне очень скоро пришлось вспомнить слова Майкутова о том, что бедняк — это раб и с ним что хотят, то и делают.

Начался набор казахов на тыловые работы. Волостной управ. записал моих братьев Макалая и Рахметулла, а потом записал и меня, хотя мне было всего 17 лет.

Ити на войну мы не хотели и все трое решили пробраться к восставшим, которые, как мы слышали, готовились с оружием в руках дать властям отпор.

Мы отправились в путь и нашли жигитов на ур. Бугель. Здесь собрались повстанцы трех волостей. Возглавлял их мулла Балахажи и богачи — бай Джакун Мырзахожин и Хасен Джаныбеков. Само собой разумеется, что с бедняками им было не по пути. Они примкнули к восставшим для того, чтобы использовать их в своей родовой, испокон веков длящейся борьбе с крупным баем Мейрамом Джанайдаровым и другими феодалами. Вне этих целей они готовы были каждую минуту предать народное движение и действительно сделали это в подходящий момент.

Восставших было около 1200 чел. У них было штук шесть винтовок, штук 50 берданок и не больше 100 дробовиков. Остальные были вооружены пиками, пашками и другим холодным оружием.

В степи были раскинуты коши. В каждом жило пять—шесть повстанцев. На каждый кош полагалось иметь мешок муки, тушу барана, котлы, чайники, чашки и т. д. Каждый кош все, что в нем было, грузил в походе на одного верблюда.

Так мы стояли лагерем на ур. Бугель. Вскоре пристав Хамулла проехал мимо нас с карательным отрядом в 350 чел., направляясь на подавление восставших джеддинцев, которыми руководил Жаныбай Ниязбеков. Мы услышали, что было сражение, и Ниязбеков отступил далеко за Каражар, что пристав Хамулла через Арганаты вышел на Джельды-Адыр и двигается к нам. Начали прибывать беженцы, которые рассказывали, что Хамулла идет по речке Терекану вниз, что он сжигает зимовки и расстреливает людей. Пожарами и убийствами отмечался его путь. Хамулла сжег несколько аулов и расстрелял Кенжебулата, Туленды Тнеева, Баймагамбета, Сыздыка Курбатырова, Джусупа Джантаева и других. Так дошел Хамулла до аула, где жил крупный бай Мейрам Джанайдаров, и здесь остановился на отдых.

С этим Джанайдаровым у нас были особые счеты. Еще, когда только был объявлен указ царя Николая о мобилизации казахов, Мейрам Джанайдаров и

его сыновья Омарбек и Муратбек уговаривали народ не восставать, а послать царю ходатайство. Сам Мейрам Джанайдаров изъявил желание ехать ходатаем; мы должны были только собрать ему денег на дорогу. Деньги мы собрали. Он взял... и никуда не поехал.

Мы выступили навстречу Хамулле, сделали переход и остановились на Бекназарбулаке. Утром мы заняли позицию на Джаныбек-Джале. Мы видели, как, растянувшись по степи, движется отряд ненавистного нам пристава. Мы горели нетерпением. Вот сейчас мы начнем стрелять, потом на конях помчимся на врага, разобьем его и убьем самого Хамулла. Мы ждали только приказа... Отряд Хамулла приближался. Вдруг какой-то враг, затесавшийся в нашу среду, громким голосом изрек стих из корана, а потом провозгласил:

— Правоверные! Мусульманам не полагается первым начинать битву. Пусть сначала стреляют в нас враги.

— Замолчи, предатель! — услышали мы голос с другой стороны. Это был голос бедняка Исы Давлетбекова.

— Казахи! — кричал он, — Не слушайте предателя. Бросайтесь на врага или вы погибли. Прикажите начинать бой, — обратился он к нашим руководителям.

— Замолчи, безумный, — ответил ему Джакуп Мырзахожин, — умнее всех хочешь быть? Ложись и жди приказа или мы заткнем твою глупую глотку.

— Предать нас хочешь толстая собака! — крикнул ему Иса Давлетбеков, — Казахи, убейте предателей, начинайте бой.

Он смутил нас своими словами, но в нашем сознании еще сильна была привычка подчиняться баям.

Видя, что его слова не подействовали, Иса Давлетбеков заплакал. Он первый из нас понял, что мы напрасно выбрали своими руководителями баев, которым незачем идти против царя, понял, что бай всегда враг бедняку и всегда предаст его, чтобы спасти свою шкуру.

Тем временем Хамулла успел выстроить в боевой порядок свой отряд и установить пулеметы. Пока мы ждали, он приготовился к бою и теперь сразу открыл сильный огонь. Тут уж никакие уговоры не могли на нас подействовать. Смелые бросились на врага, трусы и предатели обратились в бегство.

Иса Давлетбеков первый поскакал галопом навстречу карателям, на скаку стреляя из берданки. Он врезался в отряд врагов и, как рассказывали потом, прежде чем пасть мертвым, убил шестерых карателей. Это был настоящий батыр.

Мы были разбиты. Часть повстанцев организованно отступила на соединение с Амангельды Имановым, многие рассеялись и потом долго скитались по степи, скрываясь от врагов. Остальные покорились. Так нас предали.

Архив Казфилмала ИМЭЛ, папка с материалами о восстании 1916 г.

№ 28. 1916 г. конец. Песня уйгурского поэта Хисаметдина, мобилизованного на тыловые работы, — «Прощание»¹⁾.

О мать... отец, мне больно, —
Прощаюсь невольно;
Царь белый, ядовитый

Приказ прислал сердитый.
Я был у аксакала
И сердце трепетало:

¹⁾ Помещаемая песня сложена в дни мобилизации на тыловые работы.

Печаль ему поведал
Я с самого начала.
Он потянулся сыто,
Он посмотрел сердито:

— Иди туда с мольбою,
Где дверь сейчас открыта.
Я был у волостного
И умолял я снова:

— Ты денег припаси мне
Для выкупа такого!
Так волостной сказал мне
И жирными руками

Навстречу потянулся,
Как нищий, за деньгами.
Но не имеет денег
Бедняк. И он оденет

Прмо царя на шею,
Коль доли не изменит.
Ходжи и аксакалы
Набьют себе подвалы

Добром, что понакупят
За выкуп небывалый.
Не проливайте слезы
В ответ на их угрозы.

Мы встретимся, родные,
Когда утихнут грозы.
Слеза несчастья множит,
Никто нам не поможет.

Ликуют волостные, —
Их совесть не тревожит.
Но не рыдайте... Будет
То зремя, что разбудит

Народ порабощенный,
И он расправит груди.

Журнал «Литературный Казахстан», 1938, № 3.

ГЛАВА II

ПРОНИКНОВЕНИЕ
ИДЕЙ БОЛЬШЕВИЗМА
В ПОВСТАНЧЕСКУЮ МАССУ

№ 29. Из тезисов доклада к 25-летию со дня смерти Амангельды Иманова: «Формирование Амангельды Иманова как борца за свободу своего народа, борца за советскую власть, как большевика».

1. Опыт истории показывает, что те люди, чьи имена на многие и многие поколения сохраняются в памяти потомства и свято чтятся, всегда связаны с прогрессивным движением своего времени, всегда являются представителями передовых общественных сил. Таким представителем передовых общественных сил казахского народа и был Амангельды Иманов.

Амангельды Иманов — сын своего народа. Его жизненный путь — это путь, по которому, начиная с конца 19 века и до наших дней, прошел весь казахский народ.

До Великой Октябрьской социалистической революции в казахском ауле господствовали патриархально-феодальные отношения. Половину казахского населения составляла беднота, имевшая не свыше пяти голов скота на хозяйство. И, наоборот, 40—50 процентов всех лошадей и до 50 процентов всех овец аула были сосредоточены в руках байских хозяйств, составлявших всего лишь 7 процентов к числу всех казахских хозяйств. Байство фактически распоряжалось и всей общинной землей аула. Лишенный скота и земли бедняк и маломощный кочевник-казах не могли выбраться из байской кабалы. Байство широко использовало в своих интересах сохранившиеся в ауле пережитки патриархально-феодального быта, как паутиной опутывало ими трудящихся и держало их в полукрепостнической кабале.

Царизм, русские помещики и буржуазия намеренно поддерживали господствовавшие в казахском ауле патриархально-феодальные отношения и в свою очередь подвергали казахских трудящихся нещадному угнетению.

Двойной процесс угнетения толкал казахских трудящихся на борьбу с царизмом и на борьбу со «своими» угнетателями — казахскими полуфеодалами и байми.

В казахском ауле шла жестокая классовая борьба, и Амангельды Иманов был в первых рядах борцов как против русского царизма, так и против казахских баев — эксплуататоров трудящихся.

2. Амангельды Иманов тяжело страдал за свой народ, подвергавшийся национальному угнетению со стороны царизма. Вместе с тем Амангельды Иманов видел и понимал, что великий русский народ, трудящиеся массы которого также подвергались угнетению со стороны царизма и нещадной эксплуатации со стороны помещиков и капиталистов, несет казахскому народу великие достижения русской культуры и науки, достижения более передовых способов производства и передовой техники.

АМАНГЕЛЬДЫ ИМАНОВ.

Юношеские и зрелые годы Амангельды Иманова проходили под могучим воздействием на казахский народ его просветителей—Чокана Валиханова, Ибрая Алтынсарина и Абая. Эти просветители казахского народа приобщили его передовых представителей к русской литературе и культуре. Всем своим творчеством и практической деятельностью они звали казахский народ на всемерное сближение с русским народом, на укрепление братской дружбы с ним. Амангельды Иманов был верным поборником идей казахских просветителей и страстно стремился к завоеванию свободы и культуры для своего народа. Еще с юношеских лет он питал лютую ненависть к полуфеодалам и баям—этим поборникам и проповедникам дикости и патриархальщины, темноты и невежества в казахском ауле, стоявшим на пути прогрессивного развития казахского народа. На протяжении многих лет он вел с ними, как и с царскими чиновниками на своей родине, в Тургайском уезде, непрерывную войну, за что неоднократно арестовывался царскими властями.

3. На широкую арену политической жизни и борьбы Амангельды Иманов выступил как организатор и вожь национально-освободительного восстания казахского крестьянства против царизма в 1916 г. Будучи первым национально-освободительным восстанием казахов в эпоху империализма, развернувшись в обстановке первой империалистической войны, восстание 1916 г. обострило кризис царизма, способствовало той революционной борьбе, которую под руководством большевиков, под руководством Ленина и Сталина вели против царизма русские рабочие и крестьяне. Сливаясь с революционным движением русских рабочих и крестьян, восстание тем самым приближало крах прогнившего наскавоз царизма. Восстание 1916 г. сливалось с революционным движением русских рабочих и крестьян не только потому, что они происходили одновременно, но и потому, что оно непосредственно смыкалось с борьбой русских рабочих и крестьян и городской бедноты Казахстана.

В Казахстане в 1916 г., как и во всей стране, росло забастовочное движение рабочих, по всему краю вспыхивали волнения городской и деревенской бедноты, жен солдат. Такие выступления имели место в Оренбурге, Кустанэе, Актюбинске, Карабутаке, Семипалатинске, Усть-Каменогорске, Зайсане, Верном и в десятках русских сел и станиц. Под руководством большевиков рабочие Оренбурга весной 1916 г. провели многолюдную политическую демонстрацию. В Верном до 1000 женщин—жен солдат, демонстрировали по улицам с революционными лозунгами и камнями выбили стекла в здании областного правления. Волновалось русское крестьянство. Тургайский губернатор в ноябре 1916 г., т. е. в момент наивысшего подъема восстания Амангельды Иманова, писал по этому поводу в департамент полиции, что настроение русского крестьянства внушает ему опасение за дальнейшее сохранение спокойствия в области. Наконец, восстание 1916 г., непосредственно сошедшее с буржуазно-демократической революцией 1917 г. в России, явилось прологом того соединения пролетарской революции с войной национальной, о котором говорили Ленин и Сталин и которое под их руководством было осуществлено во время Великой Октябрьской социалистической революции. Исторически прогрессивное значение восстания 1916 г. в том собственно и состоит, что оно шло в фарватере общего революционного движения в России, умножало его силы и ослабляло силы царизма, было в интересах передовых общественных сил не только Казахстана, но и всей страны в целом. Заслуга Амангельды Иманова в том и заключается, что он

правильно понял интересы широких масс своего народа, вопреки баям и казахским буржуазным националистам, решительно и смело возглавил народное движение и повел казахских трудящихся на вооруженную борьбу против царизма, явившегося злейшим врагом как казахских трудящихся, так и русских рабочих и крестьян.

4. Амангельды Иманов уже в восстании 1916 г. проявил себя как политический деятель, до конца преданный народу, как талантливый организатор масс и смелый, бесстрашный воин. Опыт восстания 1916 г. многому научил Амангельды Иманова. Прежде всего он научил его судить о людях, о политических деятелях, о партиях не по их словам, а по их делам. Алчную, продажную натуру казахских буржуазных националистов Амангельды знал давно. Опыт восстания 1916 г. показал ему, что казахские буржуазные националисты, которые при каждом случае твердили, что они—«защитники казахского народа», на деле являются такими же его врагами, как царизм, русские помещики и буржуазия и казахские баи, что за любую подачку из рук царского правительства казахские буржуазные националисты в любую минуту готовы предать и на каждом шагу предают самые кровные интересы народа.

Опыт восстания наглядно показал Амангельды Иманову, что действительными друзьями казахского народа являются русские рабочие и крестьяне, которые под руководством большевиков, под руководством Ленина и Сталина борются против царизма, помещиков и буржуазии не только за свою свободу, но и за свободу и независимость всех народов страны. В 1916 г. Амангельды Иманов впервые познакомился с великими идеями большевистской партии, с учением Ленина—Сталина. Но окончательно сложился Амангельды Иманов как политический деятель, как борец-большевик в период борьбы за победу Великой Октябрьской социалистической революции, за установление советской власти в Казахстане и в годы гражданской войны.

КазОГИЗ. Алма-Ата, 1944. Тезисы изданы в помощь докладчикам на правых рукописи.

№ 30. 1916 г. декабря 30. Из донесения управителя Кайдаульской волости Тургайского уезда полицейскому уряднику Гекпоркуньских каменноугольных копей об избрании повстанцами своим руководителем Амангельды Иманова (Удербазева).

Из населения вверенной мне волости в числе восставших киргиз принял в данное время полное вооруженное участие весь состав киргиз аула № 3 (за исключением некоторых лиц, как Кучумбека Балыкова и др. его близких родственников) под предводительством известного... Амангельды Удербазева, назначенного в последнее время ...главнокомандующим над всеми восставшими киргизами.

Архив Каафилиала ИМЭЛ, д. 2, л. 144.

№ 31. Из автобиографии тов. Джангильдина Алибия¹⁾

Я родился в 1884 г. в местечке Кайдаул, Кайдаульской вол., Тургайского уезда, в бедной семье.

¹⁾ Помещенный отрывок из автобиографии написан тов. Джангильдиным для сборника. Рукопись хранится в Центральном Государственном историческом архиве КазССР.

С малолетства стремился к учебе. Уже 10-летним мальчиком бежал из родительского дома в гор. Тургай, где начал учиться в школе. Однако отец вскоре отыскал меня и увез обратно домой. Все же мысль об учебе не оставляла меня, и через два года я снова бежал из родительского дома. Мне удалось пробраться в гор. Кустанай и поступить в городское училище, инспектором которого был Комаров А. Х.—человек весьма чуткий. Отец и тут отыскал меня, но Комарову удалось уговорить его оставить меня в школе. В 1902 г. я окончил Кустанайское городское училище и затем переехал в Казань, где продолжал свое образование в Учительской семинарии.

При Казанской Учительской семинарии работал нелегальный марксистский кружок, в котором участвовал и я. Кружок имел связь со студентами Казанского университета. В 1905 г. я стал принимать активное участие в студенческом движении в Казани и, таким образом, вступил на путь революционной борьбы с самодержавием. Бурные революционные события научили меня смотреть на жизнь иными глазами, помогли мне постичь смысл политической борьбы рабочего класса.

Из Казани я переехал в Москву, где, не отрываясь от учебы, продолжал свою революционную работу, связавшись с нелегальным студенческим кружком. В 1908 г. из-за преследования царских властей вынужден был отказаться от дальнейшей учебы. Оставаться в царской России было опасно и я решил эмигрировать за границу.

* * *

Меня давно увлекала мысль совершить кругосветное путешествие, чтобы ознакомиться с жизнью и борьбой других народов. Свое пребывание за границей я использовал для осуществления этой своей давнишней мечты. С трудом добывая средства к жизни, я пешком обошел много стран, побывал в Польше, Австро-Венгрии, Сербии, Болгарии, Турции, Швейцарии, Сирии, Палестине, Китае, Индии, Египте и др.

В Швейцарии в 1911 г. мне посчастливилось впервые увидеть Владимира Ильича Ленина.

Я вспоминаю Женеvu и там кафе, где обычно собирались русские политические эмигранты. Меня тянуло туда, чтобы узнавать о положении в России. Я стал часто заглядывать в кафе и, однажды случилось, что среди посетителей оказался Ильич. Я тогда Ленина в лицо не знал.

Узнав, что я уроженец Казахстана, Ленин начал расспрашивать о моей жизни. Я ему рассказал о своих мытарствах в царской России и о своих впечатлениях, вынесенных из путешествий по разным странам. Владимир Ильич внимательно выслушал мой рассказ; в дальнейшей беседе он коснулся положения угнетенных паризмом народов и подробно остановился на путях освобождения трудящихся колониальных стран. На прощание Ильич пожелал счастливого возвращения на родину.

Тут же мне сказали, что со мной беседовал Ленин. Ленинские слова глубоко запали мне в душу. Я решил вернуться в Россию, чтобы с новыми силами бороться с самодержавием. В 1913 г., поднав под купчую «амнистию», я вернулся в Казахстан.

После долгих лет разлуки я в Тургайских стенах встретился с другом детства Амангельды Имановым. В задумчивых беседах я ему рассказал обо всем, что мне приходилось наблюдать за границей, о жизни и борьбе трудящихся масс.

АЛИБИИ ДЖАНГИЛЬДИН.

Мы условились посвятить все свои силы делу мобилизации казахских масс на борьбу с царизмом, на борьбу с баями. Но вскоре губернатор Тургайской обл. приказал арестовать меня и доставить в Оренбург. Арестовать меня не удалось, так как я успел скрыться. Я пробрался в Крым, в Симферополь, где получил работу на метеорологической станции.

В Симферополе я свободное время проводил среди революционно-настроенной интеллигенции и всякими доступными путями доставал нелегальную большевистскую литературу. Постепенно овладевая идеями большевистской партии, я искал путей вхождения в ее ряды.

В начале империалистической войны, я познакомился и подружился с большевиком тов. Ивановым, с которым делился своими мыслями и надеждами. Я ему рассказал о начавшейся революционной пропаганде в Тургайских стенах и об оставшихся там друзьях.

Зная, что я озабочен вопросом—как развернуть революционную работу среди казахских трудящихся—тов. Иванов посоветовал мне вместе с ним поехать в Петроград, чтобы там связаться с видными большевиками и узнать их мнение о постановке работы в Казахстане. Я так и сделал: в 1915 г. поехал в Петроград, где при помощи тов. Иванова вступил в ряды большевистской партии.

Вспоминая партийное собрание в одном из районов Петрограда, на котором были детально обсуждены в свете ленинских указаний пути и методы мобилизации масс на борьбу с самодержавием. Особое внимание было уделено вопросам работы большевиков среди трудящихся поработенных народов царской России.

В Симферополь я вернулся членом большевистской партии. В это время оживилась моя переписка с Амангельды Имановым; он все чаще меня информировал о растущем недовольстве казахских масс. Я, в свою очередь, писал ему о необходимости использовать в целях революционной борьбы всякое проявление недовольства со стороны трудящихся.

После объявления царского указа о мобилизации на тыловые работы я получил от Иманова весть о том, что в Тургайских стенах назревает восстание. Долг большевика повелевал мне быть среди восставших. Таково было мнение тов. Иванова и других наших друзей. Никогда не забуду как меня провожали товарищи в далекий путь. Мы собрались в гостинице «Россия», где побеседовали по душам. С пожеланиями удачи я оставил Симферополь. Вскоре я уже был вместе с Амангельды Имановым и активно участвовал в руководстве повстанческими силами, которые организовались в Тургайских стенах.

Среди повстанцев были и рабочие и батраки, но основную массу составляли крестьяне и все они нуждались в систематическом разъяснении целей и задач вооруженной борьбы с самодержавием. Я все свои силы отдавал массовой политической работе среди повстанцев. Проникая в массы, ленинские идеи вдохновляли повстанцев и зажигали в них веру в скорую помощь рабочего класса России.

В начале февральской революции я поехал в Петроград с целью информировать руководящие партийные органы о положении в Тургайских стенах. Хотя царизм был свергнут, но положение казахских масс несколько не улучшилось и при Временном правительстве. Областной комиссар Временного прави-

тельства алаш-ордынец А. Букейханов продолжал держать в степи карательные отряды, продолжал вести борьбу с жигитами Амангельды Иманова.

Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, ознакомившись с моим докладом, потребовал от Временного правительства немедленного удаления карательных отрядов. Он предложил мне вернуться обратно в Тургайские степи для руководства революционной борьбой поднявшихся масс. Получив соответствующий мандат Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, я вернулся в Тургай. Но недолго оставался я на свободе: комиссар Временного правительства по Тургайской области А. Букейханов арестовал меня и посадил в тюрьму, из которой я освободился через два месяца по настоянию Петроградского Совета. (Из тюрьмы мне удалось дать знать в Петроград о своем аресте).

Получив свободу, я уехал в Петроград, где встретился с тов. Свердловым, который тогда работал секретарем Центрального Комитета большевистской партии. В беседе, продолжавшейся более часа, тов. Свердлов подробно расспрашивал меня о положении в Казахстане.

Вскоре после Октябрьской социалистической революции я вторично увидел Владимира Ильича Ленина. Случилось это так. Тов. Свердлов вызвал меня в ЦК по вопросу о дальнейшей работе в Казахстане. Когда я к нему явился, он мне сказал, что познакомит с Лениным. Владимир Ильич встретил меня с незабываемой приветливой улыбкой. Пристально взглянув на меня, он напомнил о встрече в 1911 г. в Швейцарии. Меня поразила феноменальная память Ленина: миновало 7 лет, а он помнил все детали разговора со мной.

С мандатом чрезвычайного комиссара Тургайской области, подписанным Владимиром Ильичем и Иосифом Виссарионовичем Сталиным, я вернулся в Казахстан. Начался новый этап в политической и партийной работе.

№ 32. Из воспоминания бывшего члена троницкой партийной организации С. С. Ужгина о работе троичных и кустанайских большевиков среди казахских трудящихся во время восстания¹⁾.

События 1916 г. застали меня в Троицке. В этом городе, населенном наполовину татарами, было несколько промышленных предприятий, из которых работало свыше двух тыс. рабочих. Передовая пролетарская прослойка свято хранила революционные традиции 1905 г.; ее лучшие представители входили в состав местной нелегальной организации большевиков.

Большевистская организация в Троицке возникла еще в 1905 г. Она имела постоянную связь с Екатеринбургом (ныне Свердловск), Оренбургом (ныне Чкалов) и Уфой, откуда, главным образом, поступала литература.

В годы реакции многие из местных большевиков были арестованы и сосланы.

Оживление нелегальной работы началось с 1911 г. Некоторые из большевиков вернулись к этому времени из ссылки. Через наборщиков Шамшурина и др. были восстановлены старые связи с рабочей массой.

Исключительное значение для дальнейшей работы имело решение троичных большевиков установить тесный контакт с кустанайскими товарищами.

¹⁾ Воспоминание написано для сборника. Рукопись хранится в Центральном Государственном историческом архиве КазССР.

Как ни малочисленна была кустанайская группа большевиков, она все же могла наладить распространение среди казахов трудящихся нелегальной литературы и пропаганду большевистских идей. К этому делу были привлечены сочувствовавшие большевикам казахские учителя Испандияр Кубеев, Бейсенев и Раимбаев. В специальных листовках на казахском языке троцкисты и кустанайские большевики разъясняли отдельные лозунги партии, ленинско-сталинское разрешение национального и земельного вопросов.

Как только началась война троцкисты большевики (Сыромолов Ф. Ф., Шамшурин, Воробьев, Серебряников и др.) решили выпустить нелегальную листовку, разъясняющую империалистический характер войны и усилить среди казахской бедноты пропаганду ленинских идей. И уже в сентябре 1914 г. казахские бедняки читали на родном языке листовку — «Письмо русского рабочего к казахам (киргизам)-беднякам».

В этом письме рассказывалось о том, кто затеял войну, кому от нее беда и кому польза и почему казахские баи и националисты так горячо стоят за войну.

Достаточно было появиться в аулах нелегальным листовкам, как начался яростный полицейский сыск «подстрекателей». В Кустанае были произведены аресты среди политических ссыльных. Чем далее продолжалась война, тем труднее становились условия для нелегальной большевистской пропаганды. Но как не была тщательно поставлена полицейская слежка, троцкистам большевикам удавалось обходить подводные камни. Этому способствовала революционная солидарность рабочих типографии «Энергия», где печатались нелегальные листовки. Наборщикам-татарам удалось при ревизии полиции арабских прифтов скрыть одну кассу, которую под видом лама списали в брак. Так родилась нелегальная типография с арабским прифтом в помещении легальной типографии «Энергия».

К концу 1915 г. троцкистам и кустанайским большевикам удалось установить связь с рабочими-казахами на золотых приисках Жетыгара и Кочкар (последний — в 40 километрах от Троицка). На золотые прииски Жетыгара из Кустаная выезжал большевик Е. Кияткин, а в Кочкар — пишущий эти строки. Среди рабочих была распространена нелегальная большевистская листовка на казахском языке под заглавием: «Баи в союзе с русским царем готовятся к пролитию казахской крови».

Поводом к выпуску этой листовки послужил слух, проникший в печать, о том, что царское правительство prepares закон о призыве «инородцев» в войска и что проект этого закона приветствуется казахскими националистами. Слух имел под собой реальную почву потому, что в газете «Казах» (издавалась казахскими националистами в Оренбурге) неоднократно появлялись статьи о возможном использовании казахов в царском войске в качестве кавалеристов.

Троцкисты и кустанайские большевики вскрывали предательскую роль националистов и советовали рабочим-казахам писать в каждый аул о грозящей опасности. В листовке разъяснялось, что борьбу с царским самодержавием надо вести рука об руку с русскими рабочими, под руководством партии большевиков.

Автором другой листовки (письма) был крестьянин с. Борового, Кустанайского уезда, Зацепин Алексей. В 1905—1907 гг. он занимался распространением нелегальной большевистской литературы. В начале 1915 г. он по пути

на фронт оставался в Троицке с маршевой ротой и побывал у меня. Мы вспомнили многое из бурного прошлого и условились, что в армии он поведет пропаганду идей большевизма и будет нас информировать о настроениях солдат. Тов. Зацепин сдержал слово. Он сумел переслать нам письмо, в котором описал жуткие условия фронтовой жизни и просил его сообщение использовать в «тайной листовке».

«Тайная листовка» была составлена на двух языках—русском и казахском, по двести экземпляров, оттиснута на типографском станке и отправлена в села и аулы по «веревочке», т. е. через пункты связи, которые троцким большевикам удалось организовать к концу 1915 г. В Кустанай в помощь тамошним большевикам выехал тов. Аппельбаум. Ему также поручалось организовать большевистскую пропаганду среди солдат Кустанайского гарнизона.

Годы войны, когда Россия несла колоссальные людские и материальные жертвы, на многое открыли глаза трудящимся массам. Они не прошли бесследно и для казахской степи. Мы в этом воочию убеждались на опыте своей работы.

Вспоминается такой факт: однажды в редакцию демократическо-прогрессивной газеты «Степь», где я работал секретарем, зашел акын и обратился с просьбой записать его песни о жизни казахов. Это был уже пожилой человек. Казахи звали его Нурпеис. Он бродил по степи с домброю и дырявой сумой. В ауле № 5, Карабалыкской вол., он всегда был желанным гостем.

Мне захотелось послушать Нурпеиса в родной ему стихии и я поехал в аул № 5, который находился от Троицка в сорока верстах.

Стоял тихий июльский вечер. На поляне собрались молодые жигиты и средних лет мужчины. Разговоры велись о мобилизации на тыловые работы. Нурпеис долго и внимательно слушал людские речи. Вдруг он поднял руку. Раздались голоса:

— Нурпеис хочет сказать! Послушаем Нурпеиса!

— Я не буду говорить,—промолвил он, кладя на колени домбру,—я привык в судный час петь, а не говорить.

С этими словами он своими тонкими пальцами коснулся струн, и трепещущие, тревожные звуки захватили внимание слушателей.

Так родилась песня о восстании.

Все сильнее звучал в казахской степи призыв:

— К оружию!

По аулам распространялись боевые листовки, авторами которых являлись организаторы восстания. Привожу на память содержание отдельных листовок, полученных редакцией газеты «Степь».

— Товарищи, — говорилось в листовке группы бедняков аула № 7, Карабалыкской вол., — султаны и бая продали наших отцов русскому царю. Царь заковал нас в цепи неволи, а теперь отправляет на смерть. Не слепы ли вы казахи? Откройте глаза! К оружию!

В прокламация бедняков аула № 3, Мендыгаринской вол., говорилось:

— Поклянемся на могиле отцов и дедов отомстить за все обиды. Смерть ненавистным волостным и баям, торгующим нашей кровью! Война царю! Война царским палачам! Умрем, но не сдадимся!

В Карабалыкской вол., где в отдельных аулах были затронуты большевистской пропагандой бедняки, сформировался повстанческий отряд, насчитывав-

ний до 500 вооруженных всадников; они первым делом разгромили ставку волостного управителя Кадырова и убили его.

Восстание в Карабалыкской вол. началось раньше, чем в некоторых других волостях и произошло на кустанайскую администрацию ужасающее впечатление. Служащий кустанайской почтово-телеграфной конторы Гуськов в те дни писал мне, что уездный нач. Кочергин в телеграмме губ-ру Эверсман расценивал Карабалыкскую вол., как «очаг киргизского бунта всего уезда» и просил направить туда оренбургских казаков с пулеметами и артиллерией. Тогда уже Кочергин указывал на «слабость» и «неприспособленность» Кустанайского гарнизона к восстановлению «порядка». В связи с этой телеграммой из Троицка был выслан в Карабалык карательный отряд.

Началось вылавливание «бунтовщиков». Хватали по малейшему оговору, хватали каждого, кто по внешности казался подозрительным. Всего было арестовано 72 чел.

От Карабалыка до Кустаная около 90 километров. На таком расстоянии всех арестованных гнали пешком, подвергая их в пути всяким издевательствам.

Газетам, выходявшим в бывшей Оренбургской губернии, было категорически запрещено печатать что-либо о восстании казахов в Кустанайском у.

На совещании руководителей троицкой нелегальной организации большевиков было принято решение напечатать на казахском языке «Слово о событиях в Карабалыке». Прокламация была краткой, подобной тем летучкам, которые появлялись уже в аулах перед началом восстания в результате творческой мысли самих организаторов восстания.

— Царские палачи схватили в Карабалыке около сотни бедняков и батраков. — говорилось в «Слове», — за то, что они не хотели быть рабами у русских помещиков и капиталистов, наживающих миллионные барыши на войне. Схваченных избили, покалечили и отдадут на произвол военнополевому суду. Не сегодня — завтра их ждет смерть на виселице или от пули.

Трудовые казахи! Бедняки! Батраки-пастухи! Губернатор, баи, свора преданных царю собак уговаривают вас отказаться от борьбы с самодержавием и покориться своей участи. Не верьте подлым собакам! Им выгодно вас сейчас разъединить, а потом поодиночке схватить и стюнуть на каторге, а всех ваших смельчаков-вожаков повесить. Это они доказали расправой в Карабалыке.

— Не слагайте оружия! Куйте его побольше! Ни шагу назад! Собирайте силы вглуби степей, где вам легче будет держаться. Помните, что подмога к вам придет от русских рабочих. Долой империалистическую, разбойничью войну! Долой царское самодержавие! Да здравствует братский союз русских и казахских трудящихся!

Листовка была переведена на казахский язык и напечатана в нелегальной типографии. Апфельбаум направился в Кустанай с целью распространить «Слово» в ближайших казахских волостях и с «оказией» отправить на Жетыгаринские золотые прииски. Г. Зайцев был послан на Кочкарские золотые прииски, а пишущий эти строки, под видом специального корреспондента газеты «Степь», выехал в Карабалык, где и встретился с участвовавшими от ареста активными участниками восстания.

Один из них — Исет, мне сказал: «Вот как все меняется: была большая, большая чаша слез казахского народа и вдруг разлилась. Не слезами разлилась, а кровью».

В Карабалыке уцелевший от разгрома повстанческий актив не сложил оружия; собравшись с силами, повстанцы уходили небольшими группами в Тургай на соединение с отрядами Алибия Джангильдина и Амангельды Иманова.

Между тем, черносотенные элементы в Кустанае, особенно перекупщики и присослы, повели погромную агитацию, чтобы спровоцировать межнациональные конфликты.

Кустанайские большевики решительно разоблачали вражеские махинации. Они напечатали на гектографе листовку, разъясняющую смысл, цели и задачи восстания казахов и распространили ее по городу. Аналогичного содержания листовка затем была напечатана типографским способом в Троицке и распространена в Троицком, Кустанайском и в части Тургайского у.

Позднее мы узнали, что жигиты Амангельды Иманова, осаждавшие Тургай, обратились к городскому населению с письмом, в котором говорилось:

— Салам от повстанцев-казахов! Злые люди, все ваши и наши враги, пустили слух, что мы, восставшие за свои права, будем убивать всех русских. Это—ложь! Мы не воюем с трудовым русским народом, мы воюем с царем, с царскими поряками, со своими баями и муллами, которые продали нас царю и проливают нашу кровь. Не верьте злым слухам!

В конце октября 1916 г. кустанайский уездный нач. Кочергин созвал закрытое совещание, на котором присутствовали начальники карательных отрядов и представители от казахской националистической интеллигенции.

Проведав о подготовке такого совещания, мы послали в Кустанай Аннелбаум с поручением узнать все его подробности. Наш товарищ это выполнил и, если судить по его записям, огащенным на заседании троичкой руководящей группы большевиков, совещание кустанайской администрации с представителями карательных отрядов и казахской националистической интеллигенции привело к неутешительным выводам.

Уже на открытии совещания уездный нач. Кочергин в своей короткой речи констатировал:

— Киргизы ни днем, ни ночью не дают нашим войсковым частям передышки: едва успеют наши расположиться, а повстанцы словно из-под земли вырастают. Действуют они мелкими кавалерийскими отрядами. Правда, потери в людях у нас ничтожны, но солдаты утомляются частыми переходами; наблюдались даже случаи дезертирства.

Представители командования в своих выступлениях подтвердили наличие нескольких фактов дезертирства солдат в ночное время.

— Мы установили,—заявил один из начальников карательных отрядов,—что операциями повстанцев руководит Иманов. Нам, к сожалению, не удалось от «языков» добыть более точных сведений о нем. «Языки» предпочитают умереть, но подробных показаний не давать.

Участники совещания рекомендовали Кочергину арестовать в Кустанае лиц, заподозренных в большевистской деятельности, и, кроме того, связаться с жандармерией Троицка и Екатеринбурга об усилении слежки за нашими товарищами.

Впоследствии, в первые дни февральской революции, когда мы захватили архив троичкого жандармского ротмистра Кучина, выяснилось, что вся головка нашей нелегальной большевистской организации подлежала аресту.

Ни черносотенная травля «инородцев» реакционными газетами, ни полицейские репрессии не могли заглушить сочувствия передовых русских трудящихся казахскому восстанию против самодержавия.

На Кочкарских золотых приисках, где автору этих строк приходилось часто бывать, работало в качестве чернорабочих до ста казахов. Обищаясь с передовыми русскими рабочими, они воспринимали от них непримиримую ненависть к капиталистам и самодержавию. В борьбе рабочих с владельцами золотых приисков пролетарии-казахи всегда принимали активное участие.

После опубликования царского указа о мобилизации, почти все казахи-чернорабочие покинули прииски и ушли в повстанческие отряды, с ними ушло также несколько большевистски настроенных русских рабочих, из которых я помню только Никиту Кротова, бездетного вдовца, вернувшегося из царской действующей армии инвалидом. Кротов ушел с казахами с намерением обучать повстанцев воинскому искусству бить врага наперника. Спустя полгода я узнал, что Кротов погиб близ Семнозерного на Тургайском тракте при столкновении с разведкой карательного отряда.

Своих вожаков повстанцы оберегали с беспримерным мужеством и самопожертвованием. Любый житиг, вставший под ружье, готов был умереть, не желая оставить командира на поле битвы. Имена наиболее видных и отважных командиров окружались всеобщей любовью.

Вскоре после того, как из Карабалыка ушел в Тургай отряд повстанцев, я получил от его командира письмо.

— Здесь тоже есть, — писал товарищ, — люди разные: одни тянут к Абдулгафару, другие — к Амангельды. Амангельды — весь наш, Абдулгафар — лиса. Народ немного был в недоумении: сперва образованные казахи из богачей осуждали нас за сопротивление царскому указу. Теперь же, увидев, что восставших тысячи, прикидываются благожелателями, льстят и добиваются верха — командовать нами. Да мы то им уж более не верим, а держим руку Амангельды. У него есть друг Алибий. Они вместе — наш оплот и надежда.

Еще к вам такой вопрос. Некоторые баи не то от испуга, не то с незнакомой нам тайной целью переметнулись на нашу сторону. У них есть свой любимец Абдулгафар.

Амангельды говорит нам: «Остерегайтесь — это ловушка. Они хотят нас разьединить, а потом предать царю, чтобы по старому гнуть бедноту в бараний рог». Мы верим Амангельды и держим его руку крепко. Напишите, какое мнение об этом большевиков, да и впредь просим большевиков не оставлять нас без советов и вестей о событиях в России».

Письмо это, разумеется, без ответа не осталось. С первой же «оказией» была послана листовка с кратким изложением событий внутри страны, с пояснением роли в них партии большевиков. Через некоторое время мы подготовили юмористическую листовку на казахском языке.

«Веселая страница житигов Амангельды» — так она называлась. Привожу ее содержание по памяти. Сверху крупным арабским шрифтом было напечатано: «Баи редили султана Абдулгафара». Ниже — карикатура: Абдулгафар лежит на кошке, которую за четыре конца держат толстяки-богачи, а мулла в чалме, сложив руки на груди, благодарит взором небо.

Дальше новый заголовок крупным шрифтом: «Возведение на царство

партизанами Абдулгафара». Ниже карикатура — Абдулгафар в султанском одеянии на пиках победивших, торжествующих жигитов истекает кровью. Под рисунком двустишие:

— **Абдулгафар:** много славы я стяжал,
но сего не ожидал.

В «Веселой страничке» особым разделом были напечатаны едкие частушки о баях, о националистической интеллигенции.

Дошла ли «Веселая страничка» по назначению? Обратимся к свидетельству переводчика Кустанайского уездного управления Мухамеджана Ордобаева. В конце 1916 г. он писал редактору журнала «Айкап» М. Сералину:

— Недавно уездному нач. Кочергину из Тургай в секретном пакете прислали смешные рисунки на мнимого султана Абдулгафара. Рисунки и смешные песенки обнаружили за пазухой одного убитого жигита.

* * *

В октябре 1916 г. в Троицк приехал из Урала член нелегальной большевистской организации Самуил Цвиллинг, сыгравший впоследствии крупную роль в борьбе за установление власти советов в Оренбургском крае. Издатель газеты «Степь» пригласил его работать в редакцию.

Во время приезда тов. Цвиллинга троницкая организация большевиков имела уже прочную опору во всех промышленных предприятиях города, руководила профсоюзом торговых служащих, а вне Троицка — была связана с Кустанаем и бедняками казахских волостей. В городской организации насчитывалось до 30 чел., две трети которых были рабочие. На Кочкарских золотых приисках существовала небольшая большевистская группа, руководимая ссыльным Дм. Одинцовым.

В ноябре 1916 г. в Троицке начался военный суд над повстанцами Карабазынской вол. Тов. Цвиллингу, входившему в состав руководящего ядра партийной организации, мы поручили присутствовать на судебном процессе и, если удастся широко использовать его материалы в легальной печати для мобилизации общественного мнения против царской расправы с восставшими.

На скамье подсудимых сидело 16 чел. Против остальных арестованных царские следователи, несмотря на все ухищрения и угрозы, не сумели сколотить обвинительный материал.

Подсудимые держали себя на суде спокойно.

По всему ходу процесса было видно, что его вели лишь для формы, как неизбежную бюрократическую обязанность, и что у прокурора и у суда приговор уже готов. Бекмухамедов, Рыскал Сентов, Абдулла Саденов и Алпыспай Кумпаев были приговорены к смертной казни через повешение, остальные оправданы. Приговор над осужденными привели в исполнение во дворе троницкой тюрьмы за 17 дней до начала Февральской революции.

Оправданные по суду бедняки, вернувшись в аулы, собрали партизанский отряд и двинулись в тургайские степи к Амангельды Иманову.

Вскоре я на некоторое время оставил Троицк. При встрече затем с тов. Цвиллингом, последний со свойственной ему жизнерадостностью рассказал о том, как он отпраздновал письмо тургайским повстанцам и воззвание к русским солдатам в Тургае.

В декабре 1916 г. тов. Цвиллинг поехал в Екатеринбург за помощью уральских большевиков. Он хотел получить у них нелегальную литературу и информацию о последних решениях центральных органов партии.

Уральцы к этому времени наладили уже агитационную работу среди казахов, работавших на отдельных заводах Урала в качестве чернорабочих.

Русские рабочие призывались относиться по-братски к казахам, вовлекать их в борьбу с самодержавием, прививать традиции революционной дисциплины.

Было напечатано также приветствие тургайским повстанцам от имени рабочих-казахов одного из Уральских заводов.

Тов. Цвиллинг поехал обратно, нагруженный литературой и товарищескими пожеланиями успеха. Через две недели, в январе 1917 г., он писал уральским большевикам:

— Тургайцы побиты, но не разбиты. «Письмо» на солдат действовало отрезвляюще: пехотинцы дезертируют. Командующий Лаврентьев требует выслать больше казачьей кавалерии. Повстанцы в степях собирают новые силы. Поскорее выплите очередной боевой листок. Большевицкий голос в новых битвах повергнет врагов в смятение. Победа близка!

ГЛАВА III

Ход ВОССТАНИЯ

1. Всеобщее выступление казахских трудящихся в связи с мобилизацией на тыловые работы. 2. Мероприятия царских властей против поднявшихся на борьбу казахских трудящихся. 3. Тургайский очаг восстания. 4. Семиреченский очаг восстания. 5. Повстанческое движение в остальной части Казахстана.

1. ВСЕОБЩЕЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ КАЗАХСКИХ ТРУДЯЩИХСЯ В СВЯЗИ С МОБИЛИЗАЦИЕЙ НА ТЫЛОВЫЕ РАБОТЫ

МАССОВЫЕ СОБРАНИЯ В АУЛАХ. ПРИЗЫВЫ К БОРЬБЕ АМАНГЕЛЬДЫ ИМАНОВА. СРЫВ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРОВЕДЕНИЮ МОБИЛИЗАЦИИ. ИЗОЛИРОВАНИЕ НИЗОВОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО АППАРАТА И РАЗГРОМ ВОЛОСТНЫХ УПРАВЛЕНИЙ. ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ БАЕВ И «ВЛИЯТЕЛЬНЫХ» ЛИЦ. НАЧАЛО ОРГАНИЗАЦИИ ПОВСТАНЧЕСКИХ ОТРЯДОВ.

№ 33. Из воспоминания участника восстания 1916 г. Омара Шоноева о деятельности Амангельды Иманова в первые дни восстания.

Казахская народная поговорка гласит: «Частые переходы делают человека энергичным, частые выступления — красноречивым». Так и Амангельды в постоянной борьбе с баями и волостными управителями сформировался и стал признанным вождем трудящихся. Героизм Амангельды, его талант крупного организатора и безграничная преданность интересам народа со всей силой проявились в восстании 1916 г.

После опубликования царского указа о мобилизации он развернул в степи кипучую деятельность. Амангельды обратился с воззванием к народу:

— Обдуманно скроенный халат не будет мал. Если мы возьмемся за дело организованно, в тесном единении, можно с уверенностью сказать, что наше дело увенчается успехом. Неорганизованность, недисциплинированность заранее обрекают дело на провал. Мы обязаны сплотиться в одну семью, установить строгую дисциплину. Тогда враг не будет страшен и царскому правительству не удастся победить нас. Помните мудрую поговорку: «Объединенный народ — всеокрушающая сила. Неорганизованность подобна смерти».

Амангельды проводил объединение повстанцев под лозунгом вооруженной борьбы с царизмом, организовал всех недовольных существовавшим режимом, разъяснил им цели восстания, приучал к дисциплине. Им были созваны многочисленные собрания в местечках Досан-копа, Терис-бутақ, Бопак-копасы и т. п. На этих собраниях особое внимание уделялось поведению волостных управителей, многие из которых спешно принялись за составление мобилизационных списков. Амангельды вызвал волостных управителей Кайдаульской и Желаншинской волостей и строго предупредил их:

— Никто из волостных управителей не должен составлять и направлять списки призываемой молодежи начальству без согласия народа. Если кто-либо нарушит это требование, то имущество его будет конфисковано, а сам нарушитель подвергнется строгому наказанию вплоть до расстрела.

Слово не расходилось с делом. Табуны лошадей волостного управителя Кайдаульской волости Бектасова были отобраны и переданы беднякам за то, что он самовольно направил уездному начальнику список молодежи. Некоторые волостные управители пытались обманным путем составить списки, но народ быстро выявлял махинации таких лиц и в корне пресек подобные попытки.

Вскоре довольно внушительный отряд под водительством Амангельды Иманова закрепился в местечке Акмурза-копасы, расположенном на берегу р. Тургай, среди густых зарослей камыша. Амангельды облюбовал это место как базу для своих многочисленных отрядов жигитов.

К этому времени относится приезд к нам тов. Джангильдина. Он подолгу беседовал с Амангельды. Мне думается, что Иманов первоначальное знакомство с идеями большевиков получил у Алибия Джангильдина.

Архив Института истории АН КазССР. Материалы амангельдинской экспедиции, тетрадь 1-ая.

№ 34. 1916 г. июля 9. Протокол-донесение управителя Карабалынской волости, Кустанайского уезда, Тургайской области кустанайскому уездному начальнику о противодействии казахского населения той же волости проверки посемейных списков.

Управ. Карабалынской вол., Кустанайского у., С. Кадыров при нижеследующих лицах составил этот протокол о следующем:

Во исполнение личного приказа г. крестьянского начальника второго участка Кустанайского у., основанного на таковом г. тургайского губ.-ра, мною сего числа был собран съезд клбиковладельцев аула № 5 вверенной мне волости в р-не этого аула при ур. Исентемир для проверки посемейного списка и выяснения того—кто из киргиз, согласно разъяснению г. губ.-ра, будет подпадать мобилизации на работы для военных надобностей.

На этом съезде мною было объявлено собравшимся о цели проверки посемейного списка и о том, что киргизы в возрасте от 19 лет до 31 года по высочайшему повелению будут мобилизованы на означенные выше работы. Тогда среди участников съезда послышался ропот протеста против мобилизации, а киргиз Бертай Куванышпаев закричал: «не дадим здесь писать» и намеревался изорвать находившуюся у вол. писаря Горбунова книгу с посемейным списком, но был удержан от этого некоторыми участниками съезда.

По окончании проверки посемейного списка снова началось волнение: причем из участников съезда выступили киргизы Исхак Досмухамедов, Дюсембай Досанов, Бертай Куванышпаев и Кубек Досмухамедов, заявляя, что в посемейном списке у некоторых киргиз лета от роду показаны неправильно. Они начали призывать народ к бунту, крича, что нужно убить аульного старшину и писаря, составлявших посемейный список, что они на работы и на военную службу сами не пойдут и детей своих не отпустят. В означенный момент киргиз Токтукхамед Койдаров сделал попытку объяснить, что местные власти в этом деле не виновны, а приказу государя противиться нельзя, но бунтовщик Дюсембай Досанов ударил Койдарова по голове так, что последний без памяти свалился на землю.

Большинство участников съезда начали расходиться, а означенные выше

ИСЕТ ДЖАНТУАРОВ.

Руководитель сотни жигитов Амангельды Иманова
в Карабалыкской волости, Кустанайского уезда.

организаторы бунта продолжали кричать: «Не пойдем в солдаты! Перебьем всех, кто будет брать! Приедет сам государь и его убьем!» (последние слова в отношении государя императора сказал киргиз Исхак Досмухамедов). К ним присоединилось еще несколько человек и они шайкой пошли к кибиткам, где находился аульный старшина пятого аула Алтыбай Сексембаев. На увещания мои — прекратить беспорядки и на приказание — разойтись, бунтовщики не обращали никакого внимания, а, напротив, угрожали подвергнуть меня побоям.

Я, управитель, зашел в свою кибитку неподалеку от места бывшего съезда и минут через 10 туда же прибыли аульный старшина Сексембаев и его кучер-киргиз Букпан Алимбаев избитыми и заявили, что им нанесли побои киргизы бунтующей шайки, именно: Дюсембай Досанов, Кубек Досмухамедов, Баяхан Жаксылыков, Иргалий Муслимов, Калмен Баянов и Кунакбай Тасмухамедов. Потерпевшие были осмотрены случившимся в моей ставке врачом г. Добровольским.

Управитель волости постановил: протокол этот представить г. Кустанайскому уездному нач-ку с просьбой о принятии мер к пресечению возникающих в вверенной мне волости беспорядков, направленных к тому, чтобы насильственными действиями препятствовать делу мобилизации киргиз.

Управ. Карабалыкской вол. (подпись).

Ф. 25, оп. 1, д. 418, лл. 64—65 об.

№ 35. 1916 г. июля 11. Телеграмма пристава первой части гор. Кустаная А. Н. Кирбятёва тургайскому военному губернатору о противодействии назахов Карабалыкской волости Кустанайского уезда проверке посемейных списков.

Карабалыкский управ. донес, что 9-го июля на аульном съезде пятого аула он производил проверку посемейного списка о летах киргиз по поводу мобилизации их на работы. Участники съезда: Бертай Куванышпаев, Исхак и Кубек Досмухамедов, Дюсембай Досанов, Иргалий Муслимов, Калмен Баянов, Кунакбай Тасмухамедов и Баяхан Жаксылыков произвели беспорядок, покушались изорвать список, громко высказывая нежелание пойти на работы, военную службу, избивали старшин. У двух киргиз побой установлены врачом Добровольским.

Организаторы бунта продолжали кричать: «Не пойдем в солдаты, всех перебьем, кто будет брать их». Причем, Исхак Досмухамедов кричал: «Приедет сам государь, его убьем».

Донесение управителя с протоколом о случившемся представляю почтой, копия протокола посылаю нарочным помощнику Любимову в уезд.

Ввиду прекращения дальнейших беспорядков и подстрекательства, управитель ходатайствует — киргиз подвергнуть немедленному аресту.

Пристав Кирбятёв.

С подлинным верно: старший чин. особых поручений (подпись).

Ф. 25, оп. 1, д. 117, л. 4.

№ 36. 1916 г. июля. Телеграмма начальника Джаркентского уезда, Семиреченской области подполковника Н. Н. Ступина семиреченскому военному губернатору о противодействии уйгур составлению мобилизационных списков.

Лично присутствовал при составлении списков рабочих для тыла армии в с. Городском Джаркентско-Таранчинской вол. Разъяснил дополнительно распо-

ражения, данные ранее лично должностным и почетным лицам. Часть общества демонстративно удалилась со схода с выборными, последние скрылись. Выборных уволил. Трое арестованы до особого распоряжения. Отношение туземцев к этому распоряжению правительства враждебное. Прошу указаний и распоряжений.

Подполк. Ступин.

Ф. 44, отд. 1, ст. 2, д. 16928, л. 32.

№ 37. 1916 г. июля 11. Рапорт писаря Ивановской волости Джаркентского уезда начальнику Нарынкольского участка того же уезда о выступлении казахского населения против должностных лиц.

Допошу вашему высокоблагородию, что список киргиз, подлежащих наряду на тыловые работы в действующую армию, согласно высочайшему повелению от 25 июня с. г., составлен быть не может.

Население волости, не желая дать людей, арестовало управителя и других должностных лиц, кои могли дать сведения о наличии требуемых людей.

Составленные ранее списки у меня отобраны силой и уничтожены толпой, ворвавшейся в канцелярию.

Писарь (подпись).

Ф. 76, оп. 1, д. 2086, лл. 2—2 об.

№ 38. 1916 г. июля 11. Рапорт писаря Альджановской волости Джаркентского уезда Комарова начальнику Нарынкольского участка о выступлении казахских трудящихся против мобилизации.

Допошу вашему высокоблагородию, что, согласно предписанию г. джаркентского уездного нач. от 2 июля 1916 г. за № 1337, мною с 8-го июля с. г. по настоящее число были составлены списки в 1 экз. по всей волости, каковые необходимо было проверить с должностными лицами, т. е. аульными старшинами и пятидесятниками, которые были вызваны на 11 июля. Однако киргизское население все единогласно заявило в Вашем присутствии, что оно высочайшего распоряжения исполнить не желает. Говорили: «Умрем здесь, дома, но не на чужой стороне. Хотя перестреляйте всех, но на работу идти не желаем и никого не отпустим». Кричали во всеулышание о выдаче им составленных списков и требовали не задерживать волостных управителей.

После возвращения из вашей канцелярии в свою явился мой вол. управитель Абдраш Утевлиев с толпою киргиз нашей Альджановской вол. Утевлиев потребовал от меня составленные списки. Я его спросил, для чего они ему нужны. Утевлиев ответил: «Требуется население волости—давай и более ничего». Списки я выдал Утевлиеву, а он передал их населению, которое, как я вижу, возвратит их не желает.

Кроме того, в моей канцелярии народный судья аула № 4 нашей волости сказал: «Не одни мы не желаем идти и давать людей на работу, а все мусульмане, начиная от Ташкента до Семипалатинска и повсеместно. Нам известно,

что наша телеграмма скорее приходит, чем ваша. Не думайте, чтобы мусульман взяли на службу, т. е. на убой, как баранов». А потому списки составлены быть не могут, за мною следят все время киргизы.

Писарь Комарев.

Ф. 76, оп. 1, д. 2086, лл. 5—5 об. 8.

№ 39. 1916 г. июля 16. Из рапорта зайцевского участкового пристава Ключева товарищу прокурора Верненского окружного суда по верненско-тонмакскому участку об убийстве карамского волостного управителя.

12 июля около 8 часов утра жители с. Карам, Карамской вол., собравшись на улицах небольшими толпами, явились сначала к главной мечети названного селения, а затем направились к дому волостного управ. Арыпа Абдасулова и в доме волостного управ. Абдасулова и волостному писарю Григорию Соколову предъявили требование о нижеследующем:

«Списки рабочих в действующую армию вами из корыстных целей составляются неправильно. Дайте эти списки, мы проверим». Причем, Камердия Рахматуллин, ударяя себя в грудь, стал грубо требовать выдачи списков. Когда волостной писарь, сказав: «Списки я сейчас принесу», повернулся и ушел в дом, толпа, напав на оставшегося волостного управ. Абдасулова, стала угрожающе держать себя.

Абдасулов скрылся вслед за Соколовым, захлопнув за собой дверь дома.

Толпа начала громить дом, выбив окна и рамы. Часть толпы, около 20 чел., проникла через дверь дома и ворота двора внутрь усадьбы Абдасулова и там накиннулась на скрывавшегося Абдасулова и убила его.

Ф. 76, оп. 2, д. 204, лл. 10—11.

№ 40. 1916 г. июля 26. Из донесения заведующего Семиреченским розыскным пунктом ротмистра В. Железнякова семиреченскому военному губернатору о подготовке вооруженного восстания в волостях Верненского уезда.

Имею честь донести вашему пр-ству, что мною получены сведения, что третье и четвертое старшинства Ботпаевской вол., проживающие на местности Ак-Сенгырь, в настоящее время все перекочевали на оз. Балхаш, боясь призыва на работы в действующую армию, имущество же свое оставили на зимовках.

В Восточно и Западно-Кастекских волостях молодые киргизы, подлежащие призыву на работы в действующую армию, на всякий случай для побега запаслись хорошими лошадьми, ограбив их у более зажиточных и богатых киргиз. Они также имеют хорошего кузнечного мастера, который переделывает косы и топоры в оружие, годные для вооруженного сопротивления в случае привлечения киргиз на работу в действующую армию силой...

Руководят ими киргизы Бурге, Илебай, Тышкан и Джиланкуз, у которых в волости никакого имущества нет и им ничего не значит переехать куда угодно.

...Киргизы в западной части Верненского у. из числа должностных и по-

четных уговаривают киргиз беспрятственно давать людей на работы в действующую армию.

...Молодежь, подлежащая призыву, категорически отказывается идти.

Ф. 76, д. 2140 б, л. 100.

№ 41. 1916 г. августа 1. Из рапорта и. д. джаркентского уездного начальника семиреchenскому военному губернатору об общем выступлении казахов, уйгур и дунган против мобилизации.

6 июля к 9 час. утра я приказал созвать к уездному управлению сход с Городского, а на 7-е—селений Казанчи и Новый Тышкан.

7 июля к уездному управлению общества таранчей селений Казанчи и Новый Тышкан не прибыли, а явившиеся выборные заявили, что общества отказались прибыть для составления списков. Всех выборных я тогда же арестовал и уволил с должности. Протокол об этом представил вашему пр-ству и просил о наложении на них взысканий по усиленной охране.

По постановлению вашего пр-ства они заключены в тюрьму каждый на 3 месяца.

В тот же день прибыли представители и от дунганской вол. с членами от девяти обществ, около 100 чел. Я им лично разъяснил суть дела и показал, как составить списки; прибывшие дунганы, за исключением представителей, повернулись и ушли, а из толпы слышны были слова: «Умрем лучше, но туда не пойдём».

...Я вновь вызвал почетных и уважаемых населением лиц, как-то: указанных мулл Джаркентско-Таранчинской вол. Масымхандыкова и Аккентской Надьры Сабирова, таранчей Джаркентской вол. Хусанбека Юнусова, Джадалетдина Юдашева, Аккентской Ходжамберды Илимova и киргиза Сатаевской вол. Долубая Картанова—разъяснил им всю ответственность, которая падает за ослушание и предложил всеми способами воздействовать на население.

Хусанбек Юнусов принимал в этом самое деятельное участие, произнес речи в мечети, плакал...

Этот же Юнусов составлял муллам проповеди...

Тогда же в киргизские волости пригородного участка командировал переводчика, губернского секретаря Булатова, для той же цели.

Он возвратился и доложил, что настроение среди киргиз тревожное, что их нельзя разубедить, что их берут не в войска.

Тогда же он привез известие от киргиз об убийстве карамского волостного управителя...

От кольджатского уч. пристава поступили донесения о том, что составлять списки рабочих население не соглашается и писарям не позволяет, угрожая их убить.

Нарынкольско-чарынский уч. нач. донес, что 11 июля он собрал должностных и почетных лиц. С ними пришла толпа киргиз около 1000 чел. и, несмотря на все усилия убедить исполнить высочайшую волю, заявила, что людей на работу не даст, сопротивляясь набору, что готова умереть до последнего, убивая всех, содействующих набору. Затем, разойдясь по волостным канцеляриям, частью уничтожила списки призываемых.

Ф. 44, отд. 1, ст. 2, д. 16921, лл. 157—158.

№ 42. 1916. не позднее августа. Из справки канцелярии военного министерства о выступлениях казахов трудящихся в Семипалатинской, Акмолинской, Уральской областях и Астраханской губернии.

...После объявления высочайшего повеления о реквизиции мужского инородческого населения в некоторых местах начались волнения и возникли беспорядки, выразившиеся в открытом протесте против привлечения к работам, доходившим в некоторых случаях до весьма печальных событий, так, например:

В Семипалатинской области.

В Атбасарском у. ¹⁾ беспорядки выразились в нападении толпы киргиз на инородческих управителей и других должностных лиц.

В Усть-Каменогорском у. инородцы совершенно отказались ехать на работы и побили некоторых старшин.

В Зайсанском у. инородцы бросают степь, имущество, покосы и бегут за границу, угоняя с собою и скот. Взбунтовавшиеся киргизы сгруппировались тысячными отрядами, вооружились огнестрельным оружием...

В Семипалатинском у. киргизы отняли у старшин должностные знаки, печати и выразили полное нежелание подчиниться требованию выставить рабочих. Угоняют скот за тысячи верст.

Для подавления беспорядков степным ген.-губернатором приняты следующие меры: сформированы и командированы на места сотни казаков...

В Акмолинской области.

В Акмолинском у. киргизы в большом количестве собираются в степи, вооружаясь палками, топорами и оружием, и открыто заявляют, что окажут сопротивление и на работы не пойдут.

В ур. Боровом произошел бунт. Находящийся там пристав киргизами убит.

В Петропавловском у. киргизы разгромили вол. канцелярию, арестовали управителя и отобрали знак, печать и деньги.

Приняты решительные меры к прекращению беспорядков. С этой целью сформирован смешанный отряд казаков под командой атамана отдела.

В Уральской области.

В Уральском у. толпой киргиз убиты вол. управитель и его писарь.

В Наумовском поселке того же уезда управителю и его писарю нанесены побои; под угрозой смерти были отображены и уничтожены списки.

Для подавления беспорядков командированы войсковые части...

В Астраханской губернии.

В киргизской степи началось брожение. В предупреждение развития беспорядков, вызваны в степь три взвода казаков.

ЦИА УзССР, ф. 11, д. 1202, лл. 5—7.

¹⁾ Атбасарский у. входил в Акмолинскую обл.

№ 43. 1916 г. августа 5. Рапорт управителя Бокайской волости Верненского уезда Н. Бижибаева начальнику того же уезда И. И. Лиханову о съездах аульных и волостных съездов.

Донесу вашему высокоблагородию, что дело о наборе рабочих на тыловые работы совершенно не подвигается вперед. Несмотря на неоднократные требования и приказания как должностным лицам, так и всем кибитковладельцам собираться для составления списков и приговоров, никто не собирается на аульный и волостной съезды, отговариваясь тем, что ничего не имеют против дача рабочих, а на съезды все-таки не собираются.

По слухам же известно, что все следят за тем, как поступят те волости, в которых еще не окончено составление списков. Но не только списки, даже и текущую переписку невозможно исполнить, т. к. должностные лица совершенно не являются куда бы их ни вызывал. Исключение только аул № 1, в котором аульный старшина видно, что старается, но, несмотря на его энергию, не мог к 3-му августа собрать только двух пятидесятников да несколько человек киргиз, а остальные говорят, что приедут, и все-таки не являются.

Из этого можно предположить, что есть такие лица, которые влияют на волости; потому заметно волнение. Но попытаться их имена и фамилии совершенно невозможно: все киргизы отговариваются или незнанием, или же совершенно не отвечают на заданный им вопрос.

Вол. управ. Н. Бижибаев.

Ф. 44, отд. 1, ст. 2, д. 16804, л. 49.

№ 44. 1916 г. августа 4. Из рапорта начальника Кустанайского уезда М. В. Кочергина тургайскому военному губернатору о решимости народных масс пойти войной против царского правительства.

...Что касается киргизских волостей третьего и четвертого крестьянских участков, то положение в них до последних дней оставалось неопределенным, за исключением некоторых аулов Дамбарской вол., решивших подчиниться высочайшему указу. Во всех этих волостях до последних дней призываемые киргизы собирались группами, иногда очень большими и, громогласно объявляя, что они служить государю не пойдут, а кто пойдет, тот будет ими убит, что они пойдут войной против правительства... разъезжали по степи, вооруженные дубинками, топорами и палками с железными наконечниками...

В общем же, разъезжая большими группами, киргизы, за весьма редкими исключениями, обид русскому населению не причиняют, но весьма враждебно относятся к полиции; так, например, кроме случая с полицейским надзирателем Гладуном (рапорт мой от 2 сего августа за № 7583), отряд полицейских стражников третьего стада в семь чел., ехавший 28 июля по Бистюбинской вол. на двух подводах в пос. Чебендовский, сопровождала на протяжении 30 верст толпа верховых киргиз Бистюбинской вол. и Сыр-Дарьинской обл., численностью приблизительно в 2000 чел., вооруженных пиками, дубинками и топорами, имея намерение побить (или убить) стражников.

Ф. 25, д. 117, лл. 278—279.

№ 45. августа 6. Из заключения военно-прокурорского надзора Казанского военно-окружного суда по делу о нападении казахов Чиликской волости Уральского уезда на волостного управителя Суюна Колпакова и бывших с ним писарей и аульных старшин.

11 июля 1916 года в 17-ом ауле Чиликской вол. Уральского у. толпа киргиз, вооруженных деревянными и железными палками и нагайками, напала на проезжавшего через означенный аул управителя Чиликской вол. Колпакова и бывших с ним писарей и аульных старшин, следовавших на Карачаганский базар к крестьянскому нач-ку второго уч. Уральского у. для представления ему посемейных аульных списков, вследствие предписания о том названного крестьянского нач-ка. Толпа избивала управл. Колпакова и бывших с ними должностных лиц, а писарю Киселеву причинила также повреждения головы, после чего отобрала от управителя Колпакова бывшие при нем аульные посемейные списки.

На произведенном по сему поводу предварительном следствии обстоятельства этого дела представлены в следующем виде:

6 июля 1916 г. крестьянским нач-ком второго уч. Уральского у. Петровым было послано предписание управителю Чиликской вол. явиться к нему в камеру на Карачаганский базар вместе со старшинами всех аулов, аульными писарями и аксакалами (почетными старшинами) по пяти от каждого аула для разъяснения всех вопросов, вызванных высочайшим указом 25 июня 1916 г. о призыве киргиз в возрасте от 19 до 31 г. на работы в тылу действующей армии. Всем старшинам было вменено в обязанность привезти с собою посемейные списки и именные списки кибитководельцев. По окончании всех разъяснений имелось в виду приступить к составлению списков лиц, подлежащих призыву на работы.

Во исполнение означенного предписания управ. Чиликской вол. Суюн Колпаков вместе с писарем вол. Киселевым, кандидатом Сайфилом Осанкуловым, старшинами Джакнем Джулиевым, Алматом Аймурзевым, Джандавлетом Алиевым и аксакалом выехал 10 июля из Чиликского базара на Карачаганский, а на ночь остались в 17 ауле. При управителе и писаре Киселеве находились посемейные списки аулов за текущее 3-летие, входящий и исходящий журналы, переписка и приходо-расходная книга с документами.

На рассвете около кибитки, где поместились управитель Колпаков и писарь Киселев, собралась толпа киргиз чел. в 200, которая вскоре увеличилась до 1000 чел. Собравшиеся шумели и кричали: «Отдайте списки!», «Убьем всех вас!», «Лучше здесь умрем, чем пойдем умирать на войну!», «Убьем Александра (имя писаря Киселева) и зароем здесь!».

Пытавшихся подойти и проникнуть в кибитку аульных старшин, писарей и аксакалов, приехавших вместе с управителем, а частью подъехавших после его приезда, толпа избивала их и прогоняла прочь. Затем кибитка была с одной стороны приподнята толпой. В то же время от напора толпы растворились двери кибитки и туда ворвалась толпа киргиз, вооруженных деревянными и железными палками и нагайками, которая набросилась на находившихся в кибитке Колпакова, Киселева и аксакалов и начала избивать их палками и нагайками. Писарю Киселеву, а затем и управ. Колпакову удалось вырваться из толпы и выбежать из кибитки. Но перед кибиткой на них набросилась толпа киргиз и вновь начала наносить им удары до тех пор, пока они не скрылись в соседнюю кибитку.

В эту кибитку явились вскоре киргизы Чамак Кусмагамбетов, Ихсан Терекбаев и Худайберген Байменов и потребовали от Колпакова и аульных старшин, бывших с ним, чтобы они новых посемейных списков не составляли и заявили начальству о том, что, якобы, неизвестные им киргизы отобрали у них посемейные списки, причем угрожали, в случае отказа, их зарезать.

По приказанию управ. Колпакова аульный писарь Мертемир Таукенов издал диктовку вол. писаря Киселева написал требуемую подписку, а Колпаков и аульные старшины эту подписку скрепили своими подписями. Получив эту подписку, вышеназванные киргизы ушли, но вскоре вернулись обратно и заявили, что собравшиеся киргизы нашли эту подписку ненужной и требуют выдачи старых посемейных списков за 1897 г. При этом передававший указанное требование Худайберген Байменов заявил, что если списки не будут выданы, то киргизы зарежут управителя и бывших с ним должностных лиц. Ввиду такого требования писарь Киселев написал записку на имя оставшегося на Чилинском базаре при канцелярии бывшего писаря Захара Задорожного, чтобы тот выдал подателям записки требуемые списки. С этой запиской были отправлены аульный писарь Бахтияр Избасаров и киргиз Хайр Утегенов, которые привезли требуемые списки и отдали их Джумабаю Айтмагамбетову.

Ночью в кибитку, где лежали избитые управитель Колпаков и писарь Киселев, вновь явились Худайберген Байменов, Чамак Кусмагамбетов и Ихсан Терекбаев и потребовали от управителя написать рапорт на имя крестьянского нач-ка о том, что в ночь на 11 июня на них напала толпа неизвестных киргизов и отобрала у них посемейные списки. Исполняя это требование, писарь Таукенов написал рапорт такого содержания, после чего этот рапорт был подписан управителем и выдан вышеуказанным лицам. Получив рапорт, киргизы ушли, а утром на другой день Колпаков со своими спутниками вернулся в Чилик...

Центр. Госархив ТАССР. Ф. Канцелярии воен. прокурора Казанского воен. округа, д. 134, 1916 г. лл. 6—11.

№ 46. 1916 г. августа 8. Из рапорта кустанайского уездного начальника тургайскому военному губернатору о переночевке казахов из Аман-Карагайской волости Кустанайского уезда в Тургайский уезд.

По 5 сего августа большая часть киргиз аулов № № 2, 3, 10 и 11 и весь аул № 5 Аман-Карагайской вол. уехали в разные волости Тургайского у. с целью скрыться от призыва на работы в действующую армию, оставив свои зимовки, сенокосы и посевные хлеба. Вместе с призываемыми молодыми киргизами отбывали и их родители со всеми семьями. Некоторые из них свои зимовки, прошлогоднее сено и созревшие на корню хлеба продали за бесценок, а некоторые все имущество оставили без всякого призора. По рассказам местных киргиз, скрывшиеся в Тургайский у. киргизы распространяют слух, что в случае призыва в войско со стороны уклоняющихся будет оказано сопротивление...

Несмотря на широко опубликованное объявление об отсрочке до 15 сентября призыва, пока, по 5 августа, никто из скрывавшихся аман-карагайских киргиз домой не вернулся.

№ 47. 1916 г. августа 9. Из рапорта тургайского уездного начальника Р. Г. Гарфа тургайскому военному губернатору об активных выступлениях аульной молодежи против богатых и «влиятельных» лиц.

Брожение в уезде среди киргизского населения не прекращается, в особенности настроение у молодежи призывного возраста сильно приподнятое. В настоящее время творят самоуправные деяния большею частью по отношению к своим одноаульцам, влиятельным и богатым лицам, выражающиеся в самовольном отобрании у них всякого скота...

Должностные лица—киргизы вовсе не являются в город, также и не высылают чабаров для получения каких-либо поручений; наблюдаются полнейшая бездеятельность и застой всяких исполнительных действий.

Молодые киргизы ведут себя в степи вызывающе и дерзко, не слушают посылаемых стражников...

По имеющимся сведениям возможно предполагать, что киргизы добровольно к призыву являться не будут, а возможно даже, что намереваются откочевывать в глубь уезда. Выезжать в настоящее время кому-либо из уездной администрации в уезд считаю рискованным, тем более, что киргизы отпускать лошадей не будут.

Имеются сведения, что русских, как и киргизских писарей, из волостей в город не отпускают, боясь, чтобы лица эти не передавали бы каких-либо сведений, относящихся к призыву; вреда же пока никакого им не причиняют...

Виду изложенного и из опасений, могущих выйти крупных недоразумений, отряды по закупке для армии скота свои работы приостановили. Подвоза каких-либо жизненных припасов в город в настоящее время вовсе нет, и если это продолжаться будет и далее, то город поставлен будет в крайне тяжелое условие, в особенности в зимнее время, когда постоянно бывает подвоз на местный базар топлива и других необходимых продуктов.

Ф. 25, д. 117, лл. 281—282.

№ 48. 1916 г. августа 11. Из журнала заседания Петропавловского уездного съезда крестьянских начальников о захвате трудящимися мобилизационных списков.

Киргизское население Петропавловского у. встретило реквизицию враждебно; были даже случаи бунтовщических вспышек в Петропавловской, Каратальской, Средней и других волостях, выразившихся в сопротивлении распоряжениям местных властей, захвате списков и казенных печатей, попытках уничтожить посемейные списки, преследовании волостных управителей и писарей...

Факт враждебности киргиз к реквизиции на тыловые работы заставляет думать, что без содействия администрации со стороны военной силы реквизиция успешно осуществлена быть не может. Пока пассивное, правда, брожение среди киргиз Средней и Кенжегалинской волостей, не улегшееся и после дарования отсрочки призыва до 15 сентября, решительно убеждает в этом. Вот почему, безусловно, необходимо, чтобы к началу реквизиции киргиз в уезд были передвинуты военные части в размере не менее двух взводов пехоты и полсотни казаков на каждый пункт медицинского осмотра.

Ф. 369, оп. 1, д. 12081, лл. 29—31.

№ 49. 1916 г. августа 12. Из рапорта актюбинского уездного начальника А. И. Мясничева тургайскому военному губернатору о готовящихся массовых выступлениях против должностных лиц.

Донесу вашему пр-ству, что настроение населения уезда, в связи с волнением киргиз по поводу призыва их на военные работы, в течение минувшего июля месяца было тревожно.

После совещания аксакалов, бывшего 17 июля в Актюбинске в присутствии г. вице-губ-ра ст. сов. Обухова, большинство их, убедившись в необходимости исполнения высочайшей воли, разъехались по степи с намерением оказать полезное влияние на призываемых. Но часть киргиз, особенно сев.-восточной части уезда, и до настоящего времени ведет тревожный образ жизни, так, например, киргизы призываемого возраста в большинстве выбыли из своих аулов, в чем я лично убедился, совершая поездку в конце июля по Актюбинской, Алимбетовской, Тереклинской и Карабулакской волостям. Как слышно, они группируются в горах и степи, придерживаясь границы Актюбинского и Иргизского уу. Там они, объединяясь с киргизами Иргизского у., распространяют слух, что не явятся на сборные пункты, грозят расправой с должностными лицами своих общественных правлений...

Ф. 25, д. 113, л. 13—13 об.

№ 50. 1916 г. августа 16. Из журнала заседания Омского уездного съезда крестьянских начальников по вопросу о составлении мобилизационных списков.

Уездный съезд отмечает то обстоятельство, что до настоящего времени ни один из управителей не доставил списков призываемых. Между тем эти списки всем управителям в присутствии аульных старшин и аксакалов было предложено представить к 10-му августа. И, казалось бы, после того, как съезд в полном своем составе, в присутствии всех приехавших из степи аксакалов, разъяснил должностным лицам необходимость выполнения высочайшего повеления, у них не должно бы быть сомнений в том, что так или иначе, но призыв состоится.

Очевидно, киргизское население не позволяет управителям составлять и вести списки (имеются слухи, что киргизы обещали расправиться силой с тем, кто первый повезет списки). Составлению списков киргизы придают громадное значение. В массе своей у них распространено мнение, что если списки составлены не будут, то и призыв не состоится.

Ф. 369, оп. 1, д. 12116, лл. 16—17.

№ 51. 1916 г. августа 25. Из представления прокурора Омского окружного суда Х. Ф. Коршунова прокурору Омской судебной палаты об избении должностных лиц в Карабулакской волости Акмолинского уезда.

19 июля с. г. пристав второго стана Акмолинского у. Станкеев прибыл из ур. Кыз-Карасу Карабулакской вол. для разъяснения киргизам высочайшего указа от 25-го июня...

Приказав вол. упр. Кененеву собрать аксакалов, Станкеев вскоре увидел,

что вблизи аула собралась большая толпа вооруженных союлами киргиз; последние, при попытке пристава пройти от юрты вол. управителя к юрте влиятельного из аксакалов Нурмагомбета Саганаева, окружили пристава и, угрожая убить, нанесли ему удар плетью по голове и несколько ударов плетью сопровождавшему его управ. Кепеневу.

Возвратившись в юрту управителя, пристав приказал призвать к себе аксакалов и выбранных толпою лиц, которые, выслушав его разъяснения по поводу призыва киргиз на работы, от имени толпы заявили, что киргизы ничему не верят и решили ни в солдаты, ни на работы не идти, предпочитая умереть дома, а также не давать повод для перевозки пшеницы и овса для армии.

Омский Облгосархив, ф. Прокурора Омской судебной палаты, д. 515, 1916 г. л. 1—1 об.

№ 52. 1916 г. августа 26. Представление прокурора Омского окружного суда прокурору Омской судебной палаты об избиении должностных лиц Чарык-тинской волости Акмолинского уезда.

22 июля с. г. киргизы Чарыктинской вол. Акмолинского у. приехали в аул вол. управ. Джармухаметова, нанесли ему и писарю побой и отняли составленные списки киргиз, подлежащих призыву на военные работы.

Об изложенном доношу Вашему пр-ству и докладываю, что по сему поводу предложено мировому судье 3 уч. Акмолинского у. приступить к производству предварительного предусмотренного 263 ст. улож. о наказании.

Копия настоящего донесения представляется г. министру юстиции.

Прокурор суда (подпись).

Омский Облгосархив, ф. прокурора Омской судебной палаты, д. 498-а л. 1.

№ 53. 1916 г. августа 27. Из донесения прокурора Омского окружного суда прокурору Омской судебной палаты о выступлении казахов на урочище Бормолы Акмолинского уезда.

11 июля с. г. и. о. пристава первого стана Акмолинского у. Иванюшин, находясь на ур. Бормолы Акмолинского у., производил приемку лошадей, поставленных киргизским населением по военноконной повинности.

Во время приемки на урочище прискакал какой-то неизвестный киргиз, кричавший что-то непонятное на киргизском языке; к неизвестному со всех сторон стали собираться верховые киргизы, которые вскоре с криком угнали всех принятых Иванюшиным лошадей, окружили юрту, в которой находился Иванюшин, и стали разбивать ее союлами, крича: «Убьем пристава и писаря».

Иванюшин потребовал, чтобы киргизы отъехали от юрты. Когда толпа не послушалась, он выстрелил в толпу два раза из револьвера, а затем, когда толпа несколько отхлынула, вышел с волостным писарем Кургальджинской вол. Балашевым из юрты и стал уговаривать киргиз.

В это время толпа набросилась на Иванюшина и Балашева и союлами стала наносить им побой.

Писарь Балашев, получив удар союлом по шее, потерял сознание и очнулся в то время, когда кургальджинский упр. Майлекутев поднял его с земли и

повел в свой аул; дорогой на него вновь напала толпа киргиз, которая, несмотря на уговоры Майлекутева и других, избивала его до потери сознания, после чего он был доставлен в аул управителя, где и находился до 27 июля:

Ф. 88, оп. 1, д. 716-б. л. 1 и об.

№ 54. 1916 г. августа 30. Из рапорта тургайского уездного начальника тургайскому военному губернатору о волнениях, охвативших все казахское население Тургайского уезда.

Высочайшее повеление о призыве киргиз на тыловые работы, начиная с 19 до 43-летнего возраста¹⁾, произвело на все население уезда огромное впечатление. Молодежь, в особенности призывного возраста, моментально собралась в разных местностях для обсуждения указанного выше вопроса. Причем первым долгом решила не допускать должностных лиц в город и не давать им составлять посемейные списки.

Почти по всем волостям отобраны были списки у волостных управителей и сами управители поставлены под охрану. Все население, повидимому, приняло высочайшее повеление так, что все молодые киргизы указанного возраста без предоставления им каких-либо льгот будут призываться и отправляться на фронт.

Некоторые аксакалы при всем старании не могли ни в чем убедить возмущавшуюся массу; были случаи, как передавали киргизы, что молодые люди бросались на этих аксакалов с ножами, намереваясь убить их за то, что будто бы хотят поддержать начальство и дать свое согласие на призыв всех киргиз на военные работы.

С 19 по 25 июля все работники, служившие в городе, бросили работу и выехали в степь для присоединения к собравшимся около города молодым киргизам. В это время распространился слух, что вооруженные киргизы, собравшиеся до 10.000 чел., намереваются напасть на город. Но через несколько дней собравшиеся разъехались по своим аулам и никаких столкновений не произошло...

Подвоз продуктов и грузов вовсе прекратился: киргизы-возчики, с одной стороны, из-за боязни, что их будут задерживать в городе и отдавать на военную службу, с другой стороны, опасаясь своих одноплеменников, отказываются от возки грузов.

По полученным сведениям из степи, киргизы сильно заняты изготовлением разного рода холодного оружия, как то пик, топориков и т. п., употребляя на изготовление этих вещей старые машинные части от сенокосилок. Работы по уборке сена и хлеба с объявлением призыва совершенно забросили, даже и после получения высочайшего манифеста об отсрочке призыва работы во многих местах не восстановились...

Некоторые из русских волостных писарей, приехавшие из своих волостей, доложили, что в отдаленных от города волостях молодые киргизы все время еще крайне возбуждены; причем, из разговоров замечается, что они добровольно не

¹⁾ Мобилизация на тыловые работы проводилась в две очереди: в первую очередь с 19 до 31 года, а во вторую—последующие возраста до 43-х лет.

желают являться на призыв, намереваясь даже при употреблении силы оказать сопротивление. Особого насилия по отношению к русским писарям не проявляли, только лишь не позволяли им выезжать из волостей в город, опасаясь, что они передадут начальству посемейные списки, по которым их будут призывать и отправлять. Только, когда стало известно об отсрочке призыва, писарей выпустили из волостей.

Получены сведения, что в Тургайский у. перекочевали одна волость — Аманпарагайская из Кустанайского у. и много киргиз Перовского и Атбасарского уу., которые, со слов местных жителей, группируются в Тургайском у., предполагая прикочевать к городу и выждать результата аксакальского съезда, назначенного в Тургае на 1 сентября с. г., на который прибудет и его пр-ство г. губерниатор.

Из доклада другого писаря также усматривается, что киргизы крайне возбуждены и, повидимому, добровольно являться к призыву не хотят, говоря, что если только применят силу, то они все двинутся в город, причем впереди себя прогонят весь скот, а уже позади пойдут сами, вооруженные пиками, топорами и т. п.

По всему уезду замечается полнейшая бездеятельность волостной администрации, ни один из управителей волости в город не является и в последнее время лишь только стали присылать своих чабаров — рассыльных. Приезжие из степи в город киргизы стараются по возможности добыть сведения, как из телеграфной конторы, где большинство служащих из местных киргиз, имеющих доступ до всяких получаемых правительственных телеграмм, а также и от других лиц о положении дела по призыву.

О волнениях населения по случаю призыва киргиз на работы доложил и пом. уездного нач. г. Ткаченко, бывший в разных волостях уезда с 14 июня по 30 июля по закупке скота для армии. Причем г. Ткаченко во время получения известий о призыве находился в Каратургайской вол., на ур. Бетнак-Кара, в 150 вер. от гор. Тургая. На этом ур. имеются фельдшерский пункт и вол. школа, а также несколько торговых лавок тургайских торговцев. Тут собралась огромная масса киргиз, которая настолько была возбуждена, что тотчас готова была произвести разного рода беспорядки. Только, благодаря усиленному уговариванию влиятельных лиц, удалось возбужденную массу успокоить и удержать от подобных дел...

Ф. 25, д. 418, оп. 1, лл. 391—392-об.

№ 55. 1916 г. сентября 9. Представление прокурора Омского окружного суда прокурору Омской судебной палаты об избении урядника в Байдаветской волости Акмолинского уезда.

15 июля с. г. полицейский урядник девятого уч. третьего стана Акмолинского у. Кудря, будучи вместе со своим рассыльным Конжакаевым на ур. Ашияк, потребовал от киргиз расположенных там аулов № 3 и № 4 Байдаветской вол. наряда для принятых в армию лошадей, но киргизы эти, возбужденные уже распространившимися слухами о призыве их на военные работы, толпой напали на урядника, и, грозя убить его и его рассыльного, избili последнего и отняли у него пашку.

Об изложенном доношу вашему пр-ству и докладываю, что к следствию по сему делу приступил мировой судья пятого уч. Акмолинского у. по признакам преступления, предусмотренного 263 ст. улож. о наказании.

Копия с настоящего донесения мною представляется г. министру юстиции одновременно с сим за № 7686.

Прокурор суда Коршунов.

Омский Облгосархив, ф. Прокурора Омской судебной палаты, д. 510 л. 1.

№ 56. 1916 г., сентября 12. Из представления прокурора Семипалатинского окружного суда прокурору Омской судебной палаты о захвате населением мобилизационных списков в Кувской волости, Каркаралинского уезда, Семипалатинской области.

27-го июля текущего года в аул Кувского вол. упр. Сахиша Шампина в ур. Ит-Ульген, Кувской вол., Каркаралинского у., Семипалатинской обл., собралось около 300 невооруженных киргиз; собравшиеся киргизы потребовали от вол. управителя выдачи посемейных списков, объяснив при этом, что если они, киргизы, отнимут списки, то их нельзя будет брать на работы в армию. Выдать списки Шампин отказался. Тогда несколько человек из толпы вошли в юрту, где находилась сумка со списками, и захватили списки по первому, третьему, четвертому, пятому и седьмому старшинствам Кувской вол. При этом были нанесены некоторыми из толпы побои киргизам Бертолину и Исабаю Коченеву, уговаривавшим толпу не брать списков.

Та же толпа затем некоторое время караулила вол. упр. Шампина, чтобы он не уехал в город, куда он вызывался начальством по делам призыва киргиз на военные работы.

Омский Облгосархив, Ф. Прокурора Омской судебной палаты, д. 507, л. 1.

№ 57. 1916 г. октября 13. Из донесения начальника Туркестанского районного охранного отделения туркестанскому генерал-губернатору о решениях объединенных собраний казахов и киргиз по поводу организации совместных вооруженных выступлений.

8 июля с. г. местности Ушканур, с. Казанско-Богородского, в горах, где расположены летние пастбища киргиз Джайлымышевской и Чамалганской вол., было собрание киргиз этих волостей, на котором было решено рабочих не давать и, в случае призыва, силой оказать вооруженное сопротивление.

10 июля с. г. в местности Улькун, на несколько верст западнее Ушканура, было собрание киргиз, а именно, следующих волостей Верненского у.: Ботпаевской, Куртинской, Байдалинской, Восточно-Кастекской, Западно-Кастекской, Каргалинской, Тайторинской, Узун-Агачской и Ргайтинской. На этом собрании было выяснено, что киргизы Джайлымышевской и Чамалганской вол. решили рабочих не давать. Почему было принято общее решение не давать рабочих и, в случае требования силой, восстать, оказав вооруженное сопротивление.

Кто руководил этим съездом выяснить не удалось.

11 и 12 июля с. г. был съезд в гор. Пишпеке, где было решено распространить слух, что мобилизация туземцев отменена...

Загорные волости, а именно, Жангалская, Курманходжиевская, Карачинская, Качкинская, Джуванарыкская, Бурчинская, Ниязбековская, Джамбаевская и Желибековская решили людей не давать, оказав в случае необходимости вооруженное сопротивление.

Все загорные волости расположены в долине реки Джунгал и ее притоков.

Такого рода съезды за этот период времени были в других местах, так, например, на Бурундае, вер. в 13 севернее Верного, между Верным и с. Осташкино.

ЦИА УзССР, ф. 11, д. 1138, лл. 1—2.

2. МЕРОПРИЯТИЯ ЦАРСКИХ ВЛАСТЕЙ ПРОТИВ ПОДНЯВШИХСЯ НА БОРЬБУ КАЗАХСКИХ ТРУДЯЩИХСЯ

УСИЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ГНЕТА. ВВЕДЕНИЕ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ. УКРЕПЛЕНИЕ МЕСТНЫХ ГАРНИЗОНОВ И ОХРАНЫ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ. ОРГАНИЗАЦИЯ ВОЕННОПОЛЕВЫХ СУДОВ. ОСВОБОЖДЕНИЕ ФЕОДАЛЬНОЙ ВЕРХУШКИ ОТ МОБИЛИЗАЦИИ.

№ 58. 1916 г. июля не позже 9. Телеграмма начальника Джаркентского уезда Семиреченскому военному губернатору об усилении местного гарнизона.

По полусотне казаков на сборные пункты Подгорное и Каркара. Гарнизон Джаркента прошу увеличить еще на сотню казаков. Настроение тревожное.

Ступин.

Ф. 44, отд. 1, ст. 2, д. 16912, л. 5.

№ 59. 1916 г. июля 13. Распоряжение степного генерал-губернатора Н. А. Сухомлинова акмолинскому военному губернатору П. К. Масальскому-Кошуро об освобождении от мобилизации казахов, принадлежащих к дворянскому сословию.

Киргизы, принадлежащие к дворянскому сословию и имеющие на сие установленные законом удостоверения, не принадлежат привлечению на работы по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений. О сем уведомляю ваше пр-ство для зависящих распоряжений.

Подлинное подписали: степной ген.-губ. ген. от кавалерии.
Сухомлинов.

Управляющий канцелярией (подпись).

Ф. 64, оп. 1, д. 2696.

№ 60. 1916 г. июля 14. Телеграмма вр. и д. туркестанского генерал-губернатора М. Г. Ерофеева Семиреченскому военному губернатору о праве самостоятельно использовать местные воинские части для подавления восстания.

В пределах Семиреченской обл. расположены следующие части:

В Верном — ополченская дружина, семиреченская запасная сотня и местная команда;

в Пишпеке — караульная команда и местная команда;

в Джаркенте — ополченская дружина и сборная семиреченская сотня;

в Копале — ополченская дружина и местная команда;

в Нарыне — одна сотня 3-го Семиреченского полка и в Бахтах — оренбургская рота.

В районе вверенной вам области для подавления возникающих беспорядков вы имеете право пользоваться всеми перечисленными войсками самостоятельно. Вместе с этим, предупреждаю, что подкреплений не будет. О каждом перемещении войск мне заблаговременно телеграфируйте.

Ерофеев.

Ф. 44, отд. 1, ст. 2, д. 16926, л. 15.

№ 61. 1916 г. июля 19. Объявление степного генерал-губернатора о передаче дел на участников восстания военному суду.

В двух объявлениях от 30 июня и 12 июля с. г. я призывал киргиз вверенного мне края беспрекословно исполнять царскую волю и послушно идти на работы по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в тылу действующих армий. Несмотря на это, киргизы в некоторых уездах Акмолинской и Семиреченской областей не только отказались исполнять царскую волю, но даже оказали сопротивление властям.

Ввиду этого, я признал ныне необходимым дела о сопротивлении властям передать впредь на рассмотрение военного суда.

Объявляя об этом киргизскому населению, разъясняю, что по законам военного времени лица, виновные в вооруженном сопротивлении властям, будут наказываться смертной казнью.

Главкомандующий степной ген.-губ-р, ген. от кавалерии Сухомлинов.

Ф. 64, оп. 1, д. 2696, л. 247.

№ 62. 1916 г. июля 21. «Разъяснение» семиреченского военного губернатора в связи с объявлением Туркестанского края на военном положении.

Высочайшим повелением 17 июля с. г. весь Туркестанский край объявлен на военном положении.

Посему разъясняется, что с объявлением области на военном положении почти все проступки уже судятся не гражданским, а военным судом и притом по законам военного времени.

Воен. губ-р Семиреченской области ген-л Фольбаум.

Ф. 44, отд. 1, ст. 2, д. 16934, л. 11.

№ 63. 1916 г. июля 21. Телеграмма помощника туркестанского генерал-губернатора семиреченскому военному губернатору о принуждении казахов приветствовать царских офицеров и чиновников.

В знак преклонения туземного населения перед русской властью предложить всем туземцам всегда почтительно приветствовать офицеров и чиновников всех ведомств вставанием и поклоном.

Ерофеев.

Ф. 44, отд. 1, ст. 2, д. 16934, л. 15.

№ 64. 1916 г. июля 21. Обязательное постановление степного генерал-губернатора о запрещении стачек и забастовок.

1. Воспрепятствуют подстрекательство и принуждение к стачкам и забастовкам рабочих и служащих во всякого рода промышленных, торговых и других предприятиях и промыслах, а равно в среде сельских рабочих.

2. Воспрепятствуют всякого рода действия, направленные к удалению поступивших на работу и имеющие тенденциозно-политический характер.

Лица, виновные в нарушении сего обязательного постановления, подвергаются ответственности в административном порядке: тюремному заключению или аресту до трех месяцев, или денежному взысканию до трех тысяч рублей.

Административные взыскания по сему обязательному постановлению уполномочиваю налагать акмолинского и семипалатинского губернаторов, по принадлежности.

Настоящее обязательное постановление вступает в силу немедленно после его опубликования.

Главначальствующий степной ген.-губ-р ген. от кавалерии Сухомлинов.

Ф. 64, оп. 1, д. 2696, л. 251.

№ 65. 1916 г. июля 21. Телеграмма и. д. начальника штаба Туркестанского военного округа Михайловского семибеченскому военному губернатору о запрещении сборов казахов.

Командующий войсками приказал подтвердить приказание — не допускать туземцев собираться толпами. Сообщите — объявлено ли это требование туземцам.

Михайловский.

Ф. 44, отд. 1, ст. 2, д. 16934, л. 12.

№ 66. 1916 г. июля 22. Отношение вице-губернатора Тургайской области С. Н. Обухова начальнику жандармского управления Ташкентской жел. дор. И. В. Татаринову об усилении охраны железной дороги.

Телеграммами от 18-го и 20-го сего июля за № 175 киргизский уездный нач. донес, что реквизиция киргиз-рабочих внесла возбуждение, волнение. Киргизы бросают все, бегут, устраивая сборища, оставшиеся готовы к бегству; городские мастеровые работники скрылись; убеждения не действуют; замечается отсутствие полного доверия; управители и аксакалы, вызванные в Киргиз, до сих пор не явились; положение весьма серьезное, возможно ожидать осложнений, активного противодействия. Местный воинский нач. предупреждает, что у него имеется 7500 патронов к винтовкам.

В заключение вышеназванный уездный начальник доносит, что он позавтракает в устранение всяких случайностей усилить охрану жел. дороги.

Сообщая об изложенном вашему высокоблагородию для записанных распоряжений, присовокупляю, что мною послана телеграмма командующему войсками Казанского военного округа о том, что я считаю со своей стороны охрану

жел. дороги крайне необходимой, а главного нач. Ташкентского воен. округа телеграфно просил оставить для охраны ст. Чокасу взвод впредь до назначения охраны командующим войсками Казанского воен. округа.

За губ-ра вице-губ-р Обухов.
За старшего чин. особых поручений (подпись).

Ф. 25, д. 117, л. 163.

№ 67. 1916 г. июля 22. Из журнала заседания особого комитета при управлении Троицкой жел. дор. по вопросу о выработке мероприятий для охраны линии Троицк—Кустанай.

1) Слушали: сообщение нач. Троицкого отд. Самарского жанд. полиц. упр. жел. дороги от 21 июля с. г. за № 2766 следующего содержания:

«Спешно»

«Председателю особого комитета при упр. Троицкой жел. дороги.

Ввиду происходящих среди киргизского населения беспорядков в связи с призывом последнего на работы в тылу армии и возникшего слуха о предполагаемой порче киргизами железнодорожного пути линии Троицк—Кустанай, прошу об экстренном созыве особого комитета для выработки мероприятий по охране линии дороги от могущих быть попыток злоумышленной порчи пути названной линии.

«Подполк. Перков».

Постановили: на основании п. 11 ст. VI именного высочайшего указа прав. Сенату от 14 декабря 1905 г. просить содействия к охране железнодорожного пути тургайского губернатора.

Ф. 25, д. 115, л. 180.

№ 68. 1916 г. июля 25. Телеграмма помощника туркестанского генерал-губернатора семиреченскому военному губернатору об изъятии у казыхов оружия.

Прошу предложить теперь же пересмотреть списки туземцев, коим выдано разрешение на приобретение холодного и огнестрельного оружия. Оружие должно быть немедленно отобрано у всех туземцев, кроме должностных лиц.

Ерофеев.

Ф. 44, отд. 1, ст. 2, д. 16934, л. 17.

№ 69. 1916 г. августа не позднее 15. Циркулярная телеграмма семиреченского военного губернатора начальникам уездов о тактике администрации при подавлении восстания.

Используйте энергично раздвоение партий, привлечите часть на свою сторону, обещайте широкие милости противодействующим смуте. Не налегайте на составление приговоров, но сейте вражду и наших приверженцев поддерживайте.

Фольбаум.

Ф. 44, отд. 1, ст. 2, д. 16330, л. 1.

3. ТУРГАЙСКИЙ ОЧАГ ВОССТАНИЯ

АМАНГЕЛЬДЫ ИМАНОВ—ВОЖДЬ ВОССТАНИЯ. ТУРГАЙСКИЕ ТРУДЯЩИЕСЯ—В АВАНГАРДЕ ВСЕКАЗАХСТАНСКОГО ПОВСТАНЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ. СОЧЕТАНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНЫХ И АНТИФЕОДАЛЬНЫХ МОМЕНТОВ В БОРЬБЕ НАРОДНЫХ МАСС. КОНЦЕНТРАЦИЯ В ТУРГАЙСКИХ СТЕПЯХ ПОВСТАНЦЕВ ИЗ РАЗНЫХ ЧАСТЕЙ КАЗАХСТАНА. УПОРНЫЕ БОИ ПОВСТАНЦЕВ ЗА ОВЛАДЕНИЕ РЕШАЮЩИМИ ОПОРНЫМИ ПУНКТАМИ ЦАРИЗМА В ТУРГАЙСКИХ СТЕПЯХ. ОСАДА ТУРГАЯ. ТРЕВОГА ЦАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ЗА ПОЛОЖЕНИЕ В ТУРГАЙСКИХ СТЕПЯХ. СНАРЯЖЕНИЕ КРУПНОЙ КАРАТЕЛЬНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ГЕНЕРАЛА ЛАВРЕНТЬЕВА. ЦАРСКИЙ УКАЗ О ВВЕДЕНИИ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ. ПОПЫТКИ БАЕВ, НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ИСПОЛЬЗОВАТЬ НЕУДАЧНЫЙ ИСХОД БОЕВ ЗА ТУРГАЙ В ЦЕЛЯХ РАЗЛОЖЕНИЯ ПОВСТАНЦЕВ. РАЗОБЛАЧЕНИЕ АМАНГЕЛЬДЫ ИМАНОВЫМ ПРЕДАТЕЛЬСТВА БАЙСТВА И НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ. НОВЫЙ ПОДЪЕМ ПОВСТАНЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ. МЕРОПРИЯТИЯ АМАНГЕЛЬДЫ ИМАНОВА И АЛИБИЯ ДЖАНГИЛЬДИНА ПО УСИЛЕНИЮ ОРГАНИЗОВАННОСТИ ПОВСТАНЦЕВ И НАЛАЖИВАНИЮ УПРАВЛЕНИЯ РАЙОНОМ ВОССТАНИЯ. ПЕРЕХОД К ПАРТИЗАНСКОЙ ТАКТИКЕ И ПЕРЕНЕСЕНИЕ АМАНГЕЛЬДЫ ИМАНОВЫМ СВОЕГО ШТАБА В ГЛУБЬ СТЕПЕЙ. ОЖЕСТОЧЕННЫЕ БОИ ПОВСТАНЦЕВ С КАРАТЕЛЯМИ В ПЕРИОД ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

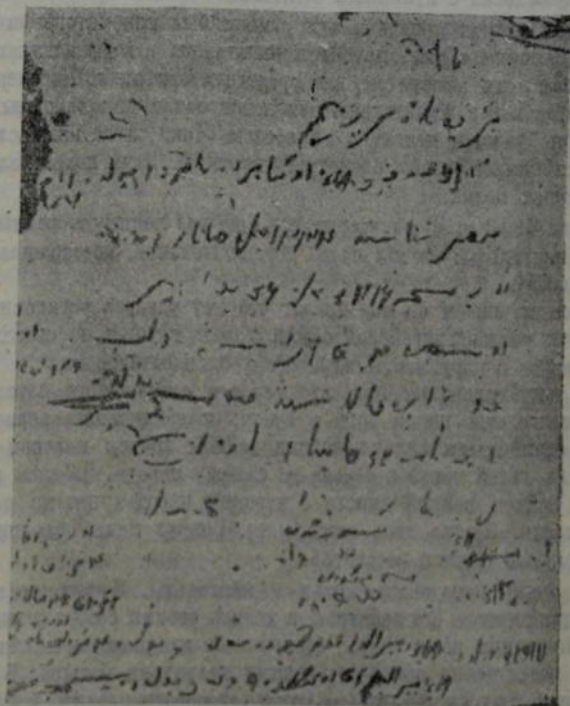
№ 70. Из воспоминания Алибия Джангильдина об Амангельды Иманове и тургайском очаге восстания¹⁾.

Аул Амангельды отстоял от нашего аула в каких-нибудь 20 вер. Батыр родился и вырос в местности «Терис-бутақ» Тургайского у., я родился и рос в местности «Кайдаул», того же уезда. Обе эти местности в настоящее время входят в состав Улутаевского р-на.

Амангельды Иманов — сын бедняка-пастуха Удербая. Дед Амангельды Иман, был известен в свое время как батыр, мужественный заступник угнетенных, как человек, который стоял за правду и в борьбе за нее не отступал ни перед чем. Образ старого Имана ярко запечатлелся в сердце внука, который присоединил к своему имени имя деда. Отсюда и фамилия — Иманов.

¹⁾ Помещенный отрывок из воспоминаний тов. Джангильдина написан для сборника. Рукопись хранится в Центральном Государственном историческом архиве КазССР.

Будущего вождя восстания я знал еще ребенком. Он был очень подвижной, жизнерадостный, любил повеселиться в обществе друзей и сверстников. Любил верховую езду, ему доставляло большое удовольствие скакать на необъезженной, порывистой и резвой лошади или пробовать свою ловкость в сбрасывании с седла «протививка». Он был страстным охотником и метким стрелком. Любил красивые мелодии, содержательные песни.

Страница из дневника Амангельды Иманова
с записями о восстании 1916 г.

С юношеских лет ему были присущи характерные черты отважного батыра с сильной волей. Будучи мальчиком, Амангельды смело брался за такие дела и доводил их до конца, которые были порою не под силу даже взрослому мужчине. Он был признанным вожаком своих сверстников по детским играм. Уже тогда не мог он равнодушно видеть, как кого-либо незаслуженно обижали. В его темных глазах загорались грозные огоньки, и Амангельды самым решительным образом заступался за обиженного, как бы ни был силен обидчик. Он жаждал своего дня, чтобы скрестить шпагу в смертельной и решительной схватке с царскими чиновниками и баями.

Совместно проведенное нами детство сменилось долгими годами разлуки. Но в 1913 г., после возвращения из изгнания, я побывал в родных местах, где снова встретился с Амангельды. Мои частые беседы с ним велись, главным об-

разом, о том, что царское правительство и бан угнетают народ, что казахский бедноте с каждым годом живется все хуже и хуже. Я рассказывал Амангельды о своей встрече за границей с Лениным, о работе русских революционеров, о жизни бедноты в других странах. К этому времени Амангельды уже был известен в степи, как смелый и прямой человек — ярый ненавистник волостных управителей и чиновников. Амангельды постоянно заступался за бедноту и на этой почве враждовал с аульными богатеями.

Помнится, в этот приезд в аул у меня был кинематографический аппарат американской марки «Гок», приобретенный мною в годы изгнания. Амангельды воспользовался этим аппаратом, как средством агитации. Население толпою валило туда, где мы с Амангельды демонстрировали кинокартины. И мы с ним разъезжали по родным местам с аппаратом «Гок», а за нами следовала огромная масса степняков, чтобы посмотреть картины. Этим пользовался Амангельды в агитационных целях.

В конце 1913 г. я вынужден был еще раз покинуть родные места и расстаться с Амангельды: но мы часто переписывались, поддерживали постоянный контакт в работе.

В одном из писем он мне писал, что ему удалось установить связь с жигитами других уездов Тургайской обл. и создать группы из своих единомышленников по борьбе с царизмом и казахскими эксплуататорами.

После опубликования царского указа о мобилизации казахов на тыловые работы, Амангельды писал мне в Крым: «Мобилизацию сорвем, жигитов наберем. Объединенными силами пойдем войной против царской власти. Лучше погибнуть на своей земле в борьбе за свободу народа. Взовьем же свои боевые знамена и пойдем войной вместе с русским народом против нашего врага — царской власти. Настал день испытания. Вокруг меня объединились лучшие люди народа. Мы решили восстать».

Меня очень порадовало письмо Амангельды. Я тут же написал ответ, одобряя, приветствуя его действия и делаясь своими соображениями о необходимости изготовления вооружения, боеприпасов для повстанческих отрядов, выражая свое восхищение организаторскими талантами батыра. В своем ответном письме я известил Амангельды о своей готовности поехать в Казахстан.

Заблаговременно извещенный батыром, я прибыл в местечко «Акмураза-пхасы», отстоящее в 8 вер. от гор. Тургая.

* * *

К моему приезду в Тургайском районе были уже крупные повстанческие отряды, организованные Амангельды.

Повстанцы были вооружены, главным образом, охотничьими ружьями, пиками да обыкновенными топорами с несколько удлиненными топориками, дубинами.

Амангельды резко выделялся среди остальных. Он был подлинно душой тургайского восстания. Его организационные способности и храбрость нашли себе здесь достойное применение. Жигиты из аулов так и валили к нему.

Участвуя в военном совещании, посвященном штурму Тургая, я еще раз убедился в больших способностях батыра. Некоторые усомнились в успехе это-

го дела, ссылаясь на необученность повстанцев, огромный недостаток вооружения, на предстоящие трудности, связанные с боями в непривычных уличных условиях. Амангельды дал достойную отповедь малOVERам:

—Недаром народная мудрость утверждает: «Куй железо, пока горячо!» Повстанцы рвутся в бой, надо, не мешкая ни одной минуты, воспользоваться из готовностью и боевым духом. Достаточно долго ждали мы. Дальше нечего ждать. Нужно штурмовать город,—говорил народный батыр.

Штурм Тургая сыграл большую роль в развитии повстанческого движения. Он в глазах народа поколебал «всесильную» мощь царского правительства и окрылил надеждой трудящихся казахов.

Вместе с тем вынужденное отступление из-под Тургая послужило для нас хорошим уроком. Стало ясно, что без твердой организации, без дисциплины, без военной учебы нам не устоять против карателей.

Продажные борзописцы из националистической газеты «Казах», которая изредка доходила к нам через Тургай, на все лады уговаривали повстанцев смириться.

«Опомнитесь»,—взывал «Казах»,—«идите с повинной к властям. Царь вас помилуе».

Байтурсунов, Дулатов и их компания выпускали воззвания, в которых призывали народ «образумиться» и дать жигитов на тыловые работы.

Наши жигиты не обращали никакого внимания на эти провокационные призывы. Приток новых повстанцев не прекращался ни на один день.

Амангельды взялся за организацию военного обучения жигитов, которое производилось в нескольких местах и разных волостях. Жигиты обучались стрельбе, простейшим приемам строя и т. п.

Вопросы военной учебы находились все время в центре внимания изшего военного совета — кенеса, главную роль в котором играл Амангельды.

Круг действия совета все расширился. Мы занимались не только военными делами. Приходилось подчас и судить провинившихся жигитов. За драки и кражи виновным крепко попадало.

Совет и организованные при нем отделы усиленно занимались вопросами снабжения повстанцев оружием и боевыми припасами. Мы организовали несколько кузниц. Здесь наши кузнецы вместе с рабочими из Атбасара, Акмолинска и даже Семипалатинска переделывали и чинили берданки, охотничьи и старинные фитильные ружья ковали ножи, топоры, пики. Эти передвижные мастерские были устроены очень примитивно, оборудование каждой из них состояло, обычно, из больших мехов, клещей и самодельных молотков. Но и этот убогий инструмент в руках повстанческих оружейников сослужил восстанию немалую службу.

Мы сами готовили порох, лили пули, делали седла и сбруи.

В стычках с карателями наши жигиты захватывали винтовки. К весне 1917 г. многие повстанцы были вооружены царскими трехлинейками.

Понемногу налаживалось и снабжение. Мы запаслись мукой, сеном и, в случае необходимости, без разговоров брали байский скот.

Сочувствие населения помогло нам быть в курсе всех дел и передвижений карателей. То и дело приезжали из аулов верховые и сообщали, что каратели находятся там-то и тогда-то собираются двинуться в таком-то направлении.

Когда в Тургае было объявлено военное положение и въезд и выезд из города были запрещены, сочувствовавшие нам жители ухитрялись выбраться в степь, якобы, за дровами и передавали важные для нас городские новости жигитам, поджидавшим в условленном месте.

Хорошо была организована передача донесений: проскачет вестник во весь опор километров 20 и передаст донесение другому; тот садится на свежего коня, гонит, что есть духу, передает весть третьему, который в свою очередь, не жалея коня, летит с донесением дальше. Наши разведчики разъезжали по знакомым аулам, разузнавали, где проходили и куда направились каратели, сколько их, о чем разговаривали они между собой, свежи ли их кони, кто у них служил проводниками.

Между тем, каратели не дремали и в донесениях наших разведчиков не было ничего успокаивающего.

Тургайские власти еще во время осады дали знать о действиях повстанцев в Оренбурге. Оттуда двинули большой карательный отряд.

Часть карателей осталась в Тургае для усиления гарнизона, а остальные направились в Батбаккара, где находился штаб и главные силы повстанцев. Амангельды сумел организовать решительный отпор врагу.

Жигиты любили своего вождя и гордились им. Имя Иманова еще при жизни Амангельды было овеяно легендарной славой.

№ 71. Из воспоминаний участников восстания 1916 г. Айса Нурманова, Султана Актамакова, Оспана Касенова и др. об избрании Амангельды Иманова главнокомандующим повстанческими отрядами.

...Зашевелились волости: втихомолку отбирали и тренировали коней, валили сабли, айбааты, чинили ружья и сбрую.

В Тусунской вол. повстанцы напали на вол. управ. Джакупа Дауренбекова и сожгли ненавистные посемейные списки.

Все 13 волостей Тургайского у. в эти дни бесперебойно сносились друг с другом живой связью. Отважные жигиты добирались в один день до дальних уголков уезда, обычный путь до которых длился 3—4 дня. Нити этой связи протянулись и в соседний Иргизский у. и дальше—к киргизам, узбекам, уйгурам...

Едва дошла весть о приближении карательного отряда, как жигиты четырех волостей—Майкаринской, Чубаланской, Карагутинской и Аккумской двинулись к оз. Татыр, километрах в 40 от Тургая, и засели за аулами, выслав вперед разведку. К утру разведчики вернулись.

— Враг близок! — сообщили они.

Мы рассыпались по степи полукругом и застыли в ожидании.

Огнестрельного оружия у нас не было, поэтому наши вожаки решили напасть на карателей внезапно, чтобы внести смятение в их ряды, и, пользуясь этим, разбить их в рукопашном бою.

Однако осуществлению этого плана помешал случай. Когда мы двинулись вперед мелкой ровной рысью, один из жигитов—Кипшкимбаев, не смог сдерживать коня, конь рванулся и вынес всадника далеко вперед—навстречу карателям, которые уложили его на месте.

АБЖАН КУНДУЗБАЕВ.

Народный акын. Сражался в рядах тургайских повстанцев.

Норовистый конь Кипчимбаева раньше времени выдал врагам наше присутствие за холмами.

Не переставая, гремели выстрелы. Вслед за Кипчимбаевым, широко раскинув руки, замертво упал с лошади еще один жигит.

Мы остановились.

Снова залп.

Одна за другой падают наши лошади, с хрипом отфыркиваясь розовой предсмертной пеной.

Отступаем за бугры.

Каратели спешиваются и укрываются под крутым берегом.

Несколько часов спустя они вновь открыли огонь с дальней дистанции и повели наступление против нас.

Отсутствие огнестрельного оружия заставило нас отступить. Группа жигитов, оставшаяся прикрывать отступление, припала рукопашный бой с карателями.

В этом бою с особой наглядностью выявилось подавляющее превосходство вражеского вооружения.

Что могли противопоставить натиску карателей наши жигиты со своими самодельными пиками, которые рассыпались в щепки от одного удара сабли?

И три карателя остались мертвыми на месте схватки.

Убедившись, что основная часть нашей группы благополучно отступила, наш арьергард поспекал ей вслед, продолжая отбиваться от карателей.

Преследование длилось недолго, т. к. противник, видимо, опасался нападения на свой обоз, оставшийся далеко позади...

В это время к нам приехал тов. А. Джангильдин.

Вскоре близ Тургая собрались жигиты из 13 восставших волостей.

Несколько тысяч вооруженных людей сразу придали урочищу вид военного лагеря. Перед глазами то и дело мелькали кошары, кибитки, верблюды, нагруженные продовольствием, берданки, дробовики, пики, шашки, айбалта, шокпары, вилы, палки...

Мы съехались на этом урочище, чтобы поделиться боевым опытом и подготовиться к новым боям с насильниками и угнетателями.

Из уст в уста переходило здесь имя Амангельды. Рассказывали о его мужестве, о меткости его выстрелов, о непримиримой его ненависти к царским слугам и насильникам. В глазах восставших Амангельды был признанным боевым руководителем.

И когда позднее задумались мы над тем, кого избрать сардаром — главным командующим — единодушно назвали одно имя:

— Амангельды!

Громкими возгласами приветствовали мы нашего отважного сардара, нашего избранника, кровно связанного с нами, обездоленной казахской беднягой, поднявшейся на борьбу за правое дело против угнетателей.

Смуглое лицо будущего тургайского военкома было задумчиво и сосредоточенно. Спокойно и мужественно принимал он на себя тяжелое бремя ответственности за пути и судьбы повстанцев.

№ 72. 1916 г. июля 27. Телеграмма командующего войсками Казанского военного округа А. Г. Сандецкого тургайскому военному губернатору об угрозе Ташкентской железной дороги со стороны повстанцев.

Заведующий передвижением Туркестанского р-на и нач-к жанд. упр. настойчиво требуют высылки войска для охраны Ташкентской жел. дор. На это я указал им, что с этим требованием им следует обратиться к вашему пр-ству.

Сегодня снова получил телеграмму, что киргизы в количестве 15-ти тыс. угрожают целости дороги от ст. Челкар до Джуруна.

Прошу Вас безотлагательно передать в распоряжение зав. движением Туркестанского р-на одну сотню казаков из четырех переданных мною в Ваше распоряжение.

О последующем прошу неотлагательно телеграфировать мне в Казань.

Ген. Сандецкий.

Ф. 25, д. 117, л. 242.

№ 73. 1916 г. августа 31. Из доклада кустанайского уездного начальника тургайскому военному губернатору о росте активности повстанцев в Би-стюбинской и Аккаргинской волостях.

По Би-стюбинской вол. немедленно после объявления высочайшего указа от 25 июня началось брожение среди киргиз, не скрывавших своего стремления противодействовать всем распоряжениям правительства, касающимся этого дела. Среди них был кем-то пущен слух, что призыв кустанайских киргиз последовал по ходатайству управителей карабалыкского — Кадырова и би-стюбинского — Досова (оба хорошо по-русски грамотные), получивших за это ходатайство орденов медали.

После совершения 12 июля убийства Кадырова би-стюбинский управ. Досов от преданных ему киргиз получил сведения, что такая же учетка готовится и ему, вследствие чего он вынужден был спастись с посемейными списками в пос. Денисовский, под защиту станового пристава, а из Денисовского под охраной стражника приехал в Кустанай для доклада начальству о положении дела.

Вскоре вся призываемая молодежь Би-стюбинской вол. вооружившись чем попало, стала собираться огромными скопищами и, разъезжая по степи вместе с молодежью кочующих здесь сырдарьинских киргиз..., сделала нападение на отряд палачейской стражи в семь чел....

Однако, как только до киргиз дошел слух о последовавшей отсрочке призыва до 15 сентября, большинство киргиз аулов № 1, 2, 3, и 7 Би-стюбинской вол. успокоилось, вернулось к обычным своим занятиям и, получив от вол. управителя под расписку экземпляры приказа вашего пр-ства, возлагающего ответственность за показание лет призываемых и самый призыв на аксакалов, обещалось подчиниться этому призыву.

Наиболее упорными оказались 4, 5, 6 и 8 аулы, твердо решившие уклониться от этого призыва и всеми мерами противодействовать распоряжениям правительства, направленным к исполнению высочайшего указа от 25 июня. С этой целью они организовали шайку призываемой молодежи, численностью

приблизительно до 500 чел., в которую вошло также небольшое число киргиз из 1, 2, 3 и 7 аулов, из числа тех аксакальств, которые продолжали попрежнему упорствовать.

Эта шайка, вооруженная пиками, ружьями, дубинками и топорами с длинными рукоятками, местом своего пребывания избрала ур. Кара-Тамыр (недалеко от оз. Уркача), где для них были выставлены особые кибитки. Разъезжая по киргизским летовочным аулам, она беспрепятственно брала там себе для продовольствия баранов и кумыс...

По отношению управ. Досова эта шайка грозилась послать в его аул особый отряд жигитов для убийства как самого управителя, так и его семьи и для угона всего его скота на продовольствие шайки. Аульные старшины были совершенно терроризированы такими действиями киргиз и не только не имели возможности исполнять службу, но не смели выходить из своих кибиток. Дошло дело до того, что посланный бистюбинским вол. управителем 3 августа рассыльный Мустафин с пакетами, касающимися призыва, на имя аульных старшин 4, 5, 6 и 8 аулов, был задержан на летовке четвертого аула киргизами, которые отняли у рассыльного всю корреспонденцию, уничтожив ее, а рассыльного избивали, лишив свободы, и держали несколько дней под караулом.

13 августа совместно с приставом, полицейским надзирателем и 17 стражниками я из пос. Бердянского выехал по направлению ур. Кара-Тамыр, имея намерение арестовать вожаков, рассеять шайку, а также арестовать выясненных пять чел. киргиз, виновных в отобрании корреспонденции у рассыльного Мустафина. Но в ауле аксакала Маусека Шальдыбаева, преданного правительству, отстоящем от пос. Бердянского в 30 вер., нами получены были не подлежащие никакому сомнению сведения о том, что шайка бистюбинцев, узнав через своих агентов о выезде моем с ничтожными силами на Кара-Тамыр, решила сделать на нас вооруженное нападение при помощи нескольких больших табунов лошадей, раздавив нас этими табунами. Так как Кара-Тамыр от аула Шальдыбаева отстоял в 25 вер., а на Кара-Тамыре свежих лошадей достать не представлялось надежды, то положение моего полицейского отряда делалось весьма рискованным и опасным, а потому я вынужден был, вернувшись в пос. Бердянский, вызвать туда из пос. Денисовского для содействия Донскую сотню.

За время ожидания прибытия в пос. Бердянский Донской сотни я побывал в пос. Семнозерном и, вернувшись затем в пос. Бердянский, получил здесь вполне достоверные, имевшиеся у меня и ранее, но еще не вполне проверенные сведения о подобном же настроении и в соседней Аккаргинской вол., все аулы которой решили не подчиняться указу от 25 июня. В этой волости аульными старшинами были составлены списки призываемых, но как сами призываемые, так и аксакалы под угрозой убийства не допустили старшин передать эти списки вол. управителю для представления крестьянскому начальнику. Временно эти списки и другие служебные бумаги были от аульных старшин аксакалами отобраны, но впоследствии им возвращены.

Волостной управитель, старшины и аксакалы вызывались по делу призыва к крестьянскому начальнику в гор. Орск, но аксакалы от явки уклонились, а из должностных лиц никто выехать туда не смог, вследствие угроз киргиз. В этой волости, так же, как и в Бистюбинской, парализована была всякая деятельность управителя и аульных старшин, не находивших в себе мужества выез-

жать из своих аулов. Малейшие попытки киргизских должностных лиц проявить свою служебную деятельность встречали отпор со стороны киргиз. Так, например, была угроза и попытка удушить старшину аула № 1 за его намерение доставить списки. На аккаргинского управителя, находившегося в своей кибитке, толпа вооруженных киргиз покушалась сделать нападение, проткнув копьями его кибитку. Наконец, 8 августа, ими был убит аксакал Казанганов, имевший неосторожность говорить собравшимся аксакалам и киргизам о необходимости подчиниться призыву...

...Насколько управители и аульные старшины Аккаргинской вол. терроризированы угрозами своих киргиз видно, между прочим, из следующего: аккаргинский управитель, под большим секретом сообщил мне имена и фамилии двух киргиз, как главных подстрекателей нападения на его кибитку, а также указав некоторых свидетелей—очевидцев этого нападения, убедительно просил меня не помещать его показания в дознание, т. к., если об этом узнают киргизы, то он немедленно ими будет убит и ничто не может спасти его от мести киргиз. Старшина аула № 1, по тем же причинам совсем отказался назвать киргиз, покушавшихся его задушить за доставление списков. То же самое пришлось услышать и от остальных аульных старшин Аккаргинской вол., которые на вопрос мой—кто является подстрекателем беспорядков по их аулам—отвечали полным незнанием...

При переходе нашем по Бистюбинской и Аккаргинской вол. мы ежедневно видели на окружающих возвышенностях наблюдательные посты верховых киргиз, которые, заметив наше движение, быстро удалялись на своих скакунах с целью, повидимому, сообщить кому следует о нашем приближении.

Ф. 25, оп. 1, д. 418, лл. 395—399.

№ 74. 1916 г. сентября 17. Донесение крестьянского начальника первого участка Тургайского уезда А. А. Карешникова тургайскому военному губернатору о концентрации в Тургайском уезде повстанцев из соседних районов.

Доносу вашему пр-ству, что, несмотря на разосланное мною предписание вол. управителям о немедленном приезде в гор. Тургай и явке их в мою канцелярию, ни один из управителей, кроме управителей Чубаланской и Тусунской вол., которые были в гор. Тургае во время пребывания вашего пр-ства в сем последнем, этого требования до настоящего времени не исполнили, а также не прислали своих чабаров к 15 сентября, т. е. к установленному сроку для прибытия последних в гор. Тургай за почтой.

Предписания о явке были посланы управителям частью с их чабарами, а частью с их близкими родными—отцами, братьями, которые приезжали в г. Тургай к 1 сентября на съезд в качестве аксакалов и почетных лиц.

Изложенное выше явление дает мне повод предполагать, что посланные списки от вол. управителей получить своевременно не придется, а это последнее обстоятельство лишает меня возможности составить необходимые списки киргиз в возрасте от 19 лет до 31 г., которые подлежат призыву на работы в тылу армии и которые должны явиться для осмотра и приема их как в гор. Тургай, так и в пос. Чулаксай.

По доходящим слухам, киргизы остаются пока при прежнем своем решении: добровольно не являться для осмотра и приема их для работ в тылу армии.

Затем имеются сведения, что в пределы Тургайского у. перекочевало очень много киргиз из Петропавловского и Атбасарского уу., Акмолинской обл., Перовского у., Сыр-Дарьинской обл., и из Кустанайского у. с целью скрыться от призыва, а если понадобится, то и оказать сопротивление совместно с населением Тургайского у.

Частые разговоры киргиз о цели прибытия казаков, их числе, возрасте и вооружении дают полное основание предполагать, что они не оставляют своего намерения не только оказать вооруженное сопротивление при реквизиции рабочих, но и проявить враждебные выступления к должностным лицам всей уездной администрации.

Замеченное недавно передвижение шайки вооруженных киргиз служит подтверждением вышесказанного предположения.

Основываясь на изложенном выше и на наблюдаемом настроении местных киргиз, я позволю себе высказать, что киргизы Тургайского у. высочайшее повеление от 25 июня с. г. о призыве их на работы или совершенно откажутся выполнить, или же не дадут добровольно такое число рабочих, которое отвечало бы преследуемой правительством цели, что и в данном случае будет, конечно, равносильно неисполнению киргизами воли государя императора. Почему как для понуждения киргиз подчиниться высочайшему повелению, так и для предупреждения возможных со стороны киргиз враждебных выступлений, необходимо заранее обеспечить Тургайский у. возможно большим числом воинских чинов, снабдив имеющиеся уже в городе части хотя бы одним или двумя пулеметами с достаточным числом патронов. Пулемет, как оружие, которое киргизы еще не видели, произведет на них ужасающее действие, почему можно надеяться, что появление в Тургае пулемета заставит киргиз выполнить предъявляемое к ним требование — представить возможно больше людей призывного возраста и пригодных к работе без попыток оказать сопротивление.

С подлинным верно: подполк. Карешников.

Центр. Гос. архив ТАССР, ф. штаба Казанского воен. округа, оп. 2, отд. строевое, дело «О тургайских беспорядках», л. 67—67 об.

№ 75 1916 г. октября 13. Копия протокола-донесения управителей Белькопинской, Талдынской и Темир-Астауvsкой волостей Иргизского уезда о разгроме повстанцами байского отряда.

1916 г. октября 13 дня. Ур. Темир-Астау. Мы, нижеподписавшиеся волостные управители Белькопинской, Талдынской и Темир-Астауvsкой вол. Иргизского у., вследствие предписаний, телеграммы г. крестьянского нач-ка второго уч. Иргизского у. по военным обстоятельствам с 43 аксакалами, писарями, чабарами, необходимыми делами канцелярии для составления и исправления списков подлежащих призыву на тыловые работы лиц и за получением подлежащих разъяснений по сему делу от г. участкового нач-ка, следовали в Иргиз через Жаман-кум ур. Кызылжарской вол.

Здесь утром 12 октября организованная шайка киргиз Кызылжарской вол. около 200 чел., вооруженных пиками, большими палками (соккы), дубинами, ножами, ружьями стала сопротивляться, загородив нам путь, ругая площадными словами, грозя лишнить нас всех жизни, крича: «Вернитесь назад в свои аулы! Не пустим вас в Иргиз! Вы нам враги, соглашаетесь нас отдать в

солдаты; мы—люди, подлежащие призыву, там нас ожидает смерть, а вас живыми дома не оставим; из своих же убили Байгабыла, Илеусиза, Таяжия, Кодара и др., решили такой же участи подвергнуть вас».

С этими словами вскачь бросились на нас: кого били, кого кололи, кого сбросили с лошади. Нам пришлось бежать назад, при погоне за нами поднялся ужасный шум, крик: «Убейте Мамыта, Тулкубая, Имана и всех остальных!». На глазах же прокололи пикой писарей Уразалина и Лобова. Последний свалился с лошади мертвым и труп тут же был захвачен шайкою, пыль поднялась до неба.

Из числа шайки признаны киргизы Кызылжарской вол. аула № 4 Коздубаев Ахун, Юсупбек Ибраев, Исел Исенов, Дюйсембе Усенов, Каралсан Сунгарин; из аула № 10—Мардан Сансызбаев, Сулейман (отчество неизвестно).

Отобраны козжум от чабаров Белькопинского управителя с подлежащими бумагами канцелярии (в нем одежда), два козжума темир-астауевского управителя тоже с делами, бумагой канцелярии и одеждой. Писарь же Дмитрий Лобов был хорошо одет, опоясан шелковым поясом, при нем сумка, печать и бумаги карабутацкого сельского старосты. Самих же управителей белькопинского, талдыкского руководители шаек, угнав верст за 15, тяжело избив, поймали вблизи аула Раимкула Тасбергенева. Под нами отобрали лошадей, едва спаслись, благодаря киргиз Раимкула Тасбергенева, Ибрая Жанысова. А я, темир-астауевский управитель, сильно побитый, спасся благодаря киргиз Мирмана Шакирова, Баржана Карагозина, Ишана Кайракбаева, Токуша Алимова, Юсуна Карабатырова. Остальные аксакалы спаслись, скрывшись в аулы киргиз соседней вол. Темир-Астауевской.

А потому при нижепоименованных понятых постановили: изложенное записать в настоящий протокол, который представить на распоряжение, признавая поступок шайки киргиз Кызылжарской вол. противозаконным. За открытое убийство, бой привлечь виновных к ответственности.

Подлинный подписан: управителем Белькопинской вол. М. Даубаевым, управителем Талдыкской вол. Т. Назаровым, управителем Темир-Астауевской вол. Ш. Тлеувым, писарями и аксакалами.

С копией верно: Актюбинский у. нач. Мясищев.
Верно: за чиновника особых поручений (подпись).

Ф. 25, д. 117, л. 517.

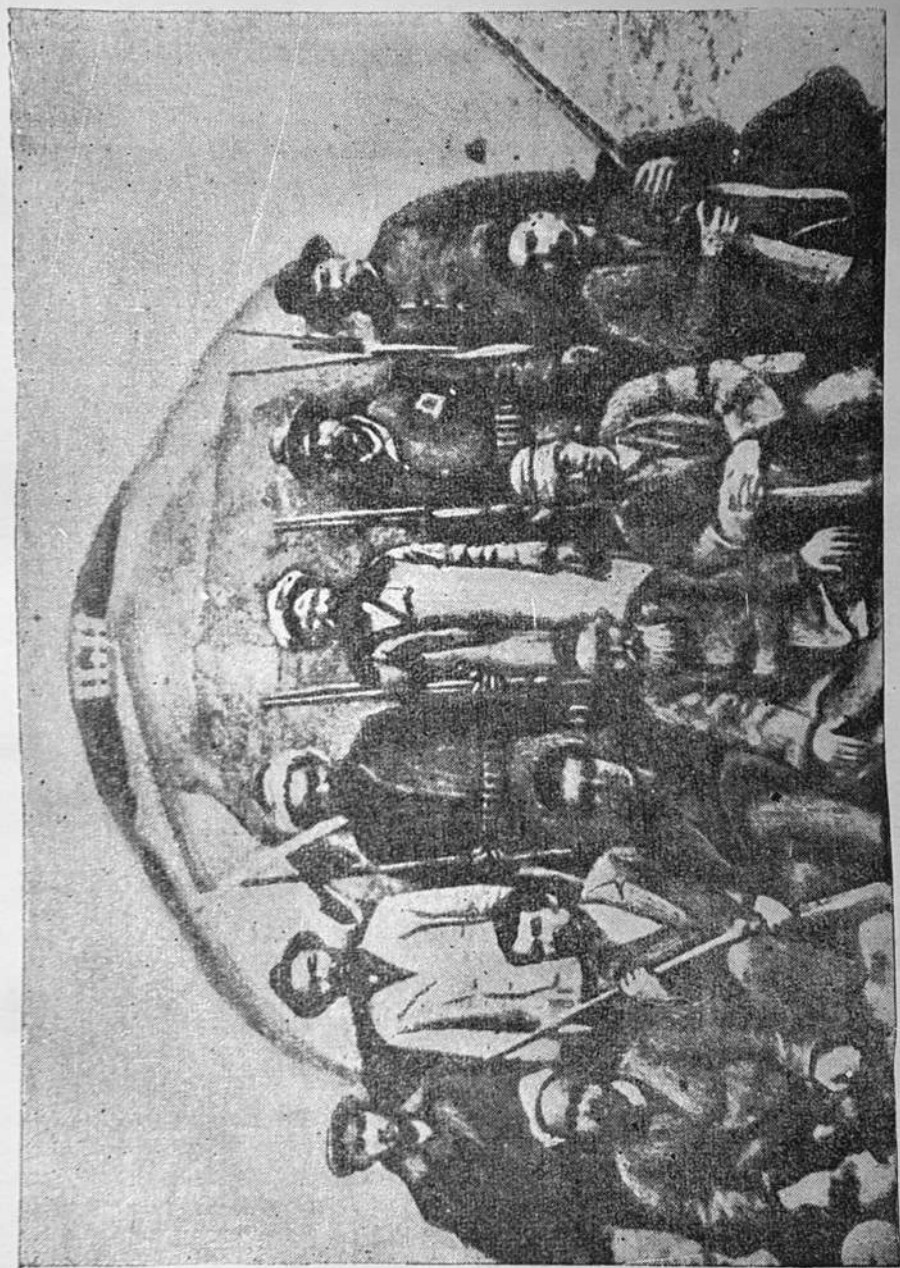
№ 76. Воспоминания участника восстания 1916 г. Тайшим Урусова о бое повстанцев Кызылжарской волости Иргизского уезда с байским отрядом на урочище Майлисор.

В 1916 г. я жил в Кызылжарской вол. Иргизского у. Тургайской обл. В нашей волости было около 1300 кибиток.

Летом этого года был получен указ о мобилизации казахов. Наш вол. управ. Такаш Джансугуров, известный богач, сразу приступил к составлению списков мобилизуемых. Богачи Акавов, Сансызбаев, Успанбаев и другие повели бешеную агитацию за подчинение указу. Так как они были богаты и влиятельны, им удалось многих уговорить подчиниться царскому приказу.

А остальное население, главным образом, бедняки—жатаки противились царскому приказу. Через некоторое время после объявления мобилизации собрались жатаки Тлекин, Кансеитов, Сарсембин и десятка два других. Мы обсудили

Группа повстанцев.

положение. Нам уже было известно, что в большинстве аулов беднота не хочет идти на фронт, что если людей будут брать силой, они будут защищаться с оружием в руках. Нам было известно также, что в других районах Средней Азии началось восстание против царского правительства. И мы решили взяться за оружие. В двадцатых числах сентября мы организовали отряд.

Как только весть об этом разнеслась по аулам, к нам стали приходить люди даже других волостей. Всего набралось до 900 чел. Все они были готовы умереть, но не подчиниться царскому приказу, байским уговорам. В этом жигиты поклялись.

Повстанцы выбрали меня начальником отряда. Кроме того был выбран совет.

Наш отряд расположился на ур. Джузак, мы имели около 200 кибиток. Для жигитов мы забрали у баев Баймурзина и Байзаковых около 500 лошадей. Продовольствием снабжало нас население.

Один из повстанцев Уразов собрал по аулам кузнецов. Для них мы выделили кибитки-кузницы.

Кузнецы ковали найза и айбалта, ремонтировали ружья и холодное оружие.

Вскоре мы наладили связь с Тургаем, с Амангельды Имановым. Амангельды сообщил, что собрал большой отряд и предлагал нам держаться на месте. На западе, в 50 километрах от нас, стоял другой отряд повстанцев. Мы с ними также установили связь и согласовали план действий.

Мы узнали, что на нас движется отборный байский отряд в 60 чел. Отрядом руководил бай Омар Шинарбаев, имевший 500 голов крупного скота и почетный халат, подаренный царем. В отряде были бай Агибай Баркымбаев, Сагындык Оспанбаев, Кожак Манатов, Бердень Джекибаев и Койчибай Каскулаков, человек небогатый, но верный байский холоп.

Мы встретились с врагом на ур. Майлисор. После ружейной перестрелки и горячего рукопашного боя, мы разбили этот отряд. Шесть баев мы захватили в плен. По решению нашего совета они были убиты.

Воодушевленные этой победой, мы вернулись в Джузак. Это было около 10 ноября. К нам донеслись слухи, что на повстанцев, которые находились западнее нас, движется большой карательный отряд. Взяв 150 отборных жигитов, вооруженных сорока дробовиками, самодельными пиками, пиками и кистенями, мы пошли к ним на помощь.

Мы сумели противостоять карателям. Но в первых числах декабря пришел новый, более сильный карательный отряд.

Повстанцы были разгромлены.

Отовсюду двигались на нас большие карательные отряды. Наступили сильные холода. Положение становилось безвыходным. Я вынужден был распустить наш отряд.

Спустя две недели в наш аул приехал аульный старшина Байназаров с жандармом Нурумовым и десятью вооруженными людьми. Байназаров заявил, что меня и других вожakov жигитов вызывает начальство в Иргиз. При этом он предупредил:

—В случае неподчинения будет прислан карательный отряд. Он всех вас уничтожит.

Выхода не было. Скрываться с семьями, да еще зимой, было негде. Нас собралось несколько человек, мы поехали в Иргиз. Еще издалека перед въездом

в город мы увидели толпу. Приблизившись, я узнал в толпе главарей байского отряда, с которым мы дрались. Там были также родственники убитых нами баев. Когда мы стали приближаться к толпе, шум усилился, кругом кричали:

—Повстанцы идут! Тайшим идет!

Впереди всех стояли Актанов, Омаров, Исмурзин и другие обозленные на нас баи. Как только мы стали переходить речку, баи, а также их родственники и приближенные, набросились на нас и стали избивать.

Из рук озверелых баев нас вырвали прибывшие стражники. Они «спасли» нас, чтобы передать в руки царских палачей. Особенно сильно были избиты я и мои три сына. Мы уже не могли сами идти, стражники тащили нас за руки.

Уже в наши дни, совсем недавно, я узнал, что командующий войсками Казанского военного округа генерал Сандецкий писал тогда в генеральный штаб: «Четвертого января в 2 часа дня в сопровождении киргиз прибыл главарь восстания из Кызылжарской волости киргиз Тайшим. Перед городом, на другой стороне реки Иргиза, он был встречен киргизами, родственниками шести аскакалов, убитых по его настоянию. Из чувства мести эти родственники хотели растерзать Тайшима и его сторонников, но подоспевшими военными властями Тайшим был освобожден и помещен в военный лагерь, где и находился под надзором».

Два дня я пролежал в больнице, потом меня заковали в кандалы и отправили в тюрьму, там было много и других повстанцев. Иногда в тюрьму проникали письма и алашордынская газета «Казах». Из этой газеты мы узнали, что нас будет судить военно-полевой суд. Газета «Казах» злорадно писала, что нас приговорят к расстрелу. Мы знали, какой нас ожидал приговор и заранее решили, что придется распрощаться с жизнью.

Баи даже в тюрьме не оставляли нас в покое. Приходили и издевались над нами. Как-то в тюрьму пришел Ургенешбай Джаркенбаев и говорит:

—Домз не сторговались. За сколько продашь зимовку?

Он издевался надо мной. Он хорошо знал, что все мое имущество разгромили, растащили.

Вскоре в России свергли царя. Среди баев и царских чиновников началась тревога. Наверное поэтому им было не до нас. В марте 1917 г. нас выпустили из тюрьмы. Вернувшись домой, мы занялись своим хозяйством, чтобы хоть частично восстановить его. Когда зазеленели посевы наши, туда прикочевали баи. Хотя царя уже не было, но сила и богатство остались попрежнему у баев, они это чувствовали. Баи пустили скот на наши посевы. Весь труд наш пропал даром, земля стала черной. Баи стали требовать выплаты «куна» за шесть убитых баев. Их требования подерживалось властями, а за уничтожение посевов никого не собирались наказать. Пришлось подчиниться.

Мы собрали со всех участников восстания шесть раз по 33 головы крупного скота за шесть убитых баев и отдали нашим врагам.

Месяц шел за месяцем—все оставалось попрежнему: и баи, и управители, и судьи, и чиновники. Жили мы очень плохо. Был голод. Потом пошли слухи, что бедняки забрали власть в свои руки. Оказалось, что это правда.

Снова в наших степях шли бои.

Наконец, пришла советская власть. Мы вздохнули свободно.

Архив Казфилиал ИМЭЛ, папка с воспоминаниями о восстании 1916 г.

№ 77. 1916 г., не ранее октября 20. Телеграмма туркестанского генерал-губернатора командующему войсками Казанского военного округа о согласовании военных действий в подавлении восстания.

По вторичной настоятельной просьбе тургайского губ-ра, доносящего о разросшихся беспорядках в Тургайской обл., могущих перекинуться и в пределы вверенного мне округа, мною послана на ст. Челкар в распоряжение губ-ра сотни четвертого Оренбургского казачьего полка с двумя пулеметами. Кроме того, собираю в Казалинске отряд в составе двух рот, первой сотни, четырех орудий, двух пулеметов для действий, в случае надобности, в направлении дороги от ст. Аральское море к Иргизу. Обеспечение этого отряда всем необходимым, особенно верблюжьим обозом, потребует некоторого времени.

Как только представится возможным, прошу распоряжения о смене посланной в Челкар сотни частями вверенного вам округа.

Не откажите телеграфировать—какие вами принимаются меры для подавления мятежа для согласования с ними моих распоряжений. Мною уже приняты меры по охране жел. дор. в пределах Туркестанского края. Прошу телеграфировать—какие приняты будут вами меры по охране Ташкентской жел. дор. на протяжении до Оренбурга, т. к. можно ожидать нападения на эту дорогу с целью ее порчи.

Куропаткин.

Центр. Истарх ТАССР, ф. штаба Казанского военного округа, оп. 1, строевое отд. д. «О тургайских беспорядках», 1916 г. л. 17.

№ 78. 1916 г. октября 22. Телеграмма командующего войсками Казанского военного округа военному министру о нападении повстанцев на карательный отряд в районе озера Кожекуль Ирگزиского уезда¹⁾.

20 октября я получил от нач. гарнизона гор. Ирگزиза донесение о том, что казаки первой запасной оренбургской сотни в количестве 50 чел., командированные распоряжением тургайского губ-ра на оз. Кожекуль в 70 вер. от Ирگزиза с целью разогнать скопища киргиз в 600 чел. по прибытии на указанный пункт обнаружили скопища в количестве 2500 киргиз, вооруженных пиками, секирами, текменами, шашками и ружьями.

При приближении казаков киргизы окружили их и нанали, но, благодаря удачным действиям, казаки в пешем строю отбили нападение. Среди киргиз есть убитые и раненые; из числа же казаков легко ранен в голову казак Николай Васютин и, кроме того, не оказалось двух лошадей с имуществом.

После отбития нападения киргиз, казаки целый день 19 октября держались на занятой позиции, киргизы вечером этого числа отошли вследствие больших потерь и очистили путь к Ирگزизу казакам, куда последние благополучно возвратились 20 октября в 6 час. утра.

Скопища киргиз увеличиваются и, по слухам, намерены сделать нападение на гор. Ирگزиз. Вследствие просьбы тургайского губ-ра, 20 октября я отдал

1) На копии телеграммы имеются резолюции: «Первая 23/X—24/X. Это первое донесение о Тургайской обл. Нанести на карту. Отметить. Вторая 24/X. На карту Омского района».

приказание немедленно командировать из Оренбурга в Иргиз 100 казаков на усиление находящейся в Иргизе первой запасной оренбургской сотни, и, кроме того, туда же отправить пулемет из Оренбургской школы прапорщиков с пулеметчиками от 104 запасного полка.

Об изложенном доношу вашему в-пр-ству.

Ген. Савецкий.

ЦВИА, ф. Главного упр. генштаба, по каталогу № 129—257, д. 33, л. 1.

№ 79. 1916 г. октября 24. Донесение тургайского воинского начальника П. П. Загайнова царю о восстании казахов в Тургайском уезде.

Вашему и. в. всеподданнейше доношу, что киргизы Тургайского у., не желая подчиниться указу вашего и. в. идти на работы по сооружению тыловых укреплений, подняли восстание по всему Тургайскому у.

Когда посланная распоряжением губ-ра Тургайской обл. 97 Донская особая сотня для водворения порядка в уезде и охраны гор. Тургая приблизилась к городу, то на расстоянии 35 вер. киргизы большой ордой, численностью до 4000 вооруженных пиками и ружьями, 21 октября 1916 г. в 12½ час. дня произвели нападение на эту сотню: произошел бой, который длился до 4 час. пополудни, окончившийся рассеянием киргиз. Причем, со стороны казахов было трое убиты, трое ранены, а со стороны киргиз до 300 чел. подмечено было.

Кроме того, 22 октября киргизами же была разрушена и сожжена одна станция по почтовому тракту, соединяющему Тургай с гор. Иргизом; люди, находившиеся на этой станции, пропали (убиты или взяты в плен неизвестно). Телеграфное сообщение порвано, телеграфные столбы порублены.

По слухам, в окрестностях гор. Тургая находятся огромные скопища вооруженных конных киргиз, намерение которых—произвести нападение на город и гарнизон.

Поэтому на основании ст. 279 и 510 кн. 111 Св. В. П. 1869 г. изд. 1912 г. объявлено военное положение.

Подлинный подписал 24 октября 1916 г.

Тургайский воинск. нач. Загайнов.

Центр. Истарх ТАССР, ф. штаба Казанского воен. округа, оп. 2, отд. строевое, д. «О тургайских беспорядках» 1916 г., л. 48—48 об. Копия

№ 80. 1916 г. октября 25. Телеграмма тургайского вице-губернатора командующему войсками Казанского военного округа о приближении повстанцев к Иргизу и об окружении ими Тургая.

Только что получены сведения, что почтовый тракт от Тургая на Иргиз разгромлен киргизами на протяжении 160 вер., служащие уведены, мятежники приближаются к Иргизу. Тургай, имеющий 200 казаков и 100 солдат, лишенный продовольствия, отрезан восставшими, судьба неизвестна. Необходимо немедленно командирование войск, просимых телеграммой 982 номером.

За губ-ра Обухов.

ЦАОР КазССР, ф. 544, л. 131, л. 2.

№ 81. 1916 г. октября 25. Из телеграммы тургайского военного губернатора министру внутренних дел об успешном нападении повстанцев на карательные отряды.

Приготовленные для воздействия на киргиз в Тургае и Ирғизе казачьи сотни, как показал уже опыт на этих днях, без пулеметов или орудий сделать ничего не могут, ввиду огромного числа вооруженных киргиз, собравшихся большими шайками в трех—четыре пункта в каждом уезде, притом в глубине обширных безводных степей без всяких путей сообщения, без единого оседлого поселка.

18 октября посланный из Ирғиза разогнать вооруженных киргиз отряд в 50 казаков подвергся нападению банды числом до 600 киргиз; отстреливаясь он отступил в Ирғиз, потеряв двух бежавших лошадей, нанеся потери киргизам—около десяти убитых.

21 октября сотня донских казаков, командированная в Тургай, близ этого города два раза выдержала бой с огромными скопищами киргиз; трое казаков убиты, трое ранены...

Вновь послал командующему войсками телеграмму о командировании в область просимых мною частей, ибо малыми силами без орудий и пулеметов сделать ничего нельзя.

Телеграфное сообщение с Тургаем третий день прервано.

ЦВИА, ф. Главного упр. генштаба, ч. 1, по каталогу № 129—257, д. 33, л. 67.

№ 82. 1916 г. октября 25. Телеграмма командующего войсками Казанского военного округа наказному атаману Оренбургского казачьего войска Тюлину о безуспешных действиях карательного отряда против повстанцев.

Тургайский губ-р телеграфирует, что целая сотня казаков, находящаяся в его распоряжении в составе 140 чел., при столкновении с шайками киргиз могла только отстреливаться от них и заставить нападающих киргиз прекратить свои нападения, уничтожить же и разбить толпу не смогла. Такие действия казаков я признаю крайне нерешительными, тем более, что лишь часть нападающих киргиз имеет вооружение, к тому же слабое. Одна сотня казаков при энергичных действиях без труда может привести к полной покорности несколько тысяч плохо вооруженных и неорганизованных киргиз.

Приказываю потребовать от вызванной для подавления беспорядков сотни самых энергичных и беспощадных действий, назначив для командования ею решительного офицера.

Ген. Сандецкий.

ЦАОР КазССР, ф. 544, л. 131, л. 2 об.

№ 83. 1916 г. октября 26. Телеграмма бая Кенжелы Юсупова тургайскому военному губернатору о нападении повстанцев на его аул.

19 октября вооруженная шайка напала на мой аул, увела баксайского управителя, угнала табун лошадей, числом неизвестно; сам с тремя братьями бежал. Прошу оградить мой аул, которому грозит нападение шайки.

Кенжелы Юсупов.

Ф. 25, д. 117, л. 650.

№ 84. 1916 г. октября 27. Телеграмма командующего войсками Казанского военного округа военному министру об отправке новых карательных отрядов в Тургайскую область.

Сейчас получил от тургайского губ-ра следующую телеграмму:

«В дополнение к моей вчерашней телеграмме сообщаю, что положение в Тургайском и Иргизском уу. быстро ухудшается. С Тургаем прервано не только телеграфное, но прекращено всякое сообщение. Все станции единственного почтового 200-верстного тракта на Иргиз уничтожаются, служащие уведены, судьба их неизвестна. Мятая банда приближается к Иргизу. Тургай обложен, Иргиз окружается.

Необходимо скорейшее прибытие из Оренбурга в Челкар для Иргиза полуроты пехоты, двух орудий, двух пулеметов и отправка такого же отряда из Кустаная на Тургай. К просимым частям будут присоединены имеющиеся в моем распоряжении полусотни казаков.

Кроме того, необходимо срочно послать из Оренбурга в Актюбинск полуроту пехоты тоже при двух орудиях, полусотню казаков, командированную мною в Карабутах, что просил вчера. Ответ срочно прошу телеграфировать мне в Оренбург и Челкар.

Тургайский губ-р Эверман».

Сегодня срочно отправляю не полуроты, а целые роты при орудиях. Губернатору с самого начала следовало усмирение беспорядков передать в мое ведение. Тогда с разрешения вашего в-пр-ства был бы сформирован экспедиционный отряд и брожение было бы подавлено. Между тем, он просил сначала командировать четыре сотни, что и было исполнено, которые разбросаны неизвестно где. Все его распоряжения бессистемны, почему брожение и разрослось.

Это движение нельзя сравнивать с беспорядками в каком-нибудь населенном пункте; здесь приходится действовать в степях, на огромных расстояниях без запасов при наступивших холодах. Поэтому определять величину отряда гражданское начальство не может. Разве можно полуроты бросать в степь на огромные расстояния? Они могут быть окружены, что и было недавно с полуротой, отстреливавшейся в течение всего дня и едва успевшей отступить к вечеру.

Кроме того, пехота не может действовать в степях против конных скопищ. Нужен еще казачий полк. Еще одну Донскую сотню из Уфы сегодня туда отправляю.

По моему мнению, просимых губ-ром войск мало. Кроме того, запрашивая губ-ра—будут ли войска обеспечены помещениями для ночлегов, дровами, водой, запасами продовольствия и фуражом. Ничего этого он не сообщил.

В каждый отряд назначаю штаб-офицера, а общее руководство возлагаю на полкового командира.

Ген. Сандецкий.

Центр. Истарх ТАССР, ф. Штаба Казанского воен. округа, оп. 1, строевое отд. д. «О тургайских беспорядках» 1916 г., л. 8.

№ 85. 1916 г. октября 27. Телеграмма начальника штаба Казанского военного округа Ф. Н. Добрынина тургайскому военному губернатору о командировании двух казачьих сотен в гор. Тургай.

Ввиду серьезного положения Тургай командующий войсками сегодня при-

КАПРАНБАЙ МАЛШИН.

Руководитель одного из отрядов Амангельды
Иманова.

казал командировать в Тургай еще две сотни: 90 особую Донскую из Екатеринбург и вторую отдельную Оренбургскую из Самары. По приказанию его в-пр-ства первую прибывшую сотню отправить в Тургай с двумя орудиями, не ожидая прибытия других сотен, которые отправлять также по мере их прибытия.

Добрынин.

Центр. Госархив ТАССР, ф. штаба Казанского воен. округа, оп. 1, л. 11—11 об., строевое отд., д. «О тургайских беспорядках» 1916 г.

№ 86. 1916 г. октября 30. Из рапорта актюбинского уездного начальника тургайскому военному губернатору об организации повстанческого отряда на ур. Имула и бегстве баев из Баксайской волости Актюбинского уезда.

В верстах 20 от пос. Карабутацкого, на ур. Имула, в пределах аула № 3 Баксайской вол. под предводительством народного судьи этого аула Джумагазина Жургуева киргизы 13 аулов, за исключением первого, твердо решили не подчиняться требованиям правительства и киргиз призывного возраста на сборные пункты не доставлять. Вместе с тем дали клятву умереть на месте, нежели подчиниться вышеуказанным требованиям.

Из упомянутом урочище толпа собравшихся мятежников превышает 1000 чел., т. е. туда собрались киргизы и других волостей, также не желающие идти на тыловые работы. Шайка эта увеличивается с каждым днем, пополняясь вновь прибывающими единомышленниками.

Киргизы Белькопинской вол. выразили было готовность явиться на сборный пункт, но под угрозами и давлением организовавшейся шайки стали примыкать к последней и от своих акасаков скрываться в лагерь мятежников... Баксайский вол. управ. из своей зимовки был силою увезен шайкой в свой лагерь и там убит. Несколько кибитководителей аула № 1-Баксайской вол., спасаясь от преследования мятежников перекочевало в пределы Камсактинской вол. Актюбинского у., пригнав туда более 3000 голов лошадей. При бегстве они вынуждены были прятать свои сокровища и деньги, зарывая таковые в землю. Так, например, один из них, слышавший в Иргизском у. за первого богача, скрываясь из местожительства и боясь быть ограбленным в пути, свой денежный капитал, достигающий 75 тыс. руб., зарыл в землю. Вследствие чего тревожно настроен, сильно опасаясь, чтобы деньги не были кем-либо обнаружены и тем не оказаться в положении нищего. Остальное имущество и семья брошены на произвол судьбы.

Утром 27 октября ко мне в пос. Аралчинский явились киргизы аула № 1 Баксайской вол. Канатбай Бирдыбеков, Исмаил Туменбаев и Кабыл Тапбеков и заявили, что на рассвете к зимовке киргиза аула № 4 Камсактинской вол. Кузембета Сатубалдина, временному местонахождению заявителей, прибыло около 200 верховых киргиз, вооруженных пиками и дубинами, каковые под угрозой смерти забрали с собой около 2000 лошадей, связали одного из владельцев, киргиза аула № 1 Хурдыбай Бердыбаева и настуха—киргиза того же аула Нурекеша Ногаева и увезли с собой...

Белькопинский вол. упр. секретно сообщил мне, что ему из достоверных источников известно, что собравшаяся на ур. Имула шайка, ожидая казаков, усиленно готовится дать таковым отпор. Между прочим, для этой цели группи-

ругают массу скота, под прикрытием коего предполагают напасть на казаков и истребить таковых, рассчитывая на их малочисленность. Один из киргиз Камсактинской вол., бывший, якобы, в лагере мятежников, передает, что в зимовке на указанном урочище имеются большие запасы сена, каковым и пользуются мятежники для фуражирования своих верховых лошадей; для размещения шайки выставлено около 30 кибиток. Кроме сего, в лагере имеется много забрантованных лошадей как для довольствия шайки, так и для вышеупомянутой надобности в качестве живой защиты при нападении казаков...

Ф. 25, оп. 1, д. 117, лл. 550—552.

№ 87—89. 1916 г. октября 30—31. Телеграммы помощника актюбинского уездного начальника И. Ф. Лекторского тургайскому военному губернатору.

№ 87. О присоединении повстанцев Атбасарского у. Акмолинской области к тургайским повстанцам.

Имеется слух, что киргизы Атбасарского у. присоединились к тургайцам, дальнейший план коих соединиться с иргизцами. Поэтому можно ожидать подхода к Иргизу больших сил мятежников и только безотлагательное мощное выступление с нашей стороны может предупредить осуществление их плана.

Лекторский.

№ 88. О повреждении телеграфной линии Иргиз—Карабутак повстанцами.

Сейчас прервано телеграфное сообщение с Карабутаком, полагаю, повреждение линии связано с набегом мятежников.

Лекторский.

№ 89. О движении таубцев, аманкульцев и туркестанцев на гор. Иргиз.

Сейчас нарочным от надежного лица получены сведения, что аманкульцы, таубцы, туркестанцы двинулись на Иргиз. Приход мятежников в Иргиз ждем в течение двух—трех дней.

Силы вооруженных мятежников не менее семи тыс. Наличных наших сил недостаточно, быстрое подкрепление необходимо. Положение Карабутака без перемены. Допускаю согласованность действий аманкульских и карабутацких скопищ.

Лекторский.

Ф. 25, оп. 1, д. 117, 1916 г. л. 745.

№ 90. 1916 г. ноября 2. Телеграмма начальника штаба Казанского военного округа начальнику карательной экспедиции генерал-лейтенанту Лаврентьеву о применении беспощадных мер в подавлении восстания.

Военная. Командующий войсками приказал в действиях против киргиз быть беспощадным. Войска должны не отстреливаться только, а разбить киргиз. Сегодня отдано распоряжение о том, чтобы рота особого назначения 101 полка из Войкова и одна рота 109 полка, находящаяся в данное время в Кустане, немедленно были отправлены через Оренбург в ваше распоряжение на смену.

при первой возможности тем двум ротам из Оренбурга, которые взяты взамен для двух подвижных резервов на двух поездах.

Добрынин.

Центр. Госархив ТАССР, ф. штаба Казанского воен. округа, оп. 1, лл. 22 об—23, строевое отд., дело «О тургайских беспорядках» 1916 г.

№ 91. 1916 г. не позднее ноября 2. Телеграмма генерал-майора Мальцева из Оренбурга командующему войсками Казанского военного округа о готовящемся повстанцами нападении на ст. Саксаульскую, Ташкентской жел. дор.

Уездный нач. полк. Станкевич телеграфирует тургайскому губ-ру.

«Нач. Аральского жанд. отделения передал мне телеграмму; по показанию бросивших рыбопромыслы и бежавших владельцев, скопища киргиз до 15 тыс., расположенных на расстоянии 40 вер., готовы к нападению на Саксаульскую станцию».

На совещании ген. Лаврентьев признал необходимым для безопасности столь важной в стратегическом отношении жел. дор. Оренбург—Ташкент, проходящей по землям беспокойных киргиз, сформировать два поезда для двух подвижных резервов, каждый в составе одной роты и отделения казаков под общей командой опытного офицера. Назначение резервов—ст. Эмба и Саксаульская. Во исполнение требования ген. Лаврентьева от гарнизона назначены роты и казаки, которые выступили 1-го ноября в десять вечера. Доношу на утверждение сего распоряжения.

Ген.-майор Мальцев.

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 222, л. 22.

№ 92. 1916 г. сентябрь—декабрь. Из дневника Я. Довбищенко о положении в осажденном Тургае¹⁾.

24 сентября 1916 г. Вот уже 2—3 недели сидим в Челкарском арестантском доме. Вдруг узнаем, что сегодня не будет хлеба, не будет его и завтра, и позднее, так как все киргизы ушли в степь, уклоняясь от призыва на военную службу.

Действительно, Челкар вдруг лишился всего киргизского населения. А перед этим во время бессонницы (клопы и блохи в арестантском доме не давали спать) слышен был шум, собачий лай, верблюжий крик и людской говор.

В следующие дни поодиночке спешили запоздавшие кочевники: верблюды, нагруженный юртой, на другом — семья, а он на лошади или верблюде гонит перед собой овец и коз.

Из Челкара нас отправили в Тургай — место ссылки. Чем дальше от Челкара, тем беспокойнее: все станционные чиновники единогласно говорят, что киргизы где-то собираются.

В Иргизе около казначейства — усиленный караул.

Ближе к Тургаю встречаем значительные скопления киргиз.

¹⁾ Автор дневника Я. Довбищенко в 1916 году отбывал ссылку в Тургае. Будучи далеким от борьбы и идей большевистской партии, он свои записи в дневнике вел только как очевидец развернувшихся в Тургае событий.

Ждут приезда губ-ра. Как передают, в зависимости от переговоров с губ-ром будет решен повстанцами вопрос об атаке на Тургай.

...Приехал губ-р. На тургайской площади перед полицейским управлением много народу, часто мелькают фигуры аксакалов, управителей и других «почетных». Собравшиеся стоят полумесяцем, впереди сидят «влиятельные», а против них на стульях — губ-р, вице-губ-р, за ними крестьянский нач., уездный и его помощник, а дальше — городские обыватели.

И вдруг случилось что-то невообразимое. Захлестнув своим движением баев и аксакалов, масса закричала:

— Не пойдем! Лучше тут умрем!

Казалось, что возбужденная масса двинет своими могучими руками и от начальства не останется следа!

Губ-р, который уже ушел было, вернулся и стал в десятый раз нудно толковать одно и то же. Было ясно, что никакие силы не заставят киргиз идти на тыловые работы; что само начальство не уверено в себе.

Киргизы начали действовать смелее.

Вскоре приехали казаки, и картина изменилась. Казачья полусотня под начальством помощника уездного начальника поехала по аулам разыскивать крамольников и агитаторов, нескольких арестовала и навела страх на трудящихся аула...

Сегодня 24 сентября карательный отряд направился в другую сторону.

29 сентября. Сегодня утром вернулись в Тургай казаки. По их словам произошел бой с киргизами: три казака убиты, один ранен, 40 киргиз привели арестованных, а убито множество.

22 октября. Тургай в осаде. Объявлено военное положение. В 7 вер. от города скопилось несколько тыс. человек из аулов уезда. Телеграфное сообщение прервано. Почтовые станции разрушены.

После 6 час. вечера запрещено появляться на улице. Всем жителям предложено, в случае нападения, прятаться в школах и около казарм, куда направился весь Тургай, благо он не велик. Начальство уже попряталось в казарме. Оно охвачено страхом. Противно смотреть на мертвое от испуга лицо палача Ткаченко. Уже кому другому, а ему надеяться на милосердие киргиз не приходится. По его «милости» 40 заперто в страшную клетку.

25 октября. «Реквизировали» Татькова делать казачьи пики. Человек 20 добровольцев поехали на разведку на первую станцию. Станция сгорела. Следа людей не нашли. Разведка вскоре вернулась, так как издали заметили киргизских часовых.

Вчера почта не пришла, когда она отсюда пойдет — неизвестно.

11 час. дня. Говорят, что киргизы сожгли три станции и пошли на Иргиз. На улицах вывешено объявление о том, что, «ввиду возникших беспорядков, въезд из степи киргиз воспрещается».

26 октября. Сегодня объявлено постановление военного начальника о мобилизации всех мужчин.

Вся обстановка напоминает забастовки и московские декабрьские события.

28 октября. Седьмой день осады. Даже неизвестно, когда будет налажено сообщение между Тургаем и внешним миром.

30 октября. Девятый день осады. Сегодня вызвали в полицию всех

тургайцев. Шестерым предложили ехать на разведку, а всем другим строить баррикады, чтобы заградить улицы.

31 октября. Десятый день осады. Дозорные видели массу киргизов близ Тургая. В последние два дня настроенные среди обывателей и начальства угнетенные. На улицах баррикады из проволоки, повозок (повозки здесь называются «ходки»), дубков и т. п. Начинают бежать под защиту здания школы даже те, которые до сих пор не прятались. Говорят, что чубаланцы (ближайшая к Тургаю волость) сделают нападение на город, а тусуинцы (Ак-Чагонак) встретят царские войска, которые идут в Тургай. Некоторые ожидают их прибытия 2—3 ноября, а другие 7—8.

1 ноября. Одиннадцатый день осады. Город окружен огромной массой повстанцев, тысяч в 15, а, быть может, и больше. Паника как среди обывателей, так и среди гарнизона. Кажется, вот-вот ворвутся киргизы.

Всех жителей заставляли подправлять и строить новые баррикады и ограждать досками крепость.

3 ноября. Тринадцатый день осады. Есть слухи, что на пятой станции (Кара-Куль) был бой между повстанцами и казачьим отрядом, который идет в Тургай. Казаки, будто сегодня—завтра, будут здесь.

11 час. Тревога.

Киргизы ищут брод через р. Тургай. Они постепенно перебираются на эту сторону...

5 ноября. Пятнадцатый день осады. 2 час. ночи. Где-то раздались два выстрела из ружья. В казармах уже пробарабанили тревогу. Испуганные каратели следят друг за другом — не найдет ли кто-нибудь лучшее место для защиты.

7 ноября. Семнадцатый день осады. В ночь на 6-ое, часов в 11 вечера, начался большой пожар—горело 1000 стогов сена. В 2—3 час. ночи пожар начал тухнуть. В 6¹/₂ час. 6 ноября начался бой. Киргизы большими массами перешли реку и двинулись в наступление на город. Их встретили одинокие и групповые выстрелы карателей, сменившиеся частыми залпами регулярных частей. Вдруг начался пожар всей нижней части города. Запылали огромные городские склады сена... Бешеный ветер поднимал дым, дым слепил глаза.

Постепенно наступление прекратилось. Киргизы отступили.

Вечером весь горизонт снова осветился заревом пожара.

✓ Долго горела стена и только перед рассветом пожар прекратился.

Пошел осматривать город после вчерашних боев. На улицах Тургая и около реки насчитал 15 человеческих трупов, раздетых и изувеченных.

Казаки и мещане тащат мебель и одежду, занимаются мародерством. Густой дым еще застилает некоторые улицы.

Когда стоял у моста, я заметил, что с того берега приближались одни конный. Подъехал было близко, но потом повернул назад в степь. Казак настиг его и на моих глазах заколол.

Днем на площади, около казармы, состоялся молебен.

8 ноября. Восемнадцатый день осады. Объявлено осадное положение. Проводится реквизиция всех запасов топлива, еды, скота.

Обыватели подавлены. Повстанцы разрушили дороги, по которым должны идти в Тургай царские войска. Они могут идти только Кустанайским трактом.

но не Челкарским, где нельзя найти подвод. Да и с приходом войск дело мало поправится, так как нет продовольствия, нечем топить.

9 ноября. Девятнадцатый день осады. Вчера днем опять была тревога, горели уцелевшие конны сена и зимовья.

11 ноября. Двадцать первый день осады. Выяснилось, что 6-го сгорело 67 домов: почти половина Тургая.

На протяжении нескольких верст пылало подожженное сено, густой дым покрывает весь горизонт. Большие массы киргиз с нагруженными верблюдами и другим скотом вечером передвигаются с востока на запад.

Тургайское начальство решило было выслать сотню казаков в догонку киргизам. Дружинники уже приготовили мост. Но экспедиция почему-то не состоялась. А жигиты подъезжали ближе и поджигали остатки сена.

Сегодня три недели осады и шестой день с момента нападения.

13 ноября. Двадцать третий день осады. Эта ночь была беспокойной. Ожидали второго нападения киргиз. Вся степь покрыта кострами.

16 ноября. Двадцать шестой день осады. Вчера перед заходом солнца услышали оружейный выстрел. А сегодня утром прибыл экспедиционный отряд.

17 ноября. Хотел написать день осады 27-ой, но не написал, хотя и действительно осада продолжается. Почта не ходит. Телеграф не функционирует.

Вчера прибыли: рота солдат, восемь сотен казаков, 400 нагруженных верблюдов и столько же рогатого скота, четыре орудия, пять пулеметов.

18 ноября. Вокруг Тургая следы недавних боев. Опасаясь новых нападений, начальство около реки установило пушку.

23 ноября. То, чего не допускал (мне пора бы уже ко всему привыкнуть в течение 29 лет жизни в Российской державе) случилось: мирных жителей—киргиз из Тургая—высылают в степь. Около 20 градусов мороза, злой сибирский ветер, а они с малыми голыми детьми и сами оборванные, голодные. Каратели и хищники-добровольцы содрали с них всю теплую одежду.

Исправленный до Ак-Чаганак телеграф снова прерван.

28 ноября. Вчера распространились слухи, что к 1 декабря возможно новое нападение на Тургай.

1 декабря. Сегодня вечером выехала казачья сотня с пулеметами и пушками. Приехал какой-то богатый киргиз и донес, что часть (большая) жигитов находится в 30 вер. от Тургая, а другая — в 80 вер. В городе осталось очень мало войск...

«Казахстанская правда», 1936, 10 августа.

№ 93. 1916 г. ноября 1. Донесение и. д. начальника мобилизационного отдела Главного управления генерального штаба кн. Туманова обер-квартирмейстеру Главного управления генерального штаба о мерах, принятых командующими войсками Казанского военного округа для подавления восстания в Тургайской области, и об организации карательной экспедиции под начальством генерал-лейтенанта Лаврентьева.

В мобилизационном отделе сосредоточена большая часть телеграмм, рисующих картину восстания киргиз Тургайского и Иргизского уу. Так как число сих телеграмм довольно значительно, то мобилизационный отдел просит сообщить—

надлежит ли препроводить вашему пр-ству все телеграммы или достаточно сообщить лишь сущность телеграмм, отвечающих на вопросы, поставленные Вами ген. Сандецкому в проекте телеграммы, препровожденной мобилизационному отделу при надписи за № 11401.

Для восстановления порядка в означенных уездах командующим войсками Казанского воен. округа приняты нижеследующие меры.

Формируется особый экспедиционный отряд (в Оренбурге) под начальством ген.-л. Лаврентьева в составе четырех рот пехоты, четырех легких и двух конных орудий, трех сотен казаков (трех запасных оренбургских) при двух пулеметах для усиления воинской силы, находящейся со времени первых беспорядков в Тургайской обл. в распоряжении губернатора.

Означенный экспедиционный отряд получает самостоятельную задачу по восстановлению порядка в пределах этой области.

Помимо сего, в распоряжение ген. Сандецкого срочно высланы восемь пулеметов распоряжением отдела по устройству и службе войск.

Состав означенного отряда признан тургайским губ-ром вполне достаточным.

Военный мин-р утвердил все распоряжения ген. Сандецкого и об изложенном поставлен в известность министр¹ внутренних дел.

Кроме того, ген. Сандецкому предложено, в случае недостатка сих сил, воспользоваться формирующимися в Казанском округе пятью особыми казачьими сотнями и маѣшевскими эскадронами первого запасного кавалерийского полка.

Необходимый кредит для сего отряда переведен в распоряжение ген. Сандецкого.

Вместе с тем в мобилизационном отделе имеются сведения, что ген.-адъютант Куропаткин для той же цели выслал в распоряжение тургайского губ-ра из состава войск Туркестанского воен. окр. на ст. Челкар одну казачью сотню при двух пулеметах, а в Казани в целях предупредительных сосредоточены отряд силой в две роты, одна сотня, четыре орудия и два пулемета с задачей, в случае необходимости, действовать от Аральского моря в направлении на Иргиз.

Подписал: и. д. нач. отделения подполк. (кн. Туманов).

ЦВИА, ф. Главного упр. генштаба ч. 1, по каталогу № 129—257, отд. генквартирмейстера, делопр-ство 2-ое, д. 38, лл. 8—9 «О киргизских беспорядках в Тургайской области» 1916 — 1917 гг. Копия.

№ 94. 1916 г. ноября 8—11. Из журнала военных действий иргизского отряда карательной экспедиции генерала Лаврентьева.

Выступление—8 ноября в 6 час. утра одновременно с обозом. Отойдя от ст. (Джалтыр-Сор) на 4 вер., авангарду стали и справа и слева от (иргизского) тракта попадаться разьезды аскеров, вооруженных пиками, силою от 15 до 50 чел. А отдельные части партии были от 50 до 200 чел. Все вооружены пиками.

Один из киргизских разьездов силою в 18 чел., вооруженных пиками, бросился в атаку (это было на 4 версте) на разьезд первой запасной сотни, при этом вдали виднелась партия человек в 100. Начальником разьезда был урядник Сурсков, который дал залп по атакующим аскерам. После первого же залпа

аскеры повернули назад, но партия в 100 чел. стала подходить к ним на вырчку. Тогда на помощь уряднику Сурскому был выслан офицерский разъезд под командой прап. Бочкарева (первой запасной сотни). Соединившись с разъездом урядника Сурскова, прап. Бочкарев стал преследовать аскеров; те уходили скоро...

Пройдя версты 2 вперед вправо, заметили партию киргиз человек в 200—300, тоже вооруженных. Туда был послан для обстрела их взвод первой запасной сотни под командой прап. Репина. Но киргизы, увидя казаков, удалились за лиманы, имея наблюдение. Гнаться за ними не представлялось возможным, т. к. приходилось далеко обходить лиманы. Дальше тоже очень часто попадались разъезды, но все они, увидя наши разъезды, быстро отходили.

В 12 час. дня авангард прибыл на ст. Бас-Караеу...

Когда передовая сотня есаула Уржумцева подходила к станции, то был замечен в ближайшем ауле (Темербай), что к югу от станции, один всадник с пикой, и там же показалась партия всадников человек в 50, которая разделилась на две партии; одна стала уходить на юг, а другая—на запад.

Был послан в аул с разъездом прап. Попов (первой запасной сотни). Всадники все удалялись, но в ауле еще оставались пещи, которые, не успев сесть на коней, попрятались. Спешившись разъезд прап. Попова стал их искать. В него из окна одной зимовки кто-то ткнул (но мимо) пикой. Пикой выдернули. Дверь в зимовку была закрыта. Сняли дверь и вошли с казаками в зимовку. Тогда на них бросился с топором киргиз. Его обезоружили и привели в сотню. Другие успели за это время скрыться.

На ночь — полевые караулы и дежурная часть. Погода ухудшилась, дул сильный ветер и сильно морозило.

9 ноября. Около 4 час. дня полевые караулы первой запасной сотни захватили двух вооруженных аскеров, которые при захвате хотели стрелять в дозорных, но были убиты ими. После них две лошади с седлами, одно ружье центрального боя и два патрона поступили в сотню. Патроны заряжены были картечью, а порохов оказался собственного киргизского изготовления в виде порошка, который на испытании оказался быстро горящим.

К вечеру погода не улучшилась, а наоборот, ветер был еще сильнее. На ночь — дежурная часть и полевые караулы.

11 ноября. ...Была послана дальняя разведка в три офицерских разъезда. Доходили почти до ст. Жангильды. Опять видели разъезды аскеров силою от 10 до 100 чел. Некоторые имели наблюдение за нашими разъездами. Как только наши разъезды стали возвращаться, так и аскеры возвращались обратно, все время следуя за нами.

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, л. 222, лл. 39—43.

№ 95. 1916 г. ноября 12—14. Из журнала военных действий тургайского отряда карательной экспедиции генерала Лаврентьева.

Приказом начальника экспедиционного отряда ген.-л. Лаврентьева сформирован тургайский отряд под начальством подполк. 197 пехотного полка Котомина в составе: восьмой роты 100 пехотного запасного полка, двух пулеметов 13 пехотной запасной бригады, взвода третьей запасной артиллерийской бригады, 86 Донской особой казачьей сотни и полусотни второй Оренбургской отдельной казачьей сотни.

... Отряд выступил 12 ноября в 6 час. утра из почтовой ст. Балзани. Большой привал на почтовой ст. Бас-Карасу. Уже на этой станции нельзя было восстановить телеграфного сообщения с Иргизом и с передовым отрядом есаула Мякутина, т. к. линия была повреждена киргизами. Забота об участии Тургая, неосведомленность о положении дел в передовом отряде и спешность марша не позволяли заняться исправлением линии на Иргиз, т. к. поиски места перерыва вызвали бы значительное промедление. В 2 час. ночи отряд, не заходя на почтовую ст. Каракуль, отстоящую от дороги на 1—2 версты, прибыл на почтовую ст. Ак-Чеганак, сделав за день переход в 54 вер.

Утомление людей и лошадей крайнее. Почтовая ст. Бас-Карасу, где был большой привал, разграблена, но станционные здания целы, если не считать выбитых стекол... Здания в Каракуле и Ак-Чеганаке также целы...

... При движении отряда ни отдельных разведывательных партий, ни скопищ киргиз замечено не было.

В состав отряда в Ак-Чеганак вошел передовой отряд есаула Мякутина: пулемет 104 пехотного запасного полка, одна сотня четвертого Исетско-Ставропольского казачьего полка Оренбургского казачьего войска, половина второй Оренбургской отдельной казачьей сотни, половина первой запасной Оренбургской казачьей сотни, пулеметная команда четвертого Исетско-Ставропольского казачьего полка Оренбургского казачьего войска и взвод Оренбургской казачьей батарее.

13 ноября. Дивизия на почтовой ст. Ак-Чеганак. В Тургайском направлении вдоль тракта и в стороны были высланы три офицерских разъезда, из которых первый, пройдя р. Тургай, имел столкновение с шайкой киргиз. Ввиду огромного численного перевеса противника — до 200 чел., была вызвана помощь от среднего разъезда. Ко времени прибытия среднего разъезда противник получил подкрепление и скопищем в 500 конных произвел атаку на спешившиеся разъезды. Атака была отбита залпами, причем противник отступил, увезя раненых.

Разъезды ушли на свой берег Тургая, где снова подверглись обстрелу киргиз, которые были разогнаны огнем. Близ станции ни разъезды, ни отдельные всадники не появлялись. Врачебный осмотр установил значительное число ослабевших, натертых и больных...

14 ноября. Отряд выступил из почтовой ст. Ак-Чеганак в 7 час. утра. С самого начала движения на горизонте стали замечаться небольшие группы киргиз, наблюдавшие за движением отряда. Дорога, после 5-ти вер. перехода, проходит по пескам; путь тяжелый, пески чем дальше, тем глубже. Постепенно группы киргиз увеличивались, держась одного расстояния — 4—6 вер. Около 12 час. дня при подходе к почтовой ст. Тункойма из авангарда, который в этот день составляла 86 Донская особая сотня, поступило донесение, что на горизонте возле почтового тракта на Тургай быстро растут скопища киргиз, образующие три отдельные группы, численностью, примерно, каждая от 3-х до 4-х тыс. чел.

Отряд, связанный огромным верблюжьим обозом (766 верблюдов при 166 киргизах-погонщиках), непригодным к передвижению среди песчаных барханов, мало подвижный и преследующий исключительную цель в данное время — достичь возможно быстрее Тургай, не мог вступить в исключительно кавалерийский бой, который несомненно занял бы очень много времени. Отдельные группы киргиз

стояли на месте в верстах 5-ти от почтовой ст. Тункойма. Отряд был подтанут к станции, обоз сконцентрирован там же и по группам киргиз был открыт ору-
дийный огонь.

...Выпущено всего 29 снарядов. Стрельба велась только до тех пор, пока скопища представляли собой густую массу людей.

...Всех убитых и раненых киргизы успели подобрать, проявляя при этом крайнюю подвижность и быстроту передвижения...

Разведка киргизами ведется превосходно. Они следят за каждым движением отряда, сами будучи вне всякой опасности, благодаря большим расстояниям, отделяющим их от отряда. При малейшем приближении наших дозоров развед-
чики-киргизы немедленно исчезают, теряясь в барханах, или уходя за горизонт.

При дальнейшем движении отряда были обнаружены значительные шайки киргиз и их верблюды на левом, противоположном берегу р. Тургай. Для их преследования были брошены две сотни: первая сотня четвертого Исетско-Ставропольского казачьего полка и первая Оренбургская запасная казачья сотня под общей командой есаула Уржумцева, а на командную высоту выехал взвод Оренбургской казачьей батареи, который открыл огонь с целью расстрелять скопища киргиз, прежде чем сотни успеют сделать охват. Однако добравшись до р. Тургай, которая течет в крутых обрывистых берегах, с трудом сотни, потеряв слишком значительное количество времени, стали перебираться на другой берег только тогда, когда мятежники уже начинали уходить за горизонт, почему преследование и было прекращено. Конной артиллерией было выпущено 12 снарядов. Дальнейшее движение отряда уже не наблюдалось киргизскими разведчи-
ками.

На почтовую ст. Жангильды отряд прибыл около 6 час. вечера, где и рас-
положился на ночлег. Почтовые ст. Тункойма и Жангильды совершенно разру-
шены и сожжены. Колодцы заброшены кизяком, сено и топливо—все сожжено...

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 222, лл. 34 об—37.

№ 96. 1916 г. ноября 13. Телеграмма начальника штаба Казанского воен-
ного округа начальнику генерального штаба П. И. Аверьянову о нарастании
повстанческого движения в Тургайской области.

За отсутствием командующего войсками и по приказанию его в-пр-ства до-
ношу о полученной от нач. экспедиционного отряда ген. Лаврентьева телеграмме
следующего содержания:

«Взятие Тургай подтверждают преданные киргизы. Действия мятежников
носят характер партизанской войны. При ночных атаках тысячные скопища да-
ют отдельные роты и сотни, разбросанные по огромной пустыне, без жилищ,
на сотни верст друг от друга.

Взятие Тургай совершенно изменило обстановку. Отряд подполк. Котомина
должен вновь занять Тургай, нанеся противнику поражение, но сам будет от-
делен пустыней на 202 вер. от ближайшей части. Ему необходимо подвезти
продовольствие, боевые припасы. Мятеж разливается планообразно в направле-
нии к жел. дор. К Иргизу разьезды мятежников подходят на 7 вер. Мятежники
берут по одному аскеру с кибитки, что дает с каждого уезда 20.000 бунтовщи-
ков аскеров. Потеря времени может вызвать захват и порчу Ташкентской жел.
дор. Ген. Лаврентьев».

Вследствие такого допесения ген. Лаврентьева, командующим войсками сегодня 13 ноября сделаны срочные распоряжения о немедленной отправки в Оренбург еще следующих пяти рот особого назначения: роты 95-го полка из Казани, роты 92-го полка из Саратова, роты 106 полка из Вятки, роты 107-го полка из Перми, роты 242-го полка из Симбирска.

Две роты, — 104 и 238 запасных полков из Оренбурга, которые временно командированы были на охрану Ташкентской жел. дор. и подлежали возвращению обратно в полки, также будут оставлены в распоряжение ген. Лаврентьева. Кроме сего, приказано отправить в Оренбург пятую и шестую Уральские и 34-ю Оренбургскую особые сотни, которые в данное время находятся на пути к Оренбургу. 35-я Оренбургская и Астраханская особые сотни также командированы в Оренбург.

Для устройства продовольственной части его в-пр-ство командует в отряд пом. окружного интенданта.

Командующий войсками находит крайне необходимым снабдить отряд ген. Лаврентьева не менее как 10-ю грузовиками-автомобилями. Во вновь формирующихся в гор. Казани при второй запасной артиллерийской бригаде артиллерийских дивизионах, а именно в 16-м, 18-м и 20-м, еще не готовых к отправлению, имеется всего 36 грузовых автомобилей. Кроме того, в каждом из вышеуказанных дивизионов имеется по одной цистерне и по одному автомобилю-мастерской. Прошу не будет ли признано вашим в-пр-ством возможным, ввиду особо срочного дела, разрешить взять для экспедиционного отряда из указанных выше артиллерийских дивизионов десять автомобилей-грузовиков, одну цистерну и один автомобиль-мастерскую с тем, чтобы запас автомобилей артиллерийских дивизионов пополнен был распоряжением Г. В. Т. У.

Кроме сего, командующий войсками находит крайне необходимым для устройства быстрого сообщения и, ввиду отсутствия телеграфа, высылку в отряд ген. Лаврентьева несколько прочных легких автомобилей, двух аэропланов и несколько радио-телеграфных станций.

Командующий войсками полагает необходимым придать отряду большую подвижность, организовав ездящую¹⁾ пехоту, т. е. пехота не в состоянии гнаться за конными мятежниками, настигнуть и разбить их.

Не будет ли признано возможным выслать в отряд полевой телеграф по крайней мере на 50 вер. для восстановления линии.

Добрынин.

ЦВИА, ф. Главного упр. генштаба, ч. 1, по каталогу № 129—257, д. 38, л. 21.

№ 97. 1916 г. ноября 19. Из докладной записки командующего войсками Казанского военного округа военному министру о тактике повстанческих отрядов.

До прибытия экспедиционного отряда в область шайки вооруженных киргиз находились близ Челкара и в Иргизе, Карабутате и в Тургайском у. Прошло уже времени более двух недель со дня выступления отряда со ст. Челкар, однако отряд не мог настигнуть мятежников и лишь видел в некоторых пунктах бесчисленное множество следов от конских копыт, свидетельствующих о недав-

¹⁾ Так в подлиннике.

нем пребывании на этом месте громадной шайки конных мятежников. Представляется ясным, что скопища киргиз не желают принимать боя и при появлении более значительных сил скрываются для того, чтобы появиться затем в тылу отряда.

Не только пехота, которая по роду своего оружия не в состоянии преследовать конных мятежников, но даже и сотни не имеют возможности гнаться за киргизами, будучи прикованными к единственному тракту, как к коммуникационной линии отряда.

Таким образом, для того, чтобы дать возможность отряду настичь мятежников и разбить их, крайне необходимо наличие автомобилей, при помощи которых можно было бы организовать (ездящую¹⁾) пехоту. Необходимость иметь в отряде несколько легких автомобилей вызывается еще и тем, что без них при существующих средствах весьма трудно поддерживать связь между отрядами, вследствие больших расстояний и уничтожения киргизами телеграфа. Установить же ее промежуточными постами также крайне затруднительно, т. к. после прохода отряда киргизы сжигают станционные постройки; выставить же этапы в кибитках рискованно.

Производство разведки скопищ киргиз разъездами казаков и пехотными дозорами мало действительно, т. к. киргизы стараются скрываться в многочисленных дюнах с тем, чтобы неожиданно напасть на наши разъезды. При этих условиях наличие в отряде 1—2 аэропланов, а также радиотелеграфных станций могло бы принести делу прекращения беспорядков в области незаменимую услугу и на много сократило бы время пребывания отряда в экспедиции, что крайне важно.

Представляя все вышеизложенное на благоусмотрение вашего в-пр-ства, докладываю, что мною для удобства управления частями экспедиционного отряда последние предположено свести на время действия их в Тургайской обл. в особые сводные полки, а именно: 17 рот—в сводный полк пехоты, шесть маршевых эскадронов первого запасного кавалерийского полка в один полк кавалерии, шесть Оренбургских запасных особых сотен—в другой кавалерийский полк и четыре особых Донских, две особых Уральских и одну Астраханскую—в третий полк кавалерии, причем кавалерийские полки предполагаю свести в одну кавалерийскую бригаду.

Докладывая об этом на утверждение вашего пр-ства, прошу о назначении в мое распоряжение трех казачьих штаб-офицеров для назначения их командирами сводных полков и одного кавалерийского полковника или генерала для назначения командиром сводной бригады.

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 222, л. 35—38.

№ 98. Из воспоминания участника восстания 1916 г. Акмолды Нуркамысова об организации Амангельды Имановым административного и военного управления в районе восстания.

Июль 1916 г. Весть о мобилизации казахов на тыловые работы облетела всю степь. Народное возмущение произволом царского правительства усилилось и приняло открытую форму.

¹⁾ Так в подлиннике.

Амангельды призвал казахов Тургайского, Атбасарского, Перовского, Иргизского уу. объединить свои силы и выступить против царя. В эти дни гоним народного батыра не смыкали глаз, обьезжали аулы и поднимали трудящихся на борьбу.

Батпак-Кара. Помещение, в котором находился штаб Амангельды Иманова.

Когда я приехал к Амангельды (это было примерно в июле), то застал в его зимовке Терис-Бутак народное собрание. Я помню выступление Амангельды на этом собрании. Он говорил:

— Мы достаточно терпели. Этот шаг царя возмущает народ и затрагивает его честь. Мы должны, наконец, решиться и выступить против царя. За свободу народа не пожалею самой жизни и будем биться до последней капли крови.

Ослабленное войной царское правительство стремится сохранить свое господство. Ему нужна во что бы то ни стало помощь и поэтому хочет отнять у нас молодежь, использовав ее, как пушечное мясо. Если мы откажем ему, то что оно нам сделает? Царское правительство не крепко стоит на ногах; оно ждет толчка, чтобы упасть. Поэтому, чем отдать молодежь, лучше сохранить ее. Это наша почетная задача.

После собрания на Терис-Бутак Амангельды дал мне следующее указание:

— После возвращения к себе в аул, немедленно соберите всех жигитов, вооружите их, приготовьте коней и присоединяйтесь к нам! Чем бороться врозь, лучше быть вместе.

В конце октября на берегу р. Тургай состоялось другое массовое собрание, на котором были представлены шесть волостей аргынов и шесть волостей кичаков. Всего собралось около 15 тыс. чел. Все они были приверженцами Амангельды.

На этом собрании участвовал Алибий Джангильдин, прибывший из России. Я помню, как он беседовал с Амангельды и рассказывал ему о политическом положении в России.

На собрании еще раз были подтверждены единство и решимость народа бороться до конца. Амангельды Иманов был провозглашен вождем восстания. Затем собрание приняло решения по вопросам об административном управлении районом восстания, о руководстве сарбазами, о порядке сбора с баев продовольствия.

Амангельды разделил своих сарбазов на тысячи, сотни и десятки и управлял ими через тысячников, сотников, десятников.

Как правило, начальниками отрядов избирали храбрых, авторитетных, преданных своему делу людей.

Административное управление осуществлялось через систему органов; на некоторых из них останавлиюсь:

Секретариат. Секретари находились постоянно при ставке, составляли приказы, письма. В их руках были все административные вопросы. В распоряжении секретариата находились гонцы, глашатаи.

Елбегии. Для каждой тысячи хозяйств выделяется один елбег, который занимался всеми спорными вопросами, возникавшими между населением и сарбазами. Он подчинялся судейской коллегии при штабе повстанцев.

Помимо вопросов юридического порядка (допросы, приговор, посредничество) в обязанности елбегии входило еще обеспечение сбора налогов от населения.

Судейская коллегия при штабе состояла из трех человек; она занималась разбором жалоб, решением крупных юридических вопросов.

Жасакши и казынаши. Жасакши собирал налоги и продовольствие для сарбазов, а казынаши хранил их в определенном месте.

Взимались следующие налоги:

Биталмал—4 рубля с двора.

Зеке т—облагались только богатые и зажиточные хозяйства. Кроме того, по особому закону бай давали коней для нужд армии. Казынаши, как правило, учитывал количество скота и устанавливал размер налога.

Необходимо упомянуть еще о ч т у. Амангельды называл ее «Красный дом». У тургайских богатей были дома из красного кирпича. Амангельды отобрал из этих домов те, которые находились на больших дорогах и использовал их для почты. При каждом таком почтовом пункте содержалось от четырех до 20 лошадей. Расстояние между ними определялось 15—20 вер.

Центральная почта была организована при штабе повстанцев в Батпак-Каре.

Архив Института истории АН КазССР. Материалы амангельдинской экспедиции, тетрадь 1.

№ 99. Воспоминание участников восстания 1916 г. Мукаш Удербаева и Ирмагамбет Кузембаева о внутренней организации повстанческого отряда в Кенжигаринской волости Иргизского уезда.

На царский указ о мобилизации жигиты Кенжигаринской вол. Иргизского у. ответили организацией повстанческих отрядов.

Поднялась соседняя Аманкульская вол. Шли слухи о восстаниях и из других волостей. Говорили о неизбежности крупных изменений в самой России.

Скоро стало известно, что в Тургайских степях действуют отряды под ру-

ководством Амангельды Иманова и что там созданы кузницы для выделки оружия.

Эти вести из Тургая воодушевили наших жигитов.

В конце сентября 1916 г. разрозненные повстанческие группы собрались в ауле Мамыта и объединились в один крупный отряд, численностью в 1500 бойцов. Установили связь с повстанцами соседних волостей—Аманкульской и Тауской. Заняли почтовые станции по дороге Тургай—Иргиз. Прервали телеграфную связь между этими двумя городами.

Готовились к боям...

Всех жигитов разделили на группы по 40 чел. Во главе каждой группы был поставлен начальник—«крык-жигит», который должен был заботиться о лошадях для жигитов, о вооружении, о продовольствии и выполнять боевые задания руководителя всего отряда.

Велась борьба с нарушителями порядка и дисциплины. Если кто-либо дезертирует из отряда, его из-под земли найдут, объяснят ему подлость совершенного им поступка, оставят на некоторое время под стражей на виду у всех, как бы на позор. Нужно сказать, что случаев нарушения порядка было очень мало. Все были убеждены в правоте нашего дела и были готовы умереть в бою.

На всех повстанцах было только две берданки и около 70 дробовиков. А отряд все увеличивался. В него вливались повстанцы из соседних волостей.

Кузнецы и мастера работали день и ночь, выковывая пики, ремонтируя седла и сбрую.

Жигитов обучал военному делу давно живший в ауле русский товарищ Иосиф, или, как называли его казахи, Юсуп.

Юсуп пришел в степи Кенжигаринской вол. в 1903 г. или 1904 г. из Стерлитамакского у., Уфимской губернии. Жил он на правах члена семьи у Каракожака Балыбаева. До начала восстания занимался в ауле разными ремеслами: клал печи, столярничал, строил дома.

Крепко сжился Юсуп с казахами. Мы многому научились у него. Юсуп нам рассказывал о притеснениях, чинимых царским правительством, помещиками и всякого рода начальством в русских деревнях. Рассказывал, как эксплуатируют рабочих в городах. Говорил, что сам он сбежал в степь от преследования царского правительства.

День и ночь обучал он жигитов военному строю. Строил ряды в боевой порядок, показывал, как вести наступление.

Казахи не умели обращаться с винтовками, не знали ружейных приемов. Юсуп раздобыл винтовку и обучил жигитов владеть ею, правильно рассчитывая, что отбитые в столкновениях с карателями винтовки пригодятся повстанцам. Пригодилась и его учеба военному строю: если сами жигиты и не вели боев по всем правилам военной техники, зато они разгадывали по строю карателей об их намерениях и извлекали отсюда пользу.

Иосиф умер в 1918 г.

Из местной аульной интеллигенции в наших рядах были Ранмбай Клякабаев и Ибраш Кубеков, окончившие Иргизское училище.

В середине октября отряд жигитов направился к волостному управителю Алматову, проживавшему в Аманкульской вол., решил заставить его отказаться от составления списков призывников.

Алматов встретил отряд ласково и обещал списков не составлять.

Жигиты поверили. А потом узнали, что Алматов, его брат Ермакан и пом. Назар Кобеков в тот же день уехали со списками призывников в Иргиз.

Примерно, в то же время в Кеижигаринскую вол. приехал крупный торговец Фазыл Хадырбаев. Он остановился у богатого бая Кошкарбая Кайралапова. Получив от него сведения о расположении, численности и состоянии повстанческого отряда, торговец беспрятственно уехал в Иргиз, где обо всем донес начальству. Повстанцы узнали и об этом.

И беим была объявлена война.

У вол. управ. Алматова повстанцы забрали 500 лошадей, у Кошкарбая Кайралапова—100 лошадей, у Фазыла Хадырбаева—115 лошадей.

Стали бдительно следить за местными баями и аксакалами, за приезжими, усилили разведку, укрепили связь с повстанцами Таупской и Аманкульской волостей.

В конце октября на тракте Иргиз—Тургай появился большой отряд карателей. Беженцы из соседних волостей и своя разведка сообщали о грабежах и убийствах мирных жителей. Каратели отбирали у бедняков последнюю корову, последнюю лошадь.

Вскоре показалась первая разведка карателей. Повстанцы выступили на встречу и дошли до ур. Бур-Тюбе. Разведка карателей отступила. Но затем подошла артиллерия карателей и открыла по повстанцам стрельбу из пушек. Было сделано до 15 выстрелов. Но человеческих жертв не оказалось.

К Кызыл-Кулю подошла пехота с пулеметами, которая сразу пошла в наступление. Повстанцев обстреливали из винтовок и пулеметов.

Несколько берданок, дробовиков и самодельные пики оказались слабым оружием против пулеметов и пушек. Повстанцы отступили.

В ноябре большой карательный отряд напал на аманкульских жигитов. На помощь им выступили наши повстанцы.

Все же аманкульский отряд был разбит и каратели двинулись в нашу Кеижигаринскую вол.

Здесь они остановились в семи километрах от расположения жигитов. Повстанцев прикрывала от карателей сопка.

Через два дня более 1000 жигитов напали на карателей, окружили их и вступили в рукопашный бой. Каратели рубили шашками, повстанцы кололи пиками.

Каратели дрогнули. Часть их бросилась в речку Улькеюк. Многие утонули, провалившись под лед, остальные спаслись бегством.

В этой схватке жигиты потеряли убитыми (Айдена Ердзובה, Калмакана Кюнурбаева, Есерепа Ертаева и строительного рабочего Брмагамбета Кульдеева) и ранеными до 80 чел.

Геройски погиб Айден. Он схватился с одним из офицеров и успел вонзить свою пику в грудь царского палача, получив и сам тут же смертельную рану.

Каратели оставили на поле битвы восемь винтовок, около 40 сабель и двух лошадей.

Карательный отряд отступил в Бор-Тюбе, где и укрепился. Мы двигались вслед за ним. Солдаты открыли сильный ружейный и пулеметный огонь. Изредка били из пушек.

Перестрелка шла до позднего вечера. В этот день жигиты потеряли троих убитыми и 16 ранеными.

Ночью повстанцы отступили к своим аулам.

Архив Казфилиала ИМЭЛ, папка с воспоминаниями о восстании 1916 г.

100. Из воспоминания участника восстания 1916 г. Жалила Бенмурзи-на об организации кузницы при штабе Амангельды для изготовления оружия.

Много лет прошло с той поры, как Амангельды Иманов мобилизовал 12 кузнецов и меня в том числе для ремонта и изготовления оружия, но воспоминания об этих днях еще свежи и никогда не изгладятся из моей памяти.

Всех нас поселили километрах в 8-ми от Батбаккара, где была ставка самого Амангельды.

Днем и ночью ковали мы новое и чинили старое оружие.

Старший по кузнице обязан был заботиться о нашем питании и снабжении кузницы углем, железом и другими материалами.

Работали мы не за страх и не ради денег. Работали на своих братьев, защищавших наше кровное дело. Не, надо сказать, что труд наш не оставался вознагражденным. За каждую, например, изготовленную найзу платили нам по 2 рубля.

Мы ночевали здесь же, на месте работы. Был у нас свой кашевар, никуда за обедом отлучиться не приходилось. Да и нельзя было: время ведь было военное, и наши руки могли понадобиться в любую минуту.

Так поработали мы в кузнице около 4-х месяцев—с ноября 1916 г. по февраль 1917 г.

За день вырабатывали по 10—15 шашек, 5—10 айбалта и от 20 до 25 пик.

Частенько захаживал к нам в кузницу Амангельды. Сам он был искусен в оружейном ремесле. Настоящий—уста. С большим нетерпением ожидали мы бывало его прихода: он охотно показывал нам, как лучше сделать айбалта или шашку, шутил с нами, подбадривал нас, вселял уверенность в победе над царскими палачами.

Но вот в середине февраля 1917 г. карательный отряд прорвался к нашей зимовке, разграбил ее и сжег. Я и мои товарищи по кузнице успели убежать, но наш кашевар Рахмат Баймурзин как-то замешкался и был схвачен и расстрелян.

Архив Казфилиала ИМЭЛ, папка с воспоминаниями о восстании 1916 г.

101. Воспоминания участника восстания 1916 г. Алмахамбета Жаныбе-нова о боевых действиях повстанцев после отступления от Тургая.

Во время восстания шестнадцатого года я был среди жигитов Амангельды Иманова и под его командой участвовал в осаде Тургая.

Живо помню день наступления и картины боя на тургайских улицах.

Помню, как отважный Амангельды под огнем объезжал наши ряды, учил неопытных стрелков искусству точно прицеливаться и метко стрелять.

Оружие повстанцев.

То и дело слышали мы его ободряющие слова:

—Эй, держитесь! Не жалейте себя, жигиты. Победим или умрем!

Как известно, наступление на Тургай не увенчалось успехом. Тем не менее, значение этого наступления очень велико. Во-первых, сарбазы Амангельды получили боевое крещение. У них укрепились боевой дух и вера в свои силы. Во-вторых, это наступление положило конец всяким колебаниям в наших рядах. Теперь оставалось только одно—вести упорную борьбу против царя. В-третьих, после этого события к Амангельды стали стекаться со всех сторон повстанцы. Мы с еще большей силой готовились к новым боям.

...Амангельды созвал массовое собрание, которое обсудило все промахи и ошибки, допущенные при наступлении на Тургай. Батыр призвал народ к единству и беспощадной борьбе со всеми теми, кто мешает делу. Обращавшиеся единогласно выразили свое доверие Амангельды Иманову.

Я в это время работал у него секретарем и всюду сопровождал батыра. Вспоминаю, как много внимания Амангельды уделял установлению строгой дисциплины среди сарбазов. Всякое нарушение порядка каралось со всей строгостью. Применялись следующие виды наказания: выговор перед сарбазами, арест и т. д.

Помню я совещание, созванное Амангельды вскоре после отступления из-под Тургай.

Помню, как на совещании этом подняли было голос Смагул Тукин и Сенай Кабаков, едирские перед восстанием в Оренбург на поклон к губернатору.

—Опомнитесь, жигиты—уговаривали они нас.—Из что вы надеетесь?! Царские войска сотрут вас с лица земли! Мало вам тургайского урока что ли? Надо сложить оружие, сдать на милость царя и выполнить его волю.

Глаза Амангельды налились кровью.

—Так вот зачем вы ездил в Оренбург!—гневно крикнул он,—царю жигитов продавать. Смотрите, не проторгуйтесь! Мы будем биться до конца.

Тукин и Кабаков струсили.

—Что ты, батыр, что ты... Делай как сам сочтешь. Да разве же мы... Да, что ты...

Мы двинулись дальше, вверх по р. Тургаю. В пути к нам присоединялись все новые и новые группы повстанцев со всех концов уезда.

Среди вновь прибывших оказались жигиты двух Наурзумских волостей, которые бежали к нам тайком от своих волостных Тлеубергена и Тышкана.

—Эти мерзавцы влостные,—рассказывали наурзумцы,—спихались с властями, пообещали дать людей на тыловые работы, злугивают аулы и всячески сдерживают повстанцев.

Слушая рассказ наурзумцев, Амангельды молча похлопывал камней по своему сапогам.

—Хорошо же,—сказал он, выслушав до конца,—эти собаки дорого заплатят за предательство. На коней, жигиты! За мной!

И в сопровождении отряда, в котором был и я, наш батыр направился в Наурзумскую вол.

Пешком под конвоем пригнали мы обоих волостных в лагерь Амангельды.

Списывая самонадеянность быстро изменила им, когда Амангельды позвали к себе и заявил Тышкаву:

— Не сносить тебе, предатель, твоей подлой башки, если ты помешаешь своим жигитам присоединиться к нам.

После этого свыше 150 наурзумовских повстанцев влилось в наши ряды.

Вскоре мы встретились с карательным отрядом. В первой стычке с ним мы потеряли несколько верблюдов и отошли под оружийным огнем.

В тот день многие из нас впервые увидели пушки и слышали грохот пушечных выстрелов. Амангельды терпеливо разъяснял молодым жигитам, что такое пушка и как она действует.

...Каратели пошли дальше на Куюк, сжигая по пути зимовки, грабя бедноту.

Отряд повстанцев с Имановым во главе напрямик через степь двинулся туда же. Мы ехали день и ночь с редкими остановками. В пути разбились на три группы. Первую, в которой был я, вел Амангельды.

Однажды утром мы встретились с конной разведкой противника. Амангельды вскинул ружье и первым же выстрелом сбил одного из карателей. Разведчики усаkali.

Весь день прошел в перестрелке.

Было очень холодно. У Амангельды замерзли руки, и он с трудом держал ружье. И все же стычка принесла нам трофей—три винтовки.

На закате каратели прекратили стрельбу.

После этой схватки Амангельды захватил с собой нескольких жигитов, в том числе и меня, и отправился в родной аул—починить одежду и немного отдохнуть.

Аульные богатеи Досмухамед Бектурганов и Сеид-Гирей Бектасов всячески льстили нам, уговаривали поужинать с ними и приготовили богатое угощение. Особенно ухаживали они за Амангельды, стараясь, видимо, на всякий случай заручиться его хорошим отношением.

Утром, едва выехав из аула, мы слышали за собой топот и крик.

Остановились.

Скачет к нам всадник, кричит, машет малахаем. Подскакал и передал Амангельды записку. Тот прочел и сообщил нам, что, по дошедшим до наших товарищей сведениям, против повстанцев выступил новый карательный отряд, в котором около 1000 чел.

Тотчас же повернули обратно. Гостеприимный бай Бейтасов встретил нас иронической улыбкой.

В его обращении с нами не было и следа вчерашней приторной вежливости.

Не менее двусмысленной улыбкой встретил нас и Бектурганов. Оба они, очевидно, уже знали о приближении карателей.

— Нас преследуют каратели,—сказал им Амангельды,—мы торопимся вернуться к нашим товарищам, чтобы подготовить встречу царским слугам. Нам нужны хорошие, свежие кони.

— Эх, ты, вояка! — насмешливо ответили ему бай. — Не торопись. Куда вам против царя Николая бороться! Нет вам лошадей. Езжайте на своих влячах туда, откуда приехали.

— Я так же боюсь вашего царя, как и вас самих! — крикнул Амангельды.

С этими словами он спешился и начал снимать с плеча ружье. Однако едва он дотронулся до ремня, как бай пустились наутек, на бегу подбирая помы теплых халатов.

Само собой разумеется, что после этого мы получили самых лучших коней из байских табунов.

Свежие кони быстро домчали нас до урочища, где раскинулся лагерь повстанцев. Здесь мы узнали, что воинская часть, о приближении которой нас предупреждали, была накануне обстреляна нашими товарищами, захватившими в этой схватке несколько винтовок. Говорили далее, что каратели укрепились в мечети Мирза-Ишана. С ними была группа «почетных» аксакалов-проводников.

На утро Амангельды послал в разведку нескольких жигитов. На исходе дня мы встретили группу карателей-разведчиков. Завязалась перестрелка. Мы застрелили трех карателей, забрали их винтовки и вернулись к Амангельды, увозя с собой двух наших раненых товарищей.

Получив наше донесение, Амангельды отобрал лучших стрелков и занял с ними удобную, хорошо прикрытую позицию.

Каратели начали наступление. Едва они появились из-за холма, как раздалась меткие выстрелы из «снайперского гнезда» Амангельды.

Затрепал пулемет, загрели оружейные выстрелы, засвистели пули...

Много крови было пролито в тот день. Часть трупов опознали и увезли родственники, остальных мы похоронили в братской могиле на Агаштыкуле.

Архив Казфилиала ИМЭЛ, папка воспоминаний участников восстания 1916 г.

№ 102. 1916 г., ноября 24. Из донесения командующего войсками Казанского военного округа главному управлению генерального штаба о численности и группировке карательных отрядов, направленных генералом Лаврентьевым на Тургай для концентрированного наступления на жигитов Амангельды Иманова.

Для формирования экспедиционного отряда, вследствие выяснившейся обстановки, в период времени с 13 по 16 ноября дополнительно назначены еще следующие части: а) пехоты пять рот особого назначения 92, 95, 106, 107 и 242 запасных полков и по одной роте 104 и 238, всего семь рот; б) кавалерии пять вновь сформированных особых сотен: пятая и шестая Уральские, 34-я и 35-я Оренбургские и одна Астраханская сотня и три маршевых эскадрона первого запасного кавалерийского полка. Таким образом, в состав особого экспедиционного отряда окончательно вошло следующее число войсковых частей: а) 17 рот пехоты; б) 19 сотен и эскадронов; в) 14 орудий; г) 17 пулеметов.

Все, вновь назначенные в отряд указанные выше части направлены из Оренбурга на ст. Челкар; причем, большинство из них получило уже назначение и в данное время фактически вошло в состав отряда.

По последним донесениям ген. Лаврентьева экспедиционный отряд в данное время занимает следующее положение.

Кустанайский отряд под начальством подполк. Кислова в составе двух орудий третьей запасной артиллерийской бригады и одной роты 109 запасного полка с пулеметами 15 ноября выступил по направлению к Тургаю. На кустанайский отряд была возложена задача—по присоединении к нему пятой запасной Оренбургской сотни, находящейся близ Чулакская, в ауле № 6, в зимовке киргиза

Иржана, занять последний к Тургаю пос. Чулаксай, очистить всю окружающую местность по радиусу не менее 25 вер. от мятежников, прикрыть склады продовольствия, предназначенного для Тургай, от набегов киргиз.

По выяснении обстановки в окрестностях Тургай кустанайский отряд должен будет по особому приказанию ген. Лаврентьева наступать на Тургай.

Актюбинский отряд под начальством подполк. Клопова в составе двух орудий третьей запасной артиллерийской бригады, двух рот пехоты (127 и 92 запасных полков) находится на пути из Актюбинска на форт Карабутак. Отряд этот, по прибытии его в ур. Бугаты-Сай, должен присоединить к себе вторую запасную Оренбургскую сотню есаула Леонтьева, находящуюся в названном урочище, и, выждав прибытия в Бугаты-Сай 34 особой Оренбургской сотни с двумя пулеметами, наступать по направлению к форту Карабутак, занять его, разогнать мятежников по радиусу не менее 100 вер., действуя энергично, особенно к стороне железной дороги и на Иргиз, восстановить телеграфное сообщение с Иргом...

Отряд подполк. Котомина, соединившийся 13 ноября с авангардом есаула Мякутина, составляют: одна рота пехоты (100 запасного полка), четыре сотни—сотня оренбургского казачьего полка, прибывшая из Туркестанского военного округа, первая запасная оренбургская сотня, вторая отдельная оренбургская сотня и 86-я особая донская сотня,—четыре орудия (два орудия оренбургской запасной казачьей батареи и два орудия третьей запасной артиллерийской бригады) и четыре пулемета.

Отряд подполк. Котомина выдвинут для занятия Тургай и снабжен хлебом, сухарями и крупой на 15 дней, консервами на 20 суток, чаем, сахаром и овсом на месяц. Сведения о положении и действиях его в последнее время не поступали, вследствие прерванной связи с этим отрядом.

Для восстановления связи с отрядом подполк. Котомина приступлено к организации двух опорных пунктов на тракте между Иргом и Тургаем: первый—на ст. Балпан, в 80 вер. от Иргиза, а второй—на ст. Ак-Чеганак, в 68 вер. от Тургай. Для устройства этих опорных пунктов в Иргом отправлено из сызранского интендантского склада 7500 пудов колючей проволоки и 450 пудов скоб для прикрепления ее, а также необходимый инструмент для устройства сети. Все эти материалы в настоящее время прибыли на ст. Челкар.

13 ноября из Иргиза выступил на ст. Балпан для занятия опорного пункта отряд есаула Фролова в составе двух рот пехоты (102-го и 140-го запасных полков), 90-й особой Донской казачьей сотни, одного орудия и двух пулеметов с верблюжьим транспортом в количестве 360 верблюдов, имея запасы продовольствия: сухарей, хлеба, чая, сахара и овса на 15 дней и крупы на 20 суток. Запасы мяса отряд будет получать от крестьянского нач-ка и хранить в замороженном виде.

На отряд есаула Фролова возложена задача укрепить пункт, разогнать скопища в окрестностях Балпана по радиусу до 25 вер., ежедневно высылая колонны, охранять восстановленную телеграфную линию и поддерживать связь с соседним отрядом у Ак-Чеганак. Приказано устроить 26 кибиток для постоянного жилья, выкопать, где возможно, землянки. Время прибытия отряда есаула Фролова на ст. Балпан назначено было на 22 ноября.

Для занятия второго опорного пункта на ст. Ак-Чеганак формируется отряд есаула Грузинова в том же составе, в каком сформирован отряд есаула Фроло-

ва. Выступление этого отряда назначено было на 20 ноября. По прибытии на ст. Ак-Чеганак отряд должен укрепиться, устроить 26 кибиток для постоянного жилья, выкопать для этой же цели несколько землянок и немедленно приступить к розыску мятежников, высылая ежедневно колонны в окрестности Ак-Чеганака, охранять восстанавливающуюся телеграфную линию, поддерживать связь с отрядом есаула Фролова на первом опорном пункте и восстановить ее с отрядом подполк. Котомина, выдвинутого для занятия Тургая. Отряд есаула Грузинова снабжен сухарями и хлебом на 15 суток, крупой, чаем, сахаром на 1 месяц, овсом на 20 суток. Кроме того, взят запас муки в 300 пуд. Запасы мяса отряд будет получать от крестьянского нач-ка и хранить в замороженном виде.

19 ноября из частей, вновь прибывших в Иргиз, а именно трех маршевых эскадронов первого запасного кавалерийского полка, двух орудий, трех пулеметов, составлен был специальный отряд под начальством подполк. бар. фон Розена для производства поисков к югу от тракта в районе оз. Талды-Куль, где, по сведениям, добытым от преданных киргиз, появились скопища киргиз.

Признавая, однако, более необходимым восстановление связи с отрядом подполк. Котомина и занятия Тургая, я приказал конный отряд подполк. фон Розена немедленно двинуть по направлению к Тургаю.

Во исполнение этого ген. Лаврентьевым приказано конному отряду выступить 24 ноября с тем, чтобы прибыть на ст. Ак-Чеганак одновременно с отрядом есаула Грузинова. Отряду подполк. фон Розена приказано соединиться с колонной подполковника Котомина, пройти в Тургай, разогнать совместно с отрядом подполк. Котомина скопища киргиз под Тургаем, оставить в Тургае гарнизон под начальством подполк. Котомина, снабдить его патронами и продовольствием и затем, присоединив к себе из отряда подполковника Котомина сотню четвертого Оренбургского полка с двумя пулеметами, отойти к Иргизу, разогнав по всей полосе партии мятежников.

Ко времени выступления из Иргиза конного отряда подполк. бар. фон Розена в Иргизе будут сосредоточены: три маршевых эскадрона из первого запасного кавалерийского полка, три сотни и две роты пехоты.

Мною приказано, по прибытии в Иргиз маршевых эскадронов немедленно сформировать конный отряд с орудиями и направить его в дальний поиск на оз. Челкар-Тенис, для чего кибитки, продовольствие и транспорт этому отряду я приказал приготовить теперь же.

Вместе с тем, будут приняты меры и для восстановления телеграфной линии с фортом Карабутах и установления связи с актюбинским отрядом подполк. Клопова.

20 ноября в Мугоджарских горах, в 60 вер. от ст. Мугоджарской, обнаружено скопище киргиз. Ген. Лаврентьевым, вследствие этого, выслана на ст. Мугоджарскую от роты, стоящей на охране Ташкентской жел. дор. и находящейся на ст. Эмба, полурота; на ту же станцию направлена со ст. Челкар полурота от роты 242 запасного полка. Кроме того, на ст. Мугоджарской был выгружен из проходившего эшелона один эскадрон, которому приказано произвести поиск глубиною до 25 вер. в сторону предполагаемого скопления киргиз; причем в случае, если мятежники не будут обнаружены, эскадрон вновь будет посажен в вагоны и отправлен на ст. Челкар; в противном случае, эскадрон будет задержан на ст. Мугоджарской до выяснения обстоятельств.

В ночь на 20 ноября, по заявлению нач-ка ст. Сарысай, партия киргиз з

количестве двух тыс. мятежников Баксайской вол. напала на станцию, ограбила скот и захватила десять киргиз...

Ген. Лаврентьеву мною приказано действовать против мятежников самым активным образом, всеми средствами разыскивать шайки для того, чтобы поразить их пулеметным и артиллерийским огнем.

Поиски мятежников приказал производить из дальние расстояния—до 100 вер., пользуясь, главным образом, ночью, когда по заревам костров легко найти ночлеги скопищ киргиз.

Вчера 23 ноября я получил от ген. Лаврентьева донесение о следующих действиях, высланного для занятия первого опорного пункта на ст. Балпан отряда есаула Фролова.

Отряд этот после ночевки на ст. Жаулыбай выслал для рекогносцировки ст. Кызыл-Куль взвод казаков под командой хорунжего Болдырева. Не доходя до станции, в четырех вер. от нее, есаулом Фроловым получено было от хорунжего Болдырева донесение о том, что на ст. Кызыл-Куль шайка вооруженных мятежников в количестве 1000 чел. старается окружить разъезд. На выручку разъезда была брошена вперед сотня и, кроме того, выдвинуты были одна рота чехоты и одно орудие. С приближением к станции выяснилось, что в полуверсте от нее в северо-западном направлении наступали аскеры, по которым пехота и спешенные казаки открыли огонь. Скопище киргиз отошло к югу. По донесению есаула Фролова, наступившая темнота ночи и поднявшийся буран лишили возможности продолжать преследовать киргиз.

В 1-м часу ночи на 22 ноября огромное зарево указало на пожар в зимовках мирных киргиз в 18-ти вер. от Иргиза по направлению на Хаджи-Куль. Поднятые по тревоге в Иргизе два маршевые эскадрона в 12^{1/2} час. ночи выступили на место пожара: при движении на зарево эскадроны должны были пройти огромное пространство, заросшее тростником, где подвергались опасности, в случае поджога тростника киргизами, не выйти из огня. Сожженными оказались 25 зимовок, причем зимовки сжигались по пути отступления скопища.

В 8^{1/2} час. утра 22 ноября эскадроны возвратились: пять нижних чинов и один офицер легко отморозили лицо и руки. Настигнуть мелкие партии, производившие поджоги, эскадронам не удалось, хотя преследование и продолжалось безостановочно до 15 вер.

ЦИА, ф. Главного упр. генштаба, ч. 1, по каталогу № 129—257, д. 33, лл. 93—95.

№ 103. 1916 г. ноября 26. Телеграмма командующего войсками Казанского военного округа начальнику генерального штаба о тяжелом положении карательной экспедиции генерал-лейтенанта Лаврентьева.

Сообщаю следующие донесения ген. Лаврентьева:

«Отряд есаула Фролова, выступивший 19 ноября из Иргиза для занятия первого опорного пункта на ст. Балпан, утром 22 ноября имел столкновение с шайкой мятежников до четырех тыс. человек. По его сообщению убито восемь казаков.

23 ноября к ст. Кызыл-Куль подошла колонна есаула Грузинова. В ночь на 24 ноября мятежники перерезали проволоку и прервали сообщение колонны

есаула Фролова с колбной Грузинова, выступившей из Иргиза для занятия второго опорного пункта на ст. Ак-Чеганак.

Убедительно прошу о скорейшей высылке станции беспроволочного телеграфа, ибо без связи нет управления. Каждую минуту можно потерять связь с Челкаром, потому что станции на линии Иргиз—Челкар охраняются изводами, которые могут оказать сопротивление лишь небольшим шайкам мятежников. Против скопищ в несколько тысяч охрана бессильна. Положение весьма серьезное, т. к. шайки жгут зимовки, охватывая Иргиз с юга.

Прошу оказать содействие высылкой технических средств связи и прислать отдельную часть войск, имеющую организацию, свой обоз и постоянный офицерский состав, для назначения в виде подвижного резерва.

23 ноября в 2¹/₂ часа дня отряд есаула Грузинова прибыл на ст. Кызыл-Куль, где соединился с отрядом есаула Фролова. В 9 час. вечера есаулу Грузинову по аппарату приказано с рассветом атаковать скопище мятежников, занявших зимовки за оз. Кызыл-Куль. Результат неизвестен, т. к. в 2 час. ночи фоновый перестал действовать, и связь с колоннами есаулов Грузинова и Фролова была прервана.

При столкновении со скопищами мятежников отряд Фролова за 21 и 22 ноября выпустил 43 снаряда, роты выпустили 4300 патронов и сотни—4000 патронов; пехота и казаки открыли огонь с 500 шагов. Киргизы приняли военный строй, колонны идут уступами, атакуют лавой; на отдыхе охраняются заставами и разъездами, высылаемыми за 25 вер..»

Об общей обстановке, в коей действует экспедиционный отряд, ген. Лаврентьев доносит следующее:

«Огромные расстояния, отсутствие жилищ, карт местности, продовольствия, топлива, необходимость всегда иметь проводников среди озер, барханов, камышей лишают наши войска подвижности. При общем числе кочевого населения Тургайской обл. 450.000 чел., число мятежников, по примерному подсчету мятежных волостей, достигает в Тургайском и Иргизском уу. до 50 тыс. аскаров. Пока они разбросаны по волостям, но уже стремятся соединиться в огромном скопище, действуя против городов Тургая и Иргиза, Карабутака и линии железной дороги. При огромной подвижности киргиз невозможно рассчитывать на скорый успех нанесенном быстрых ударов».

Не подлежит сомнению, что на умиротворение края потребуется не менее 1—2 годов. По этой причине необходимо готовиться к систематической длительной кампании, дать сразу достаточные, правильно организованные силы и широко обставить всеми техническими средствами. Отдельные роты и сотни не могут заменить организованные полки, имеющие свой обоз, хозяйство, медицинскую часть. Лучше сразу послать сил даже больше, чем нужно, чтобы поддерживать авторитет русской власти, нежели посылать подкрепление малыми сборными частями, слабыми во многих отношениях.

При слабости наших сил, поглощаемых огромным пространством, мятеж может охватить все население края, что потребует назначения больших сил целыми частями.

Такое положение в Тургайской обл. делает задачу, поставленную экспедиционному отряду, крайне серьезной: движение с каждым днем разрастается и перебрасывается на запад от Ташкентской жел. дор., т. к. скопища киргиз 20 ноября обнаружены в Мугоджарских горах, в 60 вер. от станции того же наз-

вания, и в других местах Темирского у., Уральской обл. Шайки киргиз, как это видно из приведенного выше донесения ген. Лаврентьева, имеют военный строй, колонны их идут уступами, атакуют лавой, на отдыхе охраняются заставами и разъездами, высылаемыми до 25 вер. Поддержание связи с отрядами крайне затруднительно, т. к. шайки киргиз постоянно рвут проволоку, вследствие чего до сих пор не восстановлена связь с отрядом подполк. Котомина, посланного для взятия Тургая, и до сих пор неизвестна судьба этого города, жителей его и гарнизона, а также и самого отряда подполк. Котомина.

Шайки мятежников проявляют большую смелость, приближаясь к отряду на расстояние 500 шагов, несмотря на огонь наступающих рот и сотен.

В смысле обеспечения правильным подвозом продовольственных припасов экспедиционный отряд находится в крайне затруднительном положении: местных средств совершенно не имеется, все запасы сена, топлива сжигаются киргизами на огромном пространстве. При отсутствии топлива размещение в кибитках будет совершенно невозможным. С наступлением периода буранов положение отряда будет критическим, если теперь же не снабдить его грузовыми автомобилями для подвоза продовольствия и образования запасов на период буранов. Поэтому о немедленной высылке их вновь прошу ваше пр-ство.

Отсутствие станции беспроволочного телеграфа делает управление отрядом не только затруднительным, но и невозможным. Поэтому снабжение отряда, по крайней мере, тремя станциями радиотелеграфа является мерой безусловно необходимой и крайне срочной. Прошу о скорейшей высылке станций.

Возрастающий мятеж киргиз Тургайской обл. и распространение его к западу от Ташкентской дороги, опасное положение этой дороги, целостности которой угрожают киргизы, вызывают необходимость увеличить состав экспедиционного отряда, т. к. для охраны одной только Ташкентской дороги особый комитет при управлении ее признал необходимым назначить 884 чел. Вследствие этого командирование в Тургайскую обл. одного только третьего очередного казачьего полка с двумя пулеметными командами признаю совершенно недостаточным. Прошу во изменение телеграммы моей 22 ноября № 639 командировать три таких полка с тремя пулеметными командами и одну конную батарею.

Сандецкий.

ЦВИА, ф. Главного упр. генштаба, ч. 1, по каталогу № 129—257, д. 33, лл. 49—50.

№ 104. 1916 г. декабря 2. Докладная записка начальника генерального штаба царю о вступлении головных частей карательной экспедиции генерал-лейтенанта Лаврентьева в гор. Тургай.

Ввиду требования гражданских властей о содействии войск для подавления возникших в конце октября сего года среди киргиз Тургайской обл. беспорядков на почве привлечения их к тыловым работам, распоряжением командующего войсками Казанского воен. окр. ген. от инфантерии Сандецкого из состава войск округа сформирован особый экспедиционный отряд (всего: девять рот, семь сотен, 14 орудий и шесть пулеметов) под начальством ген.-л. Лаврентьева.

Ближайшей задачей этому отряду было поставлено освободить гор. Тургай, который был обложен мятежными бандами киргиз, общей численностью до 15000 чел.

Сего 2 ноября главные силы отряда начали наступление со ст. Челкар через гор. Иргиз к гор. Тургаю.

Расстояние от ст. Челкар до гор. Тургай—365 вер.

6 ноября с рассветом киргизы произвели нападение на гор. Тургай, главным образом, на южную его окраину, где сосредоточены правительственные учреждения. Нападение продолжалось до 3-х час. дня, но было отбито войсками тургайского гарнизона. Потеряв много убитыми и ранеными, к 3-м час. дня киргизы отхлынули. Гор. Тургай остался цел; пострадали лишь здания на окраине города, где сгорело 73 двора и запасы сена. Почта и казначейство целы.

Тем временем авангард экспедиционного отряда под начальством подполк. Котомина, рассеяв 14 ноября скопища киргиз, преграждавших ему путь, 16 ноября вступил в гор. Тургай, выручив гарнизон и жителей из тяжелого положения, в котором они находились.

По донесениям командующего войсками Казанского воен. окр., движение частей отряда ген. Лаврентьева в гор. Тургай происходит с огромными затруднениями и лишениями, требуя крайнего напряжения сил, вследствие наступивших холодов, достигающих 20° при сильном ветре.

Особенно затруднительна доставка отряду продовольственных припасов, вследствие чего командующему войсками разрешено использовать для доставки продовольствия 10 грузовых автомобилей из числа находящихся в формируемых в Казанском округе артиллерийских дивизионах.

Для установления же непрерывной связи между частями отряда с местными властями в гор. Оренбург командированы три подвижных радиостанции с потребным для их обслуживания личным составом.

Кроме того, ввиду выяснившейся необходимости усилить количество войск, предназначенных для водворения порядка в Тургайской обл., распоряжением штаба Верховного главнокомандующего командуются с театра войны в гор. Оренбург два третьеочередных казачьих полка и три пулеметных команды.

Ген.-л. Аверьянов.

ЦВИА, ф. Главного упр. генштаба, ч. 1, по каталогу № 129—257, д. 33, лл. 85—86.

№ 105. 1916 г. декабря 20. Из докладной записки начальников генерального и главного штабов царю о боевых действиях повстанцев против частей карательной экспедиции генерал-лейтенанта Лаврентьева.

Нач.-ком экспедиционного отряда ген.-л. Лаврентьевым был выслан из Иргиза в направлении оз. Сабын-Куль и Кара-Буга для подавления киргизских беспорядков конный отряд под командой полк. бар. фон Розена в составе шести маршевых эскадронов первого запасного кавалерийского полка, одной роты 101-го пехотного запасного полка, двух орудий 3-й запасной артиллерийской

бригады и 22 пулеметов (всего шесть эскадронов, одна рота, два орудия и 22 пулемета).

Шайка киргиз, численностью до 6000 чел., Таунской, Аманкульской и Кызылжарской вол., получив сведения о движении отряда полк. бар. фон Розена, сама выступила ему навстречу.

30 ноября отряд полк. бар. фон Розена столкнулся с киргизами. Головной эскадрон старался маневрированием навести мятежников на наш отряд, который, тем временем, перестроился на боевой порядок. Сплошной массой мятежники двинулись на отряд. Несмотря на открытый артиллерийский, пулеметный и ружейный огонь, киргизы продолжали наступление, и, лишь когда ряды их сильно опустели, они отхлынули назад, но, собравшись за холмами, снова двинулись в наступление. Вновь потеряв большое число убитыми и ранеными, карьером отхлынули назад, рассыпавшись в разных направлениях.

...11 декабря командующий войсками Казанского воен. окр. выехал на ст. Челкар, где на месте ознакомился с положением дел. По донесениям ген. от инфантерии Сандецкого, движение киргиз по всем признакам было подготовлено заблаговременно и отличалось планообразностью. В настоящее время киргизы имеют достаточные запасы продовольствия, еще весной этого года к ним шли большие караваны с хлебом.

Киргизы дерутся большими шайками; не взирая на огонь, нападают смело, проявляют фанатизм, своих убитых и раненых немедленно забирают.

ЦВИА, ф. Главного упр. генштаба, ч. I, по каталогу № 129—257, д. 33, лл. 129—130.

№ 106. 1916 г. декабря 21. Указ царя об объявлении Тургайского, Иргизского и Кустанайского уездов на военном положении.

Рассмотрев представленный нам особый журнал Совета министров и соглашаясь с заключением Совета о своевременности принятия исключительных мер к обеспечению общественного порядка и спокойствия в Тургайском, Иргизском и Кустанайском уу. Тургайской обл. повелеваем:

1. Объявить Тургайский, Иргизский и Кустанайский уу Тургайской обл. на военном положении, распространив на эти уезды действие правил о местностях, объявляемых состоящими на военном положении (Св. зак. т. II, Общ. Учр. Губ., ст. 23, прил., изд. 1892, и по Прод. 1912 г.).

2. Предоставить в отношении названных уездов командующему войсками Казанского воен. окр. присваиваемые в местностях, состоящих на военном положении, права военного начальства и особые права и обязанности административных органов гражданского ведомства по охранению государственного порядка и общественного спокойствия.

3. Разрешить командующему войсками Казанского воен. окр. передавать полномочия, предоставляемые ему статьей 19 вышеозначенных правил, особо для сего назначенному лицу с тем, чтобы командующему войсками принадлежало право отменять распоряжения этого лица, касающиеся охранения государственного порядка и общественного спокойствия.

4. Обратить указанные меры к исполнению по телеграфу.

Прав. сенат не оставит учинить к исполнению сего надлежащие распоряжения.

На подлинном собственною его рукою подписано: «Николай».

В Царском селе, 21 декабря 1916 г.

Скрепил председатель Совета министров А. Трепов.

Ф. 25. оп. д. 144 л. 1.

№ 107. 1917 г. января 6. Из рапорта актюбинского уездного начальника тургайскому военному губернатору о скрывавшихся в аулах Кызылжарской волости повстанцах.

В пределах аулов № 6 и 8 Кызылжарской вол. на почве волнений среди киргиз было убито шесть аксакалов, трупы коих не разысканы и до сего времени. Мировой судья 2 уч. Иргизского у. требует доставить в его камеру приездом 52 обвиняемых в этом убийстве. Я, за отсутствием на месте каких-либо должностных лиц общественного управления, предъявил через одного из аксакалов аула № 8 требование, чтобы он объявил вызываемым о немедленной их явке в гор. Иргиз к мировому судье, назначив для этого предельный срок—30 декабря и предупредив, что, в случае неисполнения настоящего требования, на местожительство вызываемых будет выслан карательный отряд.

Телеграммою от 3 января судья уведомил меня, что из числа вызываемых явились лишь 24 чел. По полученным сведениям остальные 28 чел. подчиниться законным требованиям не желают и скрываются по аулам, группируя около себя единомышленников. Для задержки этих лиц и предупреждения организации новых шаек, 8 сего января, согласно распоряжению ген. Лаврентьева, в пределы Кызылжарской вол. выступает из Карабутака карательный отряд в составе двух казачьих сотен и команды при двух пулеметах.

Означенная местность находится в 70—80 вер. от пос. Карабутака.

Ф. 25, оп. д. 144, л. 1.

№ 108. 1917 г. января 16. Из донесения кустанайского уездного начальника тургайскому военному губернатору о нападении повстанцев на кустанайский карательный отряд в районе ур. Чушкалы-копа Тургайского уезда.

Доносу вашему пр-ству, что сего января кустанайский воинский отряд с двумя брндиями и двумя пулеметами по приказанию ген. Лаврентьева выступил из Чулаксыа для глубоких поисков вооруженных киргизских шаек в сторону Тургай...

13 января в 6 час. утра отряд вышел из ур. Келете, с правой стороны от Тургайской дороги, на ур. Чушкалы-копа Тургайского у. для уничтожения находившейся тут шайки киргиз. В 10 час. утра этого числа отряд подошел к Чушкалам на расстояние 1½ вер. и здесь был атакован киргизами в числе приблизительно 2000 всадников; атака эта была немедленно отбита орудийным огнем и стрельбой пехоты. Киргизы быстро рассеялись за озерами, лишив отряд возможности преследовать их...

Ф. 25, д. 112, лл. 91—91 об.

№ 109. 1917 г. января 21. Телеграмма кустанайского уездного начальника тургайскому военному губернатору о повторном нападении повстанцев на кустанайский карательный отряд.

Шайка киргиз, о которой доносил 16 января, обогнала воинский отряд другой дорогой и 14 января возле ур. Куюк Тургайского у. напала на головной дозор отряда, убив двух казаков. После нескольких орудийных выстрелов и атаки казаков киргизы разбежались.

Ф. 25, л. 112, л. 92.

Кочергин.

№ 110. 1917 г. февраля 8. Телеграмма командующего войсками Казанского военного округа начальнику генерального штаба о расположении повстанческих отрядов, руководимых Амангельды Имановым.

По имеющимся сведениям главное скопище мятежников под предводи-

Личное оружие Амангельды Иманова.

тельством хана Абдулгафарова¹⁾ и его помощника Амангельды находится на ур. Батпак-Кара, в 150 вер. на северо-восток от Тургая, по долине р. Тургай, пройдя пески Чум-Кара, близ оз. Кум-Куль. Село Батпак-Кара имеет школу около 40 дворов. Население—татары, русские, киргизы.

Другая группа мятежников держится по р. Джиланчик, в 140 вер. на юго-восток от Тургая, среди озер к северу от ур. Каражара, в песках Ак-Кум.

Небольшая шайка мятежников держится на ур. Борочка, в 80 вер. от Тургая, по тракту на Перовск.

Таким образом, мятежники как бы кольцом охватили Тургай по радиусу 150 вер. со стороны Перовска и Акмолинской обл., почему нет сведений, что

¹⁾ Абдулгафаров (Бекбасынов)—ставленник байства. Пользуясь отсталостью масс, стал одним из руководителей повстанцев Тургайского уезда. С ним Амангельды Иманов вел непримиримую борьбу. В годы гражданской войны Абдулгафаров активно выступал против советской власти. См. док. № 32.

делается в волостях, лежащих далее к югу и на восток. Есть сведения, что брат хана Садиман с киргизом Отеиновым и другими киргизами отпразднили с собранной крупной суммой денег через Перовск в Бухару для закупки оружия.

Имея в виду необходимость теперь же нанести мятежникам Тургайского у. удар, дабы заставить выполнить высочайшую волю—призыв рабочих, приказано 13-му Оренбургскому полку выступить в Тургай для немедленных решительных действий на Батпак-Кара, а затем на Джиланчик.

2 февраля выступил первый эшелон—сотня с пулеметами, 3 февраля—остальная часть полка. 8 февраля отряд сосредоточится в Тургае и будет действовать согласно данной инструкции.

Отряды подполк. Кислова и есаула Ложилина после отдыха и устройства материальной и продовольственной части примут участие в действиях, очищая северные волости от Челаксая до р. Тургай.

Зимовка и семья Амангельды находятся в 250 вер. от Тургай в Байдаульской вол.

Вместе с тем, ген. Лаврентьев сообщает о том, что нач. Тургайского у. получено донесение с форта № 2 от урядника каменноугольных копей Атбасарского акц. об-ства в пределах Байдаульской вол. о том, что вооруженные киргизы разъезжают в пределах копей, требуют сбора киргиз и русских и что, по имеющимся сведениям, предполагается нападение на Чахпар. Настроение рабочих тревожное, необходима охрана копей.

Вследствие того, что экспедиционный отряд, действующий в Тургайской обл., не может выдвинуть от себя необходимые силы для ликвидации движения на коях, ввиду огромного расстояния до них—300—400 вер., мною о тревожном положении на коях акц. об-ства сообщено нач. Омского воен. окр. с просьбой принять меры для ликвидации движения.

Атбасар связан с коями трактом, по которому установлено автомобильное движение.

Ген. Сандецкий.

ЦВИА. Ф. Главного упр. генштаба ч. 1, по каталогу № 129—257, д. 33, лл. 235—236.

№ 111. 1917 г. февраля 28. Из телеграммы командующего войсками Казанского военного округа начальнику генерального штаба о бое в районе Батпак-Кара повстанцев Амангельды Иманова с царскими карателями.

18 февраля отряд полка Тургенева при входе в 6-й аул Каракутинской вол. встретил шайку мятежников до 1000 чел.... После обстрела сначала пулеметами, затем артиллерийским огнем шайка рассеялась, оставив на месте убитыми девять чел. и две лошади, остальных убитых и раненых мятежники увезли с собой...

По донесению разъездов отряда, шайки группируются в первом ауле Кара-Тургайской вол.

21 февраля отряд прибыл на Батпак-Кара. Во втором ауле Кара-Тургайской вол. отряд был встречен ружейным огнем соединенных шайк... Амангельды, численностью до 1000 чел.

ЦВИА, ф. Главного упр. генштаба, по каталогу № 129—257, д. 33, л. 206.

4. СЕМИРЕЧЕНСКИЙ ОЧАГ ВОССТАНИЯ

РОСТ ЧИСЛЕННОСТИ ПОВСТАНЧЕСКИХ ОТРЯДОВ. УСИЛЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ОРГАНИЗОВАННОСТИ В ПОВСТАНЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ. РОЛЬ ТОКАША БОКИНА В СПЛОЧЕНИИ СИЛ ТРУДЯЩИХСЯ. УПОРНЫЕ БОИ ПОВСТАНЦЕВ ЗА ОВЛАДЕНИЕ НАСЕЛЕННЫМИ ПУНКТАМИ И ПОЧТОВЫМИ ТРАКТАМИ. ПРИБЫТИЕ В ОБЛАСТЬ КРУПНЫХ КАРАТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ. РАБОТА БАЕВ И НАЦИОНАЛИСТОВ ПО РАЗЛОЖЕНИЮ РЯДОВ ПОВСТАНЦЕВ. ОТСТУПЛЕНИЕ ПОВСТАНЦЕВ В РАЙОНЫ, БЛАГОПРИЯТНЫЕ ДЛЯ ПАРТИЗАНСКОЙ БОРЬБЫ. РАСПРАВА ЦАРСКИХ ВЛАСТЕЙ С ПОВСТАНЦАМИ. ТЯЖЕЛОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЕМИРЕЧЕНСКИХ БЕЖЕНЦЕВ И МОБИЛИЗОВАННЫХ НА ТЫЛОВЫЕ РАБОТЫ. НОВАЯ КОНЦЕНТРАЦИЯ СИЛ ПОВСТАНЦЕВ ДЛЯ ПРОДОЛЖЕНИЯ БОРЬБЫ.

№ 112. 1916 г. августа 5. Из телеграммы семире́ченского военного губернатора туркестанскому генерал-губернатору о вооруженном выступлении казахов на ур. Асы Верненского уезда.

На ур. Асы Верненского у. киргизы Кызыл-Бурковской и Сюгатинской вол. оказали вооруженное сопротивление пом. верненского уездного нач. Хлыновскому, прибывшему в Асы для составления списков рабочих.

Ф. 76, д. 21406., л. 198.

№ 113. 1916 г. августа 7. Из телеграммы семире́ченского военного губернатора туркестанскому генерал-губернатору о вооруженном выступлении пяти волостей в районе станции Самсы Верненского уезда.

Сегодня вечером скопища киргиз Ботпаевской, Восточно и Западно-Кастекской, Ргайтинской и Тайторинской вол. Верненского у. в р-не ст. Самсы оказали явное неповиновение отарскому участковому приставу и проявили враждебность, испортили телеграф и нарушив правильность почтового движения. Для наказания бунтовщиков ... высланы войска. Усмирение Кызыл-Бурковской вол. Верненского у. продолжается.

ф. 76, д. 2140., л. 149.

№ 114. 1916 г. августа 7. Из телеграммы семире́ченского военного губернатора штабу Туркестанского военного округа о продолжающихся боях повстанцев с карательным отрядом в районе Самсы Верненского уезда.

Настроение пяти взбунтовавшихся в районе Самсы киргизских волостей дерзкое. 6 августа вечером против них действовал отарский участковый пристав

со своим конвоем. 7 августа близ с. Пригородного действовали оружием ратники верненской дружины прап. Вяткина. В войсках потерь нет. Повидимому, к бунтовщикам готовы присоединиться киргизы еще 2—3 соседних волостей. Часть бунтовщиков категорически отказалась выставить рабочих, часть избунтовалась из-за неправильного будто бы составления списков. Во всяком случае считаю, что положение резко изменилось и требует энергичных мер.

Ф. 76, л. 2140 б., л. 149 об.

№ 115. Из воспоминания участника восстания 1916 г. Нуке Сатыбекова о восстании в Кастеке.¹⁾

1. Накануне восстания.

Накануне восстания 1916 г. в Западно-Кастекской вол. насчитывалось больше 800 хозяйств...

Основная масса населения жила бедно. Налогов было множество—тут и уйгента и бийские волостные азамы, дорожные и другие сборы. Волостные управители и аульные старшины обдирали народ, как хотели, всячески наживались за счет бедняков. Братья Агыбай и Тулак Суттыбаевы, Аршабек Беслаев, Нурбай Каратаев и другие, стоящие у власти, имели тысячные стада баранов, сотни лошадей, много рогатого скота и верблюдов. Всю работу у них выполняли батраки.

Хорошая удобная земля находилась в пользовании у кулаков и баев. Мало того, баи и аткаминеры насильно отбирали у бедняков их небольшие участки. В июле 1916 г. бай Байгазы Кожамбердиев насильно отобрал полгектара земли, засеянной льном, и гектар клевера у бедняка Ахмета Адильбекова. Байтимбек Байбаков—тоже бай—отобрал полгектара посевов у бедняка Джамау Байбодова. Алтаман Шаргынов—крупный бай, и его родственник Ардабек Беслаев отобрали гектар сенокосных угодий у полуниншего Наксада Коштерова. Таких фактов было множество.

Как относилось население к войне?

Казахское крестьянство ненавидело войну уже по одному тому, что еще больше стало налогов, еще труднее стала жизнь.

В начале июля 1916 г. управ. Агыбай Суттыбаев был вызван в Узун-Агач, а потом в Верный для получения царского указа о мобилизации казахов на тыловые работы. Он уехал вместе с другими управителями.

Через несколько дней волостные управители вернулись из Узун-Агача и Верного. Объявив, что созовут жалпе-жейлес, они занялись составлением списков жигитов, подлежащих мобилизации.

Жалпе-жейлес было созвано в июле в Нарботенском Тургане. Собралось все население волости. Народ молча ожидал, что скажет управитель.

После первой же фразы Суттыбаева толпа ахнула, как один человек.

— Мы собрали вас для того,—произнес Суттыбаев, оглаживая свою уз-

¹⁾ Воспоминание Нуке Сатыбекова записано с его слов сотрудником редакции „Казахстанская Правда“. Записанный текст был затем исправлен и дополнен группой бывших повстанцев, действовавших в 1916 г. в Кастекской вол. Верненского у. Запись велась на казахском языке.

кую бороду,—чтобы сообщить приказ даря о мобилизации казахской молодежи. Мы не имеем права отказаться выполнить этот приказ...

Управитель помолчал, потом, оглядев всех внимательными глазами, закончил:

— Мы обещали приставу, что жители Кунбатысской вол. не откажутся от мобилизации, поэтому уже составили список подлежащих призыву.

После волостного стали говорить баи—Нурбай Каратаев, Аршабек Беспаяев, Шулан Малаев. Они повторяли слова Суттыбаева, говорили льстивые, хитрые речи. Народ сидел молча, уставив глаза в землю.

Потом вышел писарь и стал читать фамилии мобилизуемых. Он читал долго, потому что список состоял из двухсот имен. Это были дети бедняков и середняков. Ни одного байского сына в списке не оказалось.

После прочтения списка опять говорили баи, уговаривая народ покориться воле даря. Когда баи исчерпали весь запас слов, поднялся с места бедняк Сарымсак Чинтемиров, сын которого Курмангажа подлежал призыву.

— Пусть слышит здесь волостной,—сказал он тихим, но твердым голосом,—если даже царская власть отрубит мне голову, я сына своего не отдам.

— Молчи!—крикнул брат волостного—Тулак.

— Нет, я не буду молчать! Твой сын Алмасбек—ровесник моему сыну—почему же он не попал в списки? Сын Нурбая Каратаева тоже взрослый жигит—почему не отправляете его на защиту даря? Вы хотите послать под пули только детей бедноты, но это вам не удастся!

После старика Сарымсака взяли слово Ахмет Кожамкулов, Сайдали Садыбеков, Накисбек Канаев и Доскажа Кошаганов.

— Не пойдем на убой,—говорили они.—Пусть лучше мы умрем здесь, чем на чужой земле...

Выступлений было много. Все отказывались идти на войну, прямо и решительно обвиняли баев в продажности царским чиновникам, вспоминали все насилия и обиды.

Старик Чинтемиров выступил еще раз.

— Не пойдем на войну!—закричал он, подним над головой костлявый кулак.

Толпа зашумела, все повскакивали с мест, послышались крики:—Пусть те воеют, кто уговаривает!

— Эй, народ, подожди!—кричал Суттыбаев.—Уже будет для вас! От царского курыги никто не уйдет. Слышите?

Он топал от злости ногами, тряс бородой, но его не слушал никто. Люди сажались на лошадей и уезжали к своим аулам. Баи остались одни.

2. Пусть кузницы куют пик!

После собрания волость стала, как потревоженный муравейник. То там, то здесь кучками собирался народ, сообща решали, как поступать дальше. Было решено тайно собраться всем недовольным мобилизацией, чтобы лучше обо всем договориться. К этому времени в волости выявились вожаки—организаторы масс. Им и поручили собрать всех недовольных. В это время байство усиленно проводило волю царя... Не дремали и организаторы, подготавливая тайное собрание недовольных. Это собрание состоялось в местности Кай-колы. Съеха-

дось около пятисот человек. Организаторами и руководителями собрания были Сарымсак Чинтемиров, Сатай Карашев, Рахмет Андосов.

Первым взял слово Доскажа Кошаганов.

— Царская власть хочет послать нас на войну. Волостные управители уже составили список тех, кого погонят на фронт. Будем ли выполнять царский приказ?

— Не будем!

— Не хотим воевать!

— Пусть воюют богачи, если им нравится!

Толпа замолчала, когда новый оратор Сатыбеков взмахнул малахаем.

— Друзья,—сказал Сатыбеков,—у каждого, кто сидит здесь, должен идти на войну или сын, или брат. Многие обязаны идти сами. Если я один скажу—не пойдем—из этого ничего не выйдет. Заявим об этом все вместе, в один голос. Если же нас будут заставлять идти на фронт силой—будем бороться до последней капли крови. Лучше умереть здесь на родимой земле, чем на чужой стороне, защищая неизвестно кого...

После Сатыбекова говорили Ахмет Кожамкулов, Рахмет Андосов, Нукусдек Жапаев. Они предлагали готовиться к борьбе и вооружаться чем попало.

—Сатыбеков—охотник,—сказал Кожамкулов,—у него есть берданка. Огнестрельное оружие имеют и другие жигиты. Из них надо составить отряд.

—Нуке Сатыбеков должен руководить этим отрядом,—предложил Сарымсак Чинтемиров.

— Правильно!—закричали в толпе.—Нуке лучший охотник, пусть он командует отрядом!

— А чем будут сражаться не имеющие оружия?—спросил кто-то.

— А разве нет у нас кузнецов?—ответил Нуке.—Разве Нургожа Торгумбаев не сумеет выковать пики, разве Кокпай Кошкарар делает плохие ножи, а Рыджан не ударяет молотом так, что сыплются искры?

— Сделаем сами оружие!

— Выделить кузнецов—пусть куют пики!

Нургожа Торгумбаев, Кокпай Кошкарар и Рыджан были выделены в особую группу, которая обязана была подготовить оружие для восставших.

Здесь же, на собрании, было решено послать представителей в Ботпаевскую, Ргайтинскую и Тайторинскую волости. Представителям поручалось сообщить населению этих волостей, что жители Западно-Кастекской вол. решили не давать людей на фронт и готовы поднять восстание. Посланные должны были узнать—получат ли восставшие помощь. Для этой цели выделили Доскажу Кошаганова, Рахмета Андосова и Ахмета Кожамкулова.

Через два—три дня посланцы вернулись. Жители Ботпаевской волости сообщили, что они решили не давать людей на фронт. Они обещали помочь кастекцам, если на них нападут каратели и, в свою очередь, сами просили помощи в подобном же случае. С такими же вестями явились посланные и из других волостей—Ргайтинской и Тайторинской. Самое же главное до чего договорились все волости—это поднять 7 августа восстание.

Байские прихвостни, пробравшиеся в ряды готовых к восстанию, выдавали властям все их планы. Волостному управителю, а через него и приставу стало известно о тайном собрании, о посылке уполномоченных в соседние волости.

сти и даже о дне восстания. Разумеется, пристав узнал от волостного и имена главарей.

3. Бан—проводники карательных отрядов

6 августа 1916 г. из Верного в Кастек выехал вооруженный отряд в 250 чел. «Узун-кулак» во-время донес эту весть до готовящихся восстать. В ту же ночь всем было известно о выезде карательного отряда и о том, что утром 7 августа следует с оружием в руках обратиться в Кара-тюбе. Всюду в аулах началась суматоха. Беднота заряжала ружья, точила пилы, вооружалась чокпарами и ножами.

Рано утром в Кара-тюбе уже съехалось около тысячи жигитов. На коротком собрании решено было разделиться на три отряда, чтобы окружить карателей с разных сторон и уничтожить их. Отряды не успели разъехаться как, вдруг, увидели почтовую тройку, мчавшуюся со стороны Токмака.

— Их надо схватить, это, наверное, царские чиновники!—зашумели жигиты. Часть всадников бросилась канерез тройке. Не успели они подскочить ближе, как со стороны неизвестных послышались выстрелы. Некоторые повернули обратно коней, но передние всадники доскакали и через минуту, четыре человека, измятые и оглушенные в свалке, испуганно жалась друг к другу, увертываясь от лошадиных оскаленных морд.

— Убивайте их, что вы на них смотрите!—закричали оставшие жигиты, подъезжая к пленникам, и кое-кто поднял было топор, но тут вмешался Абдукарим Самбетов.

— Убить успеем, не торопитесь,—сказал он и, сыгнув с лошади, подошел к задержанным.

— Кто вы такие?—спросил он, по-русски. Из бессвязных ответов на смерть перепуганных людей выяснилось, что все четверо—землемеры, возвращающиеся из служебной поездки в Узун-Агач.

— Что ж вы стреляли?

— Мы испугались.

Самбетов повернулся к своим.

— Они не при чем,—сказал он.

Землемеры были спасены. На всякий случай, чтобы они не рассказали чего-нибудь приближавшимся карателям, их задержали и направили в Карашийский сай.

В это время каратели, задержавшись в Чиене, послали вперед разведчика, чтобы он узнал о нашем местопребывании. Узнав, что мы в Кара-тюбе, он вернулся в Чиен и доложил об этом отряду. Отряд немедленно двинулся вперед и остановился, не дойдя до нас не больше версты.

Чтобы взять инициативу в свои руки, мы двинулись из врага. В лоб карателям ударили Сатай Карашев с двумястами жигитов. С флангов заходили Доскажа Кошаганов, Нуке Сатыбеков, Ниязкул Сатаев, Ахмет Кожамкулов. Рахмет Андосов, Сарымсак Чинтемиров и др.

Каратели встретили нас свинцовым дождем. Первым упал с лошади Сатай Карашев. Он хотел что-то крикнуть, но захлебнулся кровью и поник головой. Вслед за ним на всем скаку грохнулся Сазанбаев. Пика выскользнула из его рук и воткнулась в землю.

Многие повернули коней обратно. Что можно было сделать какими-то жалкими лицами с врагом, вооруженным до зубов?

Чтобы задержать преследования, Нуке Сатыбеков с десятком товарищей, имевших огнестрельное оружие, спрятался за камнями. Каратели ехали осторожно, точно ожидая засаду. Вот они уже совсем близко, пожалуй, можно стрелять, но Нуке все не дает знака, он помнит, что старые охотничьи дробовики далеко не возьмут.

Нуке, стиснув зубы, водит стволом своей берданки за карателем, который гарцует на своей лошади впереди всех. Охотник Нуке первый раз целится в человека, но рука его не дрожит. Вот он поймал на мушку плечо, перерезанное ремнем, вот всадник поднялся на стременах, и выстрел разносится по горам. Нуке видит, как каратель взмахивает руками и валится на бок.

— Для крупного зверя можно не пожалеть второго патрона, — бормочет Нуке, и снова грохочет выстрел. Серая лошадь взвизгивает на дыбы и валится на хозяина. Справа и слева от Нуке трещат новые выстрелы.

Каратели, потеряв своего предводителя, — это его вместе с лошадью — подстрелил Сатыбеков — растерялись. Одни быстро повернули коней обратно, другие залегли, отстреливаясь. Пули свистели над головами восставших, хлопаясь в скалы, обдавая засевших осколками камня. Нуке стрелял редко, берег патроны, ни один выстрел его не пропал даром.

Перестрелка продолжалась до вечера. Каратели хотя и чувствовали, что противник слабее их в несколько раз, не решались идти в атаку, боясь, что засада — это только уловка. Вечером отряд повернул обратно в Чиең, откуда с присоединившимися к нему местными кулаками отправился на чечевку в Узуң-агач. Каратели боялись, что восставшие нападут на них ночью.

В это время повстанцы, обсудив положение, решили уйти горами в Киргизию на соединение с тамошними жигитами. Тут же было решено взять у крупных баев, Ибраима Спатаева, Каукен Тельтаева, Нурбая Каратаева, Ахмета Серикова, Агыбая Суттыбаева и других лошадей, баранов и продовольствие.

Часть этих баев ночью бежала в горы. Другая часть пробралась к карателям, чтобы донести о действиях повстанцев.

Повстанцы действовали быстро. Одни бросились к байским юртам, навьючивая масло, сыр, мясо, теплые халаты и одеяла, другие сгоняли байские табуны баранов и лошадей. Еще ночью повстанцы покинули родной аул.

Утром, узнав от доносчиков-баев об уходе повстанцев, каратели кинулись в погоню. Они догнали беглецов возле урочища Сарджазыка и Сууктюба. Охотники, прикрывая тыл, снова залегли в камнях, отстреливаясь, но каратели, хорошо осведомленные о наличии у повстанцев огнестрельного оружия, действовали решительнее вчерашнего.

Один за другим падали жигиты под пулями. Карасартов напрасно зажимал пальцами простреленную шею, кровь лилась горячим фонтаном на камни и траву. Вот дернулся и затих навсегда старый Мусаев: пуля попала ему в морщинистую щеку, и кровь побежала по ней, смешиваясь с последней слезой. Его сыновья, стрелявшие рядом с отцом, погибли один за другим, расстреляв по карателям последние патроны. Дюсеке Серибаева до пояса разрубила шашка жандарма, вслед за ним пали Есембей Орманов, Тажибай Джангазиев и много других. Только небольшая часть из нас ускользнула из лап царских карателей.

Остальные были окружены, остановлены дулами винтовок, пагайками с защитными в них свинцовыми пулями.

— Первого, кто тронется, расстреляем на месте—передай это своим сородичам,—сказал командир карателей баю Ибраиму Спатаеву.

Спатаев угодливо закивал жандарму, потом повернулся к пленным.

— Где те, кто толкнул вас на этот безумный шаг? Вы будете прощены и отпущены с миром, если сами свяжете и выдадите своих вожakov...

Через полчаса пленных погнали обратно. Сзади и по бокам далеко растянувшегося обоза скакали каратели, размахивая плетью. Вот проскрипели последние арбы с плачущими женщинами и ребятишками, вот улеглась пыль. Все было кончено. Только высоко в небе кружились хищные беркуты, готовясь к пыльному пиру...

4. Парский суд

Угрозами, плетью, пытками и другими испытанными средствами царские каратели выявили, что главари восставших—семидесятилетний старик Кошаган Рыскулбеков, его сын Доскажа Кошаганов, Сатай Карашев, Нуке Сатыбеков, Ниязкул Сатаев, Ахмет Южамкулов, Сарымсаж Чинтемиров, Оразалы Ниякпаев, Момий Кузембаев и его брат Абдыкалик Кузембаев. Некоторые уже были убиты карателями в прошедших стычках.

Начались усиленные розыски бежавших. Через небольшое время десять семей беглецов были обнаружены в Пржевальске. Некоторые участники восстания скрылись у русских бедняков в селении Бургун. Бедняк Демко скрывал у себя трех братьев Канаевых — Накистека, Идресбека и Идрали. Павел Аркадиев, из этого же селения, укрыв от карателей Жунусбека Жайнакова. Скрывали участников восстания и другие русские бедняки.

Наконец царским властям посчастливилось. Новый вол. упр. Ибраим Спатаев узнал и донес властям, что Нуке Сатыбеков скрывается в Сар-джазыке. Немедленно были приняты меры и Нуке оказался в руках властей. Его поймали при помощи специально посланного вооруженного отряда. Еще раньше, чем Нуке был доставлен на место, в ур. Апракай арестовали Доскажу Кошаганова, его отца Кошагана Рыскулбекова, Ниязкула Сатаева, Сарымсака Чинтемирова и др.

5 сентября в Узун-агаче состоялся допрос. Он был обставлен с таким расчетом, чтобы запугать, подавить обвиняемых. Первым допрашивали Нуке Сатыбекова.

— Скажи, Сатыбеков, — важно произнес следователь, — это от твоей пули погиб житель Чнена — Москаленко?

— Не знаю, — твердо ответил Нуке.

— Как же не знаешь, когда это подтверждают все жители волости?

Нуке пожимает плечами.

— Почему ты стрелял? — начинает сердиться следователь, надув щеки толстые щеки.

— Меня забирали на фронт, а я не хотел идти.

— Ты молод, Сатыбеков, скажи, может тебя уговорили совершить этот поступок. Кто тебя уговаривал?

Нуке опять пожимает плечами.

— Молчать! — кричит следователь, багровея, хотя он взбешен именно тем, что Нуке молчит.

— Как стал ты одним из руководителей восставших? — спрашивает другой следователь с длинным, узким лицом.

— Мне сказал народ — ты охотник, ты должен руководить всеми, кто имеет ружье.

— А скажи, Сатыбеков, ты думал быть губернатором или ханом, если бы нас победили?

— Господни, — усмехается Нуке, — я не хотел быть ни ханом, ни губернатором. Я хотел стать свободным охотником.

— А зачем восставал?

— Восставал потому, что у бедняков отобрали земли, потому, что немоту стало жить.

— Откуда у тебя берданка?

— Купил.

— Верно ли, что командир отряда Пешков погиб от твоей пули?

— Не знаю.

— Как не знаешь? Все подтверждают, что Пешкова и его серую лошадь расстрелял ты.

После Нуке допрашивали Кошагана Рыскулбекова, Доскажа Кошаганова, Ниязкула Сатаева, Сарымсака Чинтемирова и Ахмета Кожамкулова.

Через несколько дней всех арестованных погнали пешком в Верный, где и посадили в тюрьму. В тюрьме держали в одиночках, за толстыми железными решетками.

Тяжело было охотнику Нуке в одиночке. Ярость и злоба грызли его сердце. Вот этими руками удушил бы он Ибраима Спатаева, волостного управителя, который выдал их всех царским властям.

— Удушить бы змею, — думал он, расхаживая по своей клетке.

Только в январе 1917 г. в Верном состоялся суд. Заседания суда происходили в бывшем помещении Русско-китайского банка. Судья был вызван из Москвы. На скамье подсудимых первым сидел старик Кошаган, рядом с ним его сын Доскажа, затем Нуке, Сарымсак Чинтемиров, Ниязкула Сатаев, Накисбек Канаев и его брат Абдукалык, Оразалы Киябаев, Искакбай Джамаулов.

Первым стали допрашивать Кошагана. Старик встал, посмотрел на своих товарищей внимательным взглядом, точно приглашая следовать его примеру, и твердо стал отвечать. Он отрицал все обвинения, прикидывался непонимающим, заставлял судью выходить из себя, нарочно выигрывал время.

Суд ничего не узнал от старого Кошагана. Ничего не сказали и остальные обвиняемые, отвечая на все вопросы общими фразами.

Ночью объявили приговор. Когда судья вышел с приговором в руках, всех заставили встать. Судья долго перечислял царские титулы, потом наши «преступления» перед царем и, наконец, объявил:

— Оразалы Киябаева — приговорить к тюремному заключению, остальных — таких-то, таких-то — повесить.

— Будьте жигитами, дети, — успел прошептать старик Кошаган, когда заперы уводили смертников из зала суда.

Ночь прошла, наступил солнечный день. Никто не ложился спать. Каждый думал о своем. Один вспоминал мать, другой — жену, третьему мерещились дети.

Опять наступила ночь, а балач все не шел. Сколько прошло дней и ночей никто не считал. Когда свыклись с мыслью о смерти, в тюрьму явился судья: «Казнить никого не будут,—сказал он.—Может быть даже освободим».

Дни полетели быстро. Манчили степь, горы, ласково голубело сквозь решетку весеннее небо. А когда в тюрьму просочились слухи, что не стало больше царя, радость захлестнула сердце каждого заключенного.

«Казахстанская Правда», 1936, 12 сентября.

№ 116. 1916 г. августа 9. Из телеграммы семиреченского военного губернатора туркестанскому генерал-губернатору о вооруженном восстании киргиз в районе гор. Токмак Пишпекского уезда.

Мятеж в р-не Самсы и Кастек перекинулся в Токмак, где взбунтовались киргизы Сарыбагишевской, Атекинской, Карабулакской волостей. Телеграф на Пржевальск порван. Токмакский пристав и уездный начальник просят немедленно сотню казаков и три роты...

Прошу Аулие-Атинскую роту двинуть в Пишпек без остановок на подводах. Сверх того—исполнить мою просьбу относительно шести рот и пяти батарей...

Ф. 76, д. 2140 б, л. 150 об.

№ 117. 1916 г. августа 10. Телеграмма семиреченского военного губернатора туркестанскому генерал-губернатору об угрожающем характере восстания.

Восстание пишпекских киргиз усиливается; спокойные волости Верненского у. взволновались. Поведение копальских и лепсинских киргиз тревожное, и восстание их возможно. Если телеграф на Копал—Сергиополь будет порван, то местными средствами его восстановить не удастся. Семиречье будет совершенно отрезано, уездные города будут разобщены.

Пока телеграф работает, прошу экстренно дать знать: какие войска, когда, откуда могут меня подкрепить. Шесть рот уже мало, нужно по четыре роты с артиллерией и конницей в каждый уезд, начиная с Пишпекского, Верненского и Пржевальского. Нужны оружие и патроны. Положение внезапно может измениться так, что рухнет все дело в Семиречье.

Мобилизация лошадей соглашением ген. Сусанина прекращена.

Ген.-л. Фольбаум.

Ф. 76, д. 2140 б, л. 153.

№ 118. 1916 г. августа 11. Телеграмма туркестанского генерал-губернатора семиреченскому военному губернатору об отправке войск для подавления восстания.

Для содействия войскам Семиреченской обл. в подавлении беспорядков среди киргизского населения спешно высылаются:

1) отряд подполк. Гейцинг из Ташкента: две роты 737 дружины, две батареи, одна сотня казаков, четыре пулемета, команда саперов. Перевозка начата 9 августа на Аулиэ-Ата — Пишпек.

2) Из Ташкента же отряд подполк. Алатырцева тоже на Аулиэ-Ата — Пишпек: четыре роты стрелков, восемь пулеметов, одна батарея, 1 сотня казаков; команда саперов, команда 160 конных разведчиков. Перевозка головных частей начнется из Ташкента 15 августа.

Пехота этих двух отрядов от Корниловки двинется на подводах.

3) Из Скобелева и в направлении Андижан—Джалал-Абад и далее к укреплению Нарынскому отряд кап. фон Рурзи: две роты стрелков, четыре пулемета, 82 конных разведчика, сотня казаков, два горных орудия, команда саперов. Главные силы двинутся через перевал Кугарт, а по взводу казаков из состава этого отряда — через Яссы и Читы. Голова выступит 17 августа.

4) Из Термеза на Оренбург, Семипалатинск и далее на Сергиополь полковника Виноградова — 546 дружина, четыре роты, 28 конных разведчиков и восемь пулеметов. Перевозка может начаться через 5 дней.

5) Возбуждаю ходатайство о перевозке из Европейской России на Семипалатинск бригады конницы с батареей для действия против киргиз как Семиреченской, так и Семипалатинской обл.

6) Из Кульджи, из конвоя консула, разрешаю подтянуть в пределы области, по вашему усмотрению, одну сотню.

7) Сведения о численном составе людей и лошадей будет телеграфировано дополнительно.

Примите меры по заготовке продовольственных запасов.

Куропаткин.

Ф. 44, отд. 1, ст. 2, д. 16934, л. 21.

№ 119. 1916 г. августа 12. Приказ семиреченского военного губернатора об образовании полевых судов при карательных отрядах и в уездных городах.

Ген.-адъютант Куропаткин телеграммой от 11 августа с. г. за № 6142 разрешил образовывать при всех карательных отрядах и во всех уездных городах области полевые суды для разбора дел о восстании туземцев на основании правил о военно-полевых судах (прилож. VIII к ст. 1309 Воен. суд. Устава).

Винновы в восстании туземцы должны предаваться полемому суду немедленно, как только виновность их признанием будет в достаточной степени установлена, не ожидая окончания расследований о соучастниках.

Право предания полемому суду виновных в восстании туземцев и право конфирмации приговоров полевых судов предоставляется начальникам гарнизонов и карательных отрядов.

Чины Верненского окружного суда и прокуратуры приглашаются продолжать свою доблеетную работу по выяснению всех нитей мятежа и все, что ими будет добыто в этом отношении полезного для успешного разбора дел в полевых судах, сообщить по принадлежности.

Ген.-л. Фольбаум.

Ф. 44, отд. 1, ст. 2, д. 16934, л. 21.

№ 120. 1916 г. августа 13. Из телеграммы начальника гарнизона гор. Пишпека Писаржевского семиреченскому военному губернатору об организованных действиях повстанцев.

Шайки киргиз в высшей степени организованы: наблюдалось шесть отдельных толп как бы отдельных отрядов. Пулеметным огнем два раза шайки рассеивались... Заметив, что лошади у нас устали, киргизы повели атаку на пулемет, занимавший фланговую позицию. При обратном движении бунтовщики нас не преследовали.

По полученным сведениям, в сторону Самсоновки двинулось несколько организованных шайек. В Буамском ущелье собрались киргизы Пржевальского, Нарынского, Пишпекского у.у.

Ф. 44, отд. 1, ст. 2, д. 16927, лл. 174—176.

№ 121. 1916 г. августа 14. Из телеграммы туркестанского генерал-губернатора военному министру о связи между повстанцами Семиренья с повстанцами Сыр-дарьинской области.

Установлено существование тесных связей мятежников, группирующихся в Кастекских горах, Буамском ущелье и в долине Кебень с киргизами Наманганского и Аулие-Атинского у. у.

Банды мятежников имеют признаки организации: имеют значки-знамена; на шапках киргиз однообразные металлические бляхи; в горах устроены мастерские для выделки пороха.

ЦИА УзССР, ф. 11, д. 1140.

№ 122. 1916 г. августа 14. Постановление и. д. полицмейстера гор. Верного об аресте Токаша Бокина.

Я, и. д. полиц-ра гор. Верного шт.-ротмистр Поротиков, на основании 21 ст. положения о государственной охране, высочайше утвержденного 14 августа 1881 г., постановил отставного колл. секретаря Токаша Бокина из киргиз Мсюнкумовской вол. аула № 6 Верненского у., изобличающегося в участии в бунте киргиз, не желающих подчиниться реквизиции на тыловые работы в действующую армию, подвергнуть его—Бокина—личному задержанию на военной гауптвахте впредь до особого распоряжения г. военного губ-ра Семипалатинской обл.

Копии сего постановления представить для сведения г. военному губ-ру Семипалатинской обл. и товарищу прокурора Верненского окружного суда по гор. Верному и для исполнения коменданту гор. Верного.

Подлинное подписал и. д. полиц-ра шт. ротмистр. Поротиков.

С подлинным верно: столоначальник (подпись).

Ф. 76, оп. 1, д. 2139, л. 41.

№ 123. 1916 г. августа 15. Из телеграммы семиреченского военного губернатора туркестанскому генерал-губернатору о концентрации повстанцев в горах.

Сведения из Пишпекского и Верненского у. у. позволяют утверждать, что волна мятежа перекачивается в горы Пишпекского у. и Нарынского у. за Александровский хребет. Сведения о возрастающем значении сусамырских и таласских долин этим фактом подтверждаются. Мятежники разных уездов ищут, видимо, соединения...

Ф. 76, д. 21406, л. 159.

№ 124. 1916 г. августа 15. Из телеграммы семиреченского военного губернатора туркестанскому генерал-губернатору о присылке подкреплений для борьбы с повстанцами.

Усердно прошу двинуть немедленно от Андижана еще восемь рот с артиллерией и конницей в Пржевальский у. и из Ташкента не менее восьми рот с артиллерией в Верный для операции в сторону Джаркента и Пржевальска. Ожидаю решительной помощи.

Ф. 76, д. 21706, л. 160.

№ 125. 1916 г. августа не позднее 15. Предписание семиреченского военного губернатора начальнику Пишпекского уезда Путинцеву о расправе с Токашем Бокиным.

Бывший переводчик переселенческого управления, теперь болтающийся без дела, киргиз Моюнкумовской вол. Токаш Бокин вполне изобличается в преступном поведении.

Дайте знать секретно войскам, чтобы или поймали, или убили его.

Фольбаум.

Ф. 44, отд. 1, ст. 2, оп. 2, д. 16330, л. 106.

№ 126. 1916 г. августа 16. Справка и. д. полицмейстера гор. Верного об участии Токаша Бокина в восстании.

1916 г. августа 16 дня отставной колл. секретарь Токаш Бокин из киргиз Моюнкумовской вол. Верненского у. был представлен кр-пу с. Чень Терентию Захаровичу Холостенкову, который признал Токаша Бокина за того именно чиновника, которого крестьяне задержали в с. Чень и арестовали.

Тот же самый Токаш Бокин, когда прибыли воинские части, пил чай с офицерами и с ними уехал, как говорили солдаты, чтобы указать, где находится скопище киргиз. Но на место их стоянки не привел, а повел в совершенно другое место глухой дорогой, где никаких киргиз не было.

И. д. полицмейстера шт. ротмистр Порошков.

Ф. 96, д. 21406, л. 58.

№ 127. 1916 г. августа 16. Телеграмма начальника гарнизона гор. Пишпек Писаржевскому семиреченскому военному губернатору об окружении повстанцами гор. Токмак.

Возвратился из с. Ивановки в автомобиле посланный офицер; прибыл высланный нач. отряда кап. Пеклюдовым нарочный и доложил:

«Киргизы великолепно организовали сигнализацию: едва вышел отряд за город около с. Новопокровки загорелся телеграфный столб и появились отдельные сигнальные огни по предгорью.

По рассказам местных жителей, все отряды киргиз снялись в 12 час. ночи и ушли по направлению к Токмаку беспрерывными партиями, численностью от 20 до 100 чел. в каждой. Нач. отряда предполагает перехватывать эти партии».

Сгорел $\frac{1}{3}$ часть Ивановки, убит один рядовой конского запаса: по слухам, весь Токмак окружен сплошным кольцом, 5 дней нет никаких известий.

Писаржевский.

Ф. 44, отд. 1, ст. 2, д. 16922, л. 69.

№ 128. 1916 г. августа 17. Из телеграммы туркестанского генерал-губернатора военному министру об отправке в Семиреченскую область двух казачьих полков.

Беспорядки в Семиреченской обл. усиливаются, охватывают обширный р-н... С Пржевальским у. 8 дней нет связи... Волнения среди киргиз распространяются на Копальский и Лепсинский у., тоже лишенные войск, и могут перекинуться в области Семипалатинскую и Сыр-Дарьинскую...

В настоящее время ходатайствую о быстрой отправке в Туркестан маршрутными поездами двух казачьих полков, двух пулеметных команд и одной конной батареи. Прошу отправить один полк по Ташкентской дороге на ст. Арысь и далее — по Семиреченской дороге — на Аулиа-Ата; другой полк — по Сибирской дороге в Семипалатинск и далее в Сергиополь, Копал.

Пехотные части в достаточном количестве я соберу для подавления беспорядков, кон охватили р-ны близ оседлых пунктов. Но без конницы догнать киргиз на огромных степных пространствах, куда они отступят, нельзя. Даже по изъятию покорности заставить киргиз выставить назначенное им число рабочих без достаточной конной силы тоже нельзя. Необходимо принять во внимание, что киргизам дальних уездов для поставки рабочих к ближайшим железнодорожным станциям придется делать свыше 1000 верст в пути. После того, как беспорядки будут прекращены и наряд рабочих будет исполнен, два просимые полка могут быть возвращены в армию.

ЦИА УЗССР, ф. 11, д. 1205, л. 20.

№ 129. 1916 г. августа 17. Телеграмма туркестанского генерал-губернатора семиреченскому военному губернатору о временном прекращении составления мобилизационных списков.

Проверив наряд рабочих по всем областям и уездам, сбавил наряд по Семиреченской обл. на 17 тыс., держась одинаковой для всех нормы — 8 проц.

со всего мужского населения. До усмирения беспорядков задержите ретивое составление именных списков назначенных на работы в еще спокойных уездах, чтобы не подлить несвоевременно масла в огонь. Но уступки, замилив мятеж, делать не будем бунтовавшим.

Куропаткин.

Ф. 44, отд. 1, ст. 2, д. 16918, л. 160.

№ 130. 1916 г. августа 19. Из телеграммы туркестанского генерал-губернатора военному министру об отпуске материалов на строительство семиреченской железной дороги.

Укладка пути Семиреченской железной дороги доведена до 142-й вер. От Арысы до города Аулиэ-Ата остается неуложенного пути 140 верст...

Возможно быстрое проведение линии Семиреченской дороги до Аулиэ-Ата признаю неотложным делом для скорейшего подавления беспорядков в Семиреченской обл., уже принявших характер восстания на громадном протяжении области, и для выполнения высочайшей воли о призыве рабочих от туземного населения.

...Ввиду изложенного настоятельно прошу об отпуске Семиреченской дороге 152 вер. рельс и креплений к ним.

ЦИА УзССР, ф. 11, д. 1140, лл. 1—2.

№ 131. 1916 г. августа 21. Из телеграммы семиреченского военного губернатора туркестанскому генерал-губернатору об упорных боях повстанцев за овладение гор. Токмак.

Кап. Неклюдов вечером 19-го после удачного дела под Ивановской двинулся в Токмак, где объединил под своим начальством отряд Бакуревича. Всего у Неклюдова сейчас не меньше 500 штыков и сабель при одном пулемете. Несмотря на это, 20 числа мятежники сделали две атаки на Токмак и две на сел. Покровское, составляющее с Токмаком одно целое. Атаки отбиты с большим уроном, но сами они, тем не менее, показали с каким противником приходится иметь дело.

В ночь на 21 весь отряд Гейдига двинут мною также в Токмак. Присоединение самсоновского отряда хорунжего Александрова произойдет вероятно в понедельник. Из изложенного ясно, что обстановка требует в р-не Пишпек—Нарын действия крупными отрядами по постепенной программе, а не разброской сотен и рот.

Ф. 76, д. 21406, л. 165.

№ 132. 1916 г. августа 23. Приказ туркестанского генерал-губернатора об освобождении от наряда на тыловые работы некоторых категорий лиц из местного населения.

В отношении отдельных категорий туземцев освобождаются:

1. Должностные лица общественных (волостных, сельских и аульных) управлений.

2. Нижние полицейские чины из туземцев.
3. Имамы, муллы и мударисы при условии проверки местной администрацией действительно ли данное лицо исполняет обязанности его звания.
4. Счетоводы или бухгалтеры в учреждениях мелкого кредита.
5. Обучающиеся в правительственных и частных высших и средних учебных заведениях.
6. Туземцы, занимающие классные должности в правительственных учреждениях.
7. Туземцы, пользующиеся правами дворян и потомственных почетных граждан, а также лично пользующиеся правами почетных граждан.

Ф. 44, отд. 2, ст. 2, д. 2691, лл. 47—47 об.

№ 133. 1916 г. не позднее конца августа. Из телеграммы семиреченского военного губернатора начальнику карательного отряда в районе гор. Пишпек о беспощадной расправе с повстанцами.

Относительно Узенгирской и других пригородных волостей считайте малейшую группировку киргиз кучами уже за мятеж, подавляйте таковой, наведя на эти волости панику. При первом признаке волнения, арестуйте хотя бы второстепенных главарей, предайте полемому суду и немедленно повесьте. Никакие гражданские суды в этих случаях не должны действовать. Не гонитесь за сохранением мелочей, но наносите сильные удары сами, где возникает опасность. Ну, поймите кого-нибудь из подозрительных и для примера повесьте. Я же такое распоряжение сделал, чтобы ловили всех бунтовщиков и доставляли в город для суда.

Кончая разговоры, советую стать хозяевами положения и жду донесения в том же духе...

Ф. 76, д. 21406, л. 160.

№ 134. 1916 г. сентября 1. Приказ вр. и. д. начальника гарнизона гор. Верного генерал-майора Грызлова о передаче отрядному полемому суду повстанца Бекбулата Ашикеева.

Из произведенного дознания по поводу восстания туземцев Семиреченской обл. видно: киргиз аула № 4 Джанлымышевской вол. Верненского у. Бекбулат Ашикеев подлежит обвинению в том, что, вознамерившись силою воспрепятствовать исполнению высочайшего повеления о реквизиции рабочих туземцев Туркестанского края, созвал 13-го августа с. г. в месте стоянки своего аула Ошакты Верненского у. Семиреченской обл., состоящей на военном положении, незаконный съезд из киргиз Джанлымышевской вол. для организации восстания, на котором совместно с другими лицами постановили не подчиняться требованию правительства и оказать вооруженное сопротивление властям, каковое сопротивление и было оказано толпой конных киргиз отряду казаков под начальством пом. нач. Верненского у. подполк. Базилевского, что предусмотрено 13 и 263 с. ст. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных и 1 п. ст. 17 Положения о мерах к охранению гос. порядка и общественного спокойствия.

За означенные преступные деяния вышеозначенный киргиз Бекбулат

Апикеев, на основании приказа по войскам Туркестанского воен. округа с. года за № 523, предается мною отрядному суду верненского гарнизона для осуждения по законам военного времени.

Вр. и. д. нач. гарнизона ген.-м. Грызлов.

Ф. 44, отд. 1, ст. 2, д. 16934, л. 31.

№ 135. 1916 г. сентября 6. Из представления товарища верненского прокурора Д. И. Курошенева прокурору Верненского окружного суда о выступлениях Токаша Бокина на волостных съездах.

14 августа с. г. полиц-ом гор. Верного был опрошен и после того заключен под стражу киргиз Моюнкумовской вол. отставной колл. регистратор Токаш Бокин, который по полученным ранее тем же полицмейстером агентурным сведениям, разъезжая по своим родственникам, проживающим в разных волостях западной части Верненского у., участвовал на съездах киргиз, где обсуждался вопрос о том, чтобы не давать рабочих в армию и говорил речи, направленные против исполнения высочайшего указа от 25-го июня 1916 г.

По данным Бокиным объяснениям, он за время июль и август месяцы был на трех волостных съездах, где обсуждался вопрос о том, давать ли рабочих в армию: на съезде Моюнкумовской вол. (12-го июля), Больше-Алмаатинской (14-го июля, Бокин ошибочно указывает 17-го июля) и Восточно-Кастекской (3-го, 4-го августа); причем на съезде Больше-Алмаатинской вол. возражал Джайнакову, советовавшему киргизам этой волости первыми приступить к составлению списков подлежащих призыву лиц...

С 27-го июня и с 15-го июля по 7-е августа Бокин, по его словам, разъезжал по разным волостям (Чамалганской, Джанлымышевской, Восточно-Кастекской), навещая родственников и знакомых, редко где останавливаясь больше чем на 1—2 часа.

В начале августа он был в пределах Восточно-Кастекской вол., которая принимала участие 7-го августа в набеге на с. Пригорненское и присутствовал 3-го или 4-го августа на съезде этой волости...

Ф. 76, оп. 1, д. 2139, л. 45—46.

№ 136. 1916 г. сентября 7. Телеграмма семиреченского военного губернатора начальникам уездов области об отсрочке мобилизации рабочих-казахов на тыловые работы.

Приказом ген. Куронаткина № 220 реквизиция рабочих в Семиречье отсрочена до наступления успокоения. В прочих областях Туркестана реквизиция начнется с 15 сентября.

Фольбаум.

Ф. 44, отд. 1, ст. 2, д. 16928, л. 304.

№ 137. 1916 г. сентября 8. Приговор военно-полевого суда о казни повстанцев Д. Аманкулова и Т. Эркимбаева.

По указу его и. в. военно-полевой суд при отряде подполк. Алатырцева, согласно приказу по отряду от 8-го сентября 1916 г. № 15, в составе: председателя

есаула Кочкина и членов подпоручика Занемойского, подпоручика Булгакова и при и. о. прокурора прап. Должанском и секретаре Шалахове, в заседании 8-го сентября на ст. Кутемаады, рассмотрев дело о Джемаке Аманкулове и Токтосоли Эркимбаеве, обвиняемых в вооруженном восстании, признал обоих виновными в этом преступлении и приговорил их по 279 ст. воинского устава о наказаниях к лишению всех прав состояний и к смертной казни через повешение.

Председатель полевого суда есаул Кочкин.
Члены: поручик Занемойский, подпоручик Булгаков,
и. о. прокурора суда прап. Должанский.
Секретарь суда прап. Шалахов.

Ф. 76, оп. 1, л. 2139, л. 79

№ 138. 1916 г. сентября 18. Приговор военно-полевой суда о казни повстанцев Т. Карымшакова, Б. Шавдамбекова и К. Салтангельдинова.

По указу его и. в. военно-полевой суд в составе: председателя есаула Кочкина и членов поручика Занемойского и подпоручика Булгакова при прокуроре прап. Должанском и секретаре прап. Шалахове в заседании 18-го сентября 1916 г. в с. Столыпино, согласно приказу по Семиреченскому отряду подполк. Алатырцева от 17 сентября 1916 г. за № 20, рассмотрев дело о захваченных киргизах Танаевской вол. Тюлемыша Карымшакове, Бека Шавдамбекове, Кенджибае Салтангельдинове и Инадбае Миярове постановил: первых трех—Тюлемыша Карымшакова, Бека Шавдамбекова и Кенджибая Салтангельдинова признать виновными в государственной измене и участии в мятеже, а потому приговорил на основании ст. 279 воинского устава о наказаниях к лишению всех прав состояния и смертной казни через повешение, а Инадбая Миярова считать по суду оправданным.

Председатель суда есаул Кочкин.
Члены: поручик Занемойский, подпоручик Булгаков,
и. о. прокурора суда прап. Должанский.
Секретарь суда прап. Шалахов.

Ф. 76, оп. 1, л. 2139, л. 87.

№ 139. 1916 г. сентября 24. Из телеграммы семиреченского военного губернатора начальнику карательного отряда Слинко о насильственном изъятии земель у казахского и киргизского населения.

Передаю мою телеграмму на имя полк. Слинко от 24 сентября номером 2156, копию этой телеграммы сообщите полковнику Иванову и подпол. Гейци, прошу их сущность будущего устройства мятежников разъяснить всем подчиненным.

Руководящие данные таковы:

Первое, на северный склон Александровского хребта, кроме 450 кибинок Танаевской вол., никто из киргиз никогда пропущен не будет. Эта часть Чуйской долины от Дмитриевки до Джиль-Арыка и вся долина Кебень, равно как все северное и южное побережье Иссык-Куля и долина Текес, отныне будут чисто русскими районами.

Второе, кроме вол. Танаевской и Крабулакской, все вол. Токмакского уч., загорные волости, также волости берегов Иссык-Куль, долины Текеса—все до единой будут смещены навсегда в р-ны Джумгола, Сонкуль, в Атбашинский уч. и в южные пржевальские Сырты.

Третье, долина Кочкарки, где было Столыпино, долина Алабаш также будут запретными для киргиз.

Четвертое, на указанных для смещения киргиз районах будут постепенно устраиваться только волости, изъявляющие безусловную покорность; колеблющиеся, непокорные волости подлежат дальнейшему немедленному разгрому.

Пятое, наиболее виновные вол.—Сарыбагишевская и Атекинская, будут устроены совсем особо в другом уезде.

Ф. 76, д. 2140 б, лл. 180—180 об.

№ 140. 1916 г. сентября 25. Из приговора военно-полевого суда в с. Столыпино Пржевальского уезда над участниками восстания.

Военно-полевой суд в составе: председателя войскового старшины Волженцева и членов подполк. Алатырцева и кап. Бурзи, при прокуроре прап. Должанском и секретаре прап. Шалахове на заседании 25 сентября 1916 г. в с. Столыпино, согласно приказу нач. семиреченских отрядов от 25 сентября с. г., рассмотрел дело о киргизах, обвиняемых в государственной измене и участии в вооруженном восстании.

Признал: киргиз Исхака Курманова, Садыгалы Балтыбаева и Байсалы Уразова виновными в участии в вооруженном восстании, а потому на основании ст. 279 военного устава о наказаниях кн. 22-й постановил: подвергнуть их, по лишении всех прав и состояния, смертной казни через повешение...

Ф. 76, оп. 1, д. 2140а, л. 9.

№ 141. 1916 г. сентября 30. Газетное сообщение о казни одного из руководителей повстанцев—Бекбулата Ашикеева.

9-го сентября в Верном приведен в исполнение приговор военного суда над Бекбулатом Ашикеевым, который был приговорен к смертной казни через повешение, как главарь бунтовщического движения киргиз.

«Туркестанские ведомости», 1916, 30 сентября.

№ 142. 1916 г. октября 13. Из донесения начальника туркестанского районного охранного отделения туркестанскому генерал-губернатору о первых вооруженных выступлениях повстанцев Семиреченской области.

30 июля с. г. ротмистр Железняков выехал в с. Токмак по делам службы, а 3 августа недалеко от с. Зайцевского (у восточного края) киргизы оказали вооруженное сопротивление исполняющему должность пристава и бывшим с ним 10 казакам, при чем 2 казака были убиты.

6-го августа с. г. было столкновение близ ст. Самсы. В тот же день была

разграблена ст. Таргап и станция Отар; причем с этих станций угнаны все лошади, принадлежащие почтовосодержателям, голов по 70 с каждой станции. Угнали лошадей в большинстве сами же ямщики-киргизы.

Между ст. Самсы, Таргап и Отар телеграф был разрушен и прервано почтовое сообщение. Восстановлено последнее лишь отчасти. Так, раньше почта шла ежедневно, а теперь через день.

Восстание в районе оз. Иссык-куль поднялось 10-го августа с. г. Причем, в этот день около с. Бачино (Рыбачье) кара-киргизами был ограблен транспорт оружия в числе 178 винтовок и 35000 патронов к ним.

ЦИА УзССР, ф. 11, д. 1138, л. 4.

№ 143. 1916 г. декабря 20. Из донесения вр. и. д. начальника Лепсинского уезда А. А. Маслова и. д. судебного следователя Верненского окружного суда Огинскому о всеобщем характере восстания.

Какие из волостей не принимали никакого участия в мятеже—ответить затрудняюсь. Могу только сказать одно, и это не будет ошибочным, что нет ни одного киргиза, который не принимал бы участия, разве только какой-нибудь не от мира их. Если иной не принимал прямого участия, то принимал косвенное, храня втайне все то, что творится среди его соотечественников, и коварно притворяясь глухим и немым ко всему окружающему...

Как я могу считать, что волость не принимала участия в мятежном волнении, если она не давала приговоров о назначении рабочих и самих рабочих, пока не были разбиты и разгромлены первые явно восставшие их полчища под с. Саратовским 12 сентября. До этого времени приговоров не дала ни одна из волостей уезда, за исключением 1, 2 и 3 аулов Маканчи-Садыровской вол., зато остальные аулы этой волости были главными участниками открытого под с. Саратовским мятежа.

Я убежден в том, что если бы полчищами мятежников, осаждавшим с. Саратовское, удалось убить хотя бы несколько военных чинов, особенно помощника уездного нач. или офицера, то мятеж был бы здесь повсеместный и не только в Лепсинском у., но и в Копальском, т. к., по агентурным сведениям, под с. Саратовское были представители Копальского у. Сергиопольского уч. и всех пригородных волостей.

В день восстания большинство киргиз, проживающих у русских в рабочих, бежало в степь, увозя с собой хозяйских лошадей. Несколько из них убито под с. Саратовское и арестовано. Разве это не говорит за осведомленность о мятеже всего киргизского населения?

Порядок волнений в уезде был таков: еще задолго до объявления о призыве рабочих циркулировали темные слухи, как передавали агенты, что киргизы будут скоро брать в солдаты. Когда объявили мобилизацию рабочих, то первыми проявили неисполнение этого требования киргизы Бахтинского уч., вол. Емельской, Барлыкской, Коктал-Хатын-суйской, Урджарской и пригородных—Алакульской и часть Чербактинской... Первыми оказали вооруженное сопротивление казачьему конвою, сопровождавшему нач-ка Бахтинского уч., киргизы Алакульской вол., открыв по разъезду стрельбу. Затем киргизы этой же волости несколько раз вступали в перестрелку с казаками близ китайской границы на ур. Чулак.

Положение во всем уезде было тяжелое: киргизы сделались непокорными, дерзкими... Атмосфера все сгущалась. И 10 сентября многотысячная толпа, собравшаяся близ села Саратовское, окружила пом. лепсинского уездного нач и его коней и открыла по ним стрельбу, но неудачно и ей пришлось отступить, а 11 и 12 осаждала с. Саратовское, защищаемое подошедшими сюда ночью пом. уездного нач. и присланной ему из Лепсинска поддержкою. Здесь мятежники, несмотря на бешеные их массовые нападения и ружейную стрельбу, не только были отражены, но рассеяны и разгромлены.

В этом мятеже непосредственное участие принимали киргизы: 1) Маканчи-Садыровской вол. (даже были из аулов, давших приговоры о согласии выставить рабочих), 2) Мамбетпай-Кыскачевской, 3) второго аула Маканчи-Чиликтинской и 4) часть Балхаш-Лепсинской вол.; были, говорят, и других волостей, но остались необнаруженными. По агентурным довольно точным сведениям Сергипольского уч., киргизы Каракольской и соседних с ней волостей были сосредоточены близ оз. Каракола и посылали своих жигитов к Саратовке для получения сведений о результате этого первого удара...

Ф. 77, д. 2140, лл. 117—118.

№ 144. 1917 г. января 11. Из донесения начальника туркестанского районного охранного отделения Волкова туркестанскому генерал-губернатору о новой концентрации повстанцев в районе оз. Балхаш.

Имею честь донести вашему в-пр-ству, что по полученным за последнее время агентурой сведениям, много киргиз скопилось вокруг оз. Балхаш, где, якобы, они занялись усиленной выделкой оружия, готовясь весной произвести новые выступления...

Принимая затем во внимание, что северная сторона оз. Балхаш является границей Семипалатинской обл., изложенные сведения были сообщены пом. нач. Омского жанд. упр. в Семипалатинской обл., с просьбой уведомить—не имеются ли у него аналогичные сведения, причем подполк. Бакуринский по телефону уведомил, что аналогичные негласные сведения у него имеются...

Ф. 44, отд. 1. ст. 2, д. 16925, лл. 95—95 об.

№ 145. 1917 г. февраля 22. Из рапорта туркестанского генерал-губернатора царю о восстании казахов и киргиз в Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях.

Высочайшее повеление о привлечении туземцев Туркестанского края к работам в тылу армии, сообщенное телеграммой министра внутренних дел 28-го июня 1916 г. № 18991, вызвало серьезные беспорядки в областях Туркестанского края как среди оседлого, так, в особенности, среди кочевого населения...

В Сыр-Дарьинской области. 11 июля в туземной части гор. Ташкента произошли беспорядки, хотя и незначительные (ранены были два полицейских), но вследствие особого положения Ташкента, как главного города края, оказавшие влияние на умы туземцев, в частности на развитие беспорядков в Джизаке.

Беспорядки в других пунктах области выразились в противодействии со-

ставлению чинами туземной администрации списков подлежащих набору рабочих, причем были убиты шесть чинов туземной администрации.

В Аму-Дарьинском отделе 24 июля толпою киргиз были зверски убиты чимбайский участковый пристав Микельджаниянц и его жена.

С 11 августа в граничащей с Семиреченской обл. восточной части Аулие-Атинского у., как стголосоки киргизского восстания в Семиречье, начались волнения киргиз, разразившиеся в конце августа и в начале сентября дерзкими нападениями на наши почтовые станции...

В середине ноября замечалось тревожное настроение киргиз Казалинского у. в связи с беспорядками, возникшими в Тургайской обл.

В Семиреченской области. Первые сведения о мятеже киргиз были получены 6 августа: в этот день, в юго-восточной части Верненского у., в долине реки Асы две волости сказали вооруженное сопротивление пом. уездного нач., прибывшему для составления списков рабочих. Того же числа в районе ст. Самсы, в 80 вер. к западу от Верного, скопища киргиз испортили телеграф и нарушили правильность почтового сообщения, разрушая почтовые станции... К 9-му августа уже были разгромлены все почтовые станции от Курдая до Верного.

Взбунтовавшимися затем киргизами 6-ти волостей в окрестностях Пишпек-ка и Токмака было прервано всякое сообщение с Пржевальском, одновременно началось восстание и в окрестностях Пржевальска...

В действиях киргизских шаек замечалась некоторая организованность: часть их имела особые значки-знамена, у некоторых бунтовщиков на шапках были надеты однообразные металлические бляхи, применялась сигнализация для передачи сведений о движении наших отрядов, в горах были устроены мастерские для изготовления пороха и выделки холодного оружия.

Еще перед началом восстания киргизами был захвачен после гибели небольшого конвоя из 3 нижних чинов транспорт оружия из 170 берданок и 40.000 патронов, следовавший в Пржевальск. Часть вооружения была доставлена мятежникам из пограничных местностей Китая.

Главными очагами восстания явились горные местности южной части Пишпекского у. и весь Пржевальский у. с прилегающей к нему южной частью Джаркентского у...

В остальных уездах Семиреченской обл., хотя и не было столь резких проявлений мятежа, но замечалось брожение среди киргизских масс...

Для умирения восстания семиреченских киргиз из других областей края было направлено три дружины, семь рот стрелков из состава запасных полков, пять сотен и 14 орудий. Войска эти высланы были в Семиречье в трех направлениях: со стороны Андижана—на Нарынское укрепление, со стороны Черняева—вдоль почтового тракта на Пишпек и Токмак, и окружным путем по железным дорогам—на Семипалатинск, а оттуда походом на Сергиополь—Лепсинск—Верный.

Кроме того, из действующей армии присланы были два казачьих полка с казачьей батареей и двумя пулеметными командами, из коих 7-ой Оренбургский казачий полк направлен был через Черняев, а девятый Сибирский казачий полк через Семипалатинск на Верный. С прибытием этих войск бунтовавшие киргизы после незначительного сопротивления отеснены были в пограничные горы и.

теряя недостаток в продовольствии, теряя скот от недостатка в горах подножного корма, вынуждены были просить о помиловании.

Около 39 волостей мятежных киргиз Пржевальского и Пишпекского уу, и дунгане с. Маршинского вместе с наиболее видными их вожаками после сосредоточения в районе восстания наших войск, через сырты и горы перебрались в Китай и дисселились частью в Камгарской и Кульджинской провинциях, частью же во внутреннем Китае; вследствие потери весьма значительного количества скота беглецы, по сообщению наших консулов, болеют, бедствуют...

Ф. 380, д. 1, лл. 157—177.

№ 146. 1917 г. февраля 24. Телеграмма туркестанского генерал-губернатора военному министру о положении мобилизованных на тыловые работы.

В население края все более и более проникают сведения о тяжелом положении рабочих-туземцев в России. Прибывший с тыловых работ сотский Чимионской вол. Скобелевского у. рассказывал населению, что положение рабочих хуже ссылки и что они от холода и голода изнурены до изнеможения. Эти слухи взволновали население Чимионской вол., которое, собравшись до пятисот человек, составило прошение с требованием вернуть их рабочих. Толпу уговорили старшины, и она разошлась. Толпа взволнованных женщин явилась к приставу с требованием вернуть мужей. Женщин успокоил пристав, и они разошлись.

Рабочие Гульчинской вол., находящиеся в имении Воронина, Саратовской губернии, Царицынского у., прислали Ошскому уездному нач. телеграмму, в которой заявляют, что заработанных денег не получают, что обращаются с ними грубо, даже жестоко, кормят очень плохо. Рабочие холодают и голодают. Тысяцкий 26 эшелона доносит Нанайскому уч. приставу, что киргизы его, работающие в числе 325 чел. на Московско-Виндаво—Рыбинской жел. дор. должны производить непосильную им работу, вырубать поурочно три человека полкуба дров в день. 15 обмороженных отправлены в больницу.

Екатеринславский губ-р телеграфирует мне, что на металлургическом заводе в с. Каменском по произведенному им расследованию из 365 туземцев свыше 300 больны и из них 23 сыпным тифом; он же сообщает, что большая часть рабочих получает от одного и до пяти рублей в месяц за работу, потому что расходы на больных падают на заработок работающих. За подметки берут четыре рубля.

Куропаткин.

ЦИА УэССР, ф. 11, д. 6, 1917 г.

№ 147. Из воспоминания участника восстания 1916 г. Ергабая Далдыбаева о тяжелом положении казахских беженцев в Китае.

Богаты пастбищами и сенокосами долины рек Кегени и Каркары (притоков Чарына, впадающего в р. Или с левой стороны), Текеса, уходящего нижним плесом в пределы Китая, и других рек и речек приграничной полосы. Многочисленные горные речки служат прекрасными водоюями для табунов и отар.

В 1910—1913 гг. на полях и пастбищах появилось много землемеров: царское правительство приступило к размежеванию земель. Земля делилась на

отдельные переселенческие участки. Все лучшие земли, сенокосы и пастбища, даже летние стойбища казахов, дороги и прогоны вошли в зону размежевания. В 1914—1915 гг. оставались свободными для пастбы казахского скота только горы.

Стесненные со всех сторон казахские крестьяне платили большие штрафы за «потраву» никому ненужной травы в размежеванной зоне. За каждую голову скота полагался штраф от 1 до 3 рублей. А из пойманного на «потраве» табуна из каждых десяти голов отбиралась одна голова скота. Немало скота погибло в это время от бескормицы и попало за бесценок в стада бая и в руки разных перекупщиков, наживавшихся за счет казахской бедноты.

Колонизаторская политика царского правительства, эксплуатация местных баев и ростовщиков вели казахское крестьянство к окончательному разорению. Сначала войны царское правительство ввело разные дополнительные налоги. При неуплате налогов у крестьян отбирали и продавали последний скот, последнее имущество.

Летом 1916 г. царское правительство объявило мобилизацию казахов. Получив приказ о мобилизации, управители двух волостей (р-на Кегеня и Каркары) приступили к составлению списков призываемых. Весть об этом всколыхнула население. И уже на следующий день до 200 бедняков, возбужденных слухами о готовящейся мобилизации, собрались близ Каркаринской ярмарки и говорили о том, что скота у бедноты становится все меньше и меньше, что много бедняков, потеряв свой скот, работают батраками у баев и кулаков, что к этому привели казахов царское правительство и его чиновники...

Решили во что бы то ни стало помешать волостным управителям составить списки призывников.

Но пристав все настойчивее требовал списки и, наконец, потребовал личной явки волостных управителей. Три дня казахская беднота удерживала управителей. Только на четвертый день управители пришли к дому пристава в окружении большой толпы казахов, насчитывавшей около 400 чел.

Пристав грозно встретил толпу и потребовал подчинения приказу и немедленной сдачи списков призывников.

Казахи заявили:

— На тыловые работы не пойдем. Ни один казах не пойдет!

Пристав рассвирепел и тут же арестовал несколько человек.

Арестованных повели. Вдруг один из них остановился и закричал казахам:

— Нас арестовали несправедливо. Мы не хотим сидеть под арестом. Что смотрите?

И толпа бросилась на выручку.

— Освободите их! Они не виноваты!

Конвой направил на толпу винтовки. Толпа остановилась. Арестованных увели.

Весть об аресте быстро распространилась по аулам. Послышались призывы к вооруженной борьбе.

Баи встревожились. Они уговорили пристава отпустить арестованных и использовать пока мирные средства.

Но пожар ненависти к царским чиновникам уже пылал. На следующий день на острове в устье речки Карасу собралось до 400 казахов. Выступавшие

на собрании призывали к неповиновению царской власти и к вооруженной борьбе против нее.

— Наш враг тот, кто отобрал у нас наши земли, кто за проезд верхом по земле, у нас же отобранной, берет с нас штрафы. В каждом селении мы можем собрать по 40—50 штук старого оружия. Надо собрать его и вооружиться против царских карателей. Пусть наши дети умрут с оружием в руках, а не под палками палачей.

Немедленно после собрания началась организация отрядов и их вооружение. Послали людей к киргизской бедноте узнать, что решили там.

28 июля на Каркаринскую ярмарку прибыли 62 верховых и 90 пеших солдат. С помощью этого отряда пристав арестовал 12 человек—организаторов восстания: 3 казахов и 9 уйгур. Арестованные были отправлены под конвоем нескольких солдат в Джаркентскую тюрьму. По дороге до конвоя дошел слух о восстании в киргизских волостях. Перепугавшийся конвой расстрелял арестованных и поспешил уйти из опасных мест. Один из подвергнувшихся расстрелу был только ранен. Некоторое время он лежал без сознания, а когда пришел в себя, конвоиров уже не было. Он и принес в восставшие аулы известие о судьбе арестованных.

Между тем на Каркаринской ярмарке каратели арестовали еще много казахов. Количество их значительно превышало численность карательного отряда. Благодаря этому 40 арестованным удалось бежать.

Восстание ширилось...

Повстанцы знали о положении царской армии на фронтах. Говорили, что на войне уничтожено много войск, поэтому других отрядов в помощь карателям царская власть выслать не сможет. Говорили, что и в тылу, внутри России, назревают крупные революционные события. В разгар подготовки к вооруженному восстанию стало известно о походе киргизских повстанцев из Караколя...

Повстанцы Кегеня и Каркары усиленно вооружались. Старые фитильные ружья, дробовики, всякое острое железо, железные куски и самодельные пика—все было использовано для вооружения.

Повстанцы выслали по аулам своих людей, через которых сообщали, что жигиты собираются напасть на карательный отряд, засевший на Каркаринской ярмарке, и призывали присоединиться к повстанцам.

Казахская беднота дружно откликнулась на призыв и 10 августа, ночью, до 800 жигитов подъехали к Каркаре. Здесь к ним присоединилось еще до 300 повстанцев.

Перед рассветом повстанцы бросились в атаку. Каратели открыли огонь. Несколько человек пало замертво. Несмотря на потери, повстанцы приближались к карателям, передние части уже были в 100 метрах. Вдруг задние ряды заколебались, повернули назад и побежали.

— Оказалось, что часть карателей обошла наступающих и собиралась окружить повстанцев.

Каратели бросились за убежавшими казахами, убивая по пути повстанцев и мирных жителей. Ближайшие к Каркаринской ярмарке аулы были разгромлены. Однако восстание продолжалось и движением охватывалось все большее и большее число аулов. Борьба с каждым днем принимала все более ожесточенный характер.

Кулачество и бан вооружались и жестоко расправлялись с повстанцами, убивая их и всячески издеваясь над трупами. Поддержанные кулачеством и байством карательные отряды, получившие большие подкрепления, вытеснили повстанцев из долов и грозили им полным уничтожением.

И в сентябре, измученная неравной борьбой казахская беднота, навьючив свой скarb и забрав остатки скота, двинулась к китайской границе.

Но китайские чиновники потребовали от повстанцев большую плату за переход границы: девять черных иноходцев, девять аргамаков, 10.000 руб. деньгами и 12 джамбе (слитков серебра).

Следом за повстанцами уже двигался карательный отряд.

Сжатые с двух сторон повстанцы собрались на острове при впадении р. Баян-Кула в р. Текес и здесь после долгого обсуждения решили организовать отряд для защиты от нападения карателей. От каждой волости в отряд выделили по 100 жигитов. Собрали остатки оружия.

В это время отряд карателей под командованием Кравченко с одним оружием прибыл в Сарджас. Кравченко объявил, что повстанцы могут вернуться в свои аулы и, что наказаны будут только зачинщики восстания.

— Если же в течение двух дней повстанцы не разоружатся и не вернутся на свои места, они будут расстреливаться, — предупреждал Кравченко.

Наученные горьким опытом, повстанцы ничему не верили и оружия не сложили. Они заняли удобные позиции в горах, в местности Орта-Капка и оттуда обстреливали карателей. Каратели ответили стрельбой из винтовок и орудия.

Не выдержав оружейного обстрела, повстанцы вернулись к своим становищам.

Ночью карательный отряд попытался окружить становище повстанцев. Узнав о намерении карателей, население, поспешно забрав скarb и скот, двинулось вдоль границы.

Каратели шли следом.

Иногда измученным людям удавалось устроиться на ночлег. Вдруг почью начиналась пушечная стрельба. Становище просыпалось. Женщины, дети поднимали плач. Все, что могло двигаться, уходило, подгоняя скот и оставших.

Однажды, обстреливаемая, с одной стороны, карателями, а с другой — китайскими пограничниками, отчаявшаяся толпа под градом пуль перешла китайскую границу.

Беженцы двинулись в глубь китайской территории и в тот же день столкнулись с вооруженными бандами. Бандиты заняли берега р. Музарат и обстреливали беженцев. Несколько жигитов, женщин и детей было убито.

Преследования и нападения бандитов на становища повстанцев продолжались на всем пути от границы до Алманым-Сазы-Атыдын-Тюе, где жили казахи, ранее сбежавшие в Китай. И скот, и всякого рода имущество было отобрано у казахов на пути от границы.

Беженцы-казахи нищенствовали. Пыбирались, доходили до Гульджи. Многие погибли на глухих дорогах Китая.

Вскоре китайские чиновники собрали беженцев-казахов, голых и босых, истощенных и голодных. Всех погнали к границе. Многие не вынесли нового похода.

К этому времени в Семиречье уже действовали комиссары Временного правительства — Шкапский и Тынышпаев. По их приказанию на границе, в мест-

ности Ногай-Толгай, на берегу р. Нарынкул, беженцев встретил вооруженный отряд. Нас обыскали, забрав при этом все более или менее ценные вещи.

Мы вернулись в аулы. Но наши страдания не кончились: через несколько дней появились кулацкие банды и, действуя от имени Временного правительства, производили обыски, отбирали последний скот. При малейшем сопротивлении расстреливали.

Жить стало невозможно. И беднота снова поднялась со своих мест и откочевала в горы Шалькуда, в местность Кара-Каин.

Спустя некоторое время стало известно о приезде в Токал какого-то большого начальника. Отправились к нему. Но вместо помощи казахской бедноте, начальник предложил собрать с каждой кибитки по две лошади, по два быка и по десять баранов для передачи кулакам в возмещение «убытков», причиненных восстанием 1916 г.

Так «помогло» Временное правительство казахской бедноте.

Только весной 1918 г., когда в Семиречье установилась советская власть, пришедшие в аулы красногвардейцы очистили район от бандитов и насильников. Советские органы открыли для нас питательные пункты и помогли наладить хозяйство. Для нас началась новая, свободная жизнь.

Архив Казфилнала ИМЭЛ, папка с воспоминаниями о восстании 1916 г.

---

5. ПОВСТАНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ОСТАЛЬНОЙ ЧАСТИ КАЗАХСТАНА

№ 148. 1916 г. июля 31. Из телеграммы степного, генерал-губернатора военному министру о столкновении повстанцев с карательным отрядом в Семипалатинском уезде.

Высочайшее повеление об отсрочке призыва инородцам объявлено.

Докладываю о Семипалатинском уезде: 25-го июля скопище вооруженных киргиз оказало противодействие призыву, напало на стражника; подошедший взвод казаков освободил стражника, рассеял скопище, причем киргизами было оставлено пять тяжело раненых... остальные направилась на юг, на оз. Бадык-Куль, где тайная разведка установила скопище 7000 киргиз.

В прочих уездах движение высланных отрядов продолжается с целью задержания главных агитаторов.

ЦИА УзССР, ф. 11, д. 1202, л. 12.

№ 149. 1916 г. августа 13. Из представления прокурора Семипалатинского окружного суда прокурору Омской судебной палаты о вооруженном выступлении казахских трудящихся Таинтинской волости Усть-Каменогорского уезда Семипалатинской области.

30-го июля текущего г. в ур. Карабалапан Таинтинской вол. Усть-Каменогорского у. Семипалатинской обл. прибыл пом. усть-каменогорского уездного нач-ка Брюханов в сопровождении нижних чинов полиции и полусотни казаков под командой прап. Грязнова и Бадакина для объявления повеления о призыве киргиз на работы.

На другой день собрались киргизские должностные лица и аксакалы с 2—3 тысячами вооруженных киргиз. По требованию Брюханова киргизские должностные лица и аксакалы в сопровождении части киргиз пешими подошли к юрте Брюханова, где им было оглашено и подробно разъяснено повеление. После увещевания Брюхановым и призыва к повиновению толпа стала волноваться и послышались крики: «Хоть убей нас, не пойдем, мы не боимся этой горсти войск!» Затем спешенные киргизы побежали к лошадям, а бывшие на совках остальные всадники с длинными палками и пиками в руках бросились к казачьему отряду и пытались окружить отряд. Тогда Брюханов обратился к командиру полусотни Грязнову с предложением принять меры к прекращению

беспорядков, и отряд открыл огонь, коим было убито и ранено несколько киргиз, после чего киргизы рассеялись.

По настоящему делу полицией арестовано девять киргиз.

Омский облгосархив, ф. прокурора Омской судебной палаты, д. 517, л. 6.

№ 150. 1916 г. сентября 2. Из сообщения сыр-дарьинского военного губернатора тургайскому военному губернатору о восстании казахов в Сыр-Дарьинской области.

В Аулие-Атинском у. Сыр-Дарьинской обл. в настроении туземного населения в последнее время стали заметно отражаться волнения, вспыхнувшие в соседнем с Аулие-Атинским—Пишпекском у. Семиреченской обл., причем в двадцатых числах августа ямщики (киргизы) почтовых ст. Уч-Булак, Чалдовар демонстративно оставили свои места и ушли, что вызвало остановку в движении почт и проезжающих.

28 августа в Курагатинской вол. Аулие-Атинского у. был назначен волостной съезд для составления списков рабочих на тыловые работы. По съезду этот не состоялся за неприбытием аульных старшин и пятидесятников; причем волостным управителем было донесено, что киргизы задерживают старшин и пятидесятников и предполагают перерезать телеграфные провода. Вслед за этим в Маркенском уч. возникли вооруженные беспорядки. В шестнадцать вер. от с. Мерке собралось большое скопище киргиз Курагатинской вол., которыми была произведена стрельба в участкового пристава и бывшую с ним воинскую охрану; пристав и бывшие с ним нижние воинские чины не пострадали, но какой был ранен волостной писарь. По киргизам был дан залп, в результате чего среди киргиз оказались убитые и раненые.

Телеграфное сообщение Мерке—Пишпек, а вслед затем и Мерке—Аулие-Ата было прервано.

В ночь на 30 августа толпа киргиз напала около ст. Мунька на воинский отряд в 12 чел. под командой прап. Дудко. Отбиваясь до утра от нападавших, нижними чинами было выпущено по 30 патронов, причем много киргиз было ранено. Убит предводитель скопища—киргиз, разъезжавший на белой лошади с красным флагом...

Для прекращения беспорядков командированы воинские отряды, при приближении которых к местам скопищ киргизы отходят, а по проходе отрядов снова возвращаются.

Ф. 25, оп. 1, д. 42, лл. 14—15.

№ 151. 1916 г. сентября 17. Рапорт управителя Анкилинской волости Павлодарского уезда Нуркеша Чорманова павлодарскому уездному начальнику о захвате повстанцами более 4000 байских лошадей.

17 сего сентября около 200 чел. киргиз, вооруженных суюлами, чакпарами, укрючинами, под руководством киргиз аулов № 1 и № 4 вверенной мне волости Хасена Тасчанова, Аспирбека Чодарбаева, Жакия Жаңго-ина, Кокы Киреева, Жапабиля Бокаева, Сасая Досбекова, Жумабека Айнабекова напали на наши табуны лошадей—Садвокаса, Жамия, Кабиша, Асфендияра и Занды

Чормановых, причем угнали более 4000 лошадей по направлению своих аулов № 1 № 4. Очевидцами нападения были бежавшие с работы мои рассыльные и работники. Мне самому с работниками пришлось отбить около десятка лошадей.

Докладывая об этом, прошу ваше высокоблагородие довести до сведения г. семипалатинского губ-ра и принять меры к дальнейшей приостановке нападения на имущество рода Чормановых. Если своевременно не будут приняты строжайшие меры, то возможны и поголовные грабежи и разбои в соседних аулах и волостях вверенного вам участка.

Аккелинский вол. управ. Н. Чорманов.

Архив Казфилиала ИМЭЛ. «Воспоминания о 1916 г.», д. 1, л. 128.

№ 152. 1916 г. сентября 27. Из докладной записки председателя съезда крестьянских начальников Акмолинского уезда акмолинскому военному губернатору о массовой неявке казахов на приемные пункты.

Докладываю вашему пр.-ству, что медицинский осмотр призываемых из военные тыловые работы инородцев на приемном пункте гор. Акмолинска начался 22 сего сентября.

До сего числа осмотр и прием произведены по пяти волостям: Сартерекской, Акмолинской, Бугулинской, Нуриной, Кулан-Утмес-Нуриной. От первых двух волостей—Сартерекской и Акмолинской, явились все должностные лица и представили часть киргиз от всех аулов; от последних трех волостей явились волостные управители и некоторые аульные старшины с частью киргиз призывного возраста, а именно: от Бугулинской вол., состоящей из пяти аулов, явились аульные старшины и киргизы аулов № 2 и № 4; от Нуриной, состоящей из шести аулов, явились старшины и киргизы аулов № 1 и № 2; от Кулан-Утмес-Нуриной, состоящей из десяти аулов, явились старшина и киргизы аулов. №№ 1, 2, 4, 6, 7, 9 и 10.

Причины неявки населения остальных аулов—нежелание подчиниться высочайшему повелению о призыве инородцев на военные тыловые работы.

Общее число киргиз призывного возраста по пяти означенным выше волостям, согласно призывным спискам,—3353 чел., из коих отсутствуют в волостях 130 чел., 1463 на осмотр не явились, освобожденных и о коих возбуждено ходатайство об освобождении—1351.

Всего от пяти волостей на пункт медицинского осмотра явились 409 киргиз, из коих призваны годными для работ 117 чел. и сданы 25 и 26 сентября начальнику местной команды.

На приемном пункте сел. Алексеевское медицинский осмотр начался 25 сентября и о первом дне приема крестьянский нач. 3-го уч. сообщает следующее:

25 сентября на пункт медицинского осмотра явились мукчагинский вол. управ. и аульные старосты аулов № 1 и № 6 с двумя киргизами призывного возраста, которые при осмотре признаны негодными для работ.

По докладу управ., остальные киргизы от явки категорически отказались. Одновременно с сим крестьянский нач. просит прислать воинскую силу, главным образом казаков. Как на меру, могущую привести киргиз к подчинению высочайшему повелению, указывает на введение в уезде военного положения.

На третьем пункте приема инородцев—на Спасском заводе, медицинский осмотр должен начаться 3-го октября. Крестьянский нач. 5-го уч. докладывает уездному съезду следующее по сему вопросу.

Весь район, прилегающий к Спасскому заводу, со стороны степи окружен отрядами киргиз, которые никого не пропускают в степь, а равно и из степи...

Кроме того, постоянно делают набеги отряды киргиз в 200—300 чел. Баркаралинского у. ...

Взбунтовавшиеся три аула Кызылтавской вол. прикочегзали к границе Акмолинского у. и принимают меры к тому, чтобы призыв не состоялся.

Одновременно с сим крестьянский нач. 5-го уч. просят о присылке казаков, так как без присутствия последних и без разъяснения и наказания киргизов призыв едва ли может состояться.

Ф. 369, оп. 1, д. 1650, лл. 46—47.

№ 153. Воспоминание участника восстания 1916 г. карагандинского шахтера Бекбосын Сихимбаева о борьбе повстанцев Аксалинской волости Акмолинского уезда.

Я работал в шахтах Караганды, которыми в то время владели английские концессионеры. Со мною работал и мой брат Билиген, вскоре уехавший в Аксалинскую вол. После его отъезда я узнал, что царь издал приказ о мобилизации молодежи. Оставив Караганду, я перебрался к брату.

В Аксалинской вол. также шла мобилизация. Трудящиеся протестовали и не хотели идти в царскую армию. Под руководством бедняков Сыздыкова, Каретова, Сейкембаева и других собралось 500 чел., которые поставили перед собой задачу бороться до последней капли крови. Повстанцы проводили работу среди бедноты и уговаривали ее объединиться и организованно бороться против эксплуатации баев. Беднота нас поддерживала.

Царское правительство направило против нас отряд в 400 чел. Одни говорили, что каратели должны идти по каркаралинской дороге, а другие—по карагандинской дороге. Поэтому было решено восставших 500 чел. разделить на две группы: одну группу послать в сторону Караганды, а другую группу—в сторону Каркаралинска, чтобы встретить противника и дать ему отпор. Однако вскоре восставшие узнали, что царский отряд идет через Байан-аул и остановился в ауле Шорман. Начальник отряда Чистяков. Повстанцы тогда снова собрались вместе и решили организованно встретить противника. Отряд Чистякова в это время прибыл в гор. Каркаралы.

Чистяков пошел на хитрость: он послал своих агентов—баев, предателей, агитировать среди восставших. Баи повели вредительскую работу, уговаривали, обещали много повстанцам, чтобы склонить их выполнить приказ царя о мобилизации.

Началась мобилизация. В армию забрали беднейших крестьян, в числе их и моего брата Билигена. Вместо моего брата должен был быть взят в армию сын бай. Но бай под разными угрозами заставил брата идти вместо его сына и дал за это две коровы. Брат сопротивлялся, но ничего сделать не мог, пришлось повиноваться жестокому баю.

В начале мая 1917 г. мой брат Билиген вернулся из армии. Узнав об этом, бай решил отнять коров. Он говорил, так как брат вернулся живой, то и коровы должны быть возвращены их бывшему владельцу. Билиген протестовал и коров отдавать не хотел, тогда бай сначала избил Билигена, а затем убил его.

«Социалистическая Караганда», 1936, 14 октября.

№ 154. 1916 г. не позднее октября. Из обвинительного акта по делу о Хуссине Айдарбенове, Кыздарбеке Алтаеве и других участниках восстания в Павлодарском уезде Семипалатинской области.

23 сентября 1916 г. в ур. Алабас, а затем 29 сентября того же года в ур. Агачуй Павлодарского у. Семипалатинской обл. скопище киргиз в числе от 4 до 5 тыс. чел. с целью воспрепятствовать приведению в исполнение высочайшего указа от 25 июня 1916 г. совершило вооруженное нападение на полусотню казаков, командированную в распоряжение гражданских властей для рассеяния означенного выше скопища и для оказания содействия по реквизиции от киргизского населения на тыловые работы в действующую армию.

На произведенном по сему поводу предварительном следствии обстоятельства этого дела представились в следующем виде:

По распоряжению семипалатинского губ-ра от 27—31 августа 1916 г. было предписано пом. павлодарского уездного начальника колл. сов. Владимиру Аркадьеву в сопровождении полусотни казаков под командой прап. Чукреева выехать в пределы Павлодарского у. для принятия решительных мер против волновавшихся в уезде киргиз, к расселению их скопищ, аресту главарей и к возмещению причиненных убытков населению во время беспорядков. Во исполнение означенного распоряжения колл. сов. Аркадьев 15 сентября 1916 г. прибыл в ст. Баян-Аул, где пробыл до 20 сентября, произведя за этот промежуток времени переучет киргизских кибиток и выбор должностных лиц на новое предстоящее 3-летие в Кызтавской вол.

20 сентября утром колл. сов. Аркадьев в сопровождении полусотни казаков выехал на ур. Агачуй, Аккелинской вол., куда прибыл 21 сентября утром и расположился в доме киргиза Садвокаса Чорманова. Цель этой последней поездки была та, чтобы проверить полученные незадолго перед этим сведения о том, что, якобы, вблизи ур. Агачуй собирается скопище киргиз, имея намерение оказать противодействие властям в отношении реквизиции рабочих от киргизского населения на тыловые работы. Вместе с колл. сов. Аркадьевым и полусотней казаков на ур. Агачуй в дом Садвокаса Чорманова приехал аккелинский вол. управ. Пуркеш Чорманов, которому колл. сов. Аркадьевым приказано было собрать всех аульных старшин, народных судей и по два влиятельных аксакала той же воности для разъяснения им высочайшего повеления о призыве киргиз на тыловые работы в действующую армию и указания на необходимость повлиять на молодых киргиз в смысле прекращения скопищ и беспорядков и о беззамедлительной явке подлежащих призыву киргиз для освидетельствования и приема на тыловые работы...

К вечеру 22 сентября к колл. сов. Аркадьеву явилось только несколько киргиз из аулов № 2, 3 и 10, коим было дано тоже поручение, а именно вызывать должностных лиц. Все указанные лица, отправляясь исполнить поручение, обещали привести должностных лиц к утру 23 сентября.

Утром 23 сентября колл. сов. Аркадьев, видя, что должностные лица не явились и что в 2 вер. от дома Садвокаса Чорманова, на левом берегу р. Ащ, начали собираться в значительные группы верховые киргизы, послал к собиравшимся киргизам народного судью аула № 2 Усенова с предупреждением, что если через 20 минут должностные лица не явятся, то колл. сов. Аркадьев с полусотней казаков беззамедлительно выступит по направлению к дому Мустафи-

на, где собиралась толпа, и далее на ур. Алабас с целью разогнать скопище и захватить главарей. Из дома Чорманова колл. сов. Аркадьев видел, что когда Усанов подбегал к киргизам, то последние, тотчас сев на коней, уехали к ур. Алабас. Считая такой образ действия со стороны киргиз как нежелание подчиниться, колл. сов. Аркадьев с полусотней казаков выступил вслед за скопищем. Пройдя вер. 8 в сторону Алабас, казаки полусотни вскоре заметили на расстоянии около 2½ вер. впереди несколько сотен верховых киргиз, вооруженных суюлами, по которым для их рассеяния, по приказанию прапорщика Чукреева, было дано три залпа. После этого киргизы направились далее к Алабасу, а вслед за ними двинулся и отряд казаков.

По мере приближения отряда к Алабасским сопкам, число верховых киргиз все возрастало, причем последние занимали всю западную, южную и северную часть ур. Алабас, как бы имея целью преградить казакам движение вперед и окружить отряд со всех сторон. Заметив невыгодное положение своего отряда, прап. Чукреев направил свою полусотню карьером к двум каменным могилам, расположенным у самых сопек, где, быстро спешив людей, дал залп по одному из передних киргизских отрядов, который намеревался захватить могилки и опередить в этом отношении казаков.

Закрепившись за могилками, представлявшими хорошее место для обороны, казаки открыли залповый огонь по наседающим киргизам, часть которых начала обходить казаков с северной и южной стороны, причем в это же время было замечено, что какой-то киргиз с белым флагом на суюле подавал какие-то сигналы...

Пробыв на могилах до вечера и приняв во внимание значительное количество собравшихся киргиз, а также плохое качество имевшихся у казаков боевых ружейных патронов, колл. сов. Аркадьев по соглашению с прап. Чукреевым послал в Павлодар со стражником Карабасом Абишевым через Баян-Аул донесение с просьбой о высылке подкреплений. А весь отряд, ввиду холодной ночи и неимения казаками теплой одежды, перевел ночью обратно в ур. Агачуй, в дом Садвокаса Чорманова. Расположившись здесь, казаки начали высылать ежедневно по направлению ур. Алабас разведчиков, которые доносили, что скопище непокорных киргиз постепенно увеличивается, причем к Аккелинской вол. также присоединились киргизы вол. Долюннской и Баян-Аульской, и что все киргизы вооружены частью ружьями, айбалтами, чокпарами и простыми суюлами.

25 сентября к полусотне прибыло на подкрепление еще 30 казаков. Но, несмотря на эту подмогу, а также на имевшиеся сведения, что на Алабасе сосредоточились большие скопища киргиз, колл. сов. Аркадьев решил ожидать прибытия еще одной сотни казаков и для рассеяния скопища пока не выступать, а ограничиться лишь одной разведкой в сторону Алабаса...

С 27 сентября вся масса бунтовавших киргиз перекочевала из ур. Алабас к ур. Арал-Тюбе и этим маневром отрезала колл. сов. Аркадьева с казаками от с. Алексеевского и Баян-Аула, откуда отряд получал хлеб и фураж. Утром следующего дня, т. е. 28 сентября, все ближайшие к дому Садвокаса Чорманова сопки были уже заняты отдельными партиями бунтовавших киргиз. Колл. сов. Аркадьев и прап. Чукреев, опасаясь нападения и поджогов имевшегося здесь в большом запасе сена, забаррикадировали двор Садвокаса Чорманова. 28 сентября скопище киргиз появилось в ближайшем р-не расположения от дома Чорма-

нова, причем отдельные группы скопича осмеливались подъезжать к дому Чорманова, где были казаки, приблизительно на 800—900 шагов.

Считая положение своего отряда крайне тяжелым, прап. Чукреев в ночь на 29 сентября послал с Карабасом Абишевым донесение об этом, но последнее было перехвачено и Абишев был задержан разведчиками со стороны скопича киргиз.

С утра 29 сентября было обнаружено, что скопиче киргиз значительно увеличилось. Наконец около 2 час. дня оно начало наступать самостоятельными группами на дом Садвокаса Чорманова. Одна группа, около 1500 чел., перейдя р. Ащи, выстроилась в 2 вер. против западного фасада дома Чорманова, другая сосредоточилась на высокой сопке с восточной стороны, 3—с юго-восточной, имея прикрытие две большие зимовки Садвокаса Чорманова, а 4 двигалась со стороны кладбища рода Чорманова, причем эта последняя гнала впереди себя табуны лошадей в несколько сот голов. Ровно в 3 часа дня обе боковые группы, вооруженные ружьями, пиками, айбалтами, чокпарами и суюлами, имея впереди предводителей, начали одновременно наступать на дом Чорманова рассыпным строем. После двух данных по команде прап. Чукреева залпов по юго-восточной группе среди наступающих произошло замешательство, и эта группа наступающих тотчас же повернула обратно, подбирая с собой раненых и убитых. После этого огонь был перенесен на северо-восточную группу, которая гнала впереди себя лошадей; причем и эта группа после первого же залпа, будучи смята повернувшись обратно табуном лошадей, начала отходить назад. Когда было произведено несколько залпов, все наседавшие киргизы отхлынули обратно и затем куда-то отступили. Ружейным огнем было убито девять киргиз и пять лошадей, трупы которых остались неподобранными. Таким же залповым огнем были обстреляны те группы, которые сосредоточились против переднего и заднего фасадов усадьбы Чорманова. При одном убитом киргизе оказался дробовик, а при других—суюлы, кроме того, на местах столкновения было обнаружено и другое брошенное оружие, как-то: пики, айбалты....

3 октября в дом Садвокаса Чорманова явился Кудуш Масанбаев и заявил колл. сов. Аркадьеву, что бунтовщики начали разъезжаться по своим аулам. 4-го же октября к отряду присоединилась еще полусотня казаков с пулеметом. На следующий день отряд выступил далее, причем в это время были задержаны и арестованы принимавшие участие в скопиче, напавшем на казаков 23 и 29 сентября.

Архив Казфилиала ИМЭЛ, д. 10, лл. 128—135.

№ 155. Из воспоминаний участника восстания 1916 г. Токау Хусайнова о боевых действиях повстанцев в Павлодарском уезде.

Большое собрание в ауле...

Волостной управитель, сын полковника и владелец бесчисленных табунов, Нуркаш Чорманов, увешанный медалями, читает список мобилизованных на тыловые работы..

Я слушаю список, как смертный приговор. Вдруг управитель громко называет меня. Потом читает имя моего брата, потом... трудно представить себе, что случилось потом.

— Не пойдем!

- Убирайся, продажная собака!
- Кому помогать? Царю, кушам?!- Не обманешь народ!
- Долой изменника!

Возмущенные крики разгневанного народа слились в мощный гул, разнесшийся далеко по степи. Нуркаш дрогнул, побледнел и скрылся в юрте.

Скоро он появился снова — красный, с налившимися кровью глазами. Он кричал на нас, как на стадо овец, грозил расправой.

Мы молча разошлись.

Тогда Нуркаш Чорманов решил опередить события и усакал в Баян-Аул. Пропадал он недолго.

Он вернулся домой с карательным отрядом. Горделиво подбоченясь, играл новодьями, проехал Нуркаш по аулу среди дырявых наших юрт.

Но рано обрадовался управитель.

Нас было уже много. Из всех аулов волости скакали в Албагас к зимовке Чорманова возмущенные молодые жигиты. Не прошло и 2-х дней, как здесь собралось уже несколько тысяч человек, вооруженных найза, топорами, пиками. Мы захватили часть чормановских табунов, взяли в кольцо чормановскую зимовку, а вместе с ней и карательный отряд.

Командир баян-аульских карателей попытался взять нас хитростью. Он предложил нам обсудить порядок мобилизации и условия тыловых работ. Он говорил, что царь призывает нас на помощь, что помощь эта в наших же интересах, что, согласившись идти на фронт, мы станем защитниками родины. Но никакой родины тогда у нас не было и нам нечего было защищать.

Убедившись, что разговоры бесполезны, каратели заговорили языком вигов. Нас это не испугало. Мы еще туже сжали зимовку Чорманова, твердо решив уничтожить карательный отряд и захватить его вооружение.

Мы понимали, что сила наша теперь во всенародном восстании, а для этого нужна связь со всеми волостями Каркаралы.

Страшно вспомнить, но среди нас, среди нескольких тысяч бесстрашных жигитов, не было ни одного грамотного. А надо было писать письма народу окрестных волостей.

И вот, схватив одного бия, мы дали ему бумагу, перо и сказали:

— Нанипечешь не то, что мы будем говорить, пропадешь, как заяц. И под нашу диктовку трусливый бий написал несколько писем. В этих письмах-воззваниях мы рассказали о восстании нашей Аккелинской вол., о том, что осадили мы карательный отряд в зимовке, о том, что надо объединиться для борьбы с врагом.

Прошло не больше суток, как поскакали наши гойцы, а уже начала прибывать помощь. Ехали бедняки, молодежь, старики, вооруженные палками, топорами и старыми ружьями, подходили отряды. Мы радовались, что с каждым часом становимся сильнее. Но нам надо было знать, что делается в Тургае, в Акмоле, в актюбинских и урдинских степях.

Восстали ли там? А, может быть, подчинились? Может быть, пошлют на убой? Может быть, правы бан, муллы и аткамнеры, которые с опаской говорят, что мы одиноки в нашей борьбе, что всюду все безропотно подчиняются царскому указу.

И вот в разные стороны помчались наши гойцы. Правда, некоторые из них

оказались байскими подголосками и, вернувшись, постарались скрыть от нас истину. Но мы уже знали, что вся родная степь в огне.

«Узун-кулак» это подтверждал.

...На сонке, где раскинулась богатая зимовка управ. Чорманова, укрепились карательный отряд. А кругом, насколько глаз охватит,—восставший народ. Временами загорается перестрелка. Резкими, одиночными выстрелами отвечают жигиты на пальбу карателей.

Идет неравная борьба.

Повстанцев много, но они почти безоружны и незнакомы со всеми тонкостями, со всеми хитростями военного дела. Нет командира, нет учителя, организатора. Организует и учит сама жизнь.

Огромный аул с многочисленным населением раскинулся вокруг зимовки посаженного отряда. Группа вооруженных жигитов появляется то тут, то там. Вспыхивает и гаснет перестрелка. По ночам пылают костры, многочисленные как звезды в небе. В полдень к месторасположению бойцов вереницей тянутся женщины. Это жены несут жигитам обед. Вдалеке, среди юрт собралась толпа. Это бесстрашная молодежь убеждает сомневающихся взяться за оружие. А в байской юрте шепчутся аткамнеры. Они сговариваются пойти к народу, чтобы доказать ему безрассудность восстания.

Такова была жизнь, учившая нас боевым действиям.

И мы многому научились. Атакуя врага, мы гнали впереди себя скот, ставили в первые ряды бойцов, вооруженных ружьями. Мы зорко следили, чтобы ни одна корова не вылетела из лагеря осажденного противника на волю. Мы ловили вражеских гонцов и разведчиков...

Но карательному отряду удается связаться с Баян-Аулом. Оттуда карателям присылают подкрепление. Враги переходят в наступление, поливая нас ураганным ружейным и пулеметным огнем. А в это время аульные старшины, мулы, бии, аткамнеры сеют среди повстанцев панику.

Враг наступает решительнее.

Наконец, после упорных боев мы отступили и рассеялись по аулам...

Вол. управ. Чорманов составил список активных повстанцев и передал его командиру карательного отряда. Начались аресты. Царские палачи грабили население, а Чорманов под их защитой отбирал лошадей, рогатый скот, штрафовал. У моего отца Чорманов забрал последнего быка и 10 рублей деньгами.

Вскоре начался и набор на тыловые работы. Сначала нас погнали в Баян-Аул, потом отправили в Павлодар, в Павлодаре разбили на сотни и отправили на фронт.

Не стану рассказывать о всех мытарствах, которые претерпели мы на пути от Павлодара к месту нашего назначения. Мы ехали зимой разутые, раздетые, голодные, больные. Не верится, что обыкновенный человек может быть так вынослив и терпелив.

И вот—Двинск. Неподалеку от него—место, так пазываемых, тыловых работ.

Первые дни мы счищали снег с железнодорожного пути, потом строили мост, а в феврале нас отправили на позицию рыть окопы. Только тот, кто сам был захвачен на тыловые работы, может представить себе весь ужас нашей жизни. Много нас погело тогда в угоду кровавому Николаю, собачьей его своре и байским защитникам алашордынцам.

Нельзя без гадливого отвращения вспомнить о позорной суете алашордынских предателей. В начале 1917 г. к нам приехал Алихан Букейханов с проповедью о том, чтобы мы выполнили волю царя и жертвовали своей жизнью за веру, царя и отечество. Голодные, больные и израненные, молча выслушали мы змеиные его слова и молча разбрелись по землянкам.

Недалеко от нас работали латыши. Мы подружились с этими простыми сильными парнями. Они намногое открыли нам глаза. Они же рассказали нам потом и о свержении Николая кровавого.

Незабываем первый митинг...

Море красных знамен... И мы, батраки и бедняки из далеких аулов, пришли с красными знаменами великой пролетарской борьбы. Говорил товарищ, приехавший из Петрограда.

Хорошая для нас это была школа. Мы поняли, что наши интересы связаны с интересами русских рабочих и крестьян.

Вспоминаю я ночи в бараках, вспоминаю горячие споры и тихие беседы до рассвета.

Назрела твердая решимость—ценой каких угодно усилий вернуться домой. Началась борьба между нами и прапорщиком. Мы наотрез отказались работать. Никакие его угрозы на нас не действовали.

В апреле 1917 г. нас перевели в Режицу. Здесь нас опять хотели заставить работать. Мы отказались. Через 3-ое суток нас отправили в Минск. Некоторое время мы прожили на станции в товарных вагонах. Чтобы предупредить возможность нашей внезапной отправки на фронт, мы завалили камнями путь и установили ночные пикеты.

В дни нашей стоянки в Минске к нам часто приходили большевики. Они разъясняли задачи партии, лозунги борьбы за советскую власть. Совершенно в ином свете предстала перед нами наша борьба 1916 г.

Тогда же узнали мы и о великом Ленине.

Наконец, 4 мая нас отправили домой. Мы везли в родные аулы весть о крепнущей героической борьбе рабочих и о партии Ленина—Сталина.

Архив Казфилиала ИМЭЛ. Папка с воспоминаниями о восстании 1916 г.

№ 156. 1916 г. конец сентября. Из телеграммы начальника карательного отряда, действовавшего в Семипалатинской области, начальнику штаба Омского военного округа о боях повстанцев с карателями в районе Каражар.

Сентября 22 вер. в 10 к югу от впадения р. Жезды в Кенгир отряд обнаружил и задержал караван из 122 верблюдов, нагруженных мукой. Караван двигался под прикрытием свыше 50 вооруженных всадников, отрывших по разъезду отряда ружейный огонь. Захвачено пять всадников, остальные бежали в Каражар. Вследствие этого, а также из показаний захваченных киргиз, что на Каражаре находится около полутора тыс. вооруженных киргиз, а ночью 22 сентября, оставив в 20 вер. от Кенгир весь обоз и караван под прикрытием 40 казаков, двинулся в Каражару с остальными казаками и двумя пулеметчиками, с трехдневным запасом провизии.

В 5 часов утра на высоком обрыве, называемом Каражар, показались одиночные всадники, к которым через полчаса с разных сторон прибыло 600—700

чел. На наши выстрелы киргизы отвечали залпами из ружей. Я оставил 20 чел. под прикрытием пулеметов и повел остальных 130 казаков в обхват горы с трех сторон. Киргизы продолжали стрелять. Совершив обход, повел в атаку. Сначала часть киргиз двинулась на нас, но затем все бросились бежать. Преследование продолжалось на расстоянии более 10 верст... 24-го утром пошел обратно к Каражару, где вновь заметил несколько всадников, быстро удалявшихся вверх по Сары-су. Отряд двинулся туда же в предположении найти там аулы... Вскоре вдали фронтом около 10 вер. показалась масса пыли, а часа через три отряд настиг кочевников. Завязалась перестрелка...

В 7 часов вечера 25 сентября сотня остановилась на ночлег. Этот день так же, как и каражарская стычка, сильно повлиял на киргиз. В отряд явились представители вол. Сарысуйской, Жанасарысуйской, Кумконуруйской, Бачакульской и изъявили полную покорность. Они же сообщили, что части Жездинской и Жанажезинской волостей отошли к юго-западу реки Жезды, почему 26 сентября я поспешил выступить, чтобы настичь эти аулы. Сегодня узнал, что от тех самых четырех волостей, которые 25 сентября изъявили покорность, ушло в Каражар 23 сентября еще около 700 вооруженных киргиз...

Журнал «Сибирские огни», 1928 г. книга 2.

№ 157. 1916 г. октября 3. Донесение крестьянского начальника 5-го участка Акмолинского уезда акмолинскому военному губернатору о неявке на приемный пункт казахов Чарыктинской волости.

Имею честь донести, что на призыв 2 октября сего года никто из должностных лиц и киргиз Чарыктинской вол. не явился. Не был также представлен список призываемых. Вообще трудно ожидать, чтобы кто явился в следующие дни, так как по степи разъезжают отряды бунтующей молодежи и грозят всем разорением, кто явится на призыв или будет исполнять приказания начальства. Были уже случаи угона скота и разорения лиц киргизской администрации, исполняющих предписания.

Крестьянский нач. 5-го уч. Акмолинского у. (подпись).

Ф. 369, оп. 1, л. 12109, л. 131.

№ 158. Воспоминание участника восстания 1916 г. Рахимжана Альсенова о боевых действиях повстанческого отряда Желандинской волости Акмолинского уезда.

В 1916 г. я и мой отец жили в Желандинской вол., Акмолинского у. (сейчас Нурынский р-н). В конце июня мы узнали, что царское правительство объявило о мобилизации казахского населения на тыловые работы. Мне было 20 лет. Официальное сообщение о мобилизации нас захватило на жейлау, в 80 км. от г. Акмолинска, в ур. Сарала. Здесь и было наше первое собрание. На нем присутствовали все, кто подлежал мобилизации. Решение наше на этом собрании было таково—умрем, но не пойдем служить царю.

Аксакалы нашего аула стали настаивать на том, чтобы бросить жейлау, кочевать к зимовкам и приступить к косовице сена. Мы, подлежащие мобилизации, согласились ехать к зимовкам, но наотрез отказались косить сено, зная

заведемо о том, что его у нас отберут. На пути к своим зимовкам мы получили весть о том, что три волости—Кургалджинская, Кон-Кургалджинская, Сары-узинская—выступают против царского приказа. В августе мы организовали свой отряд, примерно из 200 чел., вооруженных айбалтой, найзой и берданами.

Организатором и командиром этого отряда был мой отец Альсен Шушумов, которому в то время было 83 г. Первый наш сбор был в ур. Карагач, а затем мы отправились в Аймысык. Здесь мы уже насчитывали больше 2000 бойцов.

В Аймысыке мы простояли трое суток, ведя подготовку к предстоящему бою. Подготовка состояла в том, что мы делали себе костюмы из кошмы, которую не пробивала дробь из берданок. В первый же день нашей схватки с карателями у нас были убиты три товарища: два брата Алазуговых, Беков Абдильда и пять человек ранено (первая схватка была 15 сентября в ур. Крынкудук).

Убедившись в первом бою, что пуля пробивает наши костюмы, мы решили не наступать открыто, а засели в горах, в полкилометра от дороги, по которой проходили царские отряды. Одновременно мы захватили единственный колодезь по дороге в Шашкагуль. Здесь произошла вторая схватка с царскими войсками, которая закончилась нашим поражением, ибо очень трудно было воевать с карателями, вооруженными, как говорят, до зубов. У них винтовки, пулеметы и пушки, а у нас—топоры, самодельные пики да незначительное количество бердан. После неравного боя нам пришлось отступить и разъехаться по своим аулам. Но нас стал преследовать карательный отряд в 500 чел.

Нам, мужчинам, пришлось бросить все и бежать в горы. Царский отряд задержал наши семьи, ограбил их, забрав весь скот и вещи.

Каратели поиздевались над женщинами и захватили с собою 39 участников восстания, в том числе и моего отца, который после зверских побоев умер в Акмолинской тюрьме в декабре 1916 г.

Мы скрывались в горах Аймсука и Айгыршала около 10 дней, после чего (по сообщению нашей разведки каратели ушли) мы вернулись к своим семьям и отправились обратно к зимовкам. Нас вскоре мобилизовали на тыловые работы. Причем, призваны были только бедняки.

Домой я вернулся в апреле 1917 г., а многие вовсе не вернулись—погибли.

«Социалистическая Караганда», 1936, 14 сентября.

№ 159. 1916 г. октября 8. Из приговора временного военного суда гор. Уральска по делу о повстанцах Чилинской волости.

1916 г. октября 6, 7 и 8 дня временный воен. суд в гор. Уральске постановил:

1) киргиз Чилинской вол., Уральского у.—Айтчана Избасарова—59 лет, Имаугузу Байчугакова—34 лет, Айсу Аймбетова (он же Айбатов)—22 лет и Казыхана Ажаева—24 лет, признать виновными в совершении ими, по предварительному между собой и другими не обнаруженным по делу лицам соглашению, явного вооруженного выступления против властей. Правительством установлено их участие в восстании с намерением не допустить исполнения высочайшего указа от 25-го июня 1916 г. о призыве киргиз на работы в действующую армию; причем это восстание сопровождалось насилием над должност-

ными лицами при исполнении ими служебных обязанностей, беспорядками и нанесением сим должностным лицам тяжких ран и легких побоев.

Лишить их всех прав состояния и подвергнуть смертной казни через повешение...

ЦАОР КазССР, ф. 544 оп. 2, д. 222, лл. 13—14. Копия.

№ 160. Из воспоминаний участника восстания 1916 г. Абдыкалык Отарбаева о сопротивлении трудящихся Жемской волости Темирского уезда Уральской области проведению мобилизации.

В один из июльских дней 1916 г. волость была встревожена слухами о мобилизации на тыловые работы в прифронтовой полосе. В белую юрту вол. управ. Мукаш Кальменев пожаловал сам крестьянский нач. Темирского у.

Недокошенными остались байские травы—в этот день батраки с утра не уходили из аула. Без надзора разбрелся скот—в этот день пастухи с утра не выгнали стада.

Словно рой пчелиный гудел за юртой народ. Со всех аулов к юрте волостного управителя съехались жигиты.

Крестьянский нач. пробыл каких-нибудь десять минут и быстро уехал в город. Как только он уехал, собрались все аульные старшины.

В белой юрте решался вопрос: как объявить народу приказ царя о мобилизации. Перед солнечным закатом вышел Мукаш Кальменев к народу, а с ним вышли и аульные старшины. Воздев руки к небу, говорил волостной управитель:

— Слава всевышнему аллаху, он и на этот раз пощадил казахский народ. Казахи не пойдут на войну, хотя по милости царя и объявлена мобилизация. Все вы, жигиты, будете находиться в тылу, копать окопы.

Только первые слова выслушала толпа молча, а потом кто-то возбужденно сказал:

— Это что ж выходит: мы будем копать окопы, а в них будут стрелять, и мы лопатами отмахиваться будем? Хороша царская милость!

Мукаш Кальменев побагровел и зверем глянул на толпу.

— Кто это сказал?

— Не пойдем на фронт!—раздались выкрики.

— Не дадим жигитов!—поддержали старики.

И толпа с поднятыми кулаками начала наседавать на аульных старшин и волостного управителя. Они все ближе и ближе подвигались к юрте.

К утру исчезла белая юрта. В ночь сбежал из аула в город вол. управ. Мукаш Кальменев. Перед отъездом строго-настрого наказал он своим аульным старшинам—собрать списки всех жигитов и во что бы ни стало представить ему.

— Будет исполнено,—сказали аульные старшины и на следующий день приступили к выполнению воли царя и приказа волостного управителя.

Из четырнадцати аульных старшин пятеро приходились сородичами волостному управителю. Они особенно старались выслужиться и выручить управителя.

В то же время по всем аулам прокатился призыв к народу: готовьтесь лю-

бой ценой отстоять своих отцов, сыновей, братьев, отыскивайте все, что у вас имеется для вооружения.

Зазвенели в аулах наковальни. По поручению народа кузнецы Тюре-Мурат и Алдаш начали изготовление боевого оружия—найза, айбалта и др.

Три месяца не выполняло население приказа царя. Пущена была в ход местная полиция, но и она не помогла. Тогда из Теке (Уральска) в Жемскую вол. был направлен карательный отряд. Он расположился на ур. Саркрамы, близ р. Жем, у подножия сопки Кызыл-Жар. С отрядом прибыли сыновья вол. управ. Кальменева—Алпысбай и Мукаш.

Потрясая оружием, они угрожали бедноте:

— В трехдневный срок представьте списки жигитов, иначе всех перестреляем и уничтожим аул.

Каратели не долго ждали. По аулам пошла расправа и грабежи. Аульные старшины накладывали штрафы за неподчинение, реквизировали имущество даже и у тех семей, из которых никто не подлежал мобилизации.

Архив Казфилиала ИМЭЛ, папка с воспоминаниями о восстании 1916 г.

№ 161. 1916 г. декабря 13. Рапорт атбасарского уездного начальника Н. С. Виноградова акмолинскому военному губернатору по поводу заявления повстанцев о принятии ими на себя охраны свинцово-серебряного рудника.

В дополнение к телеграмме от 13 сего декабря за № 5325, докладывая вашему пр-ству, что управляющий свинцово-серебряным рудником Железнова горный инженер Гостеев сообщил мне, что командированный для охраны рудника отряд пехоты прибыл на рудник в 10 час. вечера 7 сего декабря.

До прихода отряда 6 декабря к нему явился киргиз Тургайской обл. (того же уезда) Сарытургайской вол. аула № 3 Тенс Мендыбаев и заявил ему, что он выбран тысячником киргизских войск и находится в подчинении у своего хана, что у него имеется 800 чел. солдат-киргиз, что до него дошли слухи, что из Атбасара на рудник идут солдаты. А т. к. хан ему приказал солдат не пускать, то он будет с ними воевать и не пустит на завод, что они, киргизы, до сих пор завода не трогали и жили в мире и что заводу совсем не нужны солдаты для охраны, т. к. он со своими киргизами охраняет завод...

Ф. 25, д. 112, лл. 86—86 об.

№ 162. Из воспоминаний участника восстания 1916 г. Адыбека Удербая о руководителе одного из повстанческих отрядов Акмолинского уезда Рахимжане Мадине.

На ур. Карабиданк военная комиссия отбирала лошадей для нужд армии. Комиссию возглавлял пристав. Краснорожий и грузный, он осматривал лошадей и грубо покрикивал на народ, который толпился кругом.

200 лучших лошадей уже были отправлены в Акмолинск, когда пронеслась весть о мобилизации казахов на тыловые работы.

Народ заволновался.

В аулах наступили тревожные дни.

35 жигитов с Рахимжаном Мадиним во главе нагнали в 18 вер. от Акмолинска отобранных лошадей и отбили их у вооруженных конвоиров. Пристав позеленел от злости, когда увидел, что отобранные им лошади возвращены прежним владельцам.

— Бунт!—кричал он. Неподчинение! Кто зачинщик?!

Он выхватил револьвер и направил его на подступившую к нему молодежь. Но револьвер оказался незаряженным. Молодежь бросилась на пристава—он вырвался и побежал в степь, но убежать не смог. Рахимжан убил его.

...Со всех сторон приходили вести о том, что казахи отказываются идти на тыловые работы и поднимаются на борьбу против царя. Отдельные группы повстанцев уже действовали.

Всем было понятно, что начинается борьба не на жизнь, а на смерть и что только трус или предатель может стоять в стороне от этой борьбы. Когда из Акмолинска выступил карательный отряд, в Тенелинских волостях было уже около 5000 повстанцев.

Вооружены они были пиками, пашками, айбалта, а большинство имело только суялы, у очень немногих были дробовики, а берданок было совсем мало.

На ур. Конг мы решили встретить карательный отряд.

Мы знали, что каратели вооружены лучше нас и поклялись биться до последней капли крови, победить или умереть всем вместе. Воодушевленные, мы бросились на врага.

Но мы не были хорошо организованы, а главное были плохо вооружены. Царский карательный отряд открыл частый огонь из винтовок и пулеметов. В передних рядах падали убитые и раненые. В задних рядах началась паника... Мы отступили.

Мы могли бы еще драться, но наши руководители (Агидиль, Мухамеджан и др.) предали нас, уговорили прекратить сопротивление и явиться с повинной головой к власти. 100 повстанцев немедленно были арестованы, закованы в кандалы и отправлены в акмолинскую тюрьму. Только Рахимжан Мадин не захотел подчиниться.

С отрядом он направился в Тургайский у. на соединение с Амангельды Имановым.

Заключенным в акмолинскую тюрьму было объявлено, что они все будут расстреляны, если Рахимжан не сдастся.

Запутанные и измученные люди написали Рахимжану письмо с просьбой пожертвовать собой для спасения 100 арестованных. Рахимжан, благородство которого было так же велико, как и его мужество, получив письмо, вернулся из Тургайского уезда и сдался.

Царские палачи после издевательств убили мужественного руководителя повстанцев Рахимжана Мадина.

Архив Казфилиала ИМЭЛ, папка с воспоминаниями о восстании 1916 г.

№ 163. 1916 г. декабря 15. Из телеграммы акмолинского уездного начальника Веретенникова прокурору Омского окружного суда о столкновениях карательного отряда с повстанцами в Кендерлинской даче.

25 октября отряд вступил в Мало-Александровск, где получил сведения, что бунтовщики в Кендерлинской даче беспощадно вырубают леса. Немедленно начальником отряда для оцепления Кендерлинской дачи были командированы с юга пятая сотня, а с севера Омская сборная сотня казаков, которые действи-

тельно обнаружили вооруженных самодельными пиками киргиз, рубивших лес. Увидев казаков, киргизы, вскочив на лошадей, бросились на них, но, встреченная ружейным огнем со стороны казаков и потеряв со своей стороны убитыми 42 чел. и много ранеными, толпа повернула назад и быстро бросилась врассыпную по лесу; причем, имея хороших лошадей и пользуясь знакомой лесистой местностью, оставшимся в живых киргизам удалось бежать от казаков.

...В пяти вер. от с. Журавлевского казаки встретили толпу киргиз, бросившихся врассыпную при виде казаков, но после залпа, оставив четырех чел. убитыми и одну лошадь, бежали.

Зимовки, расположенные на р. Букеуке, оказались совершенно пустующими. Вокруг зимовок бродил лишь без всякого присмотра скот. В ауле обнаружены были три кузницы, из коих две выстроены заново специально для выделки самодельного киргизского оружия...

Ф. 88, оп. 1, д. 740, л. 33 об.

№ 164. 1917 г. февраля 15. Телеграмма помощника военного министра Фролова командующему войсками Омского военного округа Сухомлинову о продолжавшихся вооруженных выступлениях в районе Атбасарских копей.

Согласно телеграмме ген. Сандецкого, усмирение киргизских беспорядков в Тургайской обл. замедляется продолжающимися беспорядками в районе копей Атбасарского акционерного общества; прошу Ваше в-пр-ство не отказать в срочных распоряжениях о содействии экспедиционному отряду Казанского окр., приняв меры по восстановлению порядка в пределах Акмолинской обл.

О принятых мерах прошу телеграфировать для доклада воен. мин-ру и ген. Сандецкому для сведения.

Фролов.

ЦВИА, ф. Главного штаба ч. 1-я, д. 33, по каталогу 129—257, л. 244.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

(Январь 1916 г.—февраль 1917 г.).

1916

23—25 января

В Верном (Алма-Ата) произошли демонстрации жен солдат. Большие тысячи женщин демонстрировали по улицам, останавливались у правительственных учреждений, требуя возвращения мужей с фронта. Многие из них были избиты полицией и арестованы.

Ф. 76, оп. 1, д. 428, л. 36.

Февраль

Лидеры националистической интеллигенции Букейханов и Байтурсунов выехали в Петроград, где были приняты военным министром. По возвращению из Петрограда они развернули усиленную агитацию за поддержку военных мероприятий царизма.

Газета «Казах», 1916 г., март.

Март

Совещание депутатов Государственной Думы—кадетов и членов мусульманской фракции—по вопросу о мобилизации «инородцев» в царскую армию. Националистическая газета «Казах» призывает «понять значение мобилизации и сейчас же взять в руки ее подготовку».

Газета «Казах», 1916 г., март.

21 марта

В Ак-Булаке Актюбинского уезда Тургайской области—массовое выступление жен солдат и сельской бедноты.

Ф. 25, оп. 1, д. 124, лл. 20—22.

22 марта

В с. Михайловском Верненского уезда Семиреченской области—волнения среди жен солдат.

Ф. 44, отд. 1, ст. 2, д. 16908, лл. 3—3об.

23 марта

В пос. Саздинском Актюбинского уезда Тургайской области весь день продолжались волнения среди жен солдат; в выступлениях участвовало свыше 400 человек.

Ф. 25, оп. 1, д. 124.

В Петрограде состоялось расширенное совещание депутатов Государственной Думы—членов мусульманской фракции, посвященное «казахским вопросам». В угоду кадетской фракции совещание отказалось обсудить земельный вопрос.

Газета «Казах», 1916 г., 23 марта.

28 марта

В с. Преображенском Пржевальского уезда Семиреченской области произошло активное выступление свыше 300 жен солдат. Демонстранты избивали представителей царской администрации и разгромили волостную канцелярию. Полиция арестовала более 60 человек.

Ф. 76, оп. 1, д. 1897, л. 11.

28—31 марта

В ряде сел Ленсинского уезда Семиреченской области произошли волнения среди жен солдат и сельской бедноты. В с. Степановском они заставили торговцев выдать расписку в том, что товары будут продаваться по довоенным ценам. На некоторые ходкие товары женщины сами назначили цены. Специально выделенные группы ходили по лавкам и проверяли, как выполняются эти требования.

Ф. 25, д. 124, л. 37.

Конец марта

В с. Михайловском и Маловодном Верненского уезда волнения охватили жен солдат: Семиреченский военный губернатор по этому поводу донес туркестанскому генерал-губернатору: «Сельская администрация всюду была бессильна предотвратить беспорядки».

Ф. 76, оп. 1, д. 1897

4 апреля

В с. Глиновка Ленсинского уезда Семиреченской области возбужденная масса жен солдат и сельской бедноты разгромила лавки торговцев-спекулянтов. Местная царская администрация в своих донесениях отметила, что «главными виновниками разгрома являются солдатки, получившие от своих мужей из Ташкента письма с сообщениями о происходивших там беспорядках».

Ф. 76, оп. 1, д. 1897.

Май

На Карсаклае забастовали рабочие-казахи.

Казфилиал ИМЭЛ, папка с воспоминаниями о восстании 1916 г.

23 мая

Забастовали матросы-казахи, работавшие у акционерного общества «Западно-Сибирское пароходство и торговля».

Ф. 369, оп. 1, д. 11762, л. 2.

5 июня

Товарищ министра внутренних дел князь Волконский запросил мнение туркестанского генерал-губернатора о возможности привлечения казахов, киргиз, узбеков и других народностей Туркестанского края к несению воинской повинности. «...Можно ли считать,—запрашивал князь Волконский,—по состоянию полицейской и военной силы во вверенном вам крае подавление могущих возникнуть в таком случае беспорядков или волнений сколько-нибудь обеспеченным?».

Ф. 44, отд. 1, ст. 2, д. 16928, л. 10

18 июня

Казахские трудящиеся 7,5 и 9 аулов 2-й Буртинской волости Актюбинского уезда Тургайской области разгромили несколько кулацких хуторов.

Ф. 25, оп. 1, д. 418, л. 1.

25 июня

Царь Николай II подписал указ о мобилизации коренного населения Средней Азии, Казахстана и ряда других областей «...для работ по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующей армии». Набору подлежали мужчины 25 возрастов, начиная от 19 лет.

«Сем. Обл. Вед.», 1916 г., № 67.

29 июня

Временно исполняющий обязанности туркестанского генерал-губернатора генерал Ерофеев предложил военным губернаторам Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей немедленно развернуть работу по составлению мобилизационных списков.

ЦИА УэССР, ф. 11, д. 1127.

30 июня

Степной генерал-губернатор объявил казахскому населению о царской мобилизации на тыловые работы. Согласно объявлению, «приему в ближайшую очередь подлежали киргизы, родившиеся между 1897—1885 годами, т. е. в возрасте от 19 до 31 года».

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 222.

Конец июня

Рабочие-казахи Спасского завода, Успенского рудника и Карагандинских копей бросили работу и ушли в степь.

Ф. 369, оп. 1, д. 12103, л. 12.

1 июля

Семиреченский военный губернатор Фольбаум объявил собравшимся в Верном волостным управителям царский указ о мобилизации на тыловые работы. Волостные управители встретили этот указ, по словам Фольбаума, таким громким и дружным «ура», «что звенели стекла в окнах губернаторского дома».

Ф. 44, отд. 1, ст. 2, 16928, л. 27.

1—15 июля

В Семиреченской области казахские и киргизские батраки бросали работу в кулацких, байских хозяйствах и приняли активное участие в организации повстанческих отрядов.

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 231, л. 1.

2 июля

В Ташкенте под председательством туркестанского генерал-губернатора открылось особое совещание по вопросу о формах и порядке проведения мобилизации на тыловые работы. Совещание высказалось за мобилизацию в Семиреченской области 60.000 человек.

Ф. 44, оп. 2, д. 16918, л. 35.

5 июля

Туркестанский генерал-губернатор телеграфно предложил семиреченскому военному губернатору выработать «план сношения с местными военными властями для усмирения могущих возникнуть беспорядков».

Ф. 44, отд. 1, ст. 2, д. 16928, лл. 10—11.

7 июля

Начальник Джаркентского уезда Семиреченской области телеграфировал военному губернатору той же области: «Настроение туземного населения тревожное, убежден, что рабочих придется брать воинской силой».

Ф. 44, отд. 1, ст. 2, 16920, л. 64.

В Кустанае состоялось созванное тургайским губернатором Эверсманом совещание волостных управителей и «почетных» лиц. Участники совещания «обещались немедленно свято исполнить священную волю государя...»

По инициативе присутствовавшего на совещании лидера националистической интеллигенции А. Байтурсунова перед тургайским губернатором был поставлен вопрос о созыве Всеказахстанского совещания феодальной знати для разработки общего плана борьбы против активизирующегося казахского крестьянства.

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 223.

В Уральском уезде возбужденной крестьянской массой убит волостной управитель.

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 222.

9 июля

Съезд крестьян 5-го аула Карабалыкской волости Кустанайского уезда Тургайской области воспротивился составлению мобилизационных списков.

Ф. 25, оп. 1, д. 117, л. 4.

10 июля

В Джаркентском уезде Семиреченской области состоялось совещание представителей местных трудящихся совместно с выборными Пржевальского, Верненского, Кональского уездов и дунган Кетменской и Аксу-Чарынской волостей. Совещание решило: «людей на работы не давать и оказывать, в случае изъятия кого-либо силой, сопротивление с оружием в руках».

Ф. 54, д. 6, л. 78.

На урочище Уч-Кунур Семиреченской области собралось несколько тысяч казахских трудящихся. Собрание решило: «противиться распоряжениям властей и не давать рабочих...»

Ф. 65, д. 6, л. 51.

Середина июля

Амангельды Иманов организовал первые повстанческие отряды.

В Бистюбинской волости Кустанайского уезда образовался партизанский отряд в 500 человек.

В Мендыгаринской волости, того же уезда, возбужденная масса избил волостного управителя и отобрала у него должностной знак и печать.

Ф. 25, оп. 1, д. 127, л. 15.

В Ивановской волости Джаркентского уезда крестьяне задержали управителя и других должностных лиц и уничтожили призывные списки.

Ф. 76, оп. 1, д. 2086, лл. 2—2об.

В 17-м ауле Чиликской волости Уральского уезда Уральской области крестьяне избili волостного управителя, писарей, аульных старшин и забрали у них посемейные списки.

Центр. Госархив ТАССР, ф. канц. воен. прокурора Казанского воен. округа, д. 134, лл. 6—11.

11—13 июля

После трехдневных боев повстанцы заняли с. Валерьяновское Пржевальского уезда Семиреченской области.

Ф. 77, оп. 1, д. 2281, л. 15.

В Акмолинском уезде на урочище Бормолы возмущенные крестьяне-казахи избili пристава и писаря, которые производили приемку лошадей для царской армии.

Ф. 88, оп. 1, д. 7166, л. 1.

12 июля

В Биствюбинской волости Кустанайского уезда убит волостной управитель.
Ф. 25, оп. 1, д. 418, л. 395.

В Карамской волости Верненского уезда убит волостной управитель.
Ф. 76, д. 204, лл. 10—11.

В Карабулакской волости Кустанайского уезда убит волостной управитель, уничтожены посемейные списки, разгромлена канцелярия волостного управителя и трех аульных старшинств.

Ф. 25, сп. 1, д. 418.

13 июля

Степной генерал-губернатор распорядился освободить от мобилизации казахов, принадлежащих к дворянскому сословию.

Ф. 64, оп. 1, д. 2696.

14 июля

В Усть-Каменогорском и Зайсанском уездах Семипалатинской области начались волнения казахских трудящихся. Убит волостной управитель.

Омский облгосархив, ф. прокурора Омск. судеб. палаты, д. 517, л. 6.

В аулах № 3 и 4 Байдавлетовской волости Акмолинского уезда крестьяне обезоружили урядника.

Омский облгосархив, ф. прокурора Омск. судеб. палаты, д. 510, л. 1.

В Алимбетовской волости Актюбинского уезда убиты два писаря, имевшие при себе посемейные списки.

Ф. 25, оп. 1, д. 418, л. 254.

Начальник Орской почтово-телеграфной конторы донес о том, что повстанцы захватили почту в Кос-Метеке.

Ф. 25, оп. 1, д. 418, л. 253.

На урочище Боровом степного генерал-губернаторства убит пристав.

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 223.

Не позднее 16 июля

В Каратальской волости Петропавловского уезда крестьяне разгромили канцелярию волостного управителя и забрали посемейные списки.

Ф. 359, оп. 1, д. 12081, лл. 15—20.

На урочище Кай-Ажолы состоялось собрание повстанцев Восточно-Кастекской, Западно-Кастекской и Тайторинской волостей Верненского уезда. Связавшись с представителями Ботпайской и Ргайтинской волостей, повстанцы решили выступить 6 августа.

Ф. 44, отд. 1, ст. 2, д. 16926, л. 55.

Крестьяне Аралтубинской волости Актюбинского уезда отобрали у управителя посемейные списки.

Ф. 25, оп. 1, д. 418, л. 292.

17 июля

Туркестанский край объявлен на военном положении.

ЦИА УзССР, ф. штаба Турк. воен. округа, д. 107, л. 233.

В Актюбинске состоялось совещание уездного начальника с волостными управителями и другими должностными лицами для разработки мер борьбы с активизирующимися казахскими массами.

Ф. 25, оп. 1, д. 418.

В Борисовской волости Актюбинского уезда крестьяне-казахи захватили кулачко-байские сенокосные угодья.

В 8-м ауле Буртинской волости Актюбинского уезда организован повстанческий отряд в 1000 человек.

Ф. 25, оп. 1, д. 418, л. 253.

18 июля

Омский генерал-губернатор телеграфировал министру внутренних дел о том, что в Акмолинском уезде казахская молодежь собирается в степи большими группами, вооружается пиками, топорами и открыто заявляет, что «окажет сопротивление и на работу не пойдет».

ЦАОР КазССР, ф. 544, д. 223.

Значительная группа повстанцев сосредоточилась около станции Чоки-Су, Ташкентской железной дороги.

Ф. 25, оп. 1, д. 418, л. 140.

19 июля

Степной генерал-губернатор объявил казахскому населению о том, что «дела о сопротивлении властям» будут передаваться военным судам, что «виновные в вооруженном сопротивлении властям будут наказываться смертной казнью».

Ф. 64, оп. 1, д. 2696, л. 247.

В Карабулакской волости Акмолинского уезда избиты пристав и волостной управитель.

Омский облгосархив, ф. прокурора Омск. судеб. палаты, д. 515, л. 1.

20 июля

В Актюбинском уезде повстанческий отряд в тысячу человек пытался захватить станцию Аккемир.

Ф. 250, оп. 1, д. 117, лл. 250—251.

21 июля

Генерал Куропаткин назначен Туркестанским генерал-губернатором и командующим войсками Туркестанского военного округа.

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 223.

22 июля

В Каракульской волости Калмыковского уезда Уральской области повстанцы атаковали карательный отряд.

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 223, л. 13.

В Чарыктинской волости Акмолинского уезда крестьяне-казахи избili волостного управителя, писаря и отняли у них призывные списки.

Омский облгосархив, ф. прокурора Омской суд. палаты, д. 498а, л. 1.

23 июля

В Верном состоялось новое совещание волостных управителей и «почетных лиц», по поводу которого семиреченский военный губернатор донес, что участники совещания «со слезами на глазах целовали мои сапоги и говорили, что будет все исполнено как я им приказал».

ЦАОР КазССР, ф. 544, д. 223.

24 июля

Казахи-ямщики, служившие на Челкар-Иргизско-Тургайском конно-почтовом тракте, оставили работу и присоединились к восставшим.

Ф. 25, оп. 1, д. 113, лл. 18—19.

Наступление повстанцев на Бахтинский таможенный пост и село Пограничное в Алакульской долине Семиреченской области.

Ф. 44, отд. 1, ст. 2, д. 16920, лл. 90—96.

25 июля

В Пишпекском уезде Семиреченской области баи и мапаны заверили уездного начальника в том, что «они готовы идти, куда им повелено будет государем императором».

ЦАОР КазССР, ф. 544, д. 227.

В Семипалатинском уезде повстанцы нанесли на стражника и оказали сопротивление карательному отряду.

ЦИА УзССР, ф. 11, д. 1202, л. 12.

26 июля

Повстанцы на средне-азиатской железной дороге разобрали путь на протяжении нескольких верст.

Ф. 25, оп. 1, д. 115, лл. 159—160.

27 июля

Командующий войсками Казанского военного округа получил донесение: «Киргизы, в количестве 15 тысяч, угрожают целостности дороги от Челкара до Джуруна».

Ф. 25, оп. 1, д. 117, лл. 242—243.

В Кувской волости Каркаралинского уезда Семипалатинской области собравшиеся крестьяне-казахи захватили посемейные списки и не дали волостному

управителю поехать в город, куда он вызывался начальством по делам мобилизации на тыловые работы.

Омский облгосархив, ф. прокурора Омск. суд. палаты, д. 507, л. 1.

Царская администрация произвела массовые аресты среди передовых элементов казахских трудящихся. Только в одном приказе, опубликованном в «Семиреченских областных Ведомостях», сообщалось об аресте 34 человек.

«Сем. Обл. Вед.», 1916 г., 26 июля.

28 июля

Совещание баев и алашордынцев в Омске решило послать в Петроград депутацию, для «испрошения разных льгот по делу привлечения киргизского населения на работы в районе действующей армии». Баи и их националистические прихвостни вымогали значительные средства у казахского населения, якобы, на покрытие расходов по поездке в Петроград.

Ф. 369, оп. 1, д. 12167, лл. 1—2.

Объединенный повстанческий отряд трудящихся Бистюбинской волости Кустанайского уезда и смежных волостей Сыр-Дарьинской области преследовал на протяжении 30-ти верст отряд полицейских стражников.

Ф. 25, оп. 1, д. 117, лл. 278—279.

Семиреченский военный губернатор запретил в Верном «всякие собрания и сходки...» «хождение по улицам и площадям толпою...».

Ф. 77, оп. 1, д. 214.

В пос. Федоровском Кустанайского уезда произошли волнения среди жен солдат.

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 222.

30 июля

В с. Преображенском Темирского уезда Уральской области начались волнения среди казахских трудящихся.

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 222, лл. 11—12.

В Тургайской области объявлена отсрочка призыва на тыловые работы до 15 сентября, а для Тургайского и Иргизского уездов—до 15 октября.

Ф. 25, оп. 1, д. 117, лл. 273—274.

Крестьяне Жемской волости Уральского уезда не дали волостному управителю и аульным старшинам составить призывные списки.

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 227.

В Чимкенте состоялся съезд волостных управителей и «почетных» лиц, который единогласно «выразил готовность выставить потребное количество рабочих».

Ф. 77, д. 25, л. 100.

31 июля

В Таинтинской волости Усть-Каменогорского уезда 3000 повстанцев атаковали карательный отряд.

Омский облгосархив, ф. прокурора Омск. суд. палаты, д. 517, л. 6.

В телеграмме тургайского губернатора министру внутренних дел сообщалось об убийстве управителя Карабалыкской волости, о ранении управителя Мендыгаринской волости и избивании ряда аульных старшин в Кустанайском и Актюбинском уездах.

Ф. 25, оп. 1, д. 117, лл. 268—269.

В Большом Аксу Джаркентского уезда Семиреченской области крестьяне-дунганы разгромили канцелярию волостного управителя.

Ф. 77, оп. 1, д. 2116, л. 41.

Конец июля

В Кученской волости Аулие-Атинского уезда Сыр-Дарьинской области повстанцы разгромили дом лесобъездчика.

Ф. 44, оп. 1, ст. 2, д. 16926, л. 165.

В Токанской, Истемеской и Тостыбутацкой волостях Актюбинского уезда население уничтожило призывные списки. Волостные управители и писари бежали.

ЦАОР КазССР, ф. 544, д. 227.

Повстанцы Восточно и Западно-Кастекских волостей Верненского уезда захватили у баев лошадей.

Ф. 77, д. 25, т. IV, л. 100.

Из Берчугурских каменноугольных копей Актюбинского уезда все казахские рабочие ушли в повстанческие отряды. «Если в этой части уезда не восстановится сейчас же порядок военной силой, самыми решительными мерами,—телеграфировал тургайский губернатор в министерство внутренних дел,—то весь уезд останется на положении полного неподчинения власти....»

Ф. 25, оп. 1, д. 124.

На Досан-Копасы собрался партизанский актив Тургайской области.

Жигиты поклялись Амангельды Иманову вести до конца борьбу с угнетателями.

Архив Казфилиала ИМЭЛ, папка с воспоминаниями о восстании 1916 г.

Начало августа

На урочище Сурша Тургайского уезда собравшиеся повстанцы провозгласили Амангельды Иманова своим главнокомандующим.

Казфилиал ИМЭЛ, папка с воспоминаниями о восстании 1916 г.

В селе Кутурчи Пржевальского уезда фронтовик Власенко собрал сельский сход и посоветовал крестьянам отдать имевшееся у них оружие повстанцам. Многие русские крестьяне так и поступили, вооружив прибывших в село казахских партизан.

Ф. 77, д. 25

Туркестанский генерал-губернатор телеграфировал семиреченскому военному губернатору: «По моему ходатайству в Семиречье переводятся из действующей армии одна казачья бригада и конная батарея».

ЦИА УэССР, ф. 11, д. 1200, л. 5.

Не позднее 1 августа

Туркестанский генерал-губернатор предложил семиреченскому военному губернатору:

«Привести в покорность восставших, не стесняясь никакими средствами, использовать родовую и племенную рознь туземного населения для борьбы с возмущившимися. Разрешаю Вам образование при отрядах и в уездных городах полевых судов».

Ф. 77, д. 21406, л. 147.

Руководители повстанцев Сарыбагишевской волости, Пишпекского уезда связались с повстанческими отрядами других районов. По призыванию семиреченских властей, «главари сарыбагишней для обеспечения успеха своего выступления разослали послания и гонцов во все Каракиргизские волости Пржевальского и Пишпекского уездов. Значительные группы их гонцов не только вели агитацию, но и принимали меры энергичного воздействия на колеблющихся и трусливых».

Ф. 44, оп. 1, ст. 2, д. 16920, лл 20—26.

Туркестанский генерал-губернатор Куропаткин телеграфировал главнокомандующему Кавказским фронтом кн. Николаю Николаевичу: «беспорядки... перекинулись в Семиреченскую область, захватывая обширный район. Почтово-телеграфное сообщение между Ташкентом и Верным прервано, несколько станций разрушено».

ЦИА УзССР, ф. 11, д. 1205, лл. 17—19.

1 августа

Семиреченский военный губернатор телеграфно сообщил начальникам уездов об отсрочке призыва до 15 сентября 1916 г.

Ф. 44, оп. 2, д. 16926.

Не позднее 2 августа

Из Чакпаркунских каменноугольных копей Тургайского уезда ушли в степь все казахские рабочие.

Ф. 25, оп. 1, д. 117, л. 286.

2 августа

Семиреченский военный губернатор предложил уездным начальникам и приставам организовать на местах вооруженные кулацкие отряды для борьбы с повстанцами.

Ф. 44, оп. 2, д. 16926.

3 августа

В Кызыл-Бурковской волости Верненского уезда казахская молодежь перешла к открытой вооруженной борьбе. «Протест призывных,—донес семиреченский военный губернатор,—принял 3-го августа форму явного восстания».

Ф. 44, оп. 1, ст. 2, д. 16921, лл. 96—97.

В Верненском уезде началось восстание. В долине реки Асн повстанцы атаковали отряд помощника уездного начальника Хлыновского и вынудили его отступить к Верному.

Ф. 77, д. 2140 6, лл. 147—162.

Горный исправник 3-го округа частных золотых промыслов Оренбургского края донес тургайскому губернатору: «В последние дни киргизы Кумакской волости Кустанайского уезда Тургайской области, взволнованные призывом их для работы в тылу военных действий, стали собираться группами по 50 и даже по 100 человек молодых людей... и, вооружившись палками, снабженными острьями из железных вил, начали разъезжать по городу и по горным работам припсков...».

Далее горный исправник писал, что «киргизы никаких злонамеренных действий и угроз против припсков и их населения не имели и теперь не имеют».

Ф. 25, оп. 1, д. 418, лл. 345—346.

Не позднее 5 августа

В Актюбинском уезде преданы суду тринадцать крестьян Алимбетовской волости за «подстрекательство к неповиновению высочайшему указу 25 июня с. г.» и по обвинению в убийстве двух писарей.

Ф. 25, оп. 1, д. 418, л. 333.

6 августа

Повстанцы Сарыбагишевской волости Пржевальского уезда захватили транспорт оружия: около 200 винтовок и три тысячи патронов.

Ф. 44, оп. 2, д. 16926.

На урочище Самсы Верненского уезда собрались 500 трудящихся и единогласно постановили: не давать людей на тыловые работы.

Ф. 77, д. 21406, л. 147.

7 августа

Повстанцы 5-ти волостей Верненского уезда: Ботпаевской, Восточно-и Западно-Кастекской, Ргтайнской и Тайтюринской вступили в бой с карательным отрядом, находившимся в районе станции Самсы из почтового тракте Верный—Пишпек.

Ф. 77, д. 21406, л. 148.

В с. Чень Верненского уезда повстанцы атаковали воинскую часть, которая вынуждена была оставить село.

Ф. 77, д. 21406, л. 57.

В ряде волостей Пишпекского уезда началось вооруженное восстание трудящихся по сигналу, переданному из Верненского уезда: «Умер Абдулла Баякин».

Ф. 44, оп. 1, ст. 2, д. 16927, лл. 83—84.

В Оренбурге состоялось под председательством А. Букейханова совещание представителей баев и националистической интеллигенции Тургайской, Ураль-

ской, Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областей, решения которого были направлены против поднимающихся на вооруженную борьбу масс. Сопешание открыл тургайский военный губернатор Эверсман.

Ф. 369, оп. 1, д. 12107, л. 25.

Собравшиеся в Пишпек волостные управители и другие должностные лица в количестве 300 человек обратились к уездному начальнику с просьбой послать в аулы карательные отряды для расправы с трудящимися.

Ф. 44, оп. 1, ст. 2, д. 17309, л. 16.

Из Карсакпая сообщили тургайскому военному губернатору: «Возможно вторичное нападение на угольные копи Байконур. Просим срочно о присылке конной охраны во все пункты. Брожение киргиз не прекращается... Закупка скота приостановлена».

Ф. 25, оп. 1, д. 124.

В ряде волостей Верненского уезда повстанцы разрушили телеграф и остановили почтовое движение.

Ф. 44, оп. 1, д. 16926.

Семиреченский военный губернатор доносил туркестанскому генерал-губернатору, что для «карательных экспедиций сил уже нет...». Военный губернатор требовал присылки подкреплений.

ЦИА УЗССР, ф. 11, д. 1205.

Не позднее 8 августа

На берегу р. Убыгазу Кустанайского уезда состоялось массовое собрание казахской молодежи, обсудившее вопросы организации повстанческого движения.

Ф. 25, оп. 1, д. 127.

В Казалинском у. Сыр-Дарьинской области повстанцы обезоружили чинов рыбозовного надзора.

Ф. 44, оп. 1, ст. 2, д. 16926, лл 165—166.

Начальник Кустанайского уезда донес тургайскому военному губернатору: «Несмотря на широко опубликованное объявление об отсрочке до 15 сентября, пока—по 5 августа никто из скрывавшихся аман-карагайских киргиз домой не вернулся».

Ф. 25, оп. 1, д. 113, л. 280.

Повстанцы повели наступление на станицу Самсоновскую, с. Орловское и Архангельское, Пишпекского уезда.

Ф. 77, д. 21406, л. 147.

В местности Кучкара Кучкарской волости Пишпекского уезда крестьяне разгромили лавки местных торговцев-спекулянтов.

Ф. 77, д. 1648, л. 8.

Трудящиеся Аман-Карагайской волости Кустанайского уезда откочевали в Тургай, где влились в отряды Амангельды Иманова.

Ф. 25, оп. 1, д. 117, л. 280.

Повстанцы заградили поездами железную дорогу, сбили на нем все мосты и разрушили телеграфную линию.

Ф. 77, д. 21406, л. 147.

Крестьяне Аккаргинской волости Кустанайского уезда избили волостного управителя и одного из «почетных» за их предательские выступления в защиту царского указа о мобилизации.

Ф. 25, оп. 1, д. 147, л. 359.

Не позднее 9 августа

Крестьяне-казахи прекратили подвоз сельскохозяйственных продуктов в Тургай.

Ф. 25, оп. 1, д. 147, лл. 281—282.

9 августа

В Шамурзинской волости Пишпекского уезда повстанцы захватили у богача-скотопромышленника Каримжана Мухамеджан-Хаджиева 1500 баранов и 50 голов крупного рогатого скота.

Ф. 77, д. 1648, л. 24.

В ауле № 5 Джаркентской волости Темирского уезда Уральской области крестьяне избили волостного управителя.

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 222, лл. 11—12.

Началось восстание в загорных волостях Ленсинского уезда и в районе Токмака, Семиреченской области. Партизаны прервали телеграфную линию Токмак—Пржевальск.

Ф. 44, оп. 1, 2, д. 16920, лл. 70—75.

Объединенные повстанческие отряды Пржевальского и Пишпекского уездов повели наступление на гарнизоны сел, расположенных на северном берегу оз. Иссык-Куль.

Ф. 44, оп. 1, ст. 2, д. 16920, лл. 90—96.

В районе станции Кок-Мойнак Пишпекского уезда повстанцы захватили транспорт оружия: 170 берданок и 40.000 патронов.

Ф. 77, оп. 1, д. 21406.

5000 повстанцев окружили село Столыпино Семиреченской области и завязали упорные бои с местным царским гарнизоном. В ходе боев начальник гарнизона предложил повстанцам: «выдать главарей, а остальным киргизам рассеяться». Восставшие ответили запиской, в которой говорилось, что «волнуются... не они одни, а весь мусульманский мир, что у них есть оружие, патроны и руководители». Бой разгорелся с новой силой и царский гарнизон оставил село. При занятии Столыпина повстанцы захватили оружие, в том числе и пулемет.

Ф. 77, д. 214, л. 72.

Вокруг Каркаринской ярмарки Семиреченской области сгруппировались тысячи повстанцев, которые вступили в бой с карательным отрядом.

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 236.

Не позднее 10 августа

Между Верным и Пишпеком прервана почтовая связь.
Ф. 77, д. 21406, л. 49.

Из Пишпека отправлены в Мерке Сыр-Дарьинской области автомобили для скорейшей доставки карателей в Семиреченскую область.
Ф. 77, д. 21406, лл. 147, 185.

Повстанцы окружили станицу Самсоновскую Пишпекского уезда.
Ф. 44, оп. 1, ст. 2, д. 16927, лл. 84—85.

Повстанцы разрушили телеграфные линии Самсы-Курдай и Токмак-Кутемалды в Семиреченской области.
Ф. 77, д. 21406, л. 148.

Повстанцы повели наступление на село Ново-Троицкое Аулие-Атинского уезда Сыр-Дарьинской области, где жило много кулаков. Бои за овладение этим селом носили ожесточенный характер.

Баи всячески пытались разжечь на этом участке национальную рознь. Но повстанцы сохранили дружественные отношения к русской бедноте.
Ф. 44, отд. 1, ст. 2, д. 16926.

10 августа

К повстанцам Кастекской волости Верненского уезда присоединились трудящиеся из других волостей того же уезда.
Ф. 77, д. 21406, л. 184.

Повстанцы повели наступление на гор. Пржевальск.
Ф. 77, д. 21406, л. 148.

В Атекинской, Сарабагишевской, Тынаевской, Джанышевской волостях Пишпекского уезда повстанцы заняли горные проходы.
Ф. 77, д. 21406, л. 49.

Началось восстание на Беловодском участке Пишпекского уезда.
Ф. 44, отд. 1, ст. 2, д. 16920, лл. 70—75.

Пишпекские повстанцы атаковали карательный отряд подполковника Рымшевича.
Ф. 77, д. 21406, л. 184.

Повстанцы заняли золотые прииски Чолкуф, Джаркентского уезда.
Ф. 76, оп. 1, д. 255, л. 6.

10—13 августа

Повстанцы Сарыбагишевской и Атекинской волостей Пишпекского уезда вели бои с объединенным кулацко-байским карательным отрядом.
Ф. 77, д. 21406, лл. 147—185.

10—15 августа

В Пишпекском уезде в течение 6 дней 8.000 плохо вооруженных повстанцев мужественно дрались с гарнизоном села Григорьевское. К вечеру 15 августа село было ими занято.

Ф. 44, отд. 1, ст. 2, д. 16920, лл. 90—96.

10—12 августа
Повстанцы в течение 10-ти дней держали в осаде гарнизон с. Сазоновское на северном берегу озера Иссык-Куль. Под давлением прибывшего карательного отряда они отступили.

Ф. 44, отд. 1, ст. 2, д. 16920, лл. 90—96.

11 августа

В Семиреченской области повстанцы заняли село Юрьевское, начали наступление на станцию Джаланашская и вступили в бой с карателями около Узун-Агач.

Ф. 44, оп. 1, ст. 2, д. 16920, лл. 70—75.

К восставшим казахским и киргизским крестьянам присоединились трудящиеся-дунгане Марининской волости Семиреченской области.

Ф. 77, д. 21406, лл. 147—185.

В Кучунейской волости Аулие-Атинского уезда убит лесообъездчик. Посланный туда карательный отряд арестовал несколько повстанцев.

Ф. 77, оп. 1, д. 21406.

Туркестанский генерал-губернатор возбудил ходатайство перед генеральным штабом об отправке «бригады конницы с батареями для действий против киргиз как Семиреченской, так и Семипалатинской областей».

ЦИА УзССР, ф. канц. Турк. ген. губ-ра, д. 1205, лл. 14—16.

12 августа

В Семиреченской области повстанцы после упорных боев овладели Каркараинской ярмаркой, где продержались до начала сентября.

Ф. 44, отд. 1, ст. 2, д. 16920, лл. 64—69.

Недалеко от Токмака 2.000 повстанцев атаковали карательный отряд.

Ф. 44, отд. 1, ст. 2, д. 16920, лл. 70—75.

В районе почтовой станции Кок-Мойнак Семиреченской области повстанцы принудили карательный отряд оставить занятый им рубеж.

Ф. 77, д. 21406, л. 72.

Семиреченский военный губернатор издал приказ об образовании «при всех карательных отрядах и во всех уездных городах области полевых судов для разбора дел о восстании туземцев на основании правил о военно-полевых судах».

Ф. 25, оп. 1, д. 117, л. 21.

14 августа

Семиреченский военный губернатор сообщил туркестанскому генерал-губернатору: «В Верненском уезде подняли знамена еще несколько волостей».

Ф. 77, д. 21406, лл. 147—185.

В Джаланаш Семиреченской области направлены два карательных отряда против действовавших там повстанцев.

Ф. 77, д. 21406, лл. 147—185.

14—22 августа

Повстанцы все теснее сжимали кольцо вокруг осажденного Токмака. По несколько раз в день они шли в атаку. «20-го августа, — донес начальник Нипшекского уезда, — все атаки киргиз были настолько яростны, что несмотря

на то, что пулемет сметал целые ряды, они в этот день бросались три раза в атаку».

Повстанцы несколько раз передавали осажденным воззвания с предложением о сдаче Токмака. В одном из воззваний повстанцы писали, что в занятых ими селах жители «оставлены здоровы», что только в районах Токмака и Иппека они объединяют в своих рядах «всего 40.000 человек».

Ф. 44, отд. 1, ст. 2, л. 16920, л. 75.

17 августа

Село Санташ Джаркентского уезда занято повстанцами.

Ф. 44, отд. 1, ст. 2, л. 16920, л. 80.

Около станицы Самсоновская Семиреченской области повстанцы уничтожили карательный отряд.

Ф. 77, д. 21406, лл. 147—185.

Актюбинский уездный начальник в своем донесении тургайскому военному губернатору сообщил о том, что повстанческие отряды из молодежи занимались в пелях своей боевой подготовки «своего рода военными упражнениями», делая «небольшие маневры».

Ф. 25, оп. 1, л. 418, л. 502.

Туркестанский генерал-губернатор телеграфировал военному министру о том, что «беспорядки в Семиреченской области усиливаются, охватывают обширный район...».

ЦИА УзССР, ф. канц. Турк. ген. губ-ра, д. 1205, л. 20.

Из Скобелева (Фергана) в пределы Семиреченской области направлен крупный карательный отряд.

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, л. 222.

18 августа

Тургайский военный губернатор опубликовал приказ об освобождении от мобилизации на тыловые работы всех должностных лиц из волостной и аульской администрации.

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, л. 222, л. 74.

19 августа

Крестьянский начальник первого участка Тургайского уезда в своем донесении писал о том, что казахское население «к должностным лицам волости никого не допускает, изолировав их, таким образом, от Тургая».

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, л. 222.

В Сыпынской даче Аманкарагайского лесничества Тургайской области повстанцы разгромили несколько казенных кордонов.

Ф. 25, оп. 1, д. 418, л. 474.

19—20 августа

У Пржевальского перевала повстанцы оказали упорное сопротивление наступающей казачьей сотне. Первый день боев закончился отступлением карателей. «Видядвигающиеся колонны киргиз со всех сторон,—писал в своем донесении начальник карательного отряда,—и заход мне в тыл, сотне при столь тяжелой обстановке и наступлении вечера пришлось отступить...».

На следующий день повстанцы возобновили бой. Задержав на определенное

время карательный отряд, повстанцы дали возможность значительной массе аульных трудящихся отступить в глубь гор.

Выполнив свою задачу, повстанцы сами отступили. Карательный отряд не решился их преследовать.

Ф. 39, оп. 1, д. 2774а, лл. 194—195.

20 августа

В районе Кольджатского поста Джаркентского уезда повстанцы захватили 50 тысяч баранов, заготовленных для царской армии.

Ф. 77, д. 21406, лл. 147—162.

В Токмак прибыли новые карательные отряды с орудиями и пулеметами.

Ф. 44, отд. 1, ст. 2, д. 16920.

В Семиреченской области повстанцы напали на пограничный пост № 3.

Ф. 44, д. 16920.

Начальник Пишпекского уезда сообщил семиреченскому военному губернатору о стычке между карателями и повстанческим отрядом в Иссыгатиинском ущелье. *

Ф. 44, отд. 1, ст. 2, д. 16920, лл. 64—69; д. 16922, лл. 194—196.

Молодежь Жетысаринской волости Кустанайского уезда примкнула к повстанцам.

Ф. 25, оп. 1, д. 418, л. 386.

22 августа

Из-под Токмака повстанцы под натиском превосходящих сил карательных отрядов после ожесточенных боев отступили и направились к южному берегу Иссык-Куля.

Ф. 44, оп. 2, отд. 1, ст. 2, д. 16926.

Начальник кустанайского карательного отряда сообщил тургайскому губернатору о том, что в «Аккаргинской волости киргизы не пускают своих должностных лиц, аксакалов в Орск, вызываемых крестьянскими начальниками по делу призыва: две недели назад призываемыми убит аксакал 8-го аула Казанганов за совет подчиниться царской воле...».

Ф. 25, оп. 1, д. 418, лл. 374—375.

В Казалинском уезде крестьяне выступили против мобилизации. Из Ташкента был послан карательный отряд.

Ф. 44, отд. 1, ст. 2, д. 16928.

23 августа

Приказом туркестанского генерал-губернатора освобождены от призыва должностные лица волостных управлений, нижние полицейские чины и др.

Ф. 44, отд. 1, ст. 2, д. 16928, л. 209.

24 августа

Рабочие-казахи оставили работу на каменноугольных копях, находящихся в 50-ти верстах от Акмолинска.

Повстанцы Аулие-Атинского уезда сожгли мост через р. Атбаш.
Ф. 77, оп. 1, д. 2139.

Не позднее 25 августа

Весь Меркенский участок, Аулие-Атинского уезда охвачен восстанием. Телеграфная линия Мерке—Пишпек прервана. Повстанцы, численностью в несколько тысяч человек, повели наступление на Мерке.

Ф. 77, оп. 1, д. 2139.

25 августа

На берегу р. Тюбе Семиреченской области повстанцы оказали упорное сопротивление карательному отряду. Перестрелка длилась 7 часов. «Огонь киргизы вели иногда довольно оживленный»,—донес начальник карательного отряда.

Ф. 77, оп. 1, д. 2139, лл. 1—2.

26 августа

Семипалатинский губернатор обратился с воззванием к казахскому населению, в котором требовал подчинения царскому указу о мобилизации на тыловые работы.

Ф. 17, оп. 1, д. 5, л. 119.

В Верненском уезде, около оз. Балхаш, сконцентрировалось до 2.000 повстанцев.

Ф. 44, отд. 1, ст. 2, д. 16330, л. 31.

27 августа

Семиреченский военный губернатор телеграфировал туркестанскому генерал-губернатору:

«Верненские, копальские и пишпекские киргизы собираются большими массами у Балхаша, откуда хотят броситься на Верный. Крайне необходимы к половине хотя бы сентября казачьи полки».

Ф. 44, отд. 1, ст. 2, оп. 2, д. 16330, л. 7.

Две тысячи повстанцев, вооруженных пиками и другим оружием, пытались овладеть Мерке, Аулие-Атинского уезда.

Ф. 44, отд. 1, ст. 2, оп. 2, д. 16330.

28 августа

В Пржевальском уезде в борьбе с вооруженным до зубов карательным отрядом пало смертью храбрых 800 повстанцев.

ЦИА УэССР, ф. 11, д. 1200, л. 78.

Брестьяне Кургантаской волости Аулие-Атинского уезда не дали старшинам провести волостной съезд для составления призывных списков.

ЦИА УэССР, ф. 11, д. 1200, л. 77.

29 августа

В Аулие-Атинском уезде, в 100 верстах к северу от Ашшиской волости, повстанцы ночью напали на караван-сарай, где остановился на ночлег карательный отряд. Одновременно повстанцы повели наступление на с. Ново-Троицкое и окружили почтовую станцию Лутовую.

ЦИА УэССР, ф. 11, д. 1200, л. 5.

30 августа

Около почтовой станции Мунька Аулие-Атинского уезда повстанцы атаковали карательный отряд. В схватке был убит руководитель повстанцев, разрезавший «на белой лошади с красным флагом».

Ф. 25, оп. 1, д. 420, лл. 14—15.

Конец августа

Повстанцы Верненского уезда отступили частью к оз. Балхаш на соединение с повстанцами Семипалатинской области, а основной своей массой — в Чуйскую долину на соединение с повстанцами Пишпекского уезда.

Ф. 77, д. 21406, л. 162.

Партизанские отряды Амангельды Иманова проводят ряд успешных боев с карателями.

Ф. 25, оп. 1, д. 118.

Массовые аресты революционно-настроенных элементов в ряде аулов Тургайской области. В одном только 7 ауле 2 Наурзумской волости Тургайского уезда было арестовано 27 человек.

Ф. 25, оп. 1, д. 118.

Начало сентября

Военно-полевые суды в Семиреченской области приговорили многих повстанцев к смертной казни.

Ф. 77, оп. 1, д. 2139, л. 80.

В Пржевальском уезде повстанцы сожгли камеры мировых судей 4 и 6 участков. Убит исполняющий обязанности мирового судьи.

Ф. 77, оп. 1, д. 2139.

4 сентября

В 70-ти верстах от с. Мерке Аулие-Атинского уезда две тысячи повстанцев атаковали карательный отряд.

Ф. 44, оп. 2, отд. 1, ст. 2, д. 16928.

6 сентября

На урочище Еремень Акмолинского уезда повстанцы захватили казенный обоз.

Ф. 88, оп. 1, д. 4, л. 9.

7 сентября

Семиреченский военный губернатор телеграфировал начальникам уездов об отсрочке мобилизации на тыловые работы «до наступления успокоения».

Ф. 44, отд. 1, ст. 2, д. 16928, л. 304.

Повстанцы аула № 2 Второй Наурзумской волости Тургайского уезда обстреляли казачий разъезд. Среди повстанцев находились и казахи, вооруженные пиками и топорами.

Ф. 25, оп. 1, д. 418, л. 506.

8 сентября

Повстанцы пытались внезапным набегом захватить Токмак.

Ф. 44, оп. 2, отд. 1, ст. 2, д. 16219.

9 сентября

Под давлением превосходящих сил карательных отрядов повстанцы Пржевальского уезда отошли на Сырты, а из других мест—к р. Текис, к китайской границе.

Ф. 77, д. 21406, л. 184.

В пригородных волостях Джаркента вновь начались активные выступления трудящихся.

Ф. 77, д. 21406, лл. 147—185.

В Маканчи-Садыровской и Камбеднай-Кысчаковской волостях Лепсинского уезда крестьяне избивали управителей.

Ф. 77, д. 21406, л. 185.

10—11 сентября

Близ с. Саратовское Лепсинского уезда крупный отряд повстанцев во главе с батраками атаковал карателей. Бой продолжался целый день. На стороне карательного отряда участвовали и баи.

На следующий день обе стороны получили подкрепление, и бои придвинулись к самому селу.

Начальник карательного отряда потребовал от местных русских крестьян устройства укрепления вокруг села. Фельдшер Костенко и крестьянин Босяк отказались выполнить приказание начальника, заявив при этом, «что их киргизы не тронут, так как, по слухам, они решили не разорять крестьян, а вести борьбу только с военными отрядами».

Ф. 77, д. 21406, л. 185.

12 сентября

В 60-ти километрах от гор. Тургая произошло столкновение карательного отряда с жигитами Амангельды Иманова. Карательный отряд отступил к Тургаю.

Ф. 25, оп. 1, д. 118.

13 сентября

Семиреченский военный губернатор в своем донесении писал: «Волнение в Лепсинском уезде близ выселков Ломановского и Басканского не ослабевают и, как будто передаются на север. Предписал наличным отрядам сразу подавить мятеж самыми решительными мерами».

Ф. 77, д. 21406, лл. 147—185.

15 сентября

Семиреченский военный губернатор получил донесение о том, что на Пржевальской дороге продолжают действовать повстанческие группы, что «весь Нарынкольско-Чарынский участок во власти киргиз».

Ф. 44, отд. 1, ст. 2, д. 16219, лл. 14—15.

В долине Кочковки Семиреченской области развернулись упорные бои между повстанцами и карательными отрядами. Плохо вооруженные повстанцы дрались стойко, но несли тяжелые потери.

Ф. 77, д. 21406, л. 185.

16 сентября

Повстанцы, сконцентрировавшись у р. Чу, начали наступление по направлению Аулиэ-Ата. В 70-ти верстах к северу от Аулиэ-Ата повстанцы натолкнулись на карательный отряд, который они трижды атаковали. «Все киргизы, — писал в своем донесении начальник Аулиэ-Атинского уезда, — были вооружены, имели пики, клижалы, знамена, предводителей и некоторую организацию в деле нападения».

ЦИА УзССР, ф. 11, д. 1200, лл. 5—9.

В районе с. Мерке Аулиэ-Атинского уезда повстанцы атаковали карательный отряд.

ЦИА УзССР, ф. 11, д. 1200, лл. 5—9.

В районе с.с. Дмитриевское и Ивановское Пишпекского уезда повстанцы вели бой с карателями.

Не позднее 17 сентября

В Тургайском уезде под непосредственным руководством Амангельды Иманова сосредоточились, кроме местных повстанцев, партизанские отряды из Петропавловского и Атбасарского уездов Акмолинской области, Перовского уезда Сыр-Дарьинской области и Кустанайского уезда Тургайской области.

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 222.

17 сентября

В Павлодарском уезде повстанческий отряд захватил 4000 байских лошадей.

Ф. 25, оп. 1, д. 418.

18 сентября

На урочище Ак-Тюбе в Илийской долине повстанцы вступили в бой с карательным отрядом.

Омский облгосархив, ф. прокурора Омск. суд. палаты, д. 514, л. 7.

В Кызыл-Гакской волости Омского уезда крестьяне разгромили усадьбу волостного управителя.

Ф. 88, оп. 1, д. 716, л. 1.

20 сентября

Повстанцы Меркенского участка Аулиэ-Атинского уезда отступили в Моюнкум, где развернули усиленную подготовку к дальнейшей борьбе; особенно активную роль играли казахские батраки.

Среди руководителей повстанческих отрядов выделялся своим бесстрашием и непреклонной волей к борьбе старик Аков из Курагатинской волости.

Повстанцы послали из Моюнкума своих гонцов в разные районы Семипалатинской области для связи с тамошними жигитами.

ЦИА УзССР, ф. 11, д. 1200.

22 сентября

Акмолинский военный губернатор предложил крестьянским и уездным начальникам прислать списки должностных лиц волостной и аульской администрации для представления к награде за оказанные царизму услуги в подавлении восстания.

Ф. 369, оп. 3, д. 691, л. 19.

23—29 сентября

В Акмолинской волости Павлодарского уезда повстанцы, численностью около 5 тысяч человек, вели упорные бои с карательным отрядом.

Архив Казфилиала ИМЭЛ, д. 10, л. 128.

Вторая половина сентября

Согласно приказу туркестанского генерал-губернатора в Семиреченской области были организованы из представителей местной администрации и баев «порайонные комитеты» для содействия проведению набора на тыловые работы.

Ф. 37с, д. 1.

26 сентября

В Верхне-Каратальской волости Бопальского уезда повстанцы повели наступление на гарнизон выселка Каратальский.

После неравного боя повстанцы укрылись в неприступных горных ущельях, откуда неоднократно делали вылазки.

Ф. 39, оп. 1, д. 2774а, лл. 18—21.

28 сентября

Командующий войсками Казанского военного округа приказал направить в гор. Тургай еще две казачьи сотни.

Ф. 25, оп. 1, д. 418, л. 496.

29 сентября

Генеральный штаб утвердил «Временное положение об организации реквизиционных, согласно высочайшему повелению от 25 июня 1916 г., пно-родцев».

Ф. 44, оп. 4, отд. 1, ст. 2, д. 16998, л. 391.

30 сентября

Командир 7-го Оренбургского казачьего полка донес семиреченскому военному губернатору о том, что при подавлении восстания аулы решительно отказались выдать руководителей партизанских отрядов.

Ф. 44, отд. 1, ст. 2, д. 16600, л. 12.

Конец сентября

Под напором превосходящих сил карательных отрядов оставлен повстанцами Токмакский участок.

Ф. 44, отд. 1, ст. 2, д. 16920, лл. 70—75.

Повстанческие отряды Амангельды Иманова заняли почтовые станции по тракту Иргиз-Тургай и разрушили телеграфную линию. На всем Иргизско-Тургайском почтовом тракте «удалось удержать»,—писал в своем донесении иргизский уездный начальник,—только две станции—Тульке-Каринскую и Кызыл-Кумскую».

Ф. 25, оп. 1, д. 136.

Октябрь

Значительная часть населения восставших районов Семиречья, преследуемая со всех сторон карательными отрядами и кулацкими бандами, вынуждена была перейти китайскую границу.

Ф. 77, д. 21406, лл. 147—185.

2 октября

В Чарыктинской волости Акмолинского уезда была назначена явка мобилизованных на призывной пункт. Никто из казахов не выполнил этого приказа.

Ф. 369, д. 12109, л. 131.

10 октября

В Семиречье выехал туркестанский генерал-губернатор Куропаткин для непосредственного руководства расправой с трудящимися. Его сопровождал алаш-ердынец Тынышпаев.

Ф. 37, д. 1.

12 октября

В Кызылжарской волости, Иргизского уезда, на урочище Жаман-Кум повстанческий отряд разгромил байскую банду.

Ф. 25, оп. 1, д. 117, л. 517.

Повстанцы повторили попытки нарушить движение по железной дороге от станции Челкар до станции Джурун и между Кустанаем и Троицком.

Ф. 25, оп. 1, д. 117.

16 октября

В Верном под председательством генерал-губернатора Куропаткина состоялось особое совещание, на котором было решено выселить десятки тысяч казахских и киргизских трудящихся из Пишпекского, Пржевальского и Джаркентского уездов.

Ф. 44, отд. 1, ст. 2, д. 16920, лл. 110—112.

В Акмолинске назначена явка лиц, подлежащих мобилизации, но из многих волостей никто не явился на призывные пункты.

Ф. 369, оп. 1, д. 12109, л. 123.

Трудящиеся ряда волостей Казалинского уезда откочевали в Иргизский уезд и присоединились к отрядам Амангельды Иманова.

Ф. 25, оп. 1, д. 418.

Находившийся в Иргизе вице-губернатор Тургайской области телеграфировал военному губернатору той же области о том, что недалеко от Карабута повстанцы вступили в бой с казахским карательным отрядом и принудили его отступить.

Ф. 25, оп. 1, д. 418, л. 566.

17 октября

В телеграмме военному министру туркестанский генерал-губернатор писал: «В Семиреченской области сопротивление мятежных киргиз можно считать сломленным, кроме Пржевальского и южных частей Пишпекского и Джаркентского уездов».

Ф. 44, д. 21406, л. 147.

Представители националистической интеллигенции — Байтурсунов, Бадирбаев, Дулатов и Тунганчин — выпустили «обращение» к тургайским повстанцам, в котором они всячески уговаривали их сложить оружие и покориться царю.

«...Не проливайте кровь, не сопротивляйтесь... доверьтесь, положитесь на нас», таким «призывом» заканчивалось обращение.

Газета «Казах», 1916 г., 17 октября.

18 октября

В Иргизском уезде повстанческий отряд в 2500 человек атаковал каратель. После боя повстанцы вынудили карательный отряд отступить в Иргиз.

ЦВИА, ф. Главного упр. генштаба, по каталогу № 129—257, д. 33, л. 1.

19 октября

В Иргизском уезде повстанцы задержали управителя Баксайской волости и захватили несколько байских табунов лошадей.

Ф. 25, оп. 1, д. 117, л. 650.

В первом и десятом аулах Аманкульской волости Иргизского уезда 2.500 повстанцев окружили карательный отряд. Жигиты Амангельды Иманова храбро сражались, несмотря на сильный огонь противника. Командир карательного отряда вынужден был признать, что его люди уцелели «только, благодаря какому-то случаю».

Ф. 25, оп. 1, д. 418, л. 609.

Не позднее 20 октября

В Белкопинской и Баксайской волостях Иргизского уезда посланцы Амангельды Иманова организовали новый повстанческий отряд, объединивший около 3-х тысяч человек. Повстанцы, как писал в своем донесении тургайский вице-губернатор, пытались отбить мобилизованных казахов «на пути их следования в Челкар».

Ф. 25, оп. 1, д. 418, л. 608.

Туркестанский генерал-губернатор телеграфировал командующему войсками Казанского военного округа о том, что им посланы в распоряжение тургайского губернатора вооруженные силы.

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 222.

20 октября

В Аманкульской волости Иргизского уезда повстанцы вступили в бой с карательным отрядом. В рапорте Иргизского уездного начальника об этом бое сообщалось, что «киргизы были вооружены пиками, секирами, виделось немного сабель, ружей и должно быть одна или несколько винтовок».

Ф. 25, оп. 1, д. 117, лл. 611—612.

В Таупской волости Иргизского уезда все крестьяне объединились в один повстанческий отряд. В волости насчитывалось около 2-х тысяч кибиток.

Ф. 25, оп. 1, д. 418, л. 608.

Около Карабутака Иргизского уезда сосредоточилось две тысячи повстанцев. Они разгромили несколько волостных управлений.

Ф. 25, оп. 1, д. 419, л. 597.

21 октября

В Тургайском уезде жигиты Амангельды Иманова атаковали казачий отряд. Произошел продолжительный бой. Казачья сотня с большим трудом пробилась в гор. Тургай.

Ф. 25, оп. 1, д. 117, л. 635.

В Кенжигаринской волости Кустанайского уезда карательный отряд захватил в плен свыше 100 повстанцев, из которых часть была зверски изрублена, а часть отправлена с конвоем в гор. Кустанай. Местный повстанческий отряд пытался отбить пленных.

Ф. 25, оп. 1, д. 418.

Иргизский уездный начальник телеграфировал тургайскому военному губернатору:

«Движение разрастается, получены сведения об убийстве баксайского управителя... положение города крайне серьезное».

Ф. 25, оп. 1, д. 418, л. 628.

22 октября

Националистическая газета «Казах» поместила передовую, призывавшую казахскую интеллигенцию вступать добровольно в качестве тысячников и сотников в дружины мобилизованных на тыловые работы.

Газета «Казах», 1916 г. 22 октября.

Вокруг Иргиза сосредоточились значительные силы повстанцев. «Для предупреждения объединенных действий мятежников,—донес иргизский уездный начальник тургайскому военному губернатору,—и подавления восстания необходима немедленная посылка больших сил с пулеметами».

Ф. 25, оп. 1, д. 418, л. 597.

На урочищах Куйлюс, Текели и в районе Карабутак Тургайской области продолжалась группировка сил повстанцев.

Ф. 25, оп. 1, д. 419, л. 597.

23 октября

Повстанцы под руководством Амангельды Иманова начали осаду гор. Тургай.

Ф. 25, оп. 1, д. 419.

Объединенные силы повстанцев Казалинского, Тургайского и Иргизского уездов сосредоточились в Каракумах.

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 222.

24 октября

Тургайский военный начальник донес царю:

«...В окрестностях гор. Тургай находятся огромные скопища вооруженных конных киргиз, намерения которых произвести нападения на город и гарнизон».

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 222.

Тургайский военный губернатор телеграфировал командующему войсками Казанского военного округа о серьезности положения в Иргизском и Тургайском уездах. Губернатор ходатайствовал о присылке свежих подкреплений, орудий и пулеметов.

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 222.

25 октября

В Кендеринской даче Акмолинского уезда крестьяне-казахи произвели массовую порубку леса. Прибывшему на дачу карательному отряду в составе двух казачьих сотен крестьяне оказали упорное сопротивление.

Ф. 88, д. 704, л. 33.

26 октября

На зимовке у реки Буксук, Акмолинского уезда карательный отряд захватил три кузницы. Из них две были «построены заново, специально для выделки самодельного киргизского оружия».

Ф. 88, д. 704, л. 33.

В донесении министру внутренних дел тургайский военный губернатор писал: «С Тургаем всякое сообщение прервано... Киргизы подходят к Иргизу».

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 223.

В Иргизском уезде повстанцы захватили у баев 2.000 лошадей.

Ф. 25, оп. 1, д. 117.

27 октября

Командующий войсками Казанского военного округа распорядился о назначении генерала Лаврентьева начальником особого экспедиционного отряда, направляемого в Тургайскую область для «быстрого подавления мятежа самым решительным действием».

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 222.

Через Петроград проследовали 685 мобилизованных на тыловые работы. Среди них оказались старики и 15-летние подростки.

Газета «Казах», 1916 г., ноябрь.

Недалеко от с. Слащевское Акмолинского уезда повстанческий отряд в 300 человек вступил в бой с карателями.

Ф. 88, д. 704, л. 33.

Не позднее 30 октября

В Белкошинской волости Актюбинского уезда сформировался новый повстанческий отряд.

Ф. 25, оп. 1, д. 117, л. 550.

30 октября

Повстанцы прервали телеграфную связь между Иргизом и Карабутаком.

Ф. 25, оп. 1, д. 117.

Конец октября

Недалеко от ст. Нецветавское Петропавловского уезда повстанцы напали на казенный обоз.

Омский облгосархив, ф. прокурора Омской судебной палаты, д. 511, л. 1.

Первая половина ноября

Восстание в Тургайской области приняло всенародный характер. Общее число жигитов Амангельды Иманова превысило 50 тысяч человек.

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 225, л. 222.

Находившиеся в лагере повстанцев байские элементы пытались начать переговоры с тургайским уездным начальником, чтобы нанести предательский удар силам, группировавшимся вокруг Амангельды Иманова.

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 225, л. 14.

Приказом тургайского военного губернатора объявлены на военном положении Иргизский и Тургайский уезды, а также район Ташкентской железной дороги от Актюбинска до ст. Саксаульской. Начальнику особого экспедиционного отряда генералу Лаврентьеву предоставлены в этих районах права генерал-губернатора.

Ф. 25, оп. 1, д. 126, л. 15.

1 ноября

Главные силы карательной экспедиции генерала Лаврентьева выступили из Челкара по направлению к Тургаю.

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 222.

Не позднее 2 ноября

Командующий войсками Казанского военного округа получил донесение о том, что повстанческие отряды, численностью в 15 тысяч человек, готовят нападение на ст. Саксаульскую.

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 222.

2 ноября

В Белкопинской волости Актюбинского уезда повстанцы атаковали карательный отряд.

Ф. 25, оп. 1, д. 418, л. 799.

4 ноября

Состоялось совещание руководителей повстанческих отрядов, осаждавших Тургай. Было принято предложение Амангельды Иманова о том, чтобы начать штурм Тургая 6 ноября.

Архив Казфилиала ИМЭЛ, папка с воспоминаниями о восстании 1916 г.

6 ноября

Около Наурзумского леса в Тургайской области произошел бой между жигитами Амангельды Иманова и карательным отрядом.

Ф. 25, оп. 1, д. 117, л. 801.

6—7 ноября

Повстанцы под руководством Амангельды Иманова начали штурм гор. Тургая, который продолжался до трех часов дня.

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 223, л. 123.

По требованию командующего войсками Казанского военного округа спешно отправлены из Москвы в Тургайскую область две роты солдат.

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 223, л. 7.

8 ноября

В окрестностях почтовой станции Каракуль Иргизского уезда произошли стычки между повстанцами и разъездами карательной экспедиции генерала Лаврентьева.

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 223.

9 ноября

Передовые части карательной экспедиции генерала Лаврентьева находились в 70 верстах от гор. Тургая.

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 225, л. 4.

12 ноября

Крестьянский начальник 3-го участка Кустанайского уезда донес тургайскому военному губернатору о том, что повстанцы «держат направление на урочище Узун-Кугу, 18 верст севернее Чулаксай, с целью отбить принятых на работу кыргиз».

Ф. 25, оп. 1, д. 117, л. 163.

13 ноября

Начальник штаба Казанского военного округа обратился по телеграфу к начальнику генштаба с просьбой представить в распоряжение генерала Лаврентьева 2—3 аэроплана.

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 223, л. 6.

Стычки жигитов Амангельды Иманова с отдельными отрядами карательной экспедиции генерала Лаврентьева.

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 225, л. 7.

Не позднее 14 ноября

Повстанцы окружили Карабутак Тургайской области.

Ф. 25, оп. 1, д. 117, лл. 822—823.

14 ноября

Отряды повстанцев, руководимых Амангельды Имановым, завязали бой у ст. Тунконма с силами карательной экспедиции генерала Лаврентьева. Под действием сильного артиллерийского и пулеметного огня повстанцы отступили.

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 222.

Вторая половина ноября

Под влиянием тургайских событий усиливается революционное брожение среди казахских трудящихся Базалинского уезда.

Архив Казфилиала ИМЭЛ, папка с воспоминаниями о восстании 1916 г.

Амангельды Иманов приказал сжечь ближайшие к гор. Тургаю зимовки, чтобы этим лишить царские войска источников продовольственного снабжения. Жители зимовок присоединились к повстанцам.

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 225.

Повстанцы заняли Карабутак Тургайской области.

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 222.

16 ноября

Военный министр разрешил отпустить 5 тысяч пудов колючей проволоки для ограждения этапных пунктов между станцией Челкар и гор. Тургаем.

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 223, л. 23.

В Тургай вступили головные части карательной экспедиции генерала Лаврентьева.

ЦВИА, ф. Главного упр. генштаба по каталогу № 129—257, д. 33, лл. 85—86.

17 ноября

Военный губернатор Тургайской области донес министру внутренних дел о том, что настроение русского крестьянства «под влиянием все растущей дороговизны на все предметы продовольствия и потребления, а часто и недостатка таковых, внушает некоторые опасения за дальнейшее сохранение спокойствия в области...».

Ф. 25, оп. 1, д. 420, лл. 25—26.

20 ноября

Нападение повстанческого отряда на почтовую станцию Сары-Сай Тургайской области.

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 222.

Тургайский военный губернатор телеграфировал командующему войсками Казанского военного округа:

«Движение среди киргиз разрастается и охватывает целиком оба северных уезда Тургайской области... Ходатайствую о срочном усилении силы экспедиционного отряда до размеров, испрашиваемых генералом Лаврентьевым...».

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 222, л. 229.

Не позднее 21 ноября

Повстанцы повели наступление на поселок Андреевский, в 30 верстах от станции Аккемир Ташкентской железной дороги.

Ф. 25, оп. 1, д. 112, л. 44.

Повстанцы заняли поселок Сергеевский Актыбинского уезда.

Ф. 25, оп. 1, д. 112, л. 40.

21—27 ноября

В районе оз. Кызыл-Куль повстанцы вели бои с крупным отрядом карательной экспедиции генерала Лаврентьева.

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 225, л. 6—29.

22 ноября

Командующий войсками Казанского военного округа донес главному управлению генерального штаба о том, что казахские крестьяне сжигают в окрестностях Иргиза свои зимовки с целью затруднить продвижение царских войск.

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 223, л. 78.

Главный штаб представил совету министров доклад о тургайских событиях.

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 223, л. 50.

Главный штаб распорядился об откомандировании с фронта в Тургайскую область 2-х казачьих полков с пулеметной и конной батареями.

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 223, л. 50.

26 ноября

У озера Хаджи-Куль произошел ожесточенный бой между жигитами Амагелды Иманова и крупным отрядом генерала Лаврентьева. Командующий войс-

ми Казанского военного округа об этом бое писал: «С утра до 11 часов дня была слышна сильная артиллерийская стрельба... Мятежники громадной сплошной массой двигались на отряд и окружали его со всех сторон. Несмотря на открытый отрядом одновременно артиллерийский, пулеметный и ружейный огонь, они все же продолжали наступать...».

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 223, л. 69.

28 ноября

6 тысяч тургайских повстанцев атаковали один из отрядов карательной экспедиции генерала Лаврентьева.

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 225, л. 7.

Не позднее 29 ноября

Повстанцы вновь разрушили восстановленную карательными отрядами телеграфную линию Иргиз—Тургай.

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 223, л. 60.

Конец ноября

Царское правительство создало в Тургайской области новые укрепленные пункты для борьбы с повстанцами.

Ф. 25, оп. 1, д. 418.

Основные массы тургайских повстанцев укрепились в районе Батбак-Кара, в 120—150 верстах от гор. Тургая. Батбак-Кара, где обосновался штаб Амангельды Иманова, стала центром всех вооруженных сил восставших.

ЦВИА, ф. Главного упр. генштаба, ч. 1, по каталогу № 129—257, д. 33, лл. 235—236.

30 ноября

6 тысяч повстанцев вступили в ожесточенный бой с выступившим из Иргиза крупным конным отрядом карательной экспедиции генерала Лаврентьева.

ЦВИА, ф. Главного упр. генштаба, 1, по каталогу № 129—257, д. 33, лл. 129—130.

1 декабря

4000 повстанцев атаковали карательный отряд, направлявшийся в Карабу-так. Бой длился целый день. Каратели пустили в ход артиллерию.

Ф. 25, оп. 1, д. 117, лл. 852—853.

В Актюбинском уезде повстанцы окружили карательный отряд.

Ф. 544, оп. 2, д. 225, л. 6.

1 декабря

В Кустанайском уезде произошла стычка между повстанческим отрядом и карателями.

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 225, л. 7.

3 декабря

На берегу реки Тургай произошел бой между жигитами Амангельды Иманова и крупным отрядом карательной экспедиции генерала Лаврентьева. Повстанцы, которыми лично руководил народный батыр, дрались с беззаветным

мужеством. Метким выстрелом Амангельды снял командира отряда. Каратели отступили.

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 223, л. 69.

Военный министр представил царю «записку о содействии войск гражданским властям по подавлению киргизских беспорядков в Тургайской области».

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 223, л. 62.

5 декабря

Начальник Кустанайского уезда донес тургайскому военному губернатору о боях между карательным отрядом и повстанцами в окрестностях Чулаксай. В одном из этих боев участвовало около 2000 партизан. Каратели пустили в ход артиллерию.

Ф. 25, оп. 1, д. 112, лл. 59—60.

Не позднее 6 декабря

Крупный карательный отряд ночью напал на повстанческий лагерь, расположенный в 13-ти верстах от берега реки Тургай, в Туапской мечети. Партизаны оказали упорное сопротивление и при отступлении увезли раненых.

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 223, л. 80.

7 декабря

В 12-ти верстах от Атбасарских свинцово-серебряных рудников повстанцы атаковали карательный отряд.

Ф. 25, оп. 1, д. 112, л. 86.

20 декабря

Начальники главного и генерального штабов представили царю «записку» о действиях карательной экспедиции генерала Лаврентьева. На «записке» имеется пометка военного министра, датированная 22 декабря 1916 года: «его величество изволил читать».

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 225.

21 декабря

Объявлен приказ семиреченского военного губернатора об организации областного и уездных комитетов «По выяснению и возмещению убытков, причиненных мирному населению мятежом в 1916 году». Эти «комитеты» занимались безудержным грабежом казахского и киргизского населения и «возмещением убытков» кулачеству.

Ф. 44, отд. 1, ст. 2, д. 16924, л. 89.

Царь подписал указ об объявлении на военном положении Тургайского, Иргизского и Кустанайского уездов.

Ф. 25, оп. 1, д. 144, л. 1.

Конец декабря

Министерство земледелия утвердило решение особого совещания, состоявшегося 16 октября в гор. Верном под председательством туркестанского генерал-губернатора Куропаткина, о захвате в Семиреченской области у казахского и киргизского населения 2,5 миллиона десятин культурной и плодородной земли.

Ф. 44, отд. 1, ст. 2, д. 16920, лл. 110—112.

1917

Январь

В Верном состоялся суд над группой повстанцев Кастекского района. За исключением одного, все были приговорены к повешению.

Ф. 76, оп. 1, л. 1760.

Не позднее 6 января

В 80 верстах от Тургай сосредоточилось 8 тысяч повстанцев.

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, л. 225, л. 9.

11 января

Начальник Туркестанского районного охранного отделения донес туркестанскому генерал-губернатору о новом скоплении повстанцев вокруг оз. Балхаш.

Ф. 44, отд. 1, ст. 2, л. 16925, л. 63.

12 января

Генерал Лаврентьев в донесении сообщал о действиях двух отрядов повстанцев в районе Тургай—в Турсунской и Карабутацкой волостях, «занивших тракт на Чулаксай для захвата караванов».

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, л. 235, л. 27.

Не позднее 12 января

Жигиты Амангельды Иманова заняли тракт Тургай—Чулаксай.

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, л. 225, л. 10.

13—14 января

В Тургайском уезде отряд повстанцев в 2000 человек вел бой с карателями. После ряда серьезных схваток повстанцы отступили и «рассеялись за озерами». 14 января этот же повстанческий отряд обогнал карателей другой дорогой и снова на них напал. Только действия артиллерии заставили повстанцев отступить.

Ф. 25, оп. 1, л. 112, лл. 91—92.

15 января

Против повстанцев, действовавших на тракте Тургай—Чулаксай, выступил карательный отряд в составе двух маршевых эскадронов и 86-й Донской сотни с тремя пулеметами.

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, л. 235, л. 28.

17 января

Командующий войсками Казанского военного округа в донесении начальнику генерального штаба писал: «В 70-ти верстах от Карабутац вновь группируется шайка мятежников».

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, л. 223, л. 128.

19 января

Верненский полицмейстер донес семиреченскому военному губернатору о том, что казахские и киргизские аулы готовятся к новым выступлениям. В рапорте приводятся такие факты:

«В аулах Джаркентского уезда, оворят: «Мы свое дело закончим... Если мы теперь молчим, то только потому, что нам надо кормить стариков, детей, а весной мы себя покажем».

«Из Пржевальского уезда сообщают, что киргизы готовят опять оружие, льют пули и изготавливают даже порох».

«В городе Верном стал очень заметным массовый уход от русских работников-киргиз».

«Все эти признаки, изложенные выше,—заключает верненский полицейский,—очень походят на то поведение киргиз, какое было заметно перед восстанием киргиз в августе месяце...».

Ф. 44, отд. 1, ст. 2, л. 169, 25, л. 114.

25—30 января

Амангельды Иманов прибыл в Акмолинскую волость, где трудящиеся встретили его с огромной радостью. В честь народного батыра был организован все-народный праздник.

Казфилиал ИМЭЛ, папка о восстании 1916 г.

27 января

Генерал Сандецкий секретной телеграммой сообщил начальнику генерального штаба:

«Подполковник Кислов, начальник кустанайского отряда, производил с отрядом из двух сотен при двух пулеметах поиски между Чулаксам и Тургаем... При приближении отряда к аулу Куюк-Куль из камыша позади аула внезапно выскочили аскары до 1½ тысячи человек, которые, убив двух казаков головного дозора, бросились в атаку..., отбитую ружейным, артиллерийским и пулеметным огнем, а также атакой конницы...».

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, л. 223, л. 143.

30 января

В Пржевальском уезде третьего отряда повстанцы Тусульской, Аманкульской и Кызылжарской волостей, общей численностью в 6 тысяч человек, выступили навстречу карательному отряду, посланному для усмирения этих волостей. Бой начался утром 30 января у оз. Талды-Куль. Повстанцам удалось окружить карателей, хотя последние вели сильный артиллерийский пулеметный и оружейный огонь. Только после длительного боя каратели вырвались из окружения.

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, л. 225, лл. 6—29.

Конец января

На Западном фронте в районе Барановичей произошли волнения среди мобилизованных казахов. При содействии лидера националистической интеллигенции А. Букейханова, который тогда был начальником «инородческого» отдела Земгорсоюза, казахские рабочие дружины были изолированы и окружены воинскими частями. Руководители движения были преданы военному суду и расстреляны.

Ф. 25, оп. 1, л. 112.

Повстанцы обратили в бегство карательный отряд, наступавший по кустанайскому тракту.

В Тургайской области царская администрация, опираясь на военную силу, пыталась снова провести мобилизацию. Волостным управителям было предложено обеспечить явку всех подлежащих набору людей. Однако и на этот раз мобилизация провалилась.

Ф. 25, оп. 1, д. 118.

Управитель Каратургайской волости Тургайского уезда донес, что трудящиеся волости «образовывают совместно с другими разных волостей скопища и учиняют противоправительственные беспорядки...».

Ф. 25, оп. 1, д. 112.

Февраль

Карательная экспедиция генерала Лаврентьева, поддержанная байскими бандами, форсирует наступление на укрепленную базу Амангельды Иманова — Батбак-Кара.

Амангельды Иманов мобилизует все силы повстанческих отрядов для отпора карательной экспедиции.

Ф. 25, оп. 1, д. 112.

Царские карательные отряды занимались грабежом не только в казахских аулах, но и в русских селах. Группа крестьян с. Новогафонского Джаркентского уезда в своем заявлении на имя семиреченского военного губернатора писала:

«...15 человек из сотни Волкова под командой приказного Василия Кузнецова насильно забирают наш скот и режут по три—пять голов рогатого скота в день, кому-то куда-то отправляют, а протестовать против самоволья Кузнецова нельзя, так как Кузнецов грозит избить до полусмерти того, кто осмелится протестовать против его распоряжений».

Ф. 44, д. 1152.

8 февраля

Командующий войсками Казанского военного округа телеграфировал начальнику генерального штаба о том, что основные силы повстанцев, руководимых Амангельды Имановым, «как бы кольцом охватили Тургай по радиусу в 150 верст».

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 223, л. 169.

Вторая половина февраля

Повстанцы продолжают проявлять активность в Атбасарском районе, оказывая тем самым помощь тургайским отрядам Амангельды Иманова.

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 223.

18 февраля

В Каракугинской волости Тургайского уезда повстанцы завязали бой с наступавшим на Батбак-Кара карательным отрядом.

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 223.

18—20 февраля

Бой партизан с карательным отрядом около аула Кум-Кечу Тургайского уезда. На помощь партизанам прибыл Амангельды Иманов со своими жигитами. Казфилиал ИМЭЛ, папка с воспоминаниями о восстании 1916 г.

21 февраля

После героического сопротивления повстанческие отряды Амангельды Иманова оставили Батбак-Кара и углубились в степь для продолжения борьбы с царизмом.

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 223.

21 февраля

В Каратургайской волости Тургайского уезда повстанческий отряд вступил в бой с карателями. Бой продолжался почти целый день и носил напряженный характер. Жигиты героически сражались. Временами доходило до рукопашных схваток.

ЦАОР КазССР, ф. 544, оп. 2, д. 223.

22 февраля

В своем рапорте царю туркестанский генерал-губернатор писал:

«Эти беспорядки с наступлением теплого времени и появления подножного корма могут восстановиться... Положение Туркестанского края еще и в настоящее время не может быть признано спокойным. Нельзя ручаться за то, что часть киргиз Семиреченской и даже Сар-Дарьинской областей с появлением подножного корма не сделают новую попытку вооруженного наступления».

Ф. 37 с. д. 1, л. 175.

26 февраля

Иргизский военный начальник в своем донесении тургайскому военному губернатору писал:

«Фанатизм мятежников был настолько приподнят, что они, будучи вооружены только пиками и саблями, по несколько раз кидались в атаку на отряды войск, имевшие кроме винтовок пулеметы и артиллерию. Был даже случай, когда на отряд в две сотни казаков кинулось семь мятежников, вооруженных лишь пиками».

Ф. 25, оп. 1, д. 115.

Конец февраля

В Батбак-Кара вернулись жигиты Амангельды Иманова. Повстанческие отряды также вновь появились в волостях Каракугинской, Сарыкопинской и Первой Наураумской, Тургайского уезда.

Ф. 45, оп. 1, д. 112, л. 168.

СПИСОК

казахских, киргизских, уйгурских и дунганских волостей, охваченных повстанческим движением¹⁾

ТУРГАЙСКАЯ ОБЛАСТЬ

Актюбинский уезд

1. Аралтюбинская	9. Карабутакская
2. Алимбетовская	10. Карахобдинская
3. Борисовская	11. Кос-Истекская
4. Буртинская 1	12. Саздинская
5. Буртинская 2	13. Тереклинская
6. Бурлинская	14. Токанская
7. Илекская	15. Тастыбутаевская
8. Истемисская	16. Хобдинская

Иргизский уезд

1. Аманкульская	9. Талдыкская
2. Баксайская	10. Таупская
3. Белькопинская	11. Тереклинская
4. Кабыргинская	12. Темир-Астауская
5. Карасайская	13. Тулагайская
6. Кенжигаринская	14. Урдакунганская
7. Куландинская	15. Чингильская
8. Кызылжарская	

Кустанайский уезд

1. Аракарагайская	6. Карабалыкская
2. Аккаргинская	7. Кумакская
3. Аман-карагайская	8. Мендыгаринская
4. Бистюбинская	9. Саройская
5. Джетыгаринская	

Тургайский уезд

1. Аккумская	4. Каратургайская
2. Байдаульская	5. Куртогайская
3. Баракугинская	6. Кызылжингельская

¹⁾ Составлен на основе материалов, хранящихся в Историческом архиве Казахской ССР, и ни в какой мере не претендует на полноту охваченных районов восстания.

7. Майкаринская
8. Наурзумская 1
9. Наурзумская 2
10. Сарыкопинская

11. Сарытургайская
12. Тусунская
13. Чубаланская
14. Чолаксайская

СЕМИРЕЧЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Верненский уезд

1. Больше-Алмаатинская	12. Кызыл-Бурковская
2. Бокайская	13. Курдайская
3. Ботпаевская	14. Моюнкумовская
4. Верхне-Тургенская	15. Ргайтинская
5. Восточно-Кастекская	16. Сарытокумовская
6. Джайлымышевская	17. Сюгатинская
7. Западно-Кастекская	18. Тайторинская
8. Западно-Талгарская	19. Узун-Агачская
9. Карасуйская	20. Чапраштинская
10. Карамская	21. Чамалганская.
11. Каргалинская	

Джаркентский уезд

1. Адильбековская	11. Кетменская
2. Айтовская	12. Кожмамбетовская
3. Аксу-Чарынская	13. Конурбурговская
4. Альджановская	14. Курмановская
5. Байтюгевская	15. Меркинская
6. Байнкольская	16. Сатаевская
7. Борохузирская	17. Сары-Тогыйская
8. Будетинская	18. Тутурекская
9. Ивановская	19. Турдымбетовская
10. Кетенская	

Копальский уезд

1. Биен-Аксуйская	4. Горно-Аксуйская
2. Баскан-Сарканская	5. Нижне-Аксуйская
3. Верхне-Каратальская	6. Сарытавская

Лепсинский уезд

1. Акчатавская	8. Коктал-Хатынсуйская
2. Алакулская	9. Маканчи-Садыровская
3. Балхаш-Лепсинская	10. Маканчи-Чиликтинская
4. Барлыкская	11. Мамбетпай-Кыскачевская
5. Емельская	12. Уджарская
6. Западно-Чинжилинская	13. Чербактинская
7. Каракольская	14. Чинжилинская

Пржевальский уезд

1. Аджинская	3. Джуван-Арынская
2. Восточно-Джетыгузская	4. Западно-Джетыгузская

5. Исеңгуловская
6. Кенсуйская
7. Курмектинская
8. Курткюмергенская
9. Куршекилевская
10. Он-Арчинская
11. Семизбельская

12. Тонская
13. Тургенская
14. Тюпская
15. Улахольская
16. Чаштюбинская
17. Шаркратминская
18. Шатеновская

Пишпекский уезд

1. Абайльская
2. Атекинская
3. Булекпаевская
4. Джамаисартовская
5. Джаныщевская
6. Джумгалская
7. Иссыгатинская
8. Карабалтинская
9. Карабулакская
10. Каракечинская
11. Курманходжинская
12. Кунтуевская

13. Ниязбековская
14. Николаевская
15. Онтобулганская
16. Сарыбагишевская
17. Сусамырская
18. Темир-Булатовская
19. Тлеубердинская
20. Тынаевская
21. Черакчинская
22. Чумичевская
23. Шамсинская
24. Шамурзинская

СЫР-ДАРЬИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Аулиз-Атинский уезд

1. Алмалинская
2. Аргынская
3. Аспаринская
4. Ашинская

5. Ботомойнак-Алмалинская
6. Кургатинская
7. Кученейская

Аму-Дарьинский отдел

1. Сарыбийская

2. Чимбайская

Ташкентский уезд

1. Зенгиатинская

2. Джетысуйская

Чимкентский уезд

1. Аксуйская

2. Баракульская

АКМОЛИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Акмолинский уезд

1. Акмолинская
2. Аксалинская
3. Байдаветовская
4. Благодатная
5. Желандинская
6. Еременевская

7. Еринейская
8. Карагандинская
9. Кенекская
10. Кон-Кургальджинская
11. Кулан-Утмас-Нурина
12. Кургальдинская

14. Мунчактинская
15. Нельдинская
16. Нуринаская

18. Саргузенская
19. Тенелинская
20. Чарыктинская

Атбасарский уезд

1. Бачакульская.	5. Кенгирская
2. Джездинская	6. Кутконуруйская
3. Джанаджездинская	7. Сарысуйская
4. Жанасарысуйская	

Омский уезд

1. Покровская

Петропавловский уезд

1. Каратальская	2. Таличинская

УРАЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ

Гурьевский уезд

1. Акжаловская	3. Джарчинская
2. Бестюбинская	4. Эмбо-Атравская

Темирский уезд

1. Жемская	3. Темир-Уркаческая
2. Кшело-Уильская	

Уральский уезд

1. Каиндинская	3. Чилинская
2. Чингирлауская	

СЕМИПАЛАТИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Зайсанский уезд

1. Карабугинская	2. Карымская

Наркаралинский уезд

1. Абралинская	2. Кувская

Павлодарский уезд

1. Аккалинская	4. Долбинская
2. Алежеевская	5. Кызылтавская
3. Байи-Аульская	

Семипалатинский уезд

1. Беченевская	4. Семитавская
2. Кызылдыровская	5. Чаганская
3. Мукурская	6. Чингисская

Усть-Каменогорский уезд

1. Таинтинская	2. Урьбурская

ПЕРЕЧЕНЬ

документов и материалов, опубликованных в сборнике

Глава I

ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ ВОССТАНИЯ

1. Трудящиеся Казахстана—основные движущие силы восстания

1. 1916 г. июня 30. Телеграмма английского акционерного общества «Спасских медных руд» акмолинскому военному губернатору о массовом уходе рабочих-казахов с заводов и рудников. 7
2. Из воспоминания участника восстания 1916 г. Тютеебаева о положении рабочих на предприятиях концессионеров. 7
3. Воспоминание байканурского рабочего Сыроежкина об участии рабочих-казахов Карсакпая в восстании 1916 г. 8
4. 1916 г. июля 11. Донесение атамана Мало-Алмаатинской станицы Верненского уезда войсковому правлению Семиреченского казачества об оставлении работы батраками-казахами 9
5. 1916 г. июля 13. Из телеграммы председателя Петропавловского биржевого комитета степному генерал-губернатору об уходе рабочих казахов в степь. 9
6. 1916 г. июля 24. Из донесения начальника Иртышской почтово-телеграфной конторы А. А. Галкина начальнику Самарского почтово-телеграфного округа В. М. Булычеву о присоединении ямщиков-казахов к повстанческому движению. 9
7. 1916 г. августа 6. Из телеграммы семиреченского военного губернатора М. А. Фольбаум туркестанскому генерал-губернатору А. Н. Куропаткину об участии широких народных масс в повстанческом движении. 10
8. 1916 г. августа 9. Из телеграммы семиреченского военного губернатора туркестанскому генерал-губернатору об усилении влияния в ауле революционно-настроенных элементов. 10
9. 1916 г. августа 11. Донесение главной конторы Риддерского горно-промышленного акционерного общества томскому губернатору об уходе в степь всех рабочих-казахов из рудников и заводов. 10
10. 1916 г. октября 13. Из донесения начальника Туркестанского районного охранного отделения туркестанскому генерал-губернатору о массовом уходе с работы рабочих и батраков-казахов как о показателе готовящегося восстания. 11
11. 1916 г. ноября 12. Из журнала военных действий карательной экспедиции генерала Лаврентьева по вопросу о социальном составе повстанцев. 12

2. Активное участие казахской демократической интеллигенции в повстанческом движении

12. 1916 г. июля. Обращение к трудящимся массам участника восстания 1916 г. народного акына Бзаубека. 13
13. 1916 г., не позднее августа 14. Из справки полицмейстера гор. Верного Семиреченской области о деятельности Токаша Бокина в дни восстания. 14

14. 1916 г. августа 15. Протокол допроса Джайнакова об участии То-
каша Бокина в восстании.

15. Воспоминание участника восстания 1916 г. Торегельды Кулажанова
о руководителе одного из тургайских повстанческих отрядов фельдшере
Жаныбае Ниязбекове.

3. Предательская роль баев и националистической интеллигенции

16. 1916 г. июля 8. Из передовой газеты «Казах», угрожавшей трудя-
щимся расправой за неисполнение царского указа о мобилизации.

17. 1916 г. июля 28. Из газетного сообщения о беседе тургайского
военного губернатора с редактором газеты «Казах» по вопросу о мобили-
зации на тыловые работы.

18. 1916 г., не позднее июля. Из воззвания военного губернатора Семи-
реченской области об отношении волостных управителей к царскому указу
о мобилизации.

19. 1916 г. августа 11. Выступление редакции газеты «Казах» за бес-
прекословное проведение мобилизации.

20. 1916 г. сентября. Из показаний буржуазного националиста Тыныш-
паева мировому судье 4-го участка Черняевского уезда Сыр-Дарьинской
области о выступлении газеты «Казах» против вооруженного восстания.

21. 1916 г. сентября 12. Заявление крупного бая Алексеевской воло-
сти Павлодарского уезда 3. Чорманова крестьянскому начальнику 5-го
участка того же уезда с просьбой о содействии в охране имущества и
скота от повстанцев.

22. 1916 г. сентября 19. Из сообщения газеты «Туркестанские ведомо-
сти» о злоупотреблении волостных управителей и других должностных
лиц при проведении мобилизации на тыловые работы.

23. 1916 г. сентября 22. Циркулярное предписание акмолинского воен-
ного губернатора Колобова крестьянским и уездным начальникам Акмо-
линской области о представлении к награждению волостных управителей и
др. должностных лиц, участвовавших в подавлении восстания.

24. 1916 г. октября. Жалоба мобилизованных казахов эшелона № 36035
военному министру на произвол волостной администрации при отборе на
тыловые работы.

25. 1916 г. декабря 8. Донесение начальника Атбасарского каратель-
ного отряда акмолинскому военному губернатору о волостных управите-
лях, оказавших содействия отряду.

26. 1916 г. февраля 25. Сообщение тургайского военного губернатора
М. М. Эверсман штабу верховного главнокомандующего о поддержке цар-
ской мобилизации газетой «Казах».

27. Воспоминание участника восстания 1916 г. Тулентая Смаилова о
предательстве баев.

28. 1916 г., конец. Песня уйгурского поэта Хисаметдина, мобилизован-
ного на тыловые работы. — «Прощание».

Глава II

ПРОНИКНОВЕНИЕ ИДЕЙ БОЛЬШЕВИЗМА В ПОВСТАНЧЕСКУЮ МАССУ

29. Из тезисов доклада к двадцатипятилетию со дня смерти Амангель-
ды Иманова: «Формирование Амангельды Иманова, как борца за свободу
своего народа, борца за советскую власть, как большевика».

30. 1916 г. декабря 30. Из донесения управителя Кайдаульской волос-
ти Тургайского уезда полицейскому уряднику Гекпоркуньских каменно-
угольных копей об избрании повстанцами своим руководителем Амангель-
ды Иманова (Удербаяева).

31. Из автобиографии тов. Джангильдина Алибия.

32. Из воспоминаний бывшего члена тройки партийной организации С. С. Ужгина о работе тройки и кустанайских большевиков среди казахских трудящихся во время восстания.

36

Глава III

ХОД ВОССТАНИЯ

1. Всеобщее выступление казахских трудящихся в связи с мобилизацией на тыловые работы

33. Из воспоминания участника восстания 1916 г. Омара Шонова о деятельности Амангельды Иманова в первые дни восстания. 47
34. 1916 г. июля 9. Протокол-донесение управителя Карабалыкской волости Кустанайского уезда Тургайской области кустанайскому уездному начальнику о противодействии казахского населения той же волости проверке посемейных списков. 48
35. 1916 г. июля 11. Телеграмма пристава 1-й части гор. Кустаная А. Н. Кирбятеева тургайскому военному губернатору о противодействии казахов Карабалыкской волости Кустанайского уезда проверке посемейных списков. 49
36. 1916 г. июля. Телеграмма начальника Джаркентского уезда Семиреченской области подполковника Н. Н. Ступина семиреченскому военному губернатору о противодействии уйгур составлению мобилизационных списков. 49
37. 1916 г. июля 11. Рапорт писаря Ивановской волости Джаркентского уезда начальнику Нарынкольского участка того же уезда о выступлении казахского населения против должностных лиц. 50
38. 1916 г. июля 11. Рапорт писаря Альджановской волости Джаркентского уезда Комарова начальнику Нарынкольского участка о выступлении казахских трудящихся против мобилизации. 50
39. 1916 г. июля 16. Из рапорта зайцевского участкового пристава Ключева товарищу прокурора Верненского окружного суда по верненско-токмакскому участку об убийстве карамского волостного управителя. 51
40. 1916 г. июля 26. Из донесения заведующего Семиреченским розыскным пунктом ротмистра В. Железнякова семиреченскому военному губернатору о подготовке вооруженного восстания в волостях Верненского уезда. 51
41. 1916 г. августа 1. Из рапорта и. д. джаркентского уездного начальника семиреченскому военному губернатору об общем выступлении казахов, уйгур и дунган против мобилизации. 52
42. 1916 г., не позднее августа. Из справки канцелярии военного министерства о выступлениях казахских трудящихся в Семипалатинской, Акмолинской, Уральской областях и Астраханской губернии. 53
43. 1916 г. августа 5. Рапорт управителя Бокайской волости Верненского уезда Н. Викибаева начальнику того же уезда И. И. Лиханову о срыве аульных и волостных съездов. 54
44. 1916 г. августа 4. Из рапорта начальника Кустанайского уезда М. В. Кочергина тургайскому военному губернатору о решимости народных масс пойти войной против царского правительства. 54
45. августа 6. Из заключения военно-прокурорского надзора Казанского военно-окружного суда по делу о нападении казахов Чиликской волости Уральского уезда на волостного управителя Суюна Колпакова и бывших с ним писарей и аульных старшин. 55
46. 1916 г. августа 8. Из рапорта кустанайского уездного начальника тургайскому военному губернатору о перекочевке казахов из Аман-карагайской волости Кустанайского уезда в Тургайский уезд. 56
47. 1916 г. августа 9. Из рапорта тургайского уездного начальника Р. Г. Гарфа тургайскому военному губернатору об активных выступлениях аульной молодежи против богатых и «влиятельных» лиц. 57

48. 1916 г. августа 11. Из журнала заседания Петропавловского уездного съезда крестьянских начальников о захвате трудящимися мобилизационных списков.

49. 1916 г. августа 12. Из рапорта актюбинского уездного начальника А. И. Мясничева тургайскому военному губернатору о готовящихся массовых выступлениях против должностных лиц.

50. 1916 г. августа 16. Из журнала заседания Омского уездного съезда крестьянских начальников по вопросу о составлении мобилизационных списков.

51. 1916 г. августа 25. Из представления прокурора Омского окружного суда Х. Ф. Коршунова прокурору Омской судебной палаты об избении должностных лиц в Карабулакской волости Акмолинского уезда.

52. 1916 г. августа 26. Представление прокурора Омского окружного суда прокурору Омской судебной палаты об избении должностных лиц Чарактинской волости Акмолинского уезда.

53. 1916 г. августа 27. Из донесения прокурора Омского окружного суда прокурору Омской судебной палаты о выступлении казахов на урочище Бормолы Акмолинского уезда.

54. 1916 г. августа 30. Из рапорта тургайского уездного начальника тургайскому военному губернатору о волнениях, охвативших все казахское население Тургайского уезда.

55. 1916 г. сентября 9. Представление прокурора Омского окружного суда прокурору Омской судебной палаты об избении урядника в Байдалетской волости Акмолинского уезда.

56. 1916 г. сентября 12. Из представления прокурора Семипалатинского окружного суда прокурору Омской судебной палаты о захвате населением мобилизационных списков в Кувской волости Каркаралынского уезда Семипалатинской области.

57. 1916 г. октября 13. Из донесения начальника Туркестанского районного охранного отделения туркестанскому генерал-губернатору о решениях объединенных собраний казахов и киргиз по поводу организации совместных вооруженных выступлений.

2. Мероприятия царских властей против поднявшихся на борьбу казахских трудящихся

58. 1916 г. июля, не позже 9. Телеграмма начальника Джаркентского уезда семиреченскому военному губернатору об усилении местного гарнизона.

59. 1916 г. июля 13. Распоряжение степного генерал-губернатора Н. А. Сухомлинова акмолинскому военному губернатору П. К. Масальскому-Кошуро об освобождении от мобилизации казахов, принадлежащих к дворянскому сословию.

60. 1916 г. июля 14. Телеграмма в. и. д. туркестанского генерал-губернатора М. Г. Ерофеева семиреченскому военному губернатору о праве самостоятельно использовать местные воинские части для подавления восстания.

61. 1916 г. июля 19. Объявление степного генерал-губернатора о передаче дел на участников восстания военному суду.

62. 1916 г. июля 21. Разъяснение семиреченского военного губернатора в связи с объявлением Туркестанского края на военном положении.

63. 1916 г. июля 21. Телеграмма помощника туркестанского генерал-губернатора семиреченскому военному губернатору о принуждении казахов приветствовать царских офицеров и чиновников.

64. 1916 г. июля 21. Обязательное постановление степного генерал-губернатора о запрещении стачек и забастовок.

65. 1916 г. июля 21. Телеграмма в. и. д. начальника штаба туркестанского военного округа Михайловского семиреченскому военному губернатору о запрещении сборов казахов.

66. 1916 г. июля 22. Отношение вице-губернатора Тургайской области С. Н. Обухова начальнику жандармского управления Ташкентской жел. дор. И. В. Татарянову об усилении охраны железной дороги. 66
67. 1916 г. июля 22. Из журнала заседания особого комитета при управлении Троицкой жел. дор. по вопросу о выработке мероприятий для охраны линии Троицк—Кустанай. 67
68. 1916 г. июля 25. Телеграмма помощника туркестанского генерал-губернатора семиреченскому военному губернатору об изъятии у казахов оружия. 67
69. 1916 г. августа, не позднее 15. Циркулярная телеграмма семиреченского военного губернатора начальникам уездов о тактике администрации при подавлении восстания. 67

3. Тургайский очаг восстания

70. Из воспоминания Алибия Джангильдина об Амангельды Иманове и тургайском очаге восстания. 68
71. Из воспоминаний участников восстания 1916 г. Айса Нурманова, Султана Актамакова, Оспана Касенова и др. об избрании Амангельды Иманова главнокомандующим повстанческими отрядами. 72
72. 1916 г. июля 27. Телеграмма командующего войсками Казанского военного округа А. Г. Сандецкого тургайскому военному губернатору об угрозе Ташкентской железной дороге со стороны повстанцев. 74
73. 1916 г. августа 31. Из доклада кустанайского уездного начальника тургайскому военному губернатору о росте активности повстанцев в Бастюбинской и Аккаргинской волостях. 74
74. 1916 г. сентября 17. Донесение крестьянского начальника 1-го участка Тургайского уезда А. А. Карешникова тургайскому военному губернатору о концентрации в Тургайском уезде повстанцев из соседних районов. 76
75. 1916 г. октября 13. Копия протокола-донесения управителей Белькопинской, Талдыкской и Темир-Астаузовской волостей Иргизского уезда о разгроме повстанцами байского отряда. 77
76. Воспоминания участника восстания 1916 года Тайшим Урусова о бое повстанцев Кызылжарской волости Иргизского уезда с байским отрядом на урочище Майлисор. 78
77. 1916 г., не ранее октября 20. Телеграмма туркестанского генерал-губернатора командующему войсками Казанского военного округа о согласовании военных действий в подавлении восстания. 81
78. 1916 г. октября 22. Телеграмма командующего войсками Казанского военного округа военному министру о нападении повстанцев на карательный отряд в районе озера Кожекуль Иргизского уезда. 81
79. 1916 г. октября 24. Донесение тургайского воинского начальника П. П. Загайнова царю о восстании казахов в Тургайском уезде. 82
80. 1916 г. октября 25. Телеграмма тургайского вице-губернатора командующему войсками Казанского военного округа о приближении повстанцев к Иргизу и об окружении ими Тургай. 82
81. 1916 г. октября 25. Из телеграммы тургайского военного губернатора министру внутренних дел об успешном нападении повстанцев на карательные отряды. 83
82. 1916 г. октября 25. Телеграмма командующего войсками Казанского военного округа наказному атаману Оренбургского казачьего войска Тюлину о безуспешных действиях карательного отряда против повстанцев. 83
83. 1916 г. октября 26. Телеграмма бая Кенжелы Юсупова тургайскому военному губернатору о нападении повстанцев на его аул. 83
84. 1916 г. октября 27. Телеграмма командующего войсками Казанского военного округа военному министру об отправке новых карательных отрядов в Тургайскую область. 84

85. 1916 г. октября 27. Телеграмма начальника штаба Казанского военного округа Ф. Н. Добрынина тургайскому военному губернатору о командировании двух казахов сотен в гор. Тургай.

86. 1916 г. октября 30. Из рапорта актюбинского уездного начальника тургайскому военному губернатору об организации повстанческого отряда на ур. Имудла и бегстве биев из Баксайской волости Актюбинского уезда.

87—89. 1916 г. октября 30—31. Телеграммы помощника актюбинского уездного начальника Лекторского тургайскому военному губернатору.

90. 1916 г. ноября 2. Телеграмма начальника штаба Казанского военного округа начальнику карательной экспедиции генерал-лейтенанту Лаврентьеву о применении беспощадных мер в подавлении восстания.

91. 1916 г. не позднее ноября 2. Телеграмма ген-майора Мальцева из Оренбурга командующему войсками Казанского военного округа о готовящемся повстанцами нападении на ст. Саксаульскую Ташкентской жел. дор.

92. 1916 г. сентябрь—декабрь. Из дневника Я. Довбищенко о положении в осажденном Тургае.

93. 1916 г. ноября 1. Донесение и. д. начальника мобилизационного отдела Главного управления генштаба кн. Туманова обер-квартирмейстеру главного управления генерального штаба о мерах, принятых командующими войсками Казанского военного округа для подавления восстания в Тургайской области, и об организации карательной экспедиции под начальством генерал-лейтенанта Лаврентьева.

94. 1916 г. ноября 8—11. Из журнала военных действий иргизского отряда карательной экспедиции генерала Лаврентьева.

95. 1916 г. ноября 12—14. Из журнала военных действий Тургайского отряда карательной экспедиции генерал-лейтенанта Лаврентьева.

96. 1916 г. ноября 13. Телеграмма начальника штаба Казанского военного округа начальнику генерального штаба П. И. Аверьянову о нарастании повстанческого движения в Тургайской области.

97. 1916 г. ноября 19. Из докладной записки командующего войсками Казанского военного округа военному министру о тактике повстанческих отрядов.

98. Из воспоминания участника восстания 1916 г. Акмолды Нуркамысова об организации Амангельды Имановым административного и военного управления в районе восстания.

99. Воспоминания участников восстания 1916 г. Мукаш Удербаева и Ирмагамбет Кузембаева о внутренней организации повстанческого отряда в Кенжигаринской волости Иргизского уезда.

100. Из воспоминания участника восстания 1916 г. Жалила Бекмурзина об организации кузницы при штабе Амангельды для изготовления оружия.

101. Воспоминания участника восстания 1916 г. Алмахамбета Жаныбекова о боевых действиях повстанцев после отступления от Тургай.

102. 1916 г. ноября 24. Из донесения командующего войсками Казанского военного округа Главному управлению генерального штаба о численности и группировке карательных отрядов, направленных генералом Лаврентьевым на Тургай для концентрированного наступления на жигатов Амангельды Иманова.

103. 1916 г. ноября 26. Телеграмма командующего войсками Казанского военного округа начальнику генерального штаба о тяжелом положении карательной экспедиции генерал-лейтенанта Лаврентьева.

104. 1916 г. декабря 2. Докладная записка начальника генерального штаба царю о вступлении головных частей карательной экспедиции генерал-лейтенанта Лаврентьева в гор. Тургай.

105. 1916 г. декабря 20. Из докладной записки начальников генерального и главного штабов царю о боевых действиях повстанцев против ча-

- стей карательной экспедиции генерал-лейтенанта Лаврентьева. 111
106. 1916 г. декабря 21. Указ царя об объявлении Тургайского, Иргизского и Кустанайского уездов на военном положении. 112
107. 1917 г. января 6. Из рапорта актюбинского уездного начальника тургайскому военному губернатору о скрывающихся в аулах Кызылжарской волости повстанцах. 113
108. 1917 г. января 16. Из донесения кустанайского уездного начальника тургайскому военному губернатору о нападении повстанцев на кустанайский карательный отряд в районе ур. Чушкалы-копа Тургайского уезда. 113
109. 1917 г. января 21. Телеграмма кустанайского уездного начальника тургайскому военному губернатору о повторном нападении повстанцев на кустанайский карательный отряд. 114
110. 1917 г. февраля 8. Телеграмма командующего войсками Казанского военного округа начальнику генерального штаба о расположении повстанческих отрядов, руководимых Амангельды Имановым. 114
111. 1917 г. февраля 28. Телеграмма командующего войсками Казанского военного округа начальнику генерального штаба о бое в районе Батбак-Кара повстанцев Амангельды Иманова с царскими карателями. 115

4. Семиреченский очаг восстания

112. 1916 г. августа 5. Из телеграммы семиреченского военного губернатора туркестанскому генерал-губернатору о вооруженном выступлении казахов на ур. Асы Верненского уезда. 116
113. 1916 г. августа 7. Из телеграммы семиреченского военного губернатора туркестанскому генерал-губернатору о вооруженном выступлении пяти волостей в районе станции Самсы Верненского уезда. 116
114. 1916 г. августа 7. Из телеграммы семиреченского военного губернатора штабу Туркестанского военного округа о продолжающихся боях повстанцев с карательным отрядом в районе Самсы Верненского уезда. 116
115. Из воспоминания участника восстания 1916 г. Нуке Сатыбекова о восстании в Кастеке. 117
116. 1916 г. августа 9. Из телеграммы семиреченского военного губернатора туркестанскому генерал-губернатору о вооруженном восстании киргиз в районе гор. Токмак Пишпекского уезда. 124
117. 1916 г. августа 10. Телеграмма семиреченского военного губернатора туркестанскому генерал-губернатору об угрожающем характере восстания. 124
118. 1916 г. августа 11. Телеграмма туркестанского генерал-губернатора семиреченскому военному губернатору об отправке войск для подавления восстания. 124
119. 1916 г. августа 12. Приказ семиреченского военного губернатора об образовании полевых судов при карательных отрядах и в уездных городах. 125
120. 1916 г. августа 13. Из телеграммы начальника гарнизона гор. Пишпека Писаржевского семиреченскому военному губернатору об организованных действиях повстанцев. 126
121. 1916 г. августа 14. Из телеграммы туркестанского генерал-губернатора военному министру о связи между повстанцами Семиречья с повстанцами Сыр-Дарьинской области. 126
122. 1916 г. августа 14. Постановление и. д. полицмейстера гор. Верного об аресте Токаша Бокина. 126
123. 1916 г. августа 15. Из телеграммы семиреченского военного губернатора туркестанскому генерал-губернатору о концентрации повстанцев в горах. 127
124. 1916 г. августа 15. Из телеграммы семиреченского военного губернатора туркестанскому генерал-губернатору о присылке подкреплений для борьбы с повстанцами. 127

125. 1916 г. августа, не позднее 16. Предписание семиреченского военного губернатора начальнику Пишпекского уезда Путищеву о расправе с Токашем Бокиным. 127
126. 1916 г. августа 16. Справка и. д. полицмейстера гор. Верного об участии Токаша Бокина в восстании. 127
127. 1916 г. августа 16. Телеграмма начальника гарнизона гор. Пишпек Писаржевского семиреченскому военному губернатору об окружении повстанцами гор. Токмак. 128
128. 1916 г. августа 17. Из телеграммы туркестанского генерал-губернатора военному министру об отправке в Семиреченскую область двух казачьих полков. 128
129. 1916 г. августа 17. Телеграмма туркестанского генерал-губернатора семиреченскому военному губернатору о временном прекращении составления мобилизационных списков. 128
130. 1916 г. августа 19. Из телеграммы туркестанского генерал-губернатора военному министру об отпуске материалов на строительство Семиреченской железной дороги. 129
131. 1916 г. августа 21. Из телеграммы семиреченского военного губернатора туркестанскому генерал-губернатору об упорных боях повстанцев за овладение гор. Токмак. 129
132. 1916 г. августа 23. Приказ туркестанского генерал-губернатора об освобождении от наряда на тыловые работы некоторых категорий лиц из местного населения. 129
133. 1916 г. не позднее конца августа. Из телеграммы семиреченского военного губернатора начальнику карательного отряда в районе гор. Пишпек о беспощадной расправе с повстанцами. 130
134. 1916 г. сентября 1. Приказ вр. и. д. начальника гарнизона гор. Верного ген.-майора Грызлова о передаче отрядному полевому суду повстанца Бекбулата Ашикеева. 130
135. 1916 г. сентября 6. Из представления товарища зерненского прокурора Д. И. Курошенева прокурору Верненского окружного суда о выступлениях Токаша Бокина на волостных съездах. 131
136. 1916 г. сентября 7. Телеграмма семиреченского военного губернатора-начальникам уездов области об отсрочке мобилизации рабочих казахов на тыловые работы. 131
137. 1916 г. сентября 8. Приговор военно-полевого суда о казни повстанцев Д. Амаикулова и Т. Эркимбаева. 131
138. 1916 г. сентября 18. Приговор военно-полевого суда о казни повстанцев Т. Карымшакова, Б. Шавдамбекова и К. Салтангельдинова. 132
139. 1916 г. сентября 24. Из телеграммы семиреченского военного губернатора начальнику карательного отряда Слишко о насильственном изъятии земель у казахского и киргизского населения. 132
140. 1916 г. сентября 25. Из приговора военно-полевого суда в с. Столыпино Пржевальского уезда над участниками восстания. 133
141. 1916 г. сентября 30. Газетное сообщение о казни одного из руководителей повстанцев Бекбулата Ашикеева. 133
142. 1916 г. октября 13. Из донесения начальника туркестанского районного охранного отделения туркестанскому генерал-губернатору о первых вооруженных выступлениях повстанцев Семиреченской области. 133
143. 1916 г. декабря 20. Из донесения вр. и. д. начальника Лепсинского уезда А. А. Маслова и. д. судебного следователя верненского окружного суда Огинскому о всеобщем характере восстания. 134
144. 1917 г. января 11. Из донесения начальника Туркестанского районного охранного отделения Волкова туркестанскому генерал-губернатору о новой концентрации повстанцев в районе оз. Балхаш. 135
145. 1917 г. февраля 22. Из рапорта туркестанского генерал-губернатора царю о восстании казахов и киргиз в Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях. 135
146. 1917 г. февраля 24. Телеграмма туркестанского генерал-губерна-

- тора военному министру о положении мобилизованных на тыловые работы. 137
147. Из воспоминания участника восстания 1916 г. Ергабая Далдыбаева о тяжелом положении казахских беженцев в Китае. 137
- 5. Повстанческое движение в остальной части Казахстана**
148. 1916 г. июля 31. Из телеграммы степного генерал-губернатора военному министру о столкновении повстанцев с карательным отрядом в Семипалатинском уезде. 142
149. 1916 г. августа 13. Из представления прокурора Семипалатинского окружного суда прокурору Омской судебной палаты о вооруженном выступлении казахских трудящихся Тайшинской волости Усть-Каменогорского уезда Семипалатинской области. 142
150. 1916 г. сентября 2. Из сообщения сырдарьинского военного губернатора тургайскому военному губернатору о восстании казахов в Сыр-Дарьинской области. 143
151. 1916 г. сентября 17. Рапорт управителя Аккалинской волости Павлодарского уезда Нуркеша Чорманова Павлодарскому уездному начальнику о захвате повстанцами более 4000 байских лошадей. 143
152. 1916 г. сентября 27. Из докладной записки председателя съезда крестьянских начальников Акмолинского уезда акмолинскому военному губернатору о массовой неявке казахов на приемные пункты. 144
153. Воспоминание участника восстания 1916 г. карагандинского шахтера Бекбосян Сакимбаев о борьбе повстанцев Аксаитинской волости Акмолинского уезда. 145
154. 1916 г. не позднее октября. Из обвинительного акта по делу о Хусаине Айдарбекове, Кыздарбеке Алтаеве и других участниках восстания в Павлодарском уезде Семипалатинской области. 146
155. Из воспоминаний участника восстания 1916 г. Тока Хусанова о боевых действиях повстанцев в Павлодарском уезде. 148
156. 1916 г., конец сентября. Из телеграммы начальника карательного отряда, действовавшего в Семипалатинской области, начальнику штаба Омского военного округа о боях повстанцев с карателями в районе Каражар. 151
157. 1916 г. октября 3. Донесение крестьянского начальника 5 участка Акмолинского уезда акмолинскому военному губернатору о неявке на приемный пункт казахов Чарыктинской волости. 152
158. Воспоминание участника восстания 1916 г. Рахимжана Альсенова о боевых действиях повстанческого отряда Желандинской волости Акмолинского уезда. 152
159. 1916 г. октября 8. Из приговора Временного военного суда гор. Уральска по делу о повстанцах Чиликской волости. 153
160. Из воспоминания участника восстания 1916 г. Абдыкалык Отарбаева о сопротивлении трудящихся Жемской волости Темирского уезда Уральской области проведению мобилизации. 154
161. 1916 г. декабря 13. Рапорт атбасарского уездного начальника К. С. Виноградова акмолинскому военному губернатору по поводу заявления повстанцев о принятии ими на себя охраны свинцово-серебряного рудника. 155
162. Из воспоминания участника восстания 1916 г. Адыбека Удербая о руководителе одного из повстанческих отрядов Акмолинского уезда Рахимжане Мадине. 155
163. 1916 г. декабря 15. Из телеграммы акмолинского уездного начальника Веретеникова прокурору Омского округа о столкновениях карательного отряда с повстанцами в Кеидерлыкской даче. 156
164. 1917 г. февраля 15. Телеграмма помощника военного министра Фролова командиру войсками Омского военного округа Сухомлинову о продолжавшихся вооруженных выступлениях в районе Атбасарских копей. 157

ПЕРЕВОД

казахских и некоторых других слов, встречающихся в сборнике

А

1. Аскер—воин.
2. Айбалта—топор с длинным черенком.
3. Аксакал—буквально «седобородый», почетное лицо.
4. Айран—кислое молоко.
5. Аргыны—одно из поколений в Среднем жузе.
6. Алам (алым)—налог, сбор для содержания волостных управителей.

Б

7. Бату (бата)—присяга, клятва.
8. Букара—народная масса.
9. Бармта—насильственный угон скота.
10. Батыр—храбрый воин, герой.

Д

11. Домбра—казахский музыкальный инструмент (балалайка).

Ж

12. Жалпы-жейлес—общее собрание.
13. Жайлау—летнее пастбище.

И

14. Имам—приходский священник у мусульман.

К

15. Коржум (коржин)—дорожный мешок.
16. Кокпар—казахская национальная игра, «козлодрание».
17. Кямчи—киут.

18. Кипчаки—одно из поколений в Среднем жузе.
19. Курык—палка с петлей для ловли лошадей.
20. Кедей—бедняк.

М

21. Мударис—руководитель в высшем духовном училище (мечте).
22. Малахай—мужской головной убор.
23. Манан—князь (у киргиз).

Н

24. Намаз—молитва.
25. Найза—пика.

С

26. Сююл (сююл)—дубина.
27. Сарбаз—воин.
28. Сурпа—суп, бульон.
29. Сардар—командующий.

Т

30. Тугай (тогай)—местность, богатая растительностью, луга.

У

31. Уста—мастер.
32. «Узуи-кулак»—«длинное ухо»—понимается в переносном смысле, как быстрое распространение вестей, слухов и т. д.

Ч

33. Чабар—курьер, рассыльный.
34. Чекпар (шокпар)—дубина с тяжелым шаровидным концом.

СОДЕРЖАНИЕ

Восстание 1916 года в Казахстане	III
От составителей	1

Глава I. Движущие силы восстания

1. Трудящиеся массы—основные движущие силы восстания.	7
2. Активное участие казахской демократической интеллигенции в повстанческом движении.	13
3. Предательская роль баев и националистической интеллигенции	20

Глава II. Проникновение идей большевизма в повстанческую массу

Глава III. Ход восстания

1. Всеобщее выступление казахских трудящихся в связи с мобилизацией на тыловые работы.	47
2. Мероприятия царских властей против поднявшихся на борьбу казахских трудящихся	64
3. Тургайский очаг восстания.	68
4. Семиреченский очаг восстания	116
5. Повстанческое движение в остальной части Казахстана	142

Приложения

Хроника событий	161
Список казахских, киргизских, уйгурских и дунганских волостей, охваченных повстанческим движением	197
Перечень документов и материалов, опубликованных в сборнике	201
Списки сокращений, встречаемых в документах и легендах	210
1. Сокращения в документах	210
2. Сокращения в легендах	211
Перевод казахских и некоторых других слов, встречающихся в сборнике	212

Редактор Н. И. Василенко
Тех. редактор А. К. Калинина
Корректор М. А. Воробьева

Написано к печати 26/VI-47 г. Объем 14,6 печ. л. Уч.-звт. л. 17,2. УГ 02039
Тираж 3500. Цена 15 р.

Тип. АН КазССР, г. Алма-Ата, Вицградова, 26. Зак. 272.